

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серія D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаванне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits, state and law, criminal investigation.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: И.В. Зенькова, Е.Б. Малей, Е.Н. Ярмоц, Ю.А. Приколотина, В.А. Богоненко.
Редактор И.Н. Чапкевич.

Подписано к печати 08.06.2020. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 15,34. Уч.-изд. л. 18,50. Тираж 100 экз. Заказ 325.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.2

РОЛЬ СЕТЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Э.Н. ВОРОНЬКО, Т.Н. СЕРЕДА
(Полоцкий государственный университет)

Раскрывается сущность и обосновывается необходимость практико-ориентированности системы образования путем использования дуальной (практико-ориентированной) системы обучения и создания сетевого взаимодействия вузов разных стран. Выявлены преимущества такой модели в сравнении с традиционной формой обучения для работодателя, учебного заведения, будущего специалиста и государства. Описаны инструменты и формы развития трехсторонней интеграции.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, интеграция, практико-ориентированное обучение, высшее образование, Индекс образования, Индекс человеческого развития, сотрудничество вузов и бизнеса.

Введение. Образование является важнейшей составляющей показателя «качество жизни». Поэтому повышение качества образования – одна из актуальных проблем развития системы образования и современного государства. В настоящее время общество требует новых знаний, необходимы и новые методы, и модели их получения. Предприятиям требуются специалисты, которые будут способны к самореализации, социально мобильны, уметь вырабатывать и изменять собственную жизненную стратегию, легко адаптироваться в современных условиях развития экономики страны. Одним из путей увеличения интеллектуального потенциала за счет повышения системы качества образовательных услуг может стать объединение усилий вузов разных стран и бизнеса путем сетевой интеграции.

Цель исследования, представленного в данной статье, – показать необходимость интеграции вузов на основе процессов сетевого взаимодействия бизнеса и образования как одного из условий повышения качества образования, а, соответственно, повышения индекса образования и индекса человеческого развития современного государства.

В статье использованы аналитические, экономические, статистические методы анализа данных, концептуальные и эмпирические исследования.

Анализ человеческого развития Беларуси и стран-соседей. Основным стратегическим инструментом концепции человеческого развития является Индекс человеческого развития, который отражает ситуацию в стране с точки зрения состояния здоровья, образования и дохода её граждан. Уровень Индекса человеческого развития (ИЧР) определяется уровнем Индекса образования, Индекса ожидаемой продолжительности жизни и Индекса валового национального дохода.

Исследования качества жизни в Республике Беларусь и соседних государствах, которые одновременно являются и северо-восточными соседями Польши (Россия, Литва, Украина), показало, что на протяжении 20 лет уровень жизни населения возрастает.

Наиболее высокий темп роста анализируемого показателя выявлен в Республике Беларусь, в Украине уровень жизни растет наиболее медленными темпами. Повышение рейтинга способствует нахождению всех стран, за исключением Украины, в группе стран с высоким уровнем развития. Рейтинг 2018 г. охватывает 189 государств и юрисдикций, рейтинг 1998 г. – 174 (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс человеческого развития

Страна	Значение показателя					Темп роста 2018/1998, %	Рейтинг	
	1998	2003	2008	2013	2018		1998	2018
Польша	0,769	0,804	0,824	0,851	0,872	113,39	44	32
Литва	0,736	0,790	0,831	0,840	0,869	118,07	52	34
Россия	0,703	0,740	0,774	0,803	0,824	117,21	62	49
Беларусь	0,671	0,704	0,774	0,808	0,817	121,76	57	50
Украина	0,665	0,699	0,733	0,744	0,750	112,78	78	88

Источник: составлено авторами по данным [1].

При определении уровня экономического развития какой-либо страны ключевым критерием при ранжировании по категориям «развитые», «развивающиеся» и «наименее развитые» выступает Индекс образования. Согласно докладу о человеческом развитии [1], темпы роста Индекса образования опережают темпы роста Индекса человеческого развития, хотя не всегда наблюдается планомерный рост (таблица 2).

Таблица 2. – Индекс образования

Страна	Значение показателя					Темп роста 2018/1998, %
	1998	2003	2008	2013	2018	
Польша	0,756	0,811	0,815	0,853	0,866	114,55
Литва	0,718	0,820	0,873	0,857	0,890	123,96
Россия	0,694	0,757	0,770	0,802	0,832	119,88
Беларусь	0,649	0,696	0,804	0,839	0,837	128,97
Украина	0,708	0,754	0,786	0,791	0,797	112,57

Источник: составлено авторами по данным [1].

Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОПЖ) показывает достигнутый уровень долголетия и здоровья населения страны. Положительной тенденцией является практически планомерный рост данного показателя на протяжении 20 лет (таблица 3).

Таблица 3. – Индекс ожидаемой продолжительности жизни

Страна	Значение показателя					Темп роста 2018/1998, %
	1998	2003	2008	2013	2018	
Польша	0,814	0,841	0,858	0,881	0,901	110,69
Литва	0,775	0,793	0,802	0,833	0,858	110,71
Россия	0,699	0,694	0,730	0,777	0,806	115,31
Беларусь	0,730	0,736	0,763	0,810	0,840	115,07
Украина	0,728	0,728	0,743	0,783	0,799	109,75

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Индекс валового национального дохода является одним из составляющих Индекса человеческого развития. Динамика валового национального дохода на душу населения (в долларах США в 2011 г.), представлена в таблице 4, уровень Индекса дохода отражен в таблице 5.

Таблица 4. – Валовой национальный доход на душу населения (в долларах США в 2011 г.)

Страна	Значение показателя					Темп роста 2018/1998, %
	1998	2003	2008	2013	2018	
Польша	13,230	15,631	20,031	17,006	27,626	208,81
Литва	11,444	15,310	22,756	24,492	29,775	260,18
Россия	11,593	16,532	23,557	24,675	25,036	215,96
Беларусь	6,829	9,088	14,809	17,006	17,039	249,51
Украина	4,371	6,149	8,694	8,194	7,994	182,89

Источник: составлено авторами по данным [1].

Таблица 5. – Индекс дохода

Страна	Значение показателя					Темп роста 2018/1998, %
	1998	2003	2008	2013	2018	
Польша	0,738	0,763	0,801	0,820	0,849	115,04
Литва	0,716	0,760	0,820	0,831	0,860	120,11
Россия	0,718	0,772	0,825	0,832	0,834	116,16
Беларусь	0,638	0,681	0,755	0,776	0,776	121,63
Украина	0,571	0,622	0,675	0,666	0,662	115,94

Источник: составлено авторами по данным [1].

Для оценки влияния различных факторов на величину ИЧР был проведен анализ наличия и силы связи между ним и составляющими его индексами. Результаты анализа представлены в таблице 6.

Как свидетельствуют представленные показатели (таблица 6) для Польши, между Индексом человеческого развития и Индексами ожидаемой продолжительности жизни в стране, образования и валового национального дохода наблюдается сильная корреляционная связь – 0,9831, 0,9992 и 0,9892 соответственно. Такая же ситуация имеет место и для остальных коэффициентов корреляции.

Таблица 6. – Корреляционный анализ ИЧР и составляющих его Индексов для Республики Беларусь и стран-соседей

Наименование показателя	Страна	Индекс человеческого развития	Индекс образования	Индекс ожидаемой продолжительности жизни	Индекс дохода
ИЧР	Польша	1	–	–	–
Индекс образования		0,9831	1	–	–
ИОПЖ		0,9992	0,9776	1	–
Индекс дохода		0,9892	0,9465	0,9911	1
ИЧР	Литва	1	–	–	–
Индекс образования		0,9692	1	–	–
ИОПЖ		0,9144	0,7959	1	–
Индекс дохода		0,9935	0,9463	0,9174	1
ИЧР	Россия	1	–	–	–
Индекс образования		0,9813	1	–	–
ИОПЖ		0,9338	0,8813	1	–
Индекс дохода		0,9481	0,9265	0,7912	1
ИЧР	Беларусь	1	–	–	–
Индекс образования		0,9946	1	–	–
ИОПЖ		0,9259	0,8828	1	–
Индекс дохода		0,9911	0,9983	0,8684	1
ИЧР	Украина	1	–	–	–
Индекс образования		0,9932	1	–	–
ИОПЖ		0,8262	0,7618	1	–
Индекс дохода		0,9593	0,9772	0,6395	1

Источник: составлено авторами по данным [1].

Данные таблицы 6 наглядно подтверждают наличие сильной корреляционной связи между всеми анализируемыми Индексами и для Литвы. Об этом говорят следующие значения коэффициентов корреляции:

– коэффициент корреляции Индексов человеческого развития и образования (0,9692), Индексов человеческого развития и ожидаемой продолжительности жизни (0,9144), Индекса человеческого развития и Индекса валового национального дохода – 0,9935;

– коэффициент корреляции Индекса образования и Индекса ожидаемой продолжительности жизни составил 0,7959, а Индекса образования и Индекса валового национального дохода – 0,9463;

– коэффициент корреляции Индексов ожидаемой продолжительности жизни и валового национального дохода – 0,9174.

Приведенные в таблице 6 коэффициенты корреляции по России находятся в пределах от 0,7 до 0,99 и свидетельствуют о сильной связи между изучаемыми Индексами. Самое высокое значение имеет коэффициент корреляции для Индекса человеческого развития и Индекса образования – 0,9813, а самым низким – коэффициент корреляции Индексов валового национального дохода и ожидаемой продолжительности жизни (0,7912).

Значения коэффициентов корреляции показывают сильную корреляционную связь исследуемых индексов для Беларуси:

– коэффициенты корреляции ИЧР и Индексов образования, ожидаемой продолжительности, валового национального дохода равны 0,9946, 0,9259 и 0,9911 соответственно;

– коэффициенты корреляции Индекса образования и Индексов ожидаемой продолжительности, валового национального дохода равны, соответственно, 0,8828 и 0,9983;

– коэффициент корреляции Индекса ожидаемой продолжительности жизни и Индекса валового национального дохода является самым низким и составляет 0,8684.

Корреляционный анализ показателей по Украине характеризует наличие связи между анализируемыми Индексами. Однако эта связь носит разносторонний характер:

– для ИЧР и Индекса образования, ИЧР и Индекса валового национального дохода, Индекса образования и Индекса валового национального дохода эта связь очень высокая;

– коэффициенты корреляции Индексов человеческого развития и ожидаемой продолжительности жизни, Индексов образования и ожидаемой продолжительности жизни равны, соответственно, 0,8262 и 0,7618, что демонстрирует их высокую взаимозависимость;

– Индекс валового национального дохода и Индекс ожидаемой продолжительности жизни характеризуется средним уровнем связи.

Подводя итог представленному выше анализу, отметим следующее.

1. Самый высокий коэффициент корреляции (0,9946), отражающий наличие связи между Индексом человеческого развития и Индексом образования, имеет Беларусь, а самый низкий (0,9692) – Литва.

2. Наибольшее значение коэффициент корреляции между Индексом человеческого развития и Индексом ожидаемой продолжительности жизни демонстрирует Польша (0,9992), наименьшее – Украина (0,8262).

3. Индекс человеческого развития и Индекс валового национального дохода также показывают сильную корреляционную связь. Самое высокое значение коэффициента корреляции между этими показателями принадлежит Литве, Россия имеет самое низкое (0,9481) из анализируемых стран значение указанного коэффициента.

Анализируя рейтинг стран мира по уровню счастья (таблица 7), который впервые был подготовлен в апреле 2012 года к Конференции ООН по счастью, заметим, что жители Беларуси и Украины становятся менее счастливыми с течением времени, несмотря на то, что уровень ВВП на душу населения (см. таблицу 5), в частности в Беларуси, вырос. В Польше и Литве отмечаются значительные улучшения качества и уровня жизни.

Таблица 7. – Всемирный индекс счастья

Страна	Значение показателя		Темп роста 2018/2013, %	Рейтинг	
	2013	2018		2013	2018
Польша	5,822	6,182	106,18	51	40
Литва	5,426	6,149	113,32	71	42
Россия	5,464	5,648	103,37	68	68
Беларусь	5,504	5,323	96,71	66	81
Украина	5,057	4,332	85,66	87	133

Источник: составлено авторами по данным [2].

Достигнутые значения представленных выше показателей, обеспечивают Польской республике, Литве (с 2011 г.), Российской Федерации (с 2015 г.) и Республике Беларусь (с 2017 г.) нахождение в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Направления совершенствования системы образования. Для удержания и повышения занимаемых позиций, наряду с развитием экономики и общества необходимо и совершенствование системы образования, поскольку образованных людей государство может терять или приобретать, соответственно уменьшая или увеличивая свой интеллектуальный потенциал. Индекс развития интеллектуального потенциала общества является важнейшим компонентом Индекса развития человеческого потенциала, поэтому повышение интеллектуального потенциала, а вместе с ним и качества образования, становится глобальной целью развития современного общества.

Задачи университетов как основных генераторов инноваций и производителей образовательных услуг в таких условиях развития достаточно обширны. Главная задача, которую необходимо решить системе образования – сформировать оптимальную модель профессиональной подготовки, которая бы преодолела отставание в структуре, объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований конкретных предприятий и организаций.

Одним из направлений повышения качества образовательных услуг является создание сетевых вузов путем интеграции вузов и сетевого взаимодействия, которое подразумевает формирование сети университетов, сотрудничающих друг с другом. Это предполагает взаимодействие учреждений образования высшей ступени на уровне совместных образовательных программ и исследований, компетентностный обмен и усиление каждого отдельного университета путем взаимного дополнения интегральных компетенций.

Механизм взаимодействия достаточно простой: использование тех компетенций, которые отсутствуют или слабо представлены в собственном вузе.

Конкретными инструментами выступают: совместные проекты, финансируемые всеми участвующими в них сторонами, совместные виртуальные лаборатории, кафедры, центры, которые позволяли бы обмениваться научными исследованиями, студентами, преподавателями и т.д., массовые открытые онлайн-курсы.

В качестве одной из форм сетевого объединения вузов может выступать академическая мобильность студентов, которая является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности подобных объединений. Облегчение доступа студентов в вузы-партнеры является актуальной задачей для любой сетевой организации высшего образования. Поступление в сетевой вуз повышает шанс студента пройти часть обучения в зарубежном вузе, что оказывает положительное влияние как на мотивацию студента, так и на имидж вуза.

Одним из примеров сетевого университета является Сетевой университет Содружества Независимых Государств, созданный в 2008 году при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. В консорциум Сетевого университета СНГ входят 27 ведущих вузов из девяти стран: Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины. Целью проекта является повышение качества высшего образования и его привлекательности, развитие сотрудничества и межуниверситетских связей на территории СНГ [3]. В 2013 г.

создана «Сеть университетов пограничья», в которую изначально вошло 3 вуза Республики Беларусь, 3 вуза Российской Федерации, 2 вуза Украины, 1 Польский и 1 Литовский университеты [4]. Такие проекты способствуют совместному позиционированию университетов на международной арене, усиливают взаимодействие на уровне совместных образовательных программ и исследований, повышают имидж и престиж системы образования каждой страны-участницы.

Ключевым моментом в развитии современной системы высшего образования является взаимодействие вузов и бизнеса. Активное участие компаний-работодателей в процессе подготовки будущих специалистов выступает необходимым и обязательным условием. Такое сотрудничество дополняет процесс фундаментальной академической подготовки практическими знаниями и навыками в области современных и передовых технологий, элементами менеджмента, бизнес- и корпоративной культуры, навыками деловой коммуникации и т.д., адаптируя выпускника к реальным условиям его будущей работы. Практико-ориентированность позволяет студентам приобрести необходимый минимум профессиональных умений и навыков, опыт организаторской работы, систему теоретических знаний, профессиональную мобильность и компетентность. Практика трудоустройства выпускников в последние годы показывает, что потенциальные работодатели в подборе персонала выражают заинтересованность в кадрах, уже имеющих помимо специального образования, опыт работы [5, с. 426].

Усиление практико-ориентированности образования предполагает использование дуальной системы профессионального обучения, получившей мировое признание как формы подготовки кадров. Сущность дуального обучения заключается в сбалансированном сочетании теории и практики путем сотрудничества предприятий, учреждений образования, органов власти.

Введение дуальной системы обучения дает существенные преимущества для работодателя, учебного заведения, будущего специалиста и государства, которое эффективно решает задачу подготовки квалифицированных кадров для своей экономики. К преимуществам системы дуального обучения (по сравнению с традиционной формой обучения) относятся [6, с. 72]:

- усиление практико-ориентированности образовательного процесса, при сохранении уровня теоретической составляющей;
- подготовка специалистов в соответствии с реальными потребностями работодателей, что способствует трудоустройству значительного числа выпускников вследствие учета этих потребностей;
- формирование профессиональной, социальной, организационной, психофизиологической адаптации путем воздействия на личность специалиста в процессе практической подготовки на предприятии;
- обеспечение более высокой мотивации обучающихся в получении знаний за счет качественно-выполнения служебных обязанностей на рабочем месте;
- экономия финансовых средств на подбор и отбор персонала повышает заинтересованность работодателей в обучении и подготовке будущих работников;
- концентрация учебного заведения на передаче фундаментальных знаний, позволяет повысить не только мобильность выпускника в профессиональном направлении, но и делает его конкурентоспособным на современном рынке труда;
- сокращение бюджетных расходов на подготовку специалистов, софинансирование процесса обучения со стороны бизнеса;
- повышение материально-технического, технологического оснащения образовательного процесса;
- реализация обучающимися возможностей самостоятельного финансового обеспечения во время получения образования.

Наиболее актуальными сегодня являются ассоциативные формы интеграции вузов на основе процессов сетевого взаимодействия между достаточно большим количеством представляющих сектора науки, образования и бизнеса: университеты, государственные научные организации, малые наукоемкие компании, крупный бизнес. Такая форма партнерства является более сложной, чем кооперация между отдельными научными организациями и частными предприятиями.

Во взаимодействии вузов и предприятий целесообразно использование активных форм участия действующих специалистов и экспертов предприятий в учебном процессе.

Основными формами такого взаимодействия выступают:

- участие работодателей в формировании учебных планов и программ подготовки специалистов;
- прохождение производственных практик и дипломного проектирования студентов в организации-партнере;
- целевая подготовка специалистов по заказу организации-партнера;
- использование кадрового и научно-технического потенциала организации-партнера в учебном процессе, в том числе путем создания филиалов кафедр;
- разработка и выполнение совместно со студентом интегрированных, междисциплинарных, профессиональных проектов, впоследствии переходящих в выпускные квалификационные работы;

– использование дистанционных интерактивных форм организации учебного процесса, создание условий для осуществления студентами трудовой деятельности по профилю специальности во время обучения в университете.

Заключение. Результаты проведенного исследования показали возрастающую актуальность развития трехсторонней интеграции в образовательной среде и необходимость активизации этих проектов.

Использование сетевого взаимодействия во взаимосвязи с практико-ориентированностью, решает несколько проблем одновременно:

- повышает качество и имидж профессионального образования;
- увеличивает мотивацию учащихся;
- сокращает нехватку высококвалифицированных работников.

Высокая надежность такой системы объясняется тем, что она отвечает интересам всех вовлеченных сторон (бизнес, учебное заведение, предприятия, студенты, государство). Интеграция между сетевыми университетами и бизнесом позволяет модернизировать учебный процесс с учетом требований, предъявляемых рынком труда к специалистам. Формирование партнерского сотрудничества между системой образования и рынком труда способствует повышению эффективности процесса образования, успешному трудоустройству выпускников вузов, придает большую устойчивость системе генерации и трансфера знаний, обеспечивает их диффузию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Human Development Reports 2019 [Электронный ресурс] // United nations development programme. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>. – Дата доступа: 21.02.2020.
2. Институт земли: Рейтинг стран мира по уровню счастья. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>. – Дата доступа: 21.03.2020.
3. Сетевой университет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – Режим доступа: http://imp.rudn.ru/su_sng/index.html. – Дата доступа: 25.03.2020.
4. Сеть университетов пограничья [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://sup.uwb.edu.pl/en/>. – Дата доступа: 25.02.2020.
5. Серeda, Т.Н. Формирование практико-ориентированной образовательной среды вуза [Электронный ресурс] / Т.Н. Серeda // Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты : эл. сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 8-9 февр. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; под. ред. Ю.П. Голубева, Н.А. Борейко. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 426–430. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/21486>. – Дата доступа: 25.02.2020.
6. Воронько, Э.Н., Дуальное обучение как условие повышения профориентации и конкурентоспособности будущих экономистов / Э.Н. Воронько, Т.Н. Серeda // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2018. – № 13. – С. 70–74.

Поступила 23.03.2020

THE ROLE OF NETWORK COOPERATION OF UNIVERSITIES AND BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

E. VORONKO, T. SEREDA

The purpose of the study is to study the need for cooperation between universities on the principles of network integration. Network interaction between business and education is considered as one of the conditions for improving the quality of education in the region and the country. Such integration will increase the index of education, and as a result of the index of human development of the country. The advantages of this model in comparison with the traditional form of training are highlighted for the employer, university, future specialist and the state. The tools and forms of development of trilateral interaction are considered.

Keywords: *network interaction, integration, practice-oriented education, higher education, education index, human development index, cooperation between universities and business*

УДК 332.1

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ****Н.А. ДУБКО***(Полоцкий государственный университет)*

В статье обоснована роль и необходимость государственной поддержки развития малого бизнеса, показан генезис понятия «предпринимательство», дана статистическая характеристика уровня развития малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь в региональном разрезе. Сделан вывод о низком уровне развития предпринимательства на территории Витебской области и предложены направления решения данной проблемы.

Ключевые слова: *предпринимательство, малый бизнес, предпринимательство региона, предпринимательство Витебской области.*

Введение. Одним из главных условий устойчивого роста национальной экономики является развитие малого и среднего бизнеса, который создает в своем роде фундамент благополучия нации. Историческая практика функционирования любого общества наглядно демонстрирует, что наиболее эффективное развитие инфраструктуры, экономики и социальной сферы страны осуществляется через последовательные качественные изменения создаваемых товаров и услуг, используемых для этого ресурсов и технологий, на основе реализуемых в системе государственного управления интеллектуальных технологий управленческой деятельности. При этом следует учитывать, что основным создателем инновационных идей, генерирующим решения нестандартных задач, обладающим соответствующими ценностными ориентациями, является заинтересованный в успешной деятельности предприниматель.

Как отмечает Д.В. Качук, «переход к социально ориентированной рыночной экономике требует радикальных преобразований структуры общественного производства, направленных на развитие конкуренции и преодоление монополизма» [1, с. 102]. Малый и средний бизнес (далее – МСП) в большинстве случаев охватывает небольшой сегмент рынка, отличается высокой гибкостью и динамичностью. Предпринимательство обеспечивает рост экономической системы, создает рабочие места. Сектор МСП выпускает особый вид товаров, производство которых крупные организации не готовы освоить и предложить потребителю. Отдельная роль предпринимательству отводится в условиях политических и рыночных колебаний, кризиса: ввиду присущей гибкости он способен нивелировать негативные колебания, стабилизируя ситуацию в стране, оперативно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка.

Опыт стран Центральной и Восточной Европы показывает, что для преодоления кризиса и роста темпов экономического развития наиболее важными можно назвать два основных фактора: развитие малого бизнеса и привлечение иностранных инвестиций. Эффективность функционирования экономики в значительной степени определяется оптимальным сочетанием в нем малого, среднего и крупного бизнеса [2, с. 164].

Не оставляет сомнений тот факт, что развитие сектора МСП способствует повышению благосостояния населения, формирует доходную часть местных и республиканского бюджетов при одновременном сокращении расходов на поддержание существующей структуры производства и занятости, являясь тем самым драйвером экономического роста страны в целом [3, с. 183]. Именно поэтому активизация предпринимательства в Беларуси за последние годы стала одним из ключевых направлений экономического развития. Возрастает необходимость в изучении факторов обеспечения устойчивого развития предпринимательства, проблем, которые препятствуют стабильному развитию МСП, усиливающих региональную и отраслевую дифференциацию деятельности предпринимателей. Совокупность решаемых задач обусловила актуальность данного исследования.

Основная часть. Проблемы МСП широко изучены в зарубежной и отечественной научной экономической литературе. Р. Кантильон утверждал, что «предпринимательство – вопрос предвидения и желания брать на себя риск, что не обязательно связано с вовлечением труда в некий производственный процесс» [4]. А. Смит в своем труде отмечал, что стремление предпринимателя к достижению своих интересов приводит к достижению экономической выгоды и пользы для всего общества. При этом главным условием достижения таких результатов является требование, чтобы для всех субъектов хозяйственной деятельности были гарантированы основные экономические свободы: свобода выбора сферы деятельности, свобода принятия решений, свобода конкуренции и свобода торговли [5, с. 51]. Сущность предпринимательства, его природа и факторы, влияющие на его развитие, раскрыта Ж.-Б. Сэйем, Д. Раккардо, У. Петти, А. Тюрго, Г. фон Мангольдтом, Й. фон Тюненом [4]. Большой вклад в современное понимание, теорию и практику предпринимательства как особого экономического и социального явления

внесли Ф. Бродель, А. Маршалл, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, Р. Хизрич [3, с. 183]. К. Маркс отождествлял термины «предприниматель» и «капиталист» [4].

Различные страны выделяют определенные критерии отнесения индивидуальных предпринимателей и организаций к субъектам малого и среднего бизнеса. Анализ мировой практики показал, что государства могут использовать как качественные, так и количественные ограничения в качестве определяющих по отношению к МСП.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно [5].

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

На данный момент нормативно-правовая база, регулирующая деятельность МСП, постоянно реформируется. Основными документами, определяющим правовые и организационные основы поддержки предпринимательства, является Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и Указ Президента № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства». Постановлением Совета Министров от 23 февраля 2016 г. определена государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., которая разработана в целях обеспечения развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Для достижения поставленной цели в программе предусмотрено решение таких задач, как: улучшение деловой среды; содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства и совершенствование его инфраструктуры; формирование позитивного отношения к предпринимательской инициативе граждан [6]. В программе отмечается неравномерность развития МСП на территории Беларуси: распределение субъектов предпринимательства по регионам характеризуется достаточно высокой степенью концентрации в столице и крупных городах.

Подтверждение этому можно найти, проанализировав статистические данные (рисунок 1). Как видим, территория Витебской области на начало 2019 г. характеризуется наиболее низкой предпринимательской активностью населения по сравнению с остальными регионами страны.

При этом, как показывает сравнительная динамика числа субъектов МСП в Витебской области и Республике Беларусь в целом, на территории области сложились менее благоприятные условия для развития малого бизнеса, чем в среднем по стране.

Согласно данным, представленным на рисунке 2, в целом по Беларуси за 2013–2018 гг. количество МСП увеличилось на 5,9 %, в Витебской области за этот же период число МСП сократилось на 12,9%. Следует отметить, что в 2015 г. наметилась общая тенденция к снижению количества МПС.

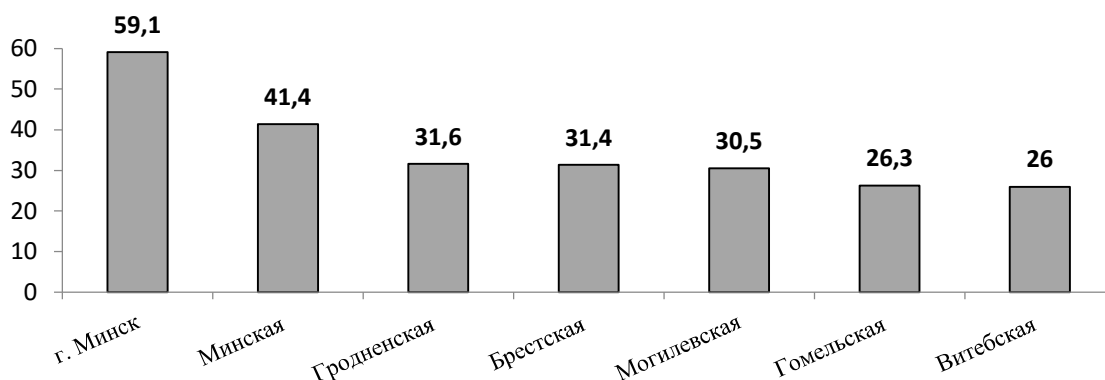

Рисунок 1. – Количество МСП на 1000 жителей на 01.01.2019 г. по регионам Республики Беларусь

Источник: рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В большей мере данная ситуация обусловлена вступлением в силу Технического регламента Таможенного союза «О безопасности товаров легкой промышленности», в соответствии с которым существенно ужесточаются условия ведения бизнеса в Беларуси для субъектов предпринимательства.

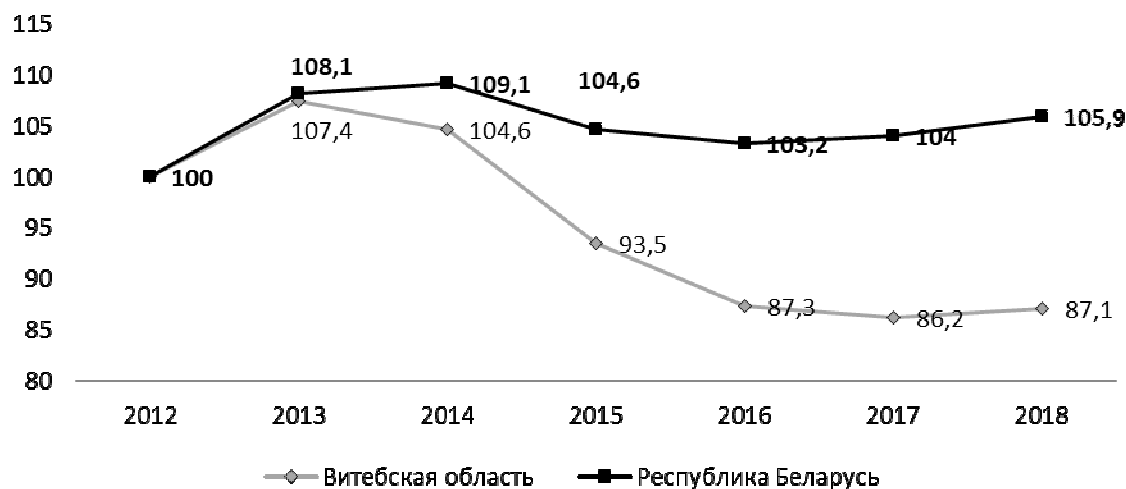

Рисунок 2. – Темпы роста числа МСП Витебской области и Республики Беларусь в % к 2012 году

Источник: собственная разработка на основании [14, с. 16, 22].

Анализ изменения количества МСП за 2013–2018 гг. в разрезе их видов (индивидуальные предприниматели, микро-, малые и средние организации) по регионам Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что хуже всего в Витебской области складывается ситуация в сфере развития среднего бизнеса – количество коммерческих организаций со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек сократилось здесь более чем на четверть (на 27,5%) (рисунок 3).

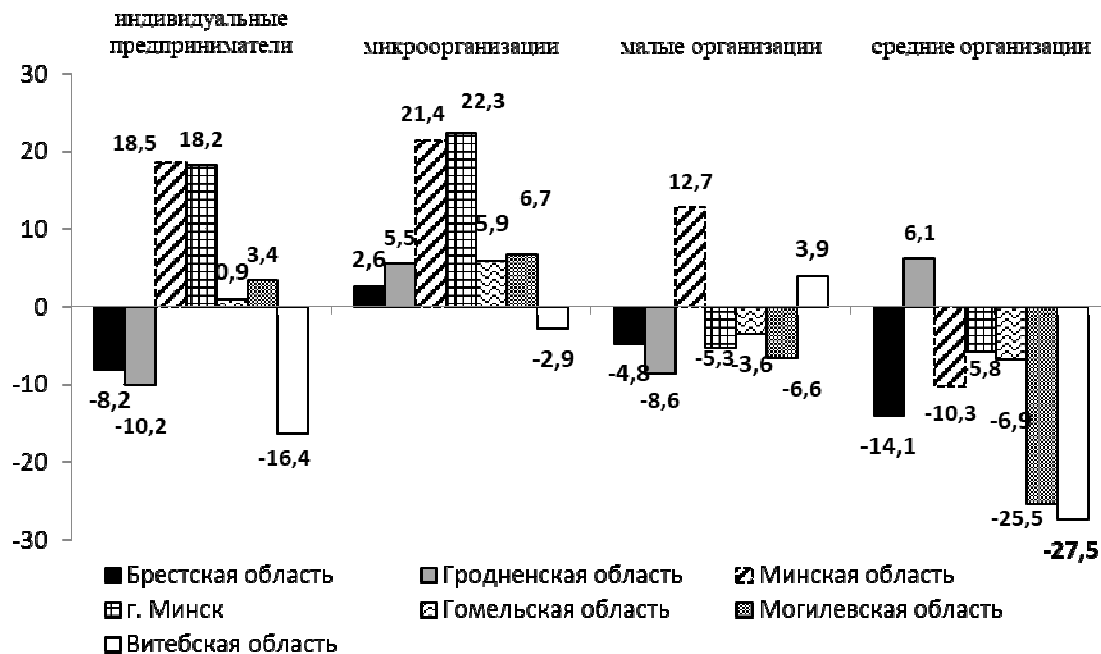

Рисунок 3. – Темпы прироста числа МСП по их видам и регионам Республики Беларусь за 2013–2018 гг.

Источник: собственная разработка по данным [7, с. 20–32].

Тенденция к сокращению числа средних организаций наблюдается для Республики Беларусь в целом. Небольшой рост их количества за 2013 – 2018 гг. (на 6,1%) значился только в Гродненской области.

Также, если число микроорганизаций по областям увеличивалось, то в Витебской области наблюдалось их сокращение на 2,9%.

Согласно данным рисунка 4, Витебская область занимает одно из последних мест среди других областей по основным экономическим показателям развития региона страны. Однако, повышение предпринимательской активности в Витебской области играет существенную роль в экономике региона, прежде всего, в обеспечении занятости населения и, как следствие, повышение его благосостояния.

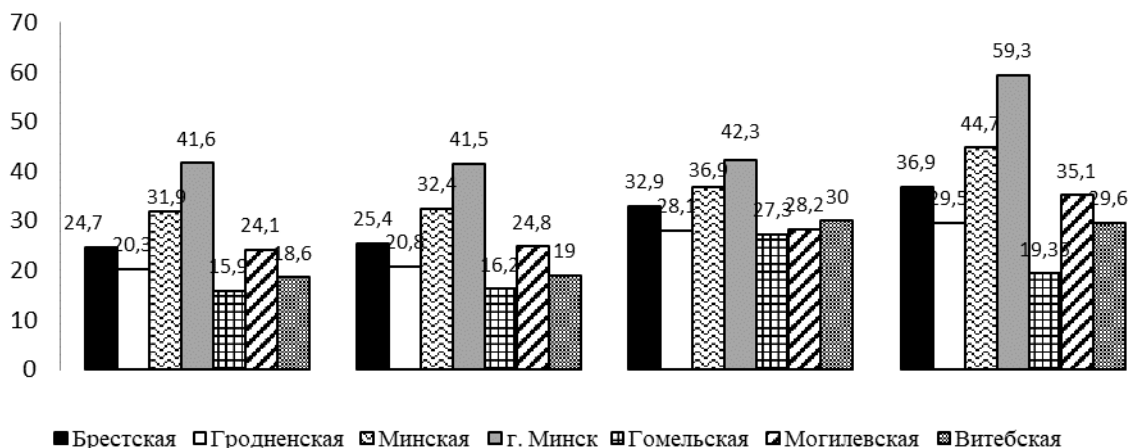

Рисунок 4. – Удельный вес субъектов МСП в основных экономических показателях развития по регионам Республики Беларусь в 2018 г.

Источник: собственная разработка по данным [7, с. 20–32].

Сравнительная оценка количества субъектов малого предпринимательства (микро-, малых индивидуальных предприятий) на 1000 жителей по районам и городам Витебской области по данным на конец 2018 года (рисунок 5) позволяет выделить три группы территорий по уровню предпринимательской активности населения: 1) выше 40 субъектов МП на 1000 жителей – Витебский район; 2) от 30 до 40 – Полоцкий район, г. Витебск, Глубокский, Оршанский и Лепельский районы, г. Новополоцк; 3) до 30 – все остальные районы Витебской области.

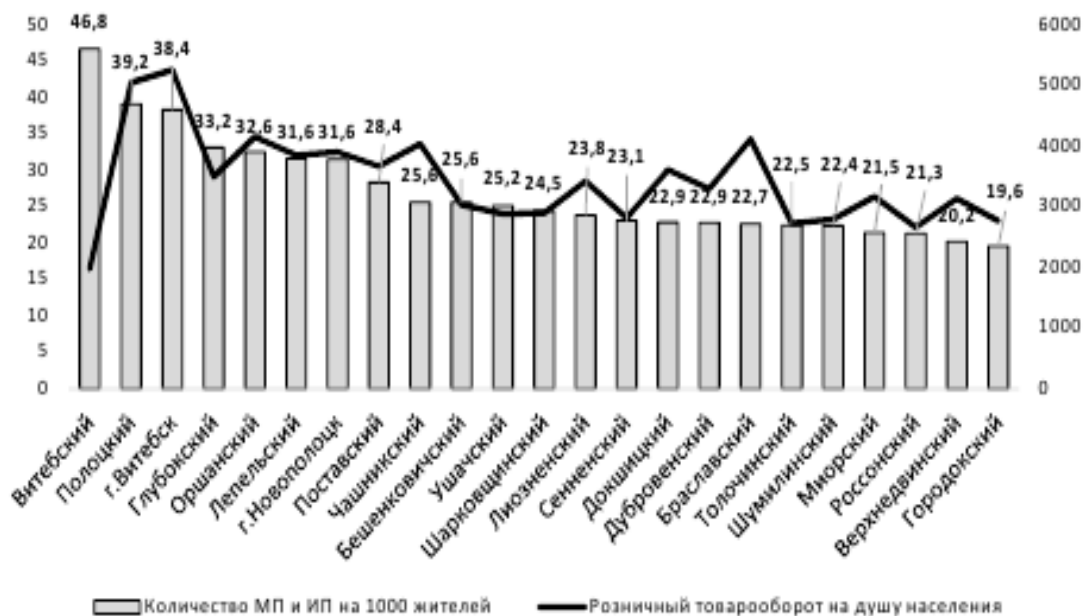

Рисунок 5. – Количество микроорганизаций и малых организаций Витебской области на 1000 жителей по данным за 2018 г. по районам

Источник: собственная разработка по данным [8, с. 66–69; 14, с. 363].

Однако, следует отметить, что показатель высокого уровня предпринимательской активности населения Витебского района является не совсем объективным, так как некоторые предприниматели регистрируют свой бизнес в Витебском районе, чтобы получить льготы по налогам, характерные для сельской местности, хотя фактически осуществляют свою деятельность на территории г. Витебска. Наш вывод подтверждают данные, представленные на рисунке 5, – показатель уровня предпринимательской активности населения достаточно тесно коррелирует с показателем «розничный товарооборот на душу населения» за исключением показателей по Витебскому району. Без учета Витебского района коэффициент корреляции между указанными показателями составляет 0,817. Учитывая, что размер розничного товарооборота на душу населения характеризует уровень жизни населения соответствующей территории, можно предположить, что показатели предпринимательской активности населения и уровня его жизни взаимосвязаны. Наиболее низкий уровень развития предпринимательства в Витебской области, как показал проведенный анализ, характерен для Докшицкого и Браславского районов, несмотря на то, что Браслав располагается в курортной природно-климатической зоне, предпринимательство в которой должно активно развиваться.

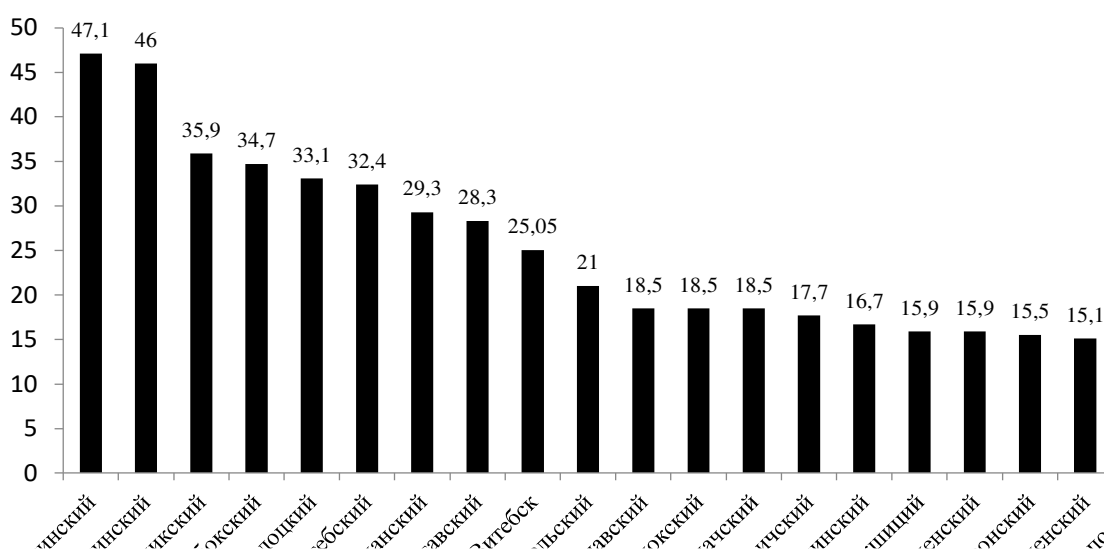

Рисунок 6. – Доля поступлений в бюджет от деятельности индивидуальных предпринимателей по районам и городам Витебской области по данным за 2018 г.

Источник: рассчитано по данным Главного статистического управления и Инспекции Министерства по налогам и сборам Витебской области.

Вклад субъектов предпринимательства существенно влияет на формирование бюджета в Голочинском (47,1%), Шумилинском (46%) районах. Незначительны поступления в местный бюджет от предпринимательских структур в Дубровенском и Миорском районах.

Если анализировать отраслевые особенности развития предпринимательства Витебской области, то можно заметить, что наибольший удельный вес в структуре количества микро- и малых предприятий по видам экономической деятельности занимает оптовая и розничная торговля, а также ремонт автомобилей и мотоциклов (33,9%), наименьшее – водоснабжение и снабжение электроэнергией, газом и паром (0,1%) (рисунок 7).

Заключение. Анализируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- Уровень развития МСП в Республике Беларусь неравномерен, имеет территориальные особенности, тяготеет к размещению в крупных городах. Это можно рассматривать как необходимость для более активной позиции региональных органов управления по стимулированию и поддержке предпринимательской инициативы.

- Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению средних предприятий предпринимательства при одновременном увеличении микроструктур, при том, что средний бизнес формирует производственный, инновационно-инвестиционный потенциал МСП, тем самым стимулируя развитие обслуживающей сферы, сосредоточенной в основном в виде малых и микроорганизаций. Это актуализирует проблему укрепления потенциала среднего бизнеса и разработки мероприятий по достижению этой цели.

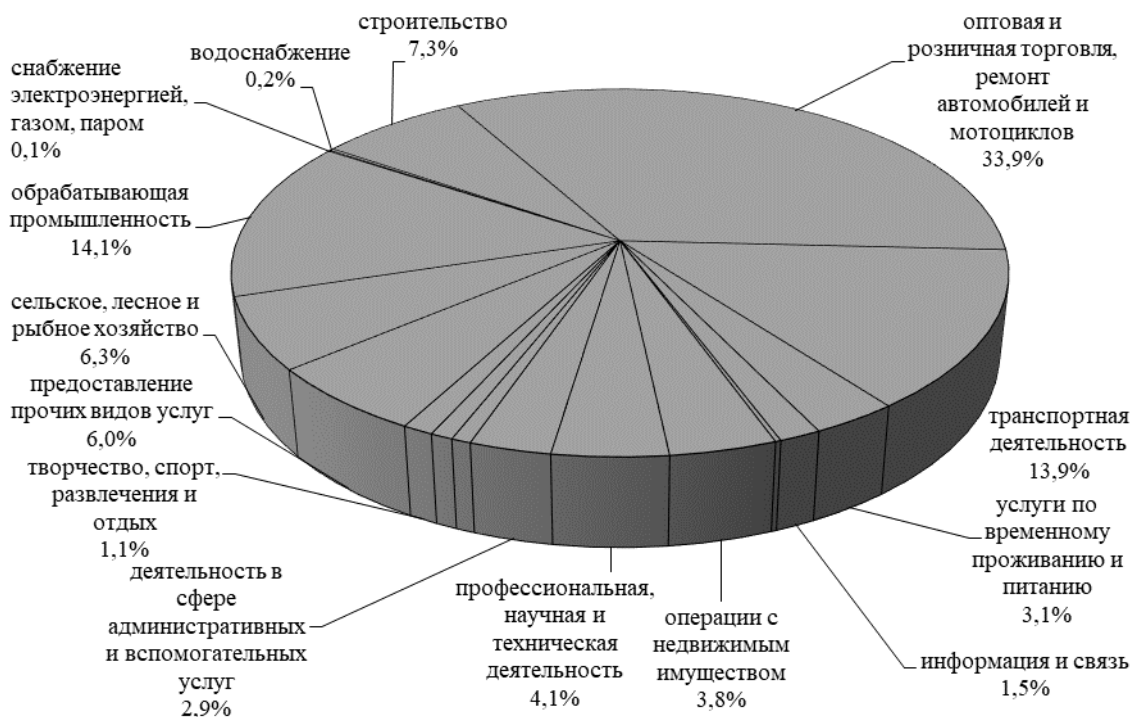

Рисунок 7. – Удельный вес количества микроорганизаций и малых предприятий Витебской области по видам экономической деятельности на 2018 г.

Источник: собственная разработка по данным [7, с. 52].

– Высокий риск организации бизнеса в малых населенных пунктах связан с ограниченным спросом на рынке из-за низкой плотности населения и низкого уровня его доходов, неравномерности распределения трудовых ресурсов и размещения производств, недостатка квалифицированных кадров.

– Несмотря на ряд сдерживающих факторов, которые требуют более детального изучения, деятельность субъектов МСП является важной составляющей экономики Витебской области.

Таким образом, необходимы мероприятия по повышению предпринимательской активности населения в Витебской области, выявление барьеров роста и развития МСП региона, а также разработка эффективной системы поддержки предпринимательства, которая будет способствовать развитию МСП области, укреплению предпринимательского потенциала, а также усилению вклада в основные макроэкономические показатели развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качук, Д.В. Малое и среднее предпринимательство в рыночной экономике / Д.В. Качук // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2004. – № 4. – С. 102–105.
2. Турбан, Г.В. Малый бизнес и его развитие в Республике Беларусь / Г.В. Турбан // Научные труды Высшей школы управления и бизнеса БГЭУ : юбилейный выпуск / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; редкол.: Е.И. Велесько (председ.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2003. – С. 164–168.
3. Тетеринец, Т.А. Актуальные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь / Т.А. Тетеринец, Д.А. Чиж // Экономічний вісник університету: збірник наукових праць учених та аспірантів. – Переяслав-Хмельницький, 2017. – Вип. 33/1. – С. 182–191.
4. Эволюция теории предпринимательства в экономической науке: современный взгляд [Электронный ресурс] // Научная статья по специальности «Экономика и экономические науки». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-predprinimatelstva-v-ekonomicheskoy-nauke-sovremennuyvzglyad>. – Дата доступа: 01. 10. 2019.
5. О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г., № 148-3 // Законодательство РБ. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1063.htm>. – Дата доступа: 17. 01. 2014.
6. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр.

- 2016 г., № 149 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник / И.В. Медведева (ред.). – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 212 с.
 8. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник. / И.В. Медведева (ред.). – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – Т. 1. – 808 с.

Поступила 28.02.2019

**STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN BELARUS IN THE REGIONAL CONTEXT**

N. DUBKO

The article substantiates the role and necessity of state support for the development of small business, shows the Genesis of the concept of "entrepreneurship", gives a statistical characteristic of the level of development of small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus in the regional context. The conclusion is made about the low level of entrepreneurship development in the Vitebsk region and the directions of solving this problem are proposed.

Keywords: *entrepreneurship, small business, regional entrepreneurship, Vitebsk region entrepreneurship.*

УДК [661.12+664](476)

ВОЗМОЖНОСТИ КООПЕРАЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.А. ДУДАН

(Белорусский государственный технологический университет, Минск)

Разработана методика всесторонней оценки наукоемкости отрасли экономики на основании системы индикаторов, содержащей два блока. В первый блок входят показатели, характеризующие технологичность отрасли, во второй блок – инновационность. Согласно предлагаемым индикаторам проведен сопоставительный анализ наукоемкости отрасли, при этом определены ключевые особенности и выявлены упущенные возможности для фармацевтической промышленности. Рассмотрены возможности кооперации фармацевтической и пищевой промышленности.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, пищевая промышленность, кооперация, наукоемкость отрасли экономики, сопоставительный анализ.

Введение. Одним из ключевых аспектов социально-экономической политики современного государства является обеспечение населения лекарственными средствами, предусматривающее сохранение доступности, безопасности и эффективности оказания своевременной медицинской помощи. В условиях инновационной модели развития Республика Беларусь стремится создавать собственные лекарственные средства на базе национальной фармацевтической промышленности, несмотря на то, что процесс разработки является сложным, длительным и сопряженным с высоким экономическим риском в сравнении с разработкой инновационных продуктов в других производственных сферах экономики.

Поступательному совершенствованию фармацевтической промышленности и созданию условий для ее перехода с инвестиционной на инновационную модель развития на среднесрочную перспективу призвана содействовать Государственная программа развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016–2020 годы, основные направления которой представлены на рисунке 1.

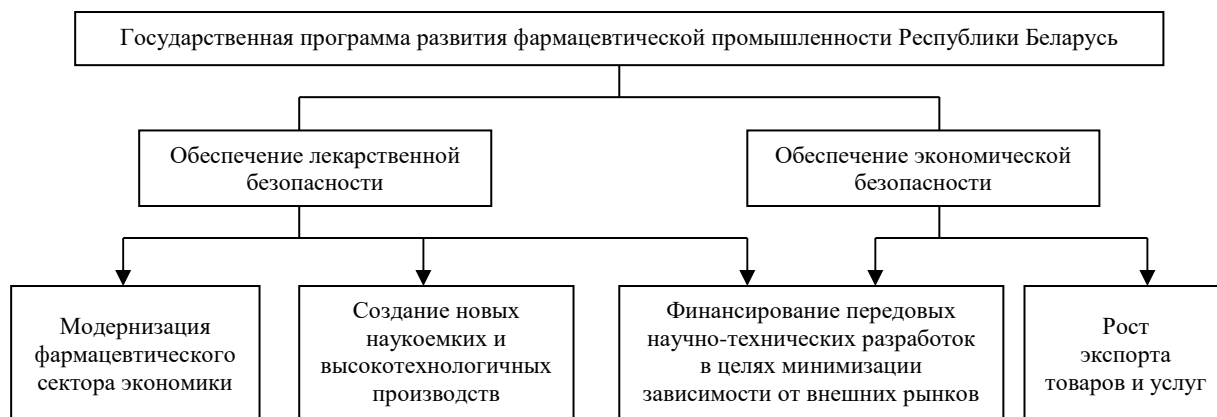

Рисунок 1. – Модель развития фармацевтической отрасли согласно Государственной программе развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016–2020 годы

Источник: составлено автором по данным [1].

Реализация такой модели предполагает учет государственных интересов и потребностей инновационной экономики, опору на свою ресурсную базу с учетом основных мировых тенденций в целях обеспечения доступности и качества лекарственных средств, соответствие современным и, главное, перспективным потребностям человека, общества и государства. С целью определения путей дальнейшего развития фармацевтической отрасли необходимо разработать концептуальные подходы не только на среднесрочную, но и на долгосрочную перспективу.

Сравнительный анализ наукоемкости по видам экономической деятельности (далее – отраслям) промышленности. Выбор условий перехода на инновационную модель развития любой отрасли предполагает в первую очередь проведение всесторонней оценки ее наукоемкости. С целью проведения такой оценки была сформирована система индикаторов, включающая два блока. В первый блок входят показатели, характеризующие технологичность отраслей, которые показывают величину созданной до-

бавочной стоимости; второй блок – *инновационность*, под которой понимается способность создавать и продвигать инновационную продукцию. Создание инновационной продукции предлагается рассматривать сквозь призму затрат, а ее продвижение оценивать показателями, характеризующими реализацию и привлечение инвестиций [2].

Система предлагаемых индикаторов наукоемкости отрасли представлена в таблице 1. Методология опирается на данные государственной статистики Республики Беларусь.

Таблица 1. – Система индикаторов наукоемкости отрасли экономики

Индикатор	Расчетная формула	Условное обозначение
1 Технологичность		
1.1 Доля добавленной стоимости в выручке от реализации продукции, %	$\frac{ДС}{ВРП} \cdot 100\%$	ДС – величина добавочной стоимости; ВРП – величина выручки от реализации продукции; ССЧ – среднесписочная численность работников
1.2 Производительность труда по добавленной стоимости, руб. / чел.	$\frac{ДС}{ССЧ}$	
2 Инновационность		
2.1 Инновационность (затраты)		
2.1.1 Доля затрат на НИОКР в выручке от реализации продукции, %	$\frac{З_{НИОКР}}{ВРП} \cdot 100\%$	З _{НИОКР} – величина затрат на НИОКР; ВРП – величина выручки от реализации продукции; ОИП – объем отгруженной инновационной продукции; ССЧ – среднесписочная численность работников; ДС – величина добавленной стоимости
2.1.2 Доля затрат на НИОКР в общем объеме отгруженной инновационной продукции, %	$\frac{З_{НИОКР}}{ОИП} \cdot 100\%$	
2.1.3 Объем НИОКР в расчете на одного работающего в отрасли, руб. / чел.	$\frac{З_{НИОКР}}{ССЧ}$	
2.1.4 Доля затрат на НИОКР в добавленной стоимости, %	$\frac{З_{НИОКР}}{ДС} \cdot 100\%$	
2.2 Инновационность (результаты)		
2.2.1 Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной, %	$\frac{ОИП}{ОП} \cdot 100\%$	ОИП – объем отгруженной инновационной продукции; ОП – объем отгруженной продукции; Э – величина экспорта, НП – объем новой продукции; ИИ – объем иностранных инвестиций; З _{НИОКР} – величина затрат на НИОКР
2.2.2 Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции, %	$\frac{Э}{ОИП} \cdot 100\%$	
2.2.3 Удельный вес новой продукции в общем объеме отгруженной инновационной продукции, %	$\frac{НП}{ОИП} \cdot 100\%$	
2.2.4 Доля иностранных инвестиций покрывающая часть затрат на НИОКР, %	$\frac{ИИ}{З_{НИОКР}} \cdot 100\%$	

Источник: составлено автором.

Согласно предлагаемым индикаторам был проведен сопоставительный анализ наукоемкости отраслей Республики Беларусь. К высокотехнологичным и среднетехнологичным отраслям относятся: производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов; производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры; производство химических продуктов; производство электрооборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования; производство кокса и продуктов нефтепереработки; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Полученные результаты проранжированы и представлены в таблице 2.

Как известно, наукоемкие отрасли отличаются высокой добавочной стоимостью и производительностью труда. Так, в Республике Беларусь по доле добавочной стоимости в выручке от реализации продукции (более 40%) ведущие позиции занимают производства: фармацевтических продуктов и препаратов – 47,73% (1 позиция); вычислительной, электронной и оптической аппаратуры – 46,6% (2 позиция), а также химических продуктов – 44,63% (3 позиция). Наибольшая производительность труда наблюдается при производстве кокса и продуктов нефтепереработки (1 позиция), что обусловлено, главным образом, монополией на производство и спецификой отрасли, а также при производстве химических продуктов (2 позиция), фармацевтических продуктов и препаратов (3 позиция). Стоит также отметить, что по состоянию на 2017 год 73 организации занимались производством основных фармацевтических продук-

тов и фармацевтических препаратов, 278 организаций – производством вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, 347 организаций – производством химических продуктов, 27 организаций – производством кокса и продуктов нефтепереработки. Таким образом, по анализу технологичности производство фармацевтических продуктов и препаратов занимает ведущую позицию.

Таблица 2. – Ранжирование индикаторов наукоемкости высокотехнологичных отраслей экономики Республики Беларусь

Индикатор	Наименование отрасли								
	Фармацевтические продукты и препараты	Вычислительная, электронная и оптическая аппаратура	Химические продукты	Электрооборудование	Машины и оборудование	Транспортные средства и оборудование	Кокс и продукты нефтепереработки	Резиновые и пластмассовые изделия, неметаллические минеральные продукты	Металлургическое производство, металлические изделия
1 Технологичность									
1.1 Доля добавленной стоимости в выручке от реализации продукции	1	2	3	7	4	5	9	6	8
1.2 Производительность труда по добавленной стоимости	3	6	2	7	4	5	1	8	9
Итого (средний ранг)	2	4	2,5	7	4	5	5	7	8,5
2 Инновационность									
2.1 Инновационность (затраты)									
2.1.1 Доля затрат на НИОКР в выручке от реализации продукции	3	1	9	8	5	2	4	7	6
2.1.2 Доля затрат на НИОКР в общем объеме отгруженной инновационной продукции	1	2	4	9	8	3	7	5	6
2.1.3 Объем НИОКР в расчете на одного работающего в отрасли	2	4	6	7	5	3	1	7	5
2.1.4 Доля затрат на НИОКР в добавленной стоимости	4	3	9	8	6	2	1	7	5
Итого (средний ранг)	2,5	2,5	7,25	8,25	6,25	2,5	3,25	7	5,5
2.2 Инновационность (результаты)									
2.2.1 Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной	7	2	9	6	4	3	1	8	5
2.2.2 Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции	8	5	2	7	1	3	6	4	2
2.2.3 Удельный вес новой продукции в общем объеме отгруженной инновационной продукции	5	3	1	4	6	2	2	7	8
2.2.4 Доля иностранных инвестиций покрывающая часть затрат на НИОКР	6	4	6	6	3	1	2	6	5
Итого (средний ранг)	6,5	3,5	4,5	5,75	3,5	2,25	2,75	6,25	5
ВСЕГО (разница между рангами)	4,5	1,5	5,25	2,5	2,75	2,75	2,25	0,75	3,5

Источник: составлено автором.

Наукоемкие производства, как правило, характеризуются значительной величиной затрат на научные исследования и разработки. Анализ показывает, что значительную долю затрат на НИОКР в Республике Беларусь имеют следующие производства: фармацевтических продуктов и препаратов – ранг 2,5 (1 позиция); вычислительной, электронной и оптической аппаратуры – ранг 2,5 (1 позиция); транспортных средств и оборудования – ранг 2,5 (1 позиция); а также кокса и продуктов нефтепереработки – ранг 3,25 (2 позиция).

При этом важна не столько величина расходов на НИОКР, сколько эффективность данной деятельности.

Наилучшая позиция в данной группе, с наибольшей долей иностранных инвестиций, наблюдается при производстве транспортных средств и оборудования – ранг 2,25 (1 позиция). Производство кокса и продуктов нефтепереработки имеет ранг 2,75 (2 позиция). При этом на экспорт поставляется более 60%, а часть средств на НИОКР покрывается иностранными инвестициями. Значительную долю инновационной продукции получают также производства вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, машин и оборудования. Производство фармацевтических продуктов и препаратов имеет худшие результаты с удельным весом отгруженной инновационной продукции 11,5% (ранг 7), долей экспорта инновационной продукции в размере 16% (ранг 8) и полным отсутствием иностранных инвестиций (ранг 6).

Таким образом, несмотря на то, что доля объема промышленного производства фармацевтической отрасли составляет лишь 1,2%, она является одной из наиболее перспективных в Республике Беларусь, как производство со значительной величиной добавочной стоимости, производительностью труда и уровнем затрат на исследования и разработки. При этом необходимо решить ряд важных моментов, связанных главным образом с выбором приоритетных направлений развития, позволяющих в рамках политики импортозамещения производить такие инновационные лекарственные средства и фармацевтические субстанции, которые могли бы конкурировать на мировом рынке и привлекать иностранных инвесторов в отрасль.

Переход белорусской фармацевтической промышленности на новый технологический уклад предполагает поиск новых инновационных форм развития отраслей. Одной из прогрессивных организационно-экономических моделей развития является кластерная модель.

Кластер как элемент инновационной инфраструктуры способствует активизации инновационной деятельности путем формирования вертикальных и горизонтальных связей за счет накопления знаний коммерческого и производственного характера и их быстрого распространения, внутренней конкуренции, сотрудничества, как способа генерирования новых идей и возможностей, как метода привлечения инвестиций на международном уровне и государственно-частного партнерства [3].

Ключевым аспектом образования кластера является рыночный механизм «выгодности» более тесного взаимодействия организаций вследствие снижения ряда издержек и возникновения положительных обратных связей, обеспечивающих интенсивное развитие всех организаций, связанных отношениями в рамках кластера.

Организационно-экономические предпосылки

Согласно М. Портеру конкурентными преимуществами преобладают союзы смежных и обслуживающих отраслей: сферы поступления и использования сырья, полуфабрикатов, оборудования. Поэтому при формировании кластера в первую очередь необходимо рассмотреть родственные и поддерживающие отрасли. Взаимную увязку, сбалансированность результатов деятельности отдельных отраслей и секторов экономики позволяет оценить система таблиц «Затраты – Выпуск» (рисунок 2).

Система таблиц «Затраты – Выпуск» за 2017 год показывает наибольшие связи в обмене товарами и услугами потребления непосредственно внутри промышленности. Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов главным образом потребляло товары и услуги, полученные в производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий (81,89%). В свою очередь при производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий использовались товары и услуги следующих производств: химических продуктов (46,41%), кожи, меха, изделий из кожи, кроме одежды и обуви (24,27%), основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов – (11,02%).

Основываясь на том, что фармацевтика с одной стороны в значительной степени потребляет продукцию пищевой промышленности, а с другой – входит в тройку наиболее крупных поставщиков для предприятий производства продуктов питания, можно предположить выгоду сотрудничества представленных отраслей, что подтверждается мировым опытом.

Ярким представителем успешного сотрудничества пищевой промышленности, фармацевтики и биотехнологии является Швейцарский пищевой концерн Nestle.

История развития бренда начинается в 1867 году, когда фармацевтом Анри Нестле был создан инновационный продукт, позволяющий снизить детскую смертность – смесь для питания младенцев, не переносящих лактозу в материнском молоке. Это был по-настоящему универсальный продукт – после обогащения железом, другими пищевыми добавками и микроэлементами детская мука также могла быть использована в качестве средства для борьбы с проблемами пищеварения у взрослых – например, для лечения анемии. В том же году Анри Нестле создал фабрику по производству молочной муки, начав разработки в области здорового питания.

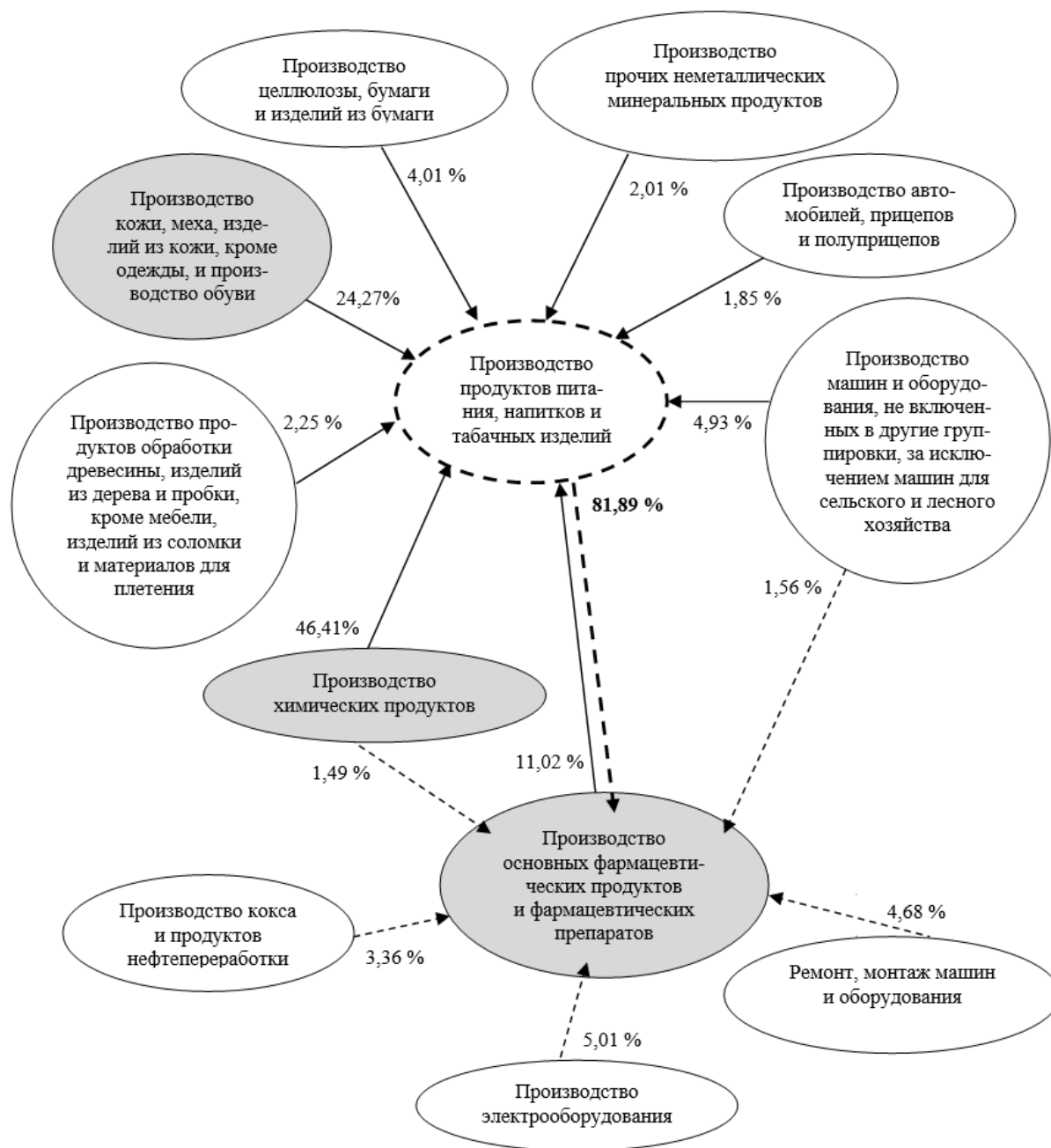

Рисунок 2. – Схема использования товаров и услуг в ценах покупателей

Источник: составлено автором по данным [4].

В настоящее время компания развивает различные направления здорового питания. Концерн приобрел Вологодский завод детского питания, подразделение Medical Nutrition швейцарской компании Novartis, специализирующейся на производстве лечебного питания и диетических продуктов, а также активы международной компании британского происхождения Vitaflo, занимающейся созданием продуктов питания для людей с нарушенным метаболическим процессом. Кроме того, Швейцарская компания основала новое подразделение Nestle Health Science, которое занимается вопросами персонализированного питания при различных заболеваниях, а также разработкой новых продуктов для коррекции метаболических нарушений и неврологических расстройств. Это питание для предупреждения и лечения диабета, ожирения, заболеваний сердечно-сосудистой системы, профилактики болезни Альцгеймера и др. Важным фактором в данном случае стало то, что размер маржи при продаже фармацевтической продукции значительно выше, чем при торговле продуктами питания. Также Nestle подписала соглашение о приобретении американской фармацевтической компании Prometheus, которая занимается производством препаратов, применяемых при онкологической патологии и нарушениях работы пищеварительного тракта.

Таким образом, концерн Nestle освоил перспективную сферу исследований на границе пищевой индустрии и фармакологии. Исследование питания с медицинской точки зрения, с одной стороны, позволило найти альтернативные диеты и методы лечения болезней, считающихся хроническими или неизлечимыми и объясняющимися проблемами обмена веществ, генетикой и состоянием окружающей среды. С другой стороны, разработки в области биомедицины и диетологии сделают еще более продуктивным концепт Good Food, Good Life, который компания Nestle объявила своим девизом, претендуя на изготовление только полезных для здоровья продуктов.

Социальные предпосылки

Целесообразность сотрудничества пищевой и фармацевтической промышленности имеет не только организационно-экономические, но и социальные предпосылки. Несмотря на то, что численность специалистов медицинской сферы растет, острыми остаются проблемы высокой заболеваемости населения (рисунок 3).

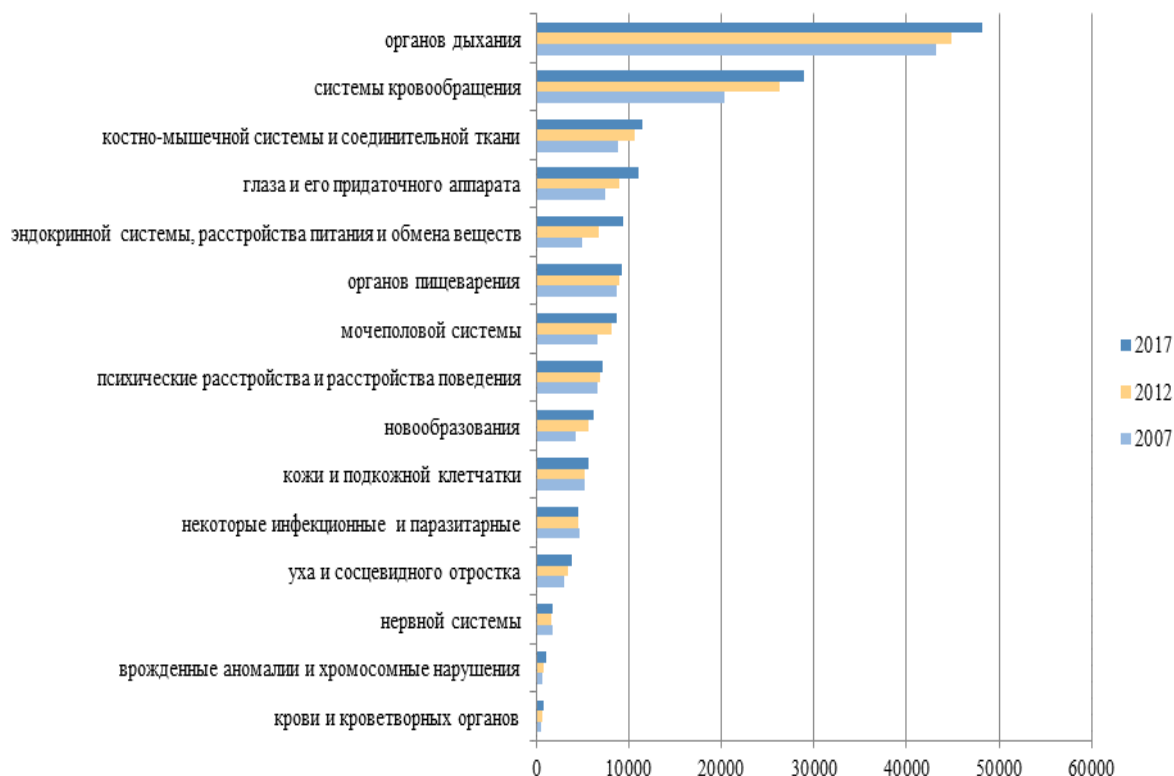

Рисунок 3. – Динамика общей заболеваемости населения Республики Беларусь отдельными болезнями в 2007, 2012 и 2017 гг. (зарегистрировано заболеваний всего на 100 тыс. населения)

Источник: составлено автором по [4].

Общая заболеваемость увеличивается практически по всем категориям болезней. Неинфекционные заболевания, такие как рак, сердечно-сосудистые заболевания, диабет и хронические респираторные заболевания, а также их факторы риска, являются растущей проблемой в области общественного здравоохранения в Республике Беларусь. Экономические издержки, обусловленные неинфекционными заболеваниями (прямые затраты и потери для экономики), составляют около 2,9 млрд. долл. США в год, что эквивалентно 5,4% валового внутреннего продукта страны. Общий экономический ущерб от них в 13 раз превышает затраты на лечение. Четыре основные группы неинфекционных заболеваний – сердечно-сосудистые, диабет, хронические болезни легких и онкология – обходятся экономике Беларуси в 2,2 млрд. долл. США в год. Из них менее 0,2 млрд. долл. США составляют затраты государства на лечение этих заболеваний, остальные 2 млрд. долл. США – это не прямые расходы, связанные с преждевременной смертностью, временной нетрудоспособностью и снижением производительности труда при формальном присутствии на работе [5].

Кроме того, в стране растет доля населения, субъективно оценивающих свое здоровье как плохое. По данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни в 2012 году плохим свое состояние здоровья оценили 1,5–7% трудоспособного населения. В 2019 году этот показатель уже составил 2,5–8% (таблица 3).

Таблица 3. – Субъективная оценка состояния здоровья населения Республики Беларусь (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни; в %)

Состояние здоровья	Возраст, лет				
	16–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
2012					
хорошее	59,5	46,1	30,1	17,5	4,6
удовлетворительное	39,1	51,2	66,6	75,3	73,0
плохое	1,4	2,7	3,3	7,2	22,4
2017					
хорошее	57,9	50,3	31,8	13,9	4,0
удовлетворительное	40,7	47,5	64,2	77,5	72,8
плохое	1,4	2,2	4,0	8,6	23,2
2019					
хорошее	54,2	45,7	32,0	15,5	5,4
удовлетворительное	43,2	51,1	64,1	76,8	75,0
плохое	2,6	3,2	3,9	7,7	19,6

Источник: составлено автором по [4].

Рацион питания населения Республики Беларусь остается несбалансированным по качественным параметрам, в нем сформировался дефицит потребления по ряду жизнеобеспечивающих продуктов, в частности молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, овощей и бахчевых и др. Энергетическая ценность продуктов питания населения сохраняется ниже порогового значения в 3000 ккал, требуемого для поддержания нормальной жизнедеятельности человека (рисунок 4).

Рисунок 4. – Динамика калорийности продуктов питания в среднем на человека в сутки

Источник: составлено автором по данным [4].

Качественная структура рациона питания улучшается незначительно и сдерживающим фактором является покупательная способность реальных денежных доходов населения, которая не позволяет увеличить потребление продуктов с высокой стоимостью [5].

Между тем мировой и отечественный опыт показывает, что наиболее эффективный и экономически доступный путь ликвидации дефицитных состояний (витаминовой, минеральной недостаточности, анемии, дефицита йода) и повышения резистентности организма к неблагоприятным факторам среды – дополнительное обогащение продуктов питания массового потребления комплексом биологически активных добавок с широким спектром терапевтического действия до уровня, соответствующего физиологическим потребностям человека.

Сегодня Республика Беларусь выходит на новый уровень решения задач продовольственной безопасности. Из основных направлений и мер по укреплению национальной продовольственной безопасности можно обозначить следующие:

- развитие отраслевой и межотраслевой кооперации по производству, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе использования инноваций;
- создание интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания высокого качества (программы здорового питания, функционального питания, детского питания и другие);

- реализация государственной политики в области здорового питания населения с учетом изменений социально-экономической ситуации, демографического состава и появления новых научных представлений о здоровом питании;
- приоритетное развитие научных исследований в области питания населения и разработки технологий производства, направленных на повышение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- развитие инновационных технологий, обеспечивающих производство продуктов глубокой переработки и реализацию политики импортозамещения;
- повышение эффективности использования научно-технического и инновационного потенциала, природных и трудовых ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры;
- дальнейшее улучшение инновационно-инвестиционного климата и условий для предпринимательской деятельности, развитие рыночной инфраструктуры, расширение внутреннего потребительского рынка [6].

Отсюда следуют необходимость и усиление роли фармацевтической промышленности в продовольственной безопасности, что позволит обеспечить не только высокое качество питания для населения, но и востребованность белорусской продукции на внешних рынках, интеграцию в мировой продовольственный рынок.

Инновационно-технологические предпосылки

Приоритеты научно-технологического развития и инновационной деятельности Республики Беларусь на долгосрочную перспективу выстраиваются в соответствии с Комплексным прогнозом научно-технологического прогресса на период до 2040 года. В качестве долгосрочных приоритетов научно-технологического и инновационного развития выступают: медицинские технологии (медицинская визуализация; телемедицина; наномедицина; использование клеточных технологий в медицине); биотехнологии (биоинженерия, генная инженерия, бионика): создание продуктов на основе пищевой комбинаторики. Однако механизм, позволяющий обеспечить реализацию представленных направлений в Республике Беларусь, пока еще отсутствует.

Время диктует необходимость создания новых продуктов питания, обладающих, в отличие от традиционных, целевым назначением за счет использования функциональных ингредиентов. Нарушение пищевого статуса современного человека, глубокий дефицит незаменимых элементов в повседневном рационе и экологически неблагоприятная ситуация, во многом связанная с техногенными катастрофами, урбанизацией и индустриализацией общества, приводят к функциональным расстройствам желудочно-кишечного тракта, печени и т.д. Главная задача, стоящая перед пищевой промышленностью, – удовлетворение физиологических потребностей населения в высококачественных, биологически полноценных и экологически безопасных продуктах, обладающих определенными функциональными свойствами.

Экспериментальным путем получены результаты исследований, позволяющие применять в пищевых технологиях пищевые растительные композиты с возможностью их дальнейшей разработки в целях использования в качестве многофункциональных ингредиентов для создания инновационных технологий производства продуктов здорового питания [7].

Разрабатываемая технология производства продуктов питания на основе пищевых растительных композитов должна стать рецептом улучшения здоровья потребителя и способом снижения экономических потерь национальных бюджетов на здравоохранение. Растущий интерес к этой проблеме в Европе и США привел к появлению совершенно новых «функциональных» продуктов.

Сейчас ведется множество исследований на предмет изучения функциональных свойств продуктов питания. Так, к примеру, всем известно, что ферментированные молочные продукты (типа йогуртов) благотворно воздействуют на микрофлору кишечника. Довольно широко применяют антиоксиданты: аскорбиновую кислоту, селен и часть флавоноидов. Широко используют витамины. Добавление к обычной пище этих функциональных компонентов позволяет создать совершенно новый класс продуктов, которые, благодаря своим оздоровительным свойствам, пользуются все большим спросом.

Фармацевтика и создание пищевых добавок – с точки зрения процессов – во многом схожи. Среди крупных предприятий, специализирующихся на пищевых добавках, в городе Минске работают, к примеру, ГП «НПЦ ЛОТИОС» (научные исследования в области разработки и постановки на производство лекарственных средств (оригинальных и воспроизведенных), фармацевтических субстанций, ветеринарных препаратов, биологически активных добавок к пище, биопрепаратов для сельского хозяйства и пищевой промышленности), УП «Минскинтеркапс» (изготовление опытной серии лекарственных средств, контрактное производство лекарств и контрактное производство биологически активных добавок), РУП «Институт мясо-молочной промышленности» (разработка и производство бактериальных заквасок, продуктов для детского питания, а также пищевых добавок). Помимо изготовителей добавок в кластер могут войти непосредственно предприятия пищевой промышленности.

Объединение регулирования фармацевтики и пищевой промышленности соответствует международному опыту. Food and Drug Administration в США – управление, которое занимается контролем качества пищевых продуктов, лекарственных препаратов. С точки зрения бизнес-процессов пищевое производство ближе к производителям БАДов, чем лекарств. Так как у таких предприятий единый рынок труда, то они могли бы скооперироваться для подготовки специалистов. Для пищевого производства сотрудничество с фармацевтическим кластером было бы интересно, но для этого необходимо создать соответствующую инфраструктуру.

Заключение. Исследования показали важность разработки подхода к формированию кооперационных связей фармацевтической и пищевой промышленности с учетом необходимости реализации политики Республики Беларусь в области устойчивого развития и продовольственной безопасности, который включает определение формы кооперации, источников финансирования, методов продвижения продукции на внешние рынки. Это позволит существенно повысить эффективность использования ресурсов, которые государство направляет на поддержку отрасли, создать условия для более полной реализации научного потенциала и повышения технологического уровня Республики Беларусь. Кроме того, кооперация, построенная с учетом последних мировых тенденций корпоративного развития, станет важным фактором создания дополнительных возможностей для продвижения продукции на глобальных рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Государственной программы развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2015 г., № 1096 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Дудан, М.А. Анализ развития наукоемких производств Республики Беларусь на современном этапе / М.А. Дудан // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – № 2(4). – С. 34–40.
3. Арсенов, В.В. Основные предпосылки формирования кластеров / В.В. Арсенов // Наука и инновации. – 2016. – № 11 – С. 37–41.
4. Статистическая база данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 26.02.2020.
5. Долинина, Т.Н. Институциональные модели управления оплатой труда: в 2 ч. / Т.Н. Долинина. – Минск: БГТУ, 2019. – Ч. 2. – 383 с.
6. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Растительные пищевые композиты полифункционального назначения / К.Л. Коновалов [и др.] // Пищевая промышленность. – 2010. – № 7. – С. 8–11.

Поступила 28.02.2020

COOPERATION OPPORTUNITIES OF PHARMACEUTICAL AND FOOD INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. DUDAN

A methodology has been developed for a comprehensive assessment of the high technology intensity of an economic sector based on a system of indicators that includes two blocks. The first block includes indicators that describe the industry manufacturability, the second block includes innovation indicators. In line with the proposed indicators, a comparable analysis of the high technology industry was carried out, while identifying key features and missed opportunities for the pharmaceutical industry. The cooperation possibilities between the pharmaceutical and food industries are examined.

Keywords: pharmaceutical industry, food industry, cooperation, knowledge intensity of the economy, comparative analysis.

УДК 332

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*канд. экон. наук, доц. С.В. ИЗМАЙЛОВИЧ, С. РАБИХ
(Полоцкий государственный университет)*

Проведен анализ понятий экономической безопасности, энергосбережения и энергоэффективности. Представлены энергетические индикаторы изучения данных и сформирована классификация статистических показателей на макро- и микроуровнях. На основании классификации представлены конкретные показатели эффективности, а также проанализирован показатель энергоемкости ВВП, используемый в международных сравнениях.

Ключевые слова: *энергосбережение, энергоэффективность, экономическая безопасность, структура показателей, энергоемкость ВВП.*

Введение. Актуальность проблематики по обеспечению энергоэффективности на различных уровнях экономики, обусловлена как специфическими условиями функционирования любой экономической системы, особенностями функционирования и развития энергетического сектора, так и современными тенденциями развития мировой экономики на фоне глобальных топливно-энергетических и экологических проблем.

В силу высокой степени актуальности, проблема повышения энергоэффективности исследуется отдельными учеными, научными коллективами российских ученых И.А. Башмакова, В.И. Данилова-Данильяна, К.С. Лосева, И.Е. Рейф, С.Н. Бобылева, В.М. Захарова, Д.Ю. Савон, Г.Э. Кудиновой и др. Разработкой системы индикаторов и оценкой энергоэффективности занимаются Институт нефти и газа Российской академии наук, Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации, Центр экологической политики России, Российский Центр по эффективному использованию энергии и другие организации. Большое практическое и научное значение имеют результаты исследований, проводимых Всемирным банком, Программой развития ООН и другими международными организациями.

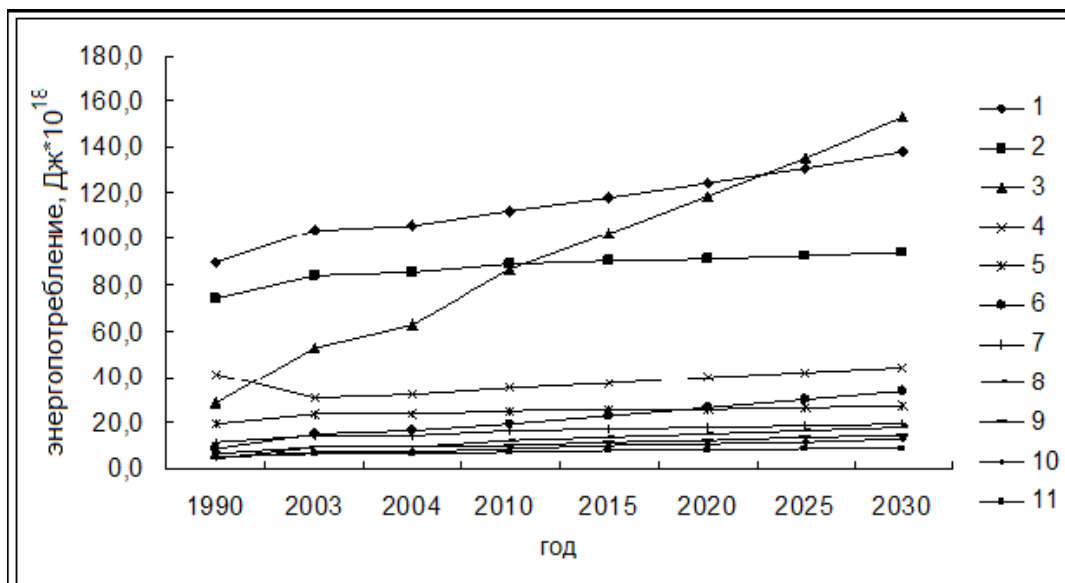
Разработкой теории и методологии, конкретных методических инструментов обеспечения энергоэффективности белорусской экономики занимается ряд ученых: И.А. Бокун, А.А. Быков, В.Н. Ермашкевич, А.М. Заборовский, Т.Г. Зорина, А.А. Михалевич, М.В. Мясникович, В.Н. Нагорнов, Л.П. Падалко, Т.В. Романькова, Б.И. Рубенчик, Н.А. Смольская, А.Г. Таболов, В.И. Трутаев, Л.В. Шенец, В.Н. Шимов, О.С. Шимова, Н.А. Хаустович и другие ученые. Ими внесен значительный вклад в сферу экономики энергетики и энергопотребления, обеспечения энергоэффективности на основе управления затратами в Республике Беларусь.

В рамках данной публикации нами выявлена взаимосвязь понятий и проведен теоретико-методический анализ экономической безопасности, энергосбережения и энергоэффективности, в рамках которого представлены результаты систематизации материалов и сформирована классификация показателей оценки и изучения энергоэффективности и энергосбережения.

Основная часть. Учеными Института нефти и газа Российской академии наук Н.П. Запываловым, Г.И. Смирновым представлены следующие результаты: «практически все модели устойчивого развития земной цивилизации исходят из необходимости увеличения энергопотребления на душу населения» [1, с. 124–130]. Этот вывод нашел подтверждение в исследованиях Информационного агентства США и представлен в виде динамики энергопотребления некоторых стран мира (рисунок 1).

В связи с этим, проблемы повышения энергоэффективности, снижения энергоемкости имеют большую значимость для экономики любого государства и более того, определяют степень экономической безопасности страны и перспективы экономического роста.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет экономическую безопасность как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [2]. Схожее определение содержится в Законе Российской Федерации «О безопасности», где эта категория рассматривается «как защита жизненно важных интересов жителей страны, общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз» [3]. Экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности, она основана на независимости, стабильности и росте национальной экономики. Обеспечение экономической безопасности входит в состав основных функций государства.

1 – США; 2 – Евросоюз; 3 – Китай; 4 – Россия; 5 – Япония; 6 – Индия; 7 – Канада; 8 – Бразилия; 9 – Южная Корея; 10 – Мексика; 11 – Австралия и Новая Зеландия

Рисунок 1. – Динамики энергопотребления некоторых стран мира

Источник: [1, с. 125].

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь основными потенциальными либо реально существующими угрозами на национальном уровне является невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП; отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, деградация технологической структуры реального сектора экономики; недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь и другие факторы. В экономической сфере основными национальными интересами Республики Беларусь являются: экономический рост и повышение конкурентоспособности на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости, импортоемкости и материалоемкости производимой продукции; достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей и т.п.

Стратегия национальной безопасности России определяет, что основными угрозами в экономической сфере являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и т.д. Таким образом, сфера энергетики как для Республики Беларусь, так и для России является ключевой с точки зрения экономической и национальной безопасности стран [2].

Высокая энергоемкость оказывает негативное влияние на многие показатели: приводит к росту затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг), большим потерям бюджета и т.п. Поэтому сокращение неэффективного использования ресурсов, в том числе энергетических, является приоритетной задачей для экономики в разных ее аспектах: национальной безопасности, в том числе независимости, материально-технической и технологической обеспеченности, экологической и социальной стабильности.

Говоря об эффективном использовании энергетических ресурсов, используют термины «энергосбережение» и «энергоэффективность», отождествляя их. Считаем важным отметить, что энергоэффективность и энергосбережение – это разные, по нашему мнению, понятия. Мы придерживаемся следующей точки зрения: под энергосбережением понимается экономия (сбережение) энергии или любого ресурса; под энергоэффективностью следует понимать процесс оптимального использованию энергетических ресурсов с учетом как минимум экономической, экологической и социальной составляющих в определенный временной промежуток. Таким образом, если энергосбережение направлено в первую очередь на уменьшение потребления энергии, энергоэффективность производства предполагает полезное, эффективное использование энергии.

Так, энергоэффективными могут стать технологии и мероприятия, которые обеспечат: конкурентоспособность экономики; улучшение здоровья, комфорта и безопасности населения; улучшение производительности и эффективности труда и производства; уменьшение влияния на окружающую среду и ис-

тощение природных ресурсов; ограничение выброса парниковых газов в атмосферу; уменьшение затрат на эксплуатацию и обслуживание; увеличение срока службы агрегатов, узлов и оборудования; исключение устаревшего и излишнего оборудования; сокращение коммунальных расходов и др.

Анализируемая терминология представлена следующим образом в нормативно-правовых и законодательных документах. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 января 2015 г. № 239-З энергосбережение – организационная, практическая, научная, информационная и другая деятельность субъектов отношений в сфере энергосбережения, направленная на более эффективное и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов [4]. Аналогичное определение содержится в Законе Российской Федерации [4]: энергосбережение – это реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг).

Таким образом, энергосбережение в общем виде можно представить формулой

$$\mathcal{E}C = -(\mathcal{E}_1 - \mathcal{E}_0),$$

где $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_0$ – показатели потребления энергии в отчетный и базовый периоды.

Энергосбережение в современных условиях является ключевой тенденцией мировой энергетики, важной экологической составляющей по сохранению природных ресурсов.

В свою очередь, в тех же законодательных актах энергетическая эффективность определена как характеристика, отражающая отношение полученного эффекта от использования топливно-энергетических ресурсов к затратам топливно-энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта; либо через показатели, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к их затратам, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю [4; 5].

Таким образом, энергоэффективность в общем виде можно описать формулой

$$\mathcal{E}\Phi = -(\mathcal{E}_1/Q_1 - \mathcal{E}_0/Q_0),$$

где $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_0$ – показатели потребления энергии в отчетный и базовый периоды;

Q_1, Q_0 – показатели результата деятельности, на которую было направлено потребление энергии.

В общем смысле энергоэффективность не означает урезание, неудобство или ограничение по какому-то параметрам, однако предполагает ликвидацию лишних трат энергии и повышение эффективности использования энергии во всех процессах без ухудшения качества конечного результата.

Отметим, что эффективное использование энергетических ресурсов в рамках современной концепции «зеленой» экономики, следует рассматривать как достижение экономически оправданной эффективности использования энергетических ресурсов в условиях существующего уровня развития техники и технологий и соблюдения требований к охране окружающей природной среды.

Уровень энергоэффективности можно измерять как на разных уровнях экономики, так и в разных видах деятельности.

Для статистического изучения и анализа энергоэффективности и энергосбережения необходимым является формирование систем показателей (индикаторов), с помощью которых производится сопоставление и сравнительный анализ данных в динамике и структуре. Такая система показателей дает возможность сопоставить результат оценки с максимальными возможностями обеспечения энергосбережения.

В исследованиях профессора В.П. Самариной представлены следующие два подхода к измерению энергоэффективности: «согласно первому подходу, в качестве оценки энергоэффективности берется только результат, эффект» (экономия энергоресурсов или снижение потребления энергии) [6, с. 178–182]. Таким образом, не учитываются затраты на достижение результата, что, по мнению В.П. Самариной, которое мы полностью разделяем, «нельзя назвать корректным с экономической точки зрения» [6, с. 178–182]. Второй подход заключается в исследовании «соотношения экономических результатов (объем выпуска продукции, ВВП и т.п.) и энергетических затрат (потребление энергоресурсов, затраты на производство электроэнергии и т.п.). Например, в международной статистике ООН и Всемирного Банка показатель энергоэффективности рассматривается как соотношение ВВП и потребленной энергии в единицах нефтяного эквивалента» [6, с. 178–182]. В принципе, представленные подходы к оценке энергоэффективности соответствуют разнице в толковании терминов «энергосбережение» и «энергоэффективность».

В мировом сообществе и научных кругах по вопросам энергоэффективности на данный момент сложилась следующая система показателей (индикаторов), которая представлена нами как на уровне экономики в целом (таблица 1), так и на региональном уровне (таблица 2).

Таблица 1. – Система показателей оценки энергоэффективности экономики

Показатель	Формула	Обоснование
Энергоемкость ВВП	$\mathcal{E}_{эмк} = \frac{TЭР}{ВВП}$ <p><i>TЭР</i> – потребленные энергоресурсы, руб. <i>ВВП</i> – валовый внутренний продукт, руб.</p>	Определяет количество энергии, использованной страной для производственных и бытовых нужд
Энергоэффективность ВВП	$\mathcal{E}_{эф} = \frac{ВВП}{TЭР}$	Отношение ВВП к потреблению энергоресурсов
Интегральный показатель энергетической эффективности (уровень технологического развития)	$УТР = \frac{W_{ке}}{\sum_{i=1}^7 (E_{ке}^{Pi} + \delta_1 E^{Pi} + \delta_2 E^{Pi}) + \delta_i W + \delta_2 W} \cdot 100$ <p><i>W_{ке}</i> – конечное (полезное) потребление электроэнергии; <i>E_{ке}^{Pi}</i> – конечное (полезное) потребление i-го энергоносителя; $\delta_{1,2} E^{Pi}$ – соответственно расход на собственные нужды (энергетический сектор) и потери распределения i-го энергоносителя; $\delta_{1,2} W$ – соответственно расход на собственные нужды (энергетический сектор) и потери распределения электроэнергии.</p>	Определяет уровень технологического развития, наиболее адекватно отображает уровень развития страны с высоким уровнем душевого потребления ВВП, поскольку является одновременным отражением и энергоемкости и электроемкости ВВП. Отражает долю полезной электрической энергии от конечного потребления первичных энергоносителей с учетом их расхода на собственные нужды энергетического сектора и потерь. Выражается в процентах.
Энергоемкость ВДС	$\mathcal{E}_{вдс} = \frac{TЭР}{ВДС}$ <p><i>ВДС</i> – валовая добавленная стоимость, руб.</p>	Отношение потребления энергоресурсов к <i>ВДС</i>
Энерговооруженность	$\mathcal{E}_{вооруж} = \frac{TЭР}{Ч}$ <p><i>Ч</i> – численность населения, чел.</p>	Характеризует количество потребляемых энергоресурсов на одного человека в год

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. – Система показателей оценки энергоэффективности в регионе

Показатель	Формула	Обоснование
1	2	3
Энергоемкость ВРП	$Elgrpt = \frac{PECt}{GRP_t}$ <p><i>Elgrpt</i> – энергоемкость ВРП в году <i>t</i>; <i>PEC_t</i> – потребление первичной энергии в году <i>t</i>, которое определяется как сумма: $PECt = \sum e_{ин} \times AC_{it}$ <i>e_{ин}</i> – энергоемкость производства продукции или услуг в секторе <i>i</i> в году <i>t</i>; <i>AC_{it}</i> – индикатор экономической активности в секторе <i>i</i> (показатель объема производства продукции или услуг, площадь жилых или общественных зданий, число автомобилей, численность населения и т. п.) в году <i>t</i>; <i>GRP_t</i> – ВРП региона в году <i>t</i>.</p>	Отражает объем потребленных ресурсов, в динамике показывает сокращение потребления ресурсов природного топлива, в первую очередь, за счет энергосберегающих технологий. Удельная энергоемкость экономики является высоко агрегированным показателем, отражающим различные факторы и процессы, от технико-экономических до социальных.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Индекс энергоэффективности	$ODEX_t = \sum de_{it} \frac{ein_i}{ein_{tb}}$ <p>$ODEX_t$ – индекс энергоэффективности; de_{it} – доля потребления первичной энергии в секторе i в году t или в базовом году b в суммарном потреблении первичной энергии; ein_i и ein_{tb} – энергоемкость производства продукции или услуг в секторе i в году t или в базовом году b</p>	Более точно отражает роль технологического фактора, так как снижение энергоемкости $BPII$ может происходить не только по технологическим, но и по другим причинам: рост загрузки производственного оборудования; структурные сдвиги в экономике в целом и в отдельных ее секторах, рост удельного веса менее энергоемких видов экономической деятельности из-за более быстрого их развития и др.
Энерговооруженность	$\mathcal{E}_{вооруж} = \frac{TЭР}{Ч}$ <p>$TЭР$ – стоимость топливно-энергетических ресурсов, использованных на микро или макро уровне; $Ч$ – среднесписочная численность ППП, чел.</p>	Отражает отношение затрат всех видов энергии, использованной в производственном процессе, к численности рабочих
Энергоемкость организаций	$\mathcal{E}_o = \frac{T}{V(ВДС)} + \frac{\mathcal{E}}{V(ВДС)}$ <p>\mathcal{E}_o – энергоемкость организаций, (кВт.ч/руб.); T – суммарный объем тепловой энергии, опущенной теплоснабжающими организациями потребителям, кВт.ч.; \mathcal{E} – суммарный объем электрической энергии, опущенной потребителям, кВт.ч.; $V(ВДС)$ – оборот крупных и средних организаций (лучше валовая добавленная стоимость ВДС), руб.</p>	В динамике данный показатель отражает эффективность проводимых энергосберегающих мероприятий при одинаковых темпах производства в сравниваемых периодах времени. По нашему мнению для повышения достоверности расчетов вместо оборота крупных и средних организаций необходимо брать их валовую добавленную стоимость ($ВДС$)
Энергоемкость местных бюджетов	$\mathcal{E}_{мб} = \frac{Z_k}{Z_б}$ <p>$\mathcal{E}_{мб}$ – энергоемкость местных бюджетов, (%); Z_k – расходы на оплату коммунальных услуг бюджетными учреждениями, тыс. руб.; $Z_б$ – фактические расходы местного бюджета в целом, тыс. руб.</p>	Показатель необходим для оценки комплексности исполнения бюджетными учреждениями по ежегодному снижению затрат на коммунальные услуги на 3%.
Показатель удельного потребления горячего водоснабжения населением и удельной отопительной характеристики благоустроенного жилищного фонда	$П_T = \frac{T_g + T_{ГВС}}{H}$ <p>$П_T$ – показатель удельного потребления горячего водоснабжения населением и удельной отопительной характеристики благоустроенного жилищного фонда, (Гкал/чел); T_g – объем тепловой энергии, опущенной на отопление населению, Гкал; $T_{ГВС}$ – объем тепловой энергии, опущенной на горячее водоснабжение населению, Гкал; H – число жителей проживающих в жилищном фонде, оборудованном централизованным горячим водоснабжением, чел.</p>	Показатель необходим для оценки энергоэффективности в жилищном фонде, так как высокая энергоемкость экономики в значительной мере обусловлена уровнем фактических потерь в электрических и тепловых сетях и низкими характеристиками ограждающих конструкций зданий и сооружений.

Окончание таблицы 2

1	2	3
<p>Коэффициент энергоэффективности жилищного фонда</p>	$\mathcal{E}_{\text{жф}} = \frac{A + (B_{++}) + (B_{+}) + B + C + D + E}{\mathcal{Ж}_{\phi}}$ <p>$\mathcal{E}_{\text{жф}}$ – коэффициент энергоэффективности жилищного фонда;</p> <p>A – здания с очень высоким классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления ниже класса С более, чем на 45%;</p> <p>B_{++} – здания с повышенным классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления ниже класса С от 36 до 45%;</p> <p>B_{+} – здания с повышенным классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления ниже класса С от 26 до 35%;</p> <p>B – здания с высоким классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления ниже класса С от 11 до 25%;</p> <p>C – здания с нормальным классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления относительно базового значения для класса С от +5 до -10%;</p> <p>D – здания с пониженным классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления выше класса С от 6 до 50%;</p> <p>E – здания с низким классом энергоэффективности. Уровень удельного энергопотребления выше класса С более, чем на 51%;</p> <p>$\mathcal{Ж}_{\phi}$ – жилищный фонд страны или региона.</p>	<p>Жилищный сектор обладает самым большим потенциалом энергосбережения. Реализация мер по повышению энергоэффективности в жилищном секторе поможет также сэкономить дополнительный объем энергии вследствие эффекта мультипликации (сопутствующего снижения потребления первичной энергии).</p> <p>На первом этапе реализации политики энергоэффективности ее результативность и данный показатель, равный 1. Затем формулу этого коэффициента можно трансформировать, оставив в числителе только количество зданий с очень высоким и повышенным классом энергоэффективности (A, B_{++}, B_{+}).</p> <p>Таким образом, устранив здания с пониженным и низким классом энергоэффективности, будет возможен переход на 2й этап реализации политики энергоэффективности.</p>
<p>Рентабельность мероприятий (политики) повышения энергоэффективности</p>	$R_{\text{пээ}} = \frac{\text{ЧП}}{I_o}$ <p>$\mathcal{E}_{\text{пээ}}$ – коэффициент эффективности политики повышения энергоэффективности;</p> <p>ЧП – планируемая сумма чистой прибыли;</p> <p>I_o – общая сумма инвестиций в мероприятия по повышению энергоэффективности.</p>	<p>Показатель позволяет определить, насколько целесообразно и эффективно проведение конкретных энергоэффективных мероприятий.</p>

Источник: составлено на основе [8].

Существующая система показателей анализа и оценки не обеспечивает полной достоверности полученных результатов, что существенно искажает выводы в разрезе страновых и региональных сравнений. Расчеты показателя энергоемкости ВВП в различных единицах измерения приводят к значительному разбросу итоговых значений. В научных публикациях ведется полемика о том, как представлять ВВП для адекватной оценки энергоемкости: по паритету покупательной способности или валютному курсу; в текущих ценах или ценах базового года; в национальной валюте или долларах. Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые предлагают рассчитывать ВВП по паритету покупательной способности или валютному курсу. Для денежного измерения валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности или ППС (в дальнейшем для краткости ВВП*) IMF (МВФ) используют «Current international dollar», так называемый международный доллар (в текущих ценах). В соответствии с разъяснениями UNECE (United Nations Economic Commission for Europe – Европейская экономическая комиссия ООН) именно ППС, а не валютные курсы, должны использоваться при международных сопоставлениях ВВП и его составляющих. В соответствии с глоссарием UNECE ППС – это курсы обмена валюты, которые уравнивают покупательные способности различных валют за счет упразднения различий в уровнях цен между странами. В простейшей форме ППС – это аналог цены в национальной валюте, предлагаемой за тот же самый товар или услугу в других странах [7].

Кроме этого, считаем оправданной точку зрения по расчету энергоемкости по показателю валовой добавленной стоимости, а также подходы ученых к расчету интегрального показателя энергетической эффективности в виде уровня технологического развития.

Заключение. Нами выявлена взаимосвязь понятий и проведен теоретико-методический анализ в сфере энергосбережения и энергоэффективности, что позволило выявить наиболее значимые критерии оценки энергоэффективности экономики страны. Существующая система показателей анализа и оценки не обеспечивает достоверности полученных результатов, что существенно искажает выводы в разрезе страновых и региональных сравнений. По нашему мнению, показатели, рассчитанные по валовой добавленной стоимости, дают возможность наиболее адекватного и точного получения и сопоставления результатов оценки с возможностями и путями обеспечения энергосбережения и энергоэффективности в экономике Республики Беларусь.

Повышение энергоэффективности на государственном уровне любой страны приведет к следующим основным положительным изменениям:

- Повысится национальная, в том числе экономическая и энергетическая безопасность страны.
- Возрастет устойчивость предприятий, отраслей, регионов и страны в целом.
- Повысятся показатели экономического роста страны и благосостояния населения.
- В условиях продолжающегося роста тарифов на электроэнергию домохозяйства смогут экономить денежные средства.
- Сбережение энергии на внутреннем рынке страны может способствовать повышению объема экспорта энергоресурсов.
- За счет экономии энергетических ресурсов снизятся расходы бюджета.
- Уменьшится антропогенная нагрузка на окружающую среду за счет сокращения выбросов парниковых газов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запивалов, Н.П. Факторы устойчивого развития в нефтегазовых секторах России / Н.П. Запивалов, Г.И. Смирнов // Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз. – Томск : Изд-во ТГУ, 2002. – С. 124–130.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 с изм. и доп. от 24 янв. 2014 г. № 49 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 30.01.2014, 1/14788. – Минск, 2020.
3. О безопасности : Закон Российской Федерации от 05.10.2015 № 285-ФЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 06.02.2020 № 6-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
4. Об энергосбережении : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 239-З // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Фед. конституц. закон, 23 нояб. 2009 г., № 261-ФЗ : в ред. Фед. конституц. закона от 13.07.2015 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
6. Самарина, В.П. Оценка энергоэффективности экономики России в сравнении с другими регионами мира и направления ее повышения АНИ / В.П. Самарина // Экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 3(16). – С. 178–182.
7. EES EAEC Мировая энергетика. Макроэкономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeseaec.org/contact-us/makroekonomiceskie-pokazateli>. – Дата доступа: 15.01.2020.
8. Акулова, Я.Н. Система показателей оценки энергоэффективности как фактора экономического роста региональной экономики / Я.Н. Акулова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 4(165). – С. 33–38.

Поступила 05.03.2020

ENERGY SAVING AS THE BASIS OF ECONOMIC AND NATIONAL SAFETY

S. IZMAILOVICH, S. RABIH

In this article I have done an analysis of energy safety, energy saving and efficiency. Also presented a scheme of indexes for researching energy and presented classification of statistical indexes for researching energy efficiency. Basing of this, presented special indexes of energy efficiency and analyzed an indicator of GDP energy intensity – key factor in international comparisons.

Keywords: energy saving, energy efficiency, economic safety, structure of indexes, energy intensity of GDP.

УДК 330.336

**ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА
С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ**

д-р экон. наук, проф. К.В. ПАВЛОВ
(Российского университета кооперации, Ижевск)
kur_ruk@mail.ru

канд. экон. наук, доц. Н.Р. АСАДУЛЛИНА
(Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова)
rasadullina@mail.ru

В статье определяются особенности влияния, которое оказывают социально-экономические факторы на характер функционирования демографических процессов, а также выявляются перспективы демографического развития на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: демографические процессы, социально-экономические факторы, особенности, демографический дивиденд, миграции населения.

Введение. Состояние и развитие общества определяется в значительной степени количеством и составом населения, его жизненным и трудовым потенциалом. Демографические процессы протекают под сложным влиянием экономических, социальных, техногенных, экологических, политических и множества других факторов и, в свою очередь, оказывают влияние на все, без исключения, стороны общественной жизни.

В XX – XXI вв. прогнозы населения стали насущной необходимостью, значимость их постоянно возрастает как во внутренней политике конкретных регионов, государств, так и на международном уровне. Демографическое прогнозирование в своем классическом виде основано на научно обоснованном предвидении основных параметров движения населения. Задачей социально-демографического прогнозирования являются расчеты численности и половозрастной структуры населения на основе сценарных разработок на ближайшую и отдаленную перспективы процессов рождаемости, смертности и миграции.

Основная часть. Эффективность национальной демографической политики и ее взаимосвязь с социально-экономической политикой во многом зависит от учета особенностей макроэкономической ситуации, которая сложилась в стране. Последствия указанной взаимосвязи в концентрированной форме отражают потребности и специфику социально-экономического подхода в развитии Республики Узбекистан на современном этапе. К сожалению, низкий уровень важнейших макроэкономических показателей ограничивает возможности регулирования демографической ситуации, в особенности потенциал и значение финансового обеспечения в управлении социально-экономической политикой. В этом плане большую актуальность приобретает выявление взаимосвязи демографической и социальной политики, включающей в себя мероприятия, относящиеся ко всему процессу становления человека, личности. Уже никто не оспаривает, что планирование семьи или обеспечение репродуктивного здоровья человека составляют лишь отдельные части демографической политики. Поэтому возникает необходимость рассмотрения проблем, связанных с исследованием взаимосвязи демографической и социальной политики. При этом особую важность обуславливает рассмотрение этих вопросов под определенным углом процесса социализации, т.е. становления человека, личности, отвечающих потребностям существующей социально-экономической системы.

Экономическая и социальная системы взаимно влияют на развитие друг друга. С одной стороны, экономическое развитие создает предпосылки для изменения качества жизни населения, среду для формирования трудовых ресурсов; с другой стороны, именно люди, обладающие определенным набором качественных и количественных характеристик формируют состав рабочей силы, занятой в экономике.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил «...что в социальной сфере особо приоритетное значение мы придаем вопросам укрепления здоровья людей, охраны материнства и детства, надежного обеспечения населения лекарственными средствами, воспитания физически здорового и духовно зрелого молодого поколения» [6].

Как было указано в стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан «необходимо создание условий трудоспособному населению для полной реализации их трудовой и предпринимательской активности, повышение качества рабочей силы, расширение системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации лиц, нуждающихся в трудоустройстве» [7].

Поставленные задачи требуют выделения приоритетных направлений государственной социальной политики, с целью оптимизировать затраты бюджета и максимизировать положительный эффект от вложений в социальную сферу. Глубокое исследование социально-демографической политики как процесса трудовых ресурсов и, в частности, его социально-экономических факторов, представляется необходимым для разработки государственной политики, направленной на оптимизацию численности трудоспособного населения и улучшения его качественных характеристик.

Для планирования социально-экономического развития страны необходимы данные о численности, размещении и составе населения на каждый год расчетного периода. Прогнозные оценки требуются и в экономической, особенно маркетинговой, деятельности для определения перспективной емкости рынка, формирования транспортной и социальной инфраструктуры. Данные получают с помощью перспективных расчетов численности и состава населения.

Прогноз населения – научно обоснованная информация о будущих тенденциях изменения численности, структур и характеристик населения на региональном, национальном и глобальном уровнях.

Текущая демографическая динамика Республики Узбекистан характеризуется снижением рождаемости, уменьшением коэффициента зависимости, которые, согласно прогнозам, достигнут минимума в 2030 году, а также увеличением доли и численности населения трудоспособного возраста, которое, согласно прогнозам, достигнет максимума в 2048 году.

Данные тенденции ведут к той возрастной структуре населения, которая предопределяет возможность получения того, что обычно называют демографический дивиденд. Многие страны, особенно так называемые «азиатские тигры» Восточной Азии, задействовали увеличившиеся людские ресурсы для достижения быстрых темпов экономического роста и успешного достижения демографического дивиденда.

По прогнозам Министерства занятости и трудовых отношений республики, в Узбекистане население увеличится в 1,3 раза к 2035 году, и может составить 43,6 млн. человек против 33,25 млн. человек постоянного населения Республики Узбекистан по состоянию на 1 января 2019 года. Соотношение городских жителей увеличится с 50,6% до 58,7%, сельских жителей – наоборот – снизится с 49,4% до 41,3%. Количество мужского населения снизится с 49,8% до 49,5%, женского – вырастет с 50,2% до 50,5%.

Оценки прогноза на менее длительную перспективу показывают, что в Узбекистане, несмотря на сокращение темпов роста, будет сохраняться умеренно расширенный тип воспроизводства населения со среднегодовым темпом прироста в 1,3%, при этом численность населения возрастет к началу 2031 г. до 37 млн. человек (рисунок 1). В целом, за период 2013–2030 гг. абсолютный прирост численности населения составит свыше 7 млн. человек.

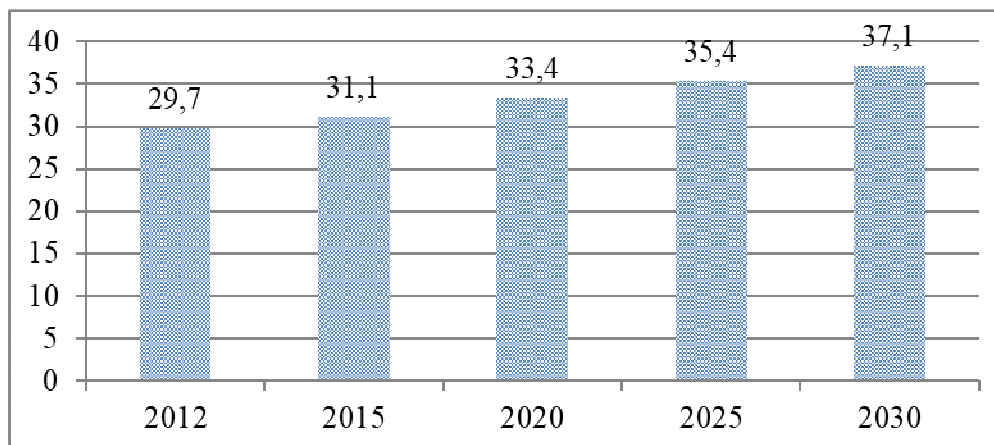

Рисунок 1. – Прогноз среднегодовой численности населения (млн. человек)

Источник: [11].

В течение последних 25 лет в Узбекистане наблюдается изменение возрастной структуры населения. Фертильность и детская смертность достигли низкого и стабильного уровня. Население страны, хотя и продолжает расти, стабилизировалось и остаётся молодым, а доля иждивенцев (детей в возрасте до 15 лет и людей старше 65 лет) среди общего населения сократилась (рисунок 2.).

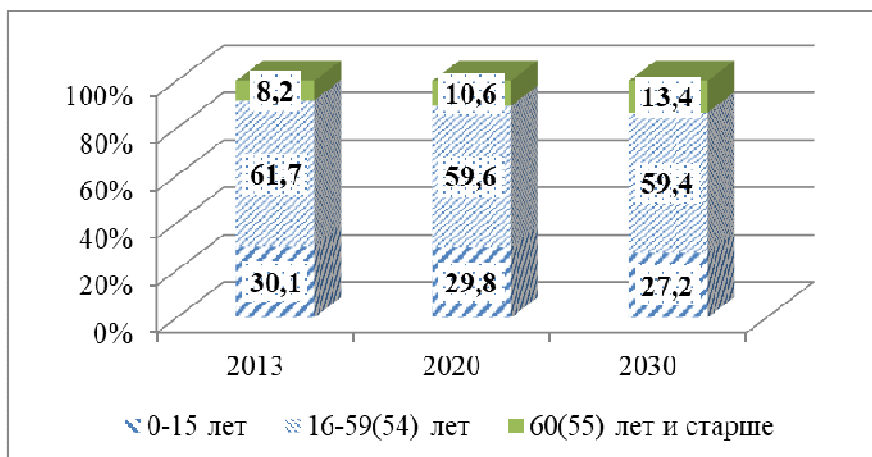

Рисунок 2. – Укрупненная возрастная структура населения Узбекистана (% %) [11]

Источник: [11].

Благодаря этому изменению возрастной структуры населения, Узбекистан находится на этапе, который сегодня можно классифицировать как «ранний демографический дивиденд» [10]. Рост доли трудоспособного населения в ближайшие несколько лет с умеренным количеством иждивенцев создаст благоприятные демографические условия для экономического роста – так называемый демографический дивиденд. Он может оказать существенное положительное влияние на увеличение реальных доходов, а также содействовать сокращению малообеспеченности. Демографический дивиденд обусловлен тем, что трудоспособное население приближается к своей максимальной численности, что означает меньшее количество иждивенцев. В результате, большая часть национального дохода может быть направлена на потребление, производство и инвестиции, что, в свою очередь, даст толчок развитию.

Недавнее исследование факторов экономического роста показывает, что демографические сдвиги могут в значительной степени объяснить «экономическое чудо» в странах Восточной Азии [9].

Например, согласно оценкам, четверть экономического роста в Китае за последние тридцать лет обусловлена демографическими изменениями [14]. Китай смог получить демографический дивиденд в 1980–2010 годах, инвестируя в развитие человеческого капитала и создавая благоприятные условия для повышения темпов экономического роста.

Учитывая нынешнее снижение рождаемости и повышение средней продолжительности жизни в стране, окно демографических возможностей будет открытым непродолжительное время. Ожидается, что в ближайшие годы структура населения Узбекистана значительно изменится. Коэффициент рождаемости в настоящее время составляет около 2,2 младенца на каждую женщину фертильного возраста (15–49 лет), в следующем десятилетии он упадет до уровня замещения (2.1 младенца), а затем опустится ниже уровня замещения [13]. Эта тенденция подразумевает, что в период между 2015 и 2030 годами доля детей в составе населения Узбекистана, в настоящее время составляющая около 37%, будет значительно снижаться – примерно до 20% [13]. Подобное изменение структуры населения имеет важные последствия для экономики и общества, так как меньшее количество детей в период после 2030 года приведет к сокращению численности трудоспособного населения во второй половине XXI века. А примерно через пятнадцать лет будет наблюдаться рост численности нетрудоспособного населения, нуждающегося в опеке, так как средняя продолжительность жизни населения будет расти, и многие представители нынешнего трудоспособного населения перейдут в категорию пожилых.

Процесс старения населения является характерным для многих стран с высоким или выше среднего уровнем доходов, однако вскоре этот процесс можно будет наблюдать и в некоторых странах с уровнем доходов ниже среднего. Кроме того, учитывая высокую стоимость ухода за пожилыми людьми и необходимость социального обеспечения для них, продолжающаяся эмиграция трудоспособного населения, наряду с увеличением численности пожилых, может замедлить экономический рост, став значительной нагрузкой для общества.

Узбекистан стоит на важном рубеже. У страны есть благоприятные демографические условия для получения экономического дивиденда, который мог бы вывести миллионы жителей из малообеспеченности, увеличить благосостояние и стабильность. Глобальные экономические тенденции также довольно благоприятны для экономического роста Узбекистана, и, как свидетельствует опыт стран, которым удалось извлечь демографический дивиденд, это возможно только при успешном комбинировании благо-

приятных условий для экономического роста и изменений в демографической структуре населения через ведение рационального и дальновидного политического курса.

Вероятность получения демографического дивиденда в Узбекистане хотя и высока, но все же не гарантирована. Как и в других странах Центральной Азии, для получения дивиденда потребуются внедрение целевого плана действий с долгосрочным видением для того, чтобы максимально использовать нынешний и будущий потенциал детей и молодежи, а также планировать, как заботиться о возрастающем количестве пожилого населения в будущем.

Стратегия действий по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017–2021 годы [4], при условии должного исполнения, может значительно способствовать созданию благоприятных условий для получения демографического дивиденда. Крайне важно, чтобы страна в полной мере воспользовалась нынешней структурой населения, благоприятной для экономического роста. Это подразумевает комплекс мер по нескольким направлениям:

– Инвестирование в человеческий капитал. Этому вопросу правительством страны уделяется огромное внимание. «Мы должны усилить внимание к человеческому капиталу, задействовать все возможности для реализации потенциала нашей молодежи» [4], – говорит Президент страны.

– Создание гибкой рыночной экономической модели, способной охватить увеличивающуюся рабочую силу, улучшение доступа к технологиям и инновациям. Глобальным трендом современности становится усложнение экономических отношений, усиление виртуализация экономики. Тема цифровой экономики становится также актуальной в Республике Узбекистан в силу произошедших качественных изменений в экономике. Разработана национальная концепция цифровой экономики, предусматривающая обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий. В 2018 году было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» [5] и на этой основе положено начало внедрения программы «Цифровой Узбекистан – 2030» [6]. Основной упор делается на молодежь, так как именно молодежь – это то «новое цифровое (сетевое) поколение людей, для которых цифровые технологии являются такими же естественными элементами их жизненного пространства, как природа и общество» [12].

– Расширение возможностей для молодежи в самореализации на пути содействия социально-экономическому развитию Узбекистана. В 2019 году – в Год активных инвестиций и социального развития – населению, особенно молодежи, предоставлены большие льготы в целях поддержки их инициатив, организации бизнеса. «Не только экономические, но и многие социальные проблемы нам удастся решить, если мы будем развивать предпринимательскую деятельность, инициативность нашей молодежи, научим ее управлять финансовыми средствами» [8]. В рамках Закона «О государственной молодежной политике» [1] и в целях ее последовательной реализации в Узбекистане принята Государственная программа «Молодежь – наше будущее». «На ее осуществление только в 2019 году будет направлено 786 миллиардов сумов. Это в том числе позволит обеспечить занятость свыше 100 тысяч молодых людей» [7].

Большое внимание сегодня в Узбекистане уделяется здоровью граждан, материнству и детству. «В рамках работы по укреплению генофонда нации целесообразно пересмотреть с учетом международных стандартов действующие нормативы питания детей и беременных женщин» [6], призывает Президент страны Ш.М. Мирзиёев. Одной из важнейших задач в социальной сфере он считает «утверждение в обществе здорового образа жизни, дальнейшую популяризацию физической культуры и спорта» [6].

Для эффективной реализации демографического дивиденда необходимо стимулирование экономического роста и социального развития Республики Узбекистан. Здесь можно выделить четыре приоритетных направления инвестиций:

- повышение качества образования, здравоохранения и питания для укрепления человеческого капитала страны;
- приоритизация развития гибкой экономики и предпринимательства;
- расширение доступа к технологиям и инновациям;
- содействие общественной и экономической активности женщин и молодежи.

Как было сказано выше, окно демографических возможностей, учитывая динамику демографических изменений Узбекистана, будет открытым непродолжительное время. По этой причине крайне важно осуществить необходимые инвестиции в развитие детей и молодежи уже сегодня, так как в последующие пятнадцать лет население страны начнет стареть.

С целью развития человеческого капитала Узбекистану необходимо расширить доступ и улучшить качество базовых услуг, особенно касательно раннего развития детей, среднего и высшего образования, развития профессиональных навыков, а также питания и здравоохранения для уязвимых слоев населения.

В этом контексте становится актуальной система Smart-образования, реализации которой началась в 2018 году, с подписания Президентом Узбекистана Указа «О мерах по коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования» [2].

Немаловажным для реализации демографического дивиденда является проведение переписи населения Узбекистана в 2022 году. В последний раз она проводилась в 1989 году.

Достоверная информация о населении Республики Узбекистан и его благосостоянии является важнейшей основой для разработки долгосрочных прогнозов и государственных целевых программ социально-экономического развития, программ создания новых рабочих мест и обеспечения занятости населения, формирования индикаторов национальных целей устойчивого развития, изучения процессов размещения и использования трудовых ресурсов, осуществления научных исследований [3].

Учитывая развивающийся характер рынка труда и рынка товаров и услуг в XXI веке, Узбекистану следует уделять приоритетное внимание развитию экономической модели, стимулирующей инвестиции и повышение производительности, где участники могут быстро адаптироваться к меняющимся глобальным и региональным условиям и где поощряется развитие предпринимательства, особенно среди молодежи.

Технологии представляют собой большую возможность для получения демографического дивиденда в Узбекистане. В данном контексте особо важным является расширение доступа к качественным информационным и коммуникационным технологиям, а также продвижение мер, которые бы стимулировали технологические инновации среди молодежи.

Общественная сплоченность крайне важна для процветания и сохранения гармонии в обществе. Содействие участию молодежи, особенно молодых женщин, а также уязвимых слоев населения в экономической и социальной жизни общества будет важным фактором поддержки демографического дивиденда и создания стабильного общества.

Узбекистан располагает благоприятными условиями для использования демографических возможностей в контексте Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017–2021 годы, при условии, что все необходимые инвестиции будут сделаны уже сегодня, и в особенности это касается инвестиций в детей и молодежь. Это позволит стране не только максимизировать вероятность стабильного роста экономики и занятости в ближайшем будущем, но также создать платформу для становления более продуктивного, инновационного, инклюзивного и стабильного общества в долгосрочной перспективе.

Без расширения прав и возможностей молодого поколения посредством инвестирования в их образование и здравоохранение, достижение существенных экономических преобразований трудновыполнимо – даже при благоприятной демографической ситуации. В целях получения демографического дивиденда у Узбекистана есть возможность воспользоваться опытом других стран для успешной синергии трех аспектов – образования, экономики и расширения прав и возможностей молодежи и женщин.

Заключение. Узбекистан находится на стадии раннего демографического дивиденда. Это предоставляет уникальную возможность для достижения более высокого и продолжительного экономического роста, при условии вложения надлежащих инвестиций в человеческий капитал, развитие гибкой экономической модели, внедрение инновационных технологий и расширение возможностей участия молодежи и женщин в социально-экономическом развитии страны.

Учитывая, что период демографических возможностей для Узбекистана будет непродолжительным, крайне важно, чтобы страна в полной мере воспользовалась нынешней структурой населения, благоприятной для экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной молодежной политике : Закон Респ. Узбекистан, 14 сент. 2016 г., № ЗРУ-406 // Народное слово. – 2016. – 15 сент.
2. О мерах по коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Узбекистан, 25 янв. 2018 г., № УП-5313. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/>. – Дата доступа: 21.12.2019.
3. Об утверждении концепции проведения в 2022 году переписи населения в Республике Узбекистан : Указ Президента Респ. Узбекистан, 05.02.2019 г., № УП-5655.
4. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан : Указ Президента Респ. Узбекистан, 7 февр. 2017 г., № УП-4947. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан – Режим доступа: <http://press-service.uz/ru/news/5384/>. – Дата доступа: 10.12.2019.
5. О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан [Электронный ресурс] : постановление Президента Респ. Узбекистан, 3 июля .2018 г., № ПП-3832. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <http://lex.uz/ru/>. – Дата доступа: 10.12.2019.
6. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентства Узбекистана. – Режим доступа: <http://uza.uz> -28-12-2018. – Дата доступа: 10.12.2019.

7. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство Узбекистана. – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-shavkata-mirziyeeva-na-torzhestvennom-31-08-2018>. – Дата доступа: 10.12.2019.
8. Доклад президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия конституции Узбекистана [Электронный ресурс] // Мин-во иностр. дел Респ. Узбекистан. – Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2018/12/16971/>. – Дата доступа: 21.12.2019.
9. Demographic change and economic growth in Asia = Демографические изменения и экономический рост в Азии / Д. Блум, [и др.]. // Asian Economic Policy Review. – 2009. – № 4. – Р. 45–64.
10. Группа Всемирного банка, Узбекистан: краткий страновой обзор, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия, 2015; Группа Всемирного банка, Доклад о глобальном мониторинге за 2015-2016 годы: Цели развития в эпоху демографических изменений, Всемирный банк, округ Колумбия, 2016.
11. Данные Госкомстата Республики Узбекистан и прогнозная оценка Института прогнозирования и макроэкономических исследований.
12. Зокирова, Н.К. Эра цифрового общества и умной экономики [Электронный ресурс] / Н.К. Зокирова // Экономическая газета Биржа (Biznes Daily). – 2019. – 2 марта. – Режим доступа: www.biznes-daily.uz. – Дата доступа: 21.12.2019.
13. ООН, Департамент социальных дел, Отдел народонаселения, Мировые демографические перспективы: обзор 2017 года, UN DESA. – Нью Йорк, 2017.
14. Take-off, Persistence and Sustainability: The Demographic Factor in Chinese Growth = Подъем, сохранение и устойчивость: Демографический фактор в развитии Китая / Цай, Фан [и др.]. // Asia and the Pacific Policy Studies. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 203–225.

Поступила 15.05.2020

FEATURES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET SPACE, TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS

K. PAVLOV, N. ASADULLINA

Abstract. The article defines the features of the influence that socio-economic factors have on the nature of the functioning of demographic processes, and also identifies the prospects for demographic development in the post-Soviet space.

Keywords: demographic processes, socio-economic factors, features, demographic dividend, population migration.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

UDC 657

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS IN THE FORMATION OF AN EFFECTIVE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

*Doctor of economics, Associate professor Cr. DOLGHII
(University State Moldova, Chisinau)*

In the framework of this article, a detailed study of risks and methods of managing them was carried out and it was established that risks are a priori part of the life of modern society and the businesses. Examining the problem of the impact of risks on the efficiency of business, which consists in maximizing profit on the basis of cost optimization, the author found that the role of risk management is not limited to minimizing them. To eliminate the negative impact of risks, the author proposes a number of measures the introduction of a number comprehensive methods of risk analysis and assessment, taking into account the specifics of each business; the formation of an effective protection system by minimizing the risks assumed; organization of internal risk control. Attention is also focused on the fact that the structures associated with the organization of internal control must constantly evaluate the economic impact of the risks that a business assumes when implementing its development strategies, and solve the problem of minimizing risks by applying adequate methods for managing them.

Keywords: Risk Management, Minimization of Risk, Efficient Methods, Legal Framework, Insurance Contract, System of Protection

In the contemporary relations of the competitive economy, the entity represents the key link at which level the production is created, are provided services in different fields, are solved the issues related to the efficient use of resources, technical equipment, high productivity technology and aspects related to the sales process of production. The activity of the entity becomes at its own peril and under its own patrimonial responsibility

Therefore, when carrying out a particular activity, appears in addition to profit and the risk of losing, due to either debts or due to the presence of distortions between assets and liabilities, but the purpose of the entrepreneurial activity is to obtain the maximum profit with minimum capital expenditure.

Based on the present findings, the ability of the entity to remain competitive and prosperous depends, not at least, on its competence to manage the risks that influence the business, to apply different policies and management methods to reduce the risks and their consequences.

Achievement of the given purpose requires the entrepreneur to compare the capital invested in the business with the financial results obtained from its activity, because it is possible to obtain funding, to be used effectively, and at a certain time lost, if its management does not predict the likelihood of risks that may affect the business.

Main part of the study. Competitive economy requires the entity also other roles in addition to the economic [1], such as the role:

- economic;
- social;
- in relation with customers;
- in relation with the staff and
- in relation with the owners.

The economic role of the entity is the production of the goods and / or the provision of services, their sale on the market in order to create added value, which has the following destinations: profit, cover of all expenses and risk fund

The social role of the entity in the conditions of the market economy consists of:

- contributing to meeting the needs of the population through the goods and services provided;
- contributing to the development of human civilization by promoting scientific and technical progress;
- ensuring a working and living environment for the staff of the entity;
- training and education of employees and population.

The role of the entity in relation to the customers imply identifying their needs, designing the offer according to the characteristics of the demand, attracting customers, conquering, maintaining and developing markets.

The role vis-à-vis staff shall provide conditions for taking full advantage of the labor resource that they buy in the labor market. From the employee's perspective the entity gives them a job and tasks with certain responsibilities, adequate working conditions and remuneration.

The role of the entity in relation to the owners presents a means of capital valorization, bringing profit thereof.

Therefore, the role of the entity in the economy is different depending upon its activity objective and positioning in the economic system.

The risk becomes a serious setback in the performance and expansion of any business, because it makes the decision-making process difficult. Its activity can be conducted efficiently, only when it is protected from the negative effects of the risk.

In the opinion of a number of authors, *the risk itself is not a danger to the business*, but rather offers various possibilities for developing and valorization of new opportunities. The important thing is that the management of the entity to know how these opportunities can be identified and used allowing to obtain positive results.

The multitude of definitions treats the notion of risk differently; the authors being influenced by various social-economic systems [2]. We stop at analyzing only a few definitions:

– *Adam Smith* in his work “An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations” marked that *“the achievements of the lowest income are always related to a higher or lower level of risk”*.

– *Joseph Schumpeter* in his work “Theory of economic development” states that *“if risks are not taken into account, then they become sources of losses, on the one hand, and sources of income, on the other.”*

– *The classical theory* treats the risk as a mathematical probability of loss, which can occur if an incorrect decision is received. In this case, the risk appears as a damage, which is the consequence of a wrong decision.

– *Neoclassical theory* (1930s). The economists A. Marshal and A. Pig elaborated the bases of the risk theory, which consist of the following: “the entrepreneur, operating under conditions of uncertainty, receives a profit that is an unsteady variable and, at the conclusion of the contract, must be governed by two criteria:

1. the size of envisaged income;
2. the size of the possible deviations from the envisaged income.

– *Modern definition*: “the risk is a possible and unwanted event, predictable or unpredictable, producing material or moral losses, which manifests in the relations between humans and the relations between man and nature” (Ion Stoian), etc.

– *In the market economy*, risk is a component of it, being able to manifest at any time, due to:

- a) the ongoing play of market supply and demand;
- b) competition between economic operators;
- c) currency fluctuations, prices, tariffs, bank interest rates;
- d) modifications of exchange prices;

The risk situations in the competitive economy are multiple and varied. The author intends to analyze some of them:

- the bankruptcy of economic entities and even financial institutions (banks);
- the fall of the exchange rate of some national currencies;
- recording of losses instead of profit;
- circumstantial situations: strikes, local revolutions and wars, natural disasters, etc.

From the given examples, we can figure out the presence of the possibility of risk that may arise at any given time.

Next we intend to study the role of risk in the entrepreneurial activity, but also some methods of managing it.

In the current conditions of the competitive economy, one of the main conditions of ensuring the security and prosperity of a business is the elaboration and application of a complex and efficient risk management program, instrument that is not currently implemented in all entities and is not perceived as an integrated component of its development strategy

Risk management process can identify potential problems that can have negative consequences not only upon the efficiency of the activities carried out, but also on the planning and strategic performance of the business.

The importance of risk management as an activity consists in the possibility to forecast to a certain extent the occurrence of the risk event and to make the necessary decisions in time in order to reduce the risk of possible unfavorable consequences [3].

For entrepreneurs, regardless of ownership and the field of activity, the most typical are the following risks:

- possibility of loss (destruction), lack or deterioration of the entity's heritage;
- occurrence of the civil liability of the entrepreneur on the obligations arising as a result of causing harm to the life, health and heritage of third persons or the environment;
- potential losses or default of the expected profit due to the modification in the operating conditions of the entity due to the situation that does not depend on it;
- breach of obligations by contractors, partners, etc.

These causes may cause transformations with negative effects on the expected economic results during achieving the objectives established.

The man also generates considered high risk by the improper use of the technical means, of the installations, failure to comply with protection and safety requirements of the work, by his illegal actions etc.[4].

Negative effects can also generate a number of economic-social factors, such as: crises, unemployment, etc. In terms of the generative causes, the risks can have an objective character, respectively they are independent of the will of the man, or subjective, respectively those that depend on the man and his behavior

The risks causing the greatest damage are those caused by natural disasters and which have a wide spread in the entire world such as drought, hurricanes, floods, earthquakes, fires and accidents.

Entrepreneurs in their activity encounter a vast set of risks, which differ between them according to the type and place of appearance, totality of the factors internal and external that influence their level. All of these are closely connected and require an in-depth analysis of each risk in the complex of the specific risks, their causes and the factors of their occurrence [5].

In the economic literature there are a variety of risk classification criteria which, as a rule, are established as basic goals and missions of the classification.

All entrepreneurial risks can be classified:

- by how these occur;
- by main occurrence factors;
- according to the character of their records (influence upon the activity of the entity);
- by the sphere of appearance (which is based on the fields of activity);
- after the level of risk realization;
- depending on the length of time [6].

The importance of risk management as an activity lies in the possibility to forecast to a certain extent the occurrence of the risk event and to make the necessary decisions in time to reduce the risk of possible negative consequences.

The risk management process can identify potential problems that can have negative impact not only on the efficiency of the activities carried out, but also on the planning and strategic performance of the business [7].

In national and international practice, a large number of risk management methods are known.

Further, we will examine some methods of risk administration in management practice, as follows:

- *Risk annulation.*
- *Risk retention.*
- *Risk handing over.*
- *Reduce the level of risk*

Risk annulation means refusing the action that is related to risk. This method completely annuls the risk, but the main minus of this method is that risk avoidance usually cancels part of the possible profit.

The given risk management method is used in the following cases:

- when the level of risk is significantly higher than the volume of income earned from the financial operation;
- when the company is not able to cover financial losses from its own sources.

Risk retention is the maintenance of risk, for example after the investor. He is in advance confident that has the possibility to cover losses from his own sources.

Risk handing over means that the investor passes on the risk liability to another party, for example, to the insurance company. In this case the risk was passed on through the insurance.

Reducing the level of risk is minimizing its probability and reducing losses.

Measures to minimize risk most often used by entrepreneurs are as follows:

- 1) diversification;
- 2) limitation;
- 3) loss prevention and control;
- 4) self-insurance;
- 5) insurance.

Diversification presents the process of distribution of investments between different investment objects, which are not related to each other in order to reduce risk and losses.

Example. Acquisition of shares of three joint stock companies and of one company. This action allows the risk to be reduced three times.

Limitation is the determination of limits, that is, the limit of the amount of expenses, sales, credits, etc. Limitation is used by banks and is an important measure to minimize credit risk. The economic agents apply the given measure to the sale of the goods in credit, the granting of loans, etc.

Loss prevention and control. For that purpose, are organized different measures to prevent and minimize business risks. For example, the organization of anti-fire actions, the surveillance of the goods of the company, undertaking of different actions during the shipment of goods, etc.

On the basis of data and information from previous stages, as well as information related to the experience of entrepreneurs in risk management, the possible strategies for reducing and eliminating the risks to which the company is exposed are identified and evaluated. Concrete risk mitigation plans and measures are developed and designed. On the basis of risk management plan, the selected strategies are implemented in practice. Activities susceptible to risk should be monitored continuously. By means of the given measures the loss prevention can be achieved and the serious threats avoided.

Risk control involves determining the limits for different types of risk and controlling compliance with these limits.

Self-insurance (individual insurance) means insurance by the entrepreneur himself and not the purchase of the insurance policy from the insurance companies.

The primary task of the self-insurance includes the operative overcoming of the crisis situations in the economic-financial activity.

Self-insurance presents a decentralized form of insurance funds formation in natural and money form directly by the entrepreneur.

The insufficiencies of the self-insurance measure, which provides for the creation of a self-insurance fund, are revealed, which would be in the possibilities of only large companies, but it is not profitable for them also, because the allocated funds will not participate in the increase of the capital turnover and cannot be invested in the development of the business by the entrepreneur.

Studying the specialized literature and the practice of risk minimization measures in entrepreneurial activity we can see that one of the most widespread and effective risk minimization measures used in several countries is risk insurance.

Insurance, as a protection system, presents one of the main instruments that ensure economic security and stability, effective protection against numerous risks.

Insurance presents a system of relations for the protection of the patrimonial interests of the natural and legal persons (the insured) by forming the insurance reserves from the amounts of the paid insurance premiums, destined for the payment by the insurer of the insurance amounts and damages when the insured cases occurs [8].

After having examined the methods of risk management and exposures on the measures to minimize it in the entrepreneurial activity, the author presents his own vision on the problem and the results obtained from the research.

We are seeing that the level of insurance development both in the country and in other countries with developed economy, presents one of the indexes of stability of this country's economy and is the factor that influences this stability

Under the conditions of the contemporary economy, a significant importance in the insurance industry lies with several factors, specifically.

Above all, the insurance presents additional security to the multiple interests of legal and natural persons, irrespective of the nature and volume of the measures undertaken by the state.

Secondly, the use of the insurance mechanism in the given circumstances, ensures the rapid development of the business, improves the production technologies used, considering the specificity of the branch in which the entrepreneur activates, the business climate and the geographical location.

The insurance system contributes toward the safe and sustainable development of the economy of any country, representing an additional basis for increasing the security of the population, ensuring the assets of citizens and economic entities. Simultaneously, the development of insurance to a large extent depends on the improvement of the legal framework, the efficiency of the fiscal and monetary policies of the state, the quality of the supervision of the insurance activity and the stability of the functioning of the insurance companies [9].

In the recent years the legislation in the insurance sector has been adapted to the conditions exhibited in the EU Directives, the normative and supervisory framework has been elaborated in accordance with the modifications made. The integration of the Moldovan insurance market with the international insurance market has reached a level necessary for the development of the given processes. At the same time, the demand for insurance services increased, which was undoubtedly influenced by the improvement of the quality of services provided and the implementation of new types of insurance, including entrepreneurial risks insurance.

Along with development of market relations, insurance sector is increasingly fulfilling additional functions, such as the accumulation of financial sources and profits from their investment according to the legal and normative acts in force.

Implementation of the above mentioned measures, allowed the insurance companies to increase investments, generate additional income and improve the financial state and the available level of solvency. Nevertheless, the insurer has the possibility to guarantee the fulfillment of the obligations assumed for the risks taken from the insured.

The insurance process under the legal framework, includes the transfer of the possible risk, including the risk of a financial loss and / or of a material damage, from the insured to the insurer, according to the insurance conditions and the insurance contract or according to the law in force (in the case of compulsory insurance).

Legal framework regarding the activity in the field of insurance, the development and consolidation of relations between insurers, insured persons and third parties are made up of the Constitution of the Republic of Moldova, the Civil Code of the Republic of Moldova, Law no.407-XVI of December 21, 2006 on insurance, other legislative acts, normative acts of the Supervisory Authority, international agreements from the domain to which Moldova is party [8].

The *insurance contract* is concluded in the form and in the manner established by the civil legislation in force. The insurance contract must contain the following clauses: name and denomination of the contracting par-

ties, state identification number, their domicile or their headquarters; the object of insurance; the risks that are insured; the beginning and the duration of the insurance; insured amount; insurance premium, place and payment terms; the modality of modification, cancellation and termination of the contract; conditions for payment of insurance compensation and / or insurance allowance; the rights and obligations of the parties; liability of the parties; jurisdiction to settle disputes and other clauses established by law or by agreement of the parties.

The specificity of the civil legislation in the field of insurance consists of that, it ensures the equal rights of all participants in the insurance business, but with the priority of the insured. This demonstrates the protection of the participant for a number of reasons.

Firstly, the particularities of manifesting the essence of insurance, which consists of those, that the insured at the time of the conclusion of the insurance contract pays the insurance payment, and instead receives the insurance coverage and not a product with the same cost. *Secondly*, insurance differs due to complicated transactions related to insurance tariff calculations, compensation and insurance amounts and is based on specific terminology and many aspects of insurance transactions. *Thirdly*, the interests of the insurance company are protected by professionals, who work within the insurer.

For the reasons listed above, the system of civil law guarantees the equality of rights and obligations of the contractual parties in insurance through the priority of defending the interests of the insured.

The object of insurance according to the legal framework in force is the patrimonial interests that are not contrary to the legislation of the Republic of Moldova, correlated with

- the person of the insured or the beneficiary of the insurance, with their life, health and ability to work (personal insurance);
- goods, loans and guarantees, financial losses of natural persons and legal entities (insurance of goods);
- the liability that the insured person bears to the natural or legal persons for the damages caused to them (civil liability insurance)

The object of insurance serves as a criterion for classification of insurance.

There are two forms of insurance: compulsory and voluntary (optional).

In the compulsory insurance, the relations between the insured and the insurer, the rights and obligations of each party, their conditions and mode of implementation are established by law

In voluntary insurance, the relations between the insured and the insurer, the rights and obligations of each party are established by insurance contract. The conditions of the voluntary insurance are established by the insurer, in accordance with the legislation and the normative acts of the Supervisory Authority in force.

At the conclusion of the insurance contract the insurer selects the circumstances of the risks based on which it has the possibility to evaluate the probability of the occurrence of the insured event

The economic environment brings various uncertainties into business extends areas of risk situations, increases the level of risk in business, in relation to this the insurer suggests new types of insurance in the entrepreneurial activity, which may be actual at the right moment.

In order to form an effective system of protection of the insurance of the entrepreneurs; the organization of the process of instrumentation of the damage files at the production of insurance cases, as well as the elaboration of a program to reduce the unplanned losses in business in the practice of the local insurers in the most frequent cases, is proposed the following algorithm of the process of insurance of risks in business, which consists of the following steps:

- First stage presents the familiarization of the insurance company representative with the business process of the company and the inspection of the risk management system.
- Second stage consists in calculating the experience rating as a result of concrete events, expected by the given company depending on the situation within it: the causes of the losses that have occurred and the frequency of the events that cause them.
- Third stage - creation of the insurance protection system;
- Fourth stage - elaboration of the concept of organizing the process of instrumentation of damages arising from the occurrence of insurance events;
- Fifth stage- final stage in which the program for reducing unplanned business losses is presented

To alleviate risks in the entrepreneurial activity, the insurer recommends the use of a complex and efficient system of insuring it, and in order to operate as efficiently as possible, it is welcomed that the entity establish a special unit or a risk management service, which will be integrated into the operational processes of the business.

Conclusion. As a result of study of the nature of the risks from the entrepreneurial activity and the methods of their management we find that, we find that even if we avoid saying, but we must nevertheless realize, that risk is a part of life.

If we start from the goal of entrepreneurship activity which is to obtain the maximum profit with minimum expenses, we find that the importance of risk management in the activity of the entity is not limited to the minimization of expenses. Therefore, in the absence of an adequate risk management policy in the business, the entrepreneur is exposed to the impossibility of assessing the level of exposure to various risks and the impossibility of managing them properly.

Anticipation of all unexpected situation in the entrepreneurial activity, as a rule, is impossible. Thus, there is always the risk of loss or failure to obtain the planned profit. *In order to exclude them, the author proposes some measures:*

- Implementation of a series of programs and complex methods of risk analysis and evaluation, taking into account the specificity of each business.
- Formation of an effective protection system by minimizing the risks assumed, for example, implementing a complex risk insurance process, which includes the transfer of the possible risk, including the risk of a financial loss and / or of a material loss, from the insured to the insurer.
- Organizing internal risk control by creating a subdivision, service or risk management section and high risk capital investments within the entity.
- In each structural unit, whose activity is associated with risk factors, to appoint an employee responsible for risk management. On the grounds that business risk management is more efficient if it is integrated into the operational processes of the business.

The structures organized within the entity must permanent evaluate from an economic point of view the risks that it assumes during achieving business development strategies and to deal with the minimization of the risks by implementing different management methods.

REFERENCES

1. Shahov, V. Theory and risk management in insurance / V. Shahov. – Moscow : Finance and statistics, 2003.
2. Stihii, L. Risk management in business / L. Stihii. – Polygraphic editorial department of the Academy of Economic Studies of Moldova, 2010.
3. Dolghii, Cr. Strategies for modernizing the insurance system in the Republic of Moldova under the influence of economic reforms at national and global level / Cr. Dolghii // Strategic priorities for the innovative modernization of the economy of the Republic of Moldova and sustainable development policies worldwide : International Scientific Conference. October 30 – 31, 2015. – Chisinau : USM CEP, 2015. – Ed. X. – P. 22–29.
4. Chernova, G. Practice of risk management at the enterprise level / G. Chernova. – St. Petersburg : Peter, 2000. – 178 p.
5. Tulents, D. Scientific tools for risk management: historical retrospective / D. Tulents // Problems of Economics. – 2006. – No. 1(8).
6. Rykhtikova, N. Analysis and organization risk management / N. RYKHTIKOVA. – Moscow : INFRA-M, 2007.
7. Bîrsanu-Pui, N. Risk management. Concepts, methods, applications / N. Bîrsanu-Pui, I. Popescu. – Brasov : „Transilvania” University Publishing House, 2003.
8. Law no. 407-XVI of december 21, 2006 on insurances with additions and modifications // Official Monitor of the Republic of Moldova no.47-49 / 213 of 06.04.2006.
9. Ciurel, V. Insurance and reinsurance: Theoretical and practical approaches in international practice./ V. Ciurel. – Bucureşti : AllBeck Publishing House, 2000.

Поступила 15.04.2020

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*д-р экономики, конференциар К.В. ДОЛГИЙ
(Молдавский государственный университет, Кишинев)*

В рамках данной статьи проведено детальное изучение рисков и методов управления ими и установлено, что риски как априори являются частью жизни современного общества и деятельности предприятий. Исследуя проблему воздействия рисков на эффективность предпринимательской деятельности, которая заключается в получении максимальной прибыли на базе оптимизации расходов, автор установил, что роль управления рисками не ограничивается только минимизацией расходов. Для исключения негативного воздействия рисков автор предлагает ряд мер, в том числе: внедрение ряда программ и комплексных методов анализа и оценки рисков с учетом специфики каждого бизнеса; формирование эффективной системы защиты путем минимизации принимаемых на себя рисков; организация внутреннего контроля рисков.

Акцентируется внимание и на тот факт, что структуры, связанные с организацией внутреннего контроля должны постоянной основе оценивать экономическое воздействие рисков, которые бизнес принимает на себя при реализации своих стратегий развития, и решать проблему минимизации рисков путем применения адекватных методов управления ими.

Ключевые слова: *управление рисками, минимизация риска, эффективные методы, страховой контракт, законодательная база, система поддержки*

УДК 657.2: 336.645.3(043.3)

**ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ ОАО «НАФТАН»
ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ**

канд. экон. наук, доц. Е.Б. МАЛЕЙ
(Полоцкий государственный университет)
О.В. КОВАЛЕВА
(ОАО «Нафтан», Новополоцк)

В статье обосновано применение сбалансированной системы показателей (ССП), как наиболее подходящей основы, на которой может базироваться социальный отчет учреждений культуры. Разработана система ключевых показателей эффективности с точки зрения соответствия принципам и нормам социальной ответственности бизнеса и технологии комплексной оценки результатов деятельности Дворца культуры ОАО «Нафтан», которые сгруппированы согласно требований СПП в четыре группы, всесторонне характеризующие эффективность деятельности субъекта социальной сферы: показатели оценки социальной эффективности; показатели оценки экономической эффективности (внешней и внутренней), показатели оценки организационной эффективности; показатели оценки технологической эффективности по двум факторам: человеческие ресурсы и материально-техническое обеспечение.

Ключевые слова: *корпоративная социальная отчетность (КСО), социальная сфера, система сбалансированных показателей, показатели эффективности деятельности.*

Введение. Следуя принципам социальной ответственности бизнеса и реализуя социально значимые инициативы в рамках КСО, компании пытаются оценить их результативность и эффективность. При этом субъектом оценки (то есть тем, в чьих интересах осуществляется оценка) могут быть общество, заинтересованные стороны или сама компания. Результаты выбранных методов оценки КСО могут выступать в качестве индикаторов (как показатель успешности компании в достижении результатов в сфере КСО) или критериев (например, для инвесторов, занимающихся социальным инвестированием, попадание компании в рейтинг социально ответственных компаний, может выступать в качестве критерия при принятии решения относительно вложения денежных средств).

В этой связи считаем целесообразным построение процесса управления корпоративной социальной ответственностью как части менеджмента организации, а соответственно и обобщение информации в форме социального отчета на основе системы сбалансированных показателей. Это позволит не только внешним пользователям ознакомиться с проведенными мероприятиями, направленными на развитие человеческого потенциала, но и дать возможность внутренним пользователям (менеджерам) оценить результативность и эффективность таких мероприятий, а, следовательно, управлять корпоративной социальной ответственностью бизнеса.

Основная часть. Система сбалансированных показателей (ССП, англ. Balanced scorecard, BSC) в общем виде – это инструмент стратегического управления результативностью, частично стандартизированной формой отчетности, позволяющая менеджерам отслеживать исполнение заданий, а также последствия исполнения или неисполнения. Другое определение: СПП – это система измерения эффективности деятельности всего предприятия (система стратегического планирования), основанная на видении и стратегии, которая отражает наиболее важные аспекты бизнеса [1].

Не смотря на то, что концепция СПП является универсальной, сама система сбалансированных показателей должна адаптироваться к конкретным условиям. Разработанная и налаженная система сбалансированных показателей для конкретной страны или отрасли, определенных бизнес-условий и внутренних методов управления не будет так же эффективно работать в других условиях хозяйственной деятельности. Следовательно, СПП надо разрабатывать отдельно для любого субъекта и сферы хозяйственной деятельности [2].

Сфера культуры – специфическая отрасль экономической деятельности, в которой создается уникальный творческий продукт. В этой связи она имеет ряд особенностей, определяющих ее функционирование в условиях рынка, а также механизмы регулирования и финансирования. Поэтому отрасль культуры обладает особым статусом в экономической науке и именно поэтому процесс определения эффективности деятельности в данной сфере затруднен. Проблема связана с выбором критериев, методов оценки, способов количественного измерения и взаимной увязки показателей, соотношением экономической выгоды и социальной эффективности. Так как задача увеличения прибыли не является единственной целью учреждений культуры, она, соответственно, не может быть единственным критерием эффективности.

Таким образом, для сферы культуры не подходят критерии эффективности материального производства. Исключительно финансовые показатели в сфере культуры не работают, более того, они могут создать ложные приоритеты деятельности. Здесь важно определить, какая идея лежит в основе производства. Именно она определяет эффективность, т.е. результат функционирования системы.

Очевидно, что с точки зрения выбора приоритетов, целевая направленность (правильный ориентир) культурной деятельности первична, а достижение поставленных целей минимально возможными средствами носит подчиненный характер. По мнению И.В. Васильковой [3, с. 8–16], из-за двойственности статуса учреждения культуры, как с одной стороны субъекта экономической (коммерческой) деятельности, и социальной, общественно значимой деятельности, с другой стороны, оценка эффективности его работы должна начинаться с выстраивания четкой иерархии целей деятельности.

Применительно к социальной сфере промышленного предприятия в рамках достижения целей устойчивого развития бизнеса текущую цель можно определить как «выполнение уставных задач в сфере культуры с оптимальными затратами». Таким образом, при построении ССП должны быть приняты во внимание как финансовые, так и социокультурные показатели деятельности.

На наш взгляд, для учреждений культуры наиболее подходящей основой, на которой может базироваться социальный отчет является рассмотренная выше сбалансированная система показателей, которая позволяет использовать систему учетно-аналитического обеспечения как оценку взаимодействия внутренних процессов и внешних условий существования предприятия. При этом внедрение сбалансированной системы показателей эффективности позволит увязать стратегические цели учреждения культуры с его оперативными планами. Возможность расчета показателей эффективности позволит учреждению культуры принимать обоснованные управленческие решения и рационально распределять ресурсы для реализации поставленных социальных целей.

Как правило, в сбалансированной системе показателей для оценки эффективности деятельности промышленной организации выделяются четыре группы показателей:

- 1) традиционные финансовые показатели;
- 2) внешнее окружение предприятия и его отношение с клиентами;
- 3) внутренние процессы предприятия (бизнес-процессы);
- 4) способность предприятия к обучению и росту [4].

Для социальной сферы, как мы отмечали ранее, показатели эффективности будут несколько иные, обусловленные специфическими целями. С точки зрения соответствия принципам и нормам социальной ответственности бизнеса и технологии комплексной оценки результатов деятельности Дворца культуры ОАО «Нафтан», считаем целесообразным использовать систему оценок эффективности, предложенную в работах И. Васильковой, Т.Т. Фисюк, Е.Ю. Захаровой, С.А. Мухамедиевой, в основу которой положена ССП [5; 6].

Предложенная вышеназванными авторами система эффективности объекта социальной сферы основывается на выделении в экономике нескольких видов эффектов:

- Экономический эффект предполагает рост производительности труда и снижение трудоемкости, материалоемкости и себестоимости, рост прибыли и рентабельности.
- Ресурсный эффект, в свою очередь, отражает высвобождение ресурсов на предприятии: материальных, трудовых и финансовых.
- Технический эффект является результатом появления новой техники и технологии, открытий, изобретений и рационализаторских предложений, ноу-хау и других нововведений.
- Социальный эффект указывает на повышение материального и культурного уровня жизни граждан, более полное удовлетворение их потребностей в товарах и услугах, улучшение условий и техники безопасности труда, снижение доли тяжелого ручного труда и др.

При этом для социальной сферы, согласно целям ее функционирования, основным должен являться социальный эффект, именно в этой связи он рассматривается первым.

Сопоставление показателей эффективности деятельности на основе ССП для оценки эффективности деятельности промышленной организации и организации социальной сферы представлены в таблице 1.

На основании приведенных аргументов выбора системы сбалансированных показателей для оценки деятельности учреждения культуры – Дворца культуры ОАО «Нафтан», нами была разработана система ключевых показателей эффективности.

Показатели эффективности были сгруппированы согласно требованиям ССП в четыре группы, все-сторонне характеризующие эффективность деятельности субъекта социальной сферы:

- 1) Показатели оценки социальной эффективности;
- 2) Показатели оценки экономической эффективности: внешней и внутренней экономической эффективности;
- 3) Показатели оценки организационной эффективности;
- 4) Показатели оценки технологической эффективности по двум факторам: человеческие ресурсы и материально-техническое обеспечение.

Таблица 1. – Сопоставление показателей эффективности деятельности на основе ССП для оценки эффективности деятельности промышленной организации и организации социальной сферы

ССП, классические группы показателей эффективности	Предлагаемая система оценок эффективности субъекта социальной сферы
Традиционные финансовые показатели	Оценка экономической эффективности: – внешней экономической эффективности; – внутренней экономической эффективности; – обобщающий показатель экономической эффективности
Внешнее окружение предприятия и его отношение с клиентами	Оценка социальной эффективности
Внутренние процессы предприятия (бизнес-процессы)	Оценка организационной эффективности; объекта социальной сферы
Способность предприятия к обучению и росту	Оценка технологической эффективности по двум факторам: человеческие ресурсы и материально-техническое обеспечение

Рассмотрим первую группу показателей, которые дают оценку *социальной эффективности* деятельности Дворца культуры ОАО «Нафтан» (ДКН).

Оценка социальной эффективности – это индикатор, показывающий способность учреждения достигать поставленные перед ним социальные и общественно значимые цели. Социальная эффективность связана с социальной задачей, для решения которой было создано учреждение, получающее бюджетное финансирование или содержащееся на балансе промышленного предприятия.

По нашему мнению, критерии эффективности деятельности организации должны быть привязаны непосредственно к их уставной деятельности.

Основными задачами ДКН являются:

- сохранение и развитие достояний национальной культуры, традиционных форм культурной деятельности и отдыха;

- развитие любительского художественного творчества, раскрытие и поддержка творческих индивидуальностей и талантов;

- создание условий для реализации интеллектуально-творческого потенциала и повышения духовности человека;

- поддержка социально-значимых творческих инициатив любительских объединений, клубов, общественных формирований;

- методическая и практическая помощь организациям и гражданам по вопросам своей компетенции.

Основными функциями ДКН являются:

- коммуникативная – осуществляется посредством проведения на базе Дворца культуры мероприятий, позволяющих обмениваться опытом в различных сферах деятельности (форумы, фестивали, семинары, выставки, мастер-классы);

- образовательная – реализуется через образовательные, досуговые программы, такие как школы юного актера, вокального развития, хореографического искусства, клубные формирования;

- культурно-просветительская – обеспечивается деятельностью творческих любительских коллективов (заслуженные, народные, образцовые);

- досуговая – осуществляется посредством участия работников ОАО «Нафтан» и горожан в различных творческих, развлекательных, досуговых программах и проектах.

Решение этих задач можно отнести к вопросам формирования человеческого (социального) капитала общества – города Новополюцка.

Из подготовленного Всемирной организацией «Объединенные Города и Местные власти» «Руководства по локальным действиям «Культура и цели устойчивого развития» следует, что культурные услуги являются основными услугами. Они должны быть доступны для всех людей, включая представителей малообеспеченных и уязвимых слоев. А города могут обеспечить наличие минимальных стандартов основных культурных услуг, чтобы каждый человек имел доступ к культуре, а также интегрировать культурные аспекты и сохранение культурных ресурсов и возможностей в местную экономическую стратегию и стратегию по повышению устойчивости, которые также должны привлекать местные сообщества. Таким образом, формы культурного самовыражения, культурные услуги, товары и объекты наследия могут способствовать всеобъемлющему и устойчивому экономическому развитию региона, города, промышленного предприятия, способствующего оказанию культурных услуг.

Дворец культуры ОАО «Нафтан» может быть признан эффективным, направляя свою деятельность на организацию клубной работы, способствующей развитию творческого мышления, охватывающей более полно все современные виды творческой деятельности, давая возможность участникам клубной жизни возможность творческого самовыражения через участие в выставках, конкурсах, смотрах и фестивалях, а также в различных творческих, развлекательных, досуговых программах и проектах.

Для оценки социальной эффективности предлагаем рассчитывать и отражать в корпоративном социальном отчете следующие показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2. – Предлагаемые показатели оценки социальной эффективности Дворца культуры ОАО «Нафтан»

Показатель	Порядок расчета	Примечание
1) Коэффициент разнообразия	Количество творческих видов деятельности, относительно утвержденного перечня услуг в сфере культуры в Республике Беларусь	Показывает разнообразие осуществляемых услуг в ДКН относительно возможных в учреждениях культуры Республики Беларусь
2) Коэффициент конкурсной деятельности	Число участвующих в конкурсах относительно количества занимающихся либо число номинантов относительно количества занимающихся	Показывает вовлеченность занимающихся в конкурсной деятельности, степень их обученности, которая, в свою очередь, характеризует качество оказанных услуг и профессионализм художественных руководителей
3) Коэффициент массовости	Число постоянно занимающихся в ДКН относительно количества возможных посещений (нормативов создаваемых групп участников)	Нормативы численности занимающихся в кружках, секциях, а также верхний предел нагрузки педагогических работников в учреждениях культуры Республики Беларусь не установлены. Соответственно, норматив создаваемых групп участников может быть рассчитан с учетом вместительности помещений, в которых проходят занятия, и примерного количества обучающихся, которым можно индивидуально уделить внимание
4) Коэффициент традиционных общереспубликанских мероприятий	Количество мероприятий, проводимых на базе ДКН относительно других учреждений культуры региона	Характеризует вовлеченность ДКН в мероприятиях республиканского характера
5) Коэффициент коллективного творчества	Отношение числа подразделений, имеющих в результате деятельности коллективный продукт, к общему числу организованных в ДКН кружков (секций)	Показывает способность и профессионализм творческих руководителей увлечь занимающихся для участия в конкурсной деятельности и достижения высоких результатов. Например, подтверждением профессионализма и легкой обучаемости, таланта участников является присвоение званий «народный», «образцовый»
6) Коэффициент социальной активности, рассчитываемый с учетом количества массовых мероприятий, числа их посетителей, а также качества информационного обеспечения	Процент положительных отзывов о Дворце культуры в глобальной сети Интернет относительно отзывов о других учреждениях региона, дополнив его абсолютными величинами - число проведенных культурно-массовых мероприятий и количество их участников	По сути, это обобщенный коэффициент организации социальных взаимодействий, так как корпоративные праздники, фестивали, выставки, конкурсы аккумулируют большое количество творческих коллективов и активных участников этих мероприятий – вовлекаются целые семьи работников и ветеранов Общества, а также другие жители города

Коэффициент социальной активности, по нашему мнению, является одним из наиболее важных показателей оценки социальной эффективности деятельности субъекта, поскольку носит независимый характер, основанный на рейтинге социальной активности. От данного рейтинга зависит доверие со стороны посетителей учреждения. В России, например, качество предоставления государственных и муниципальных услуг постоянно находится в поле зрения, как руководителей всех уровней, так и потребителей этих услуг, то есть непосредственно граждан России. О вопросах оценки качества государственных и муниципальных услуг говорится в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». В нем четко обозначено требование «обеспечить формирование независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, включая определение критериев эффективности работы таких организаций и ведение публичных рейтингов их деятельности» [7].

В Российской Федерации независимая оценка общественностью качества оказания услуг в социальной сфере – новация, появившаяся в 2013 г. и закреплённая Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 256-ФЗ. Для практики государственного и муниципального управления ее новизна заключается в том, что в качестве результата подразумевается не просто формальное получение обратной связи по поводу качества услуг, а осуществление оценки последовательных управленческих действий [7].

В каждой из отраслей социальной сферы России были предприняты попытки разработать методические рекомендации по проведению независимой оценки качества услуг, в том числе и в сфере культуры.

В Беларуси аналогичный законодательный акт отсутствует. В ходе исследования в сети Интернет нами найден Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь [8], на котором в перечне организаций Витебской области находится ОАО «Нафтан», включая 8 подразделений, среди которых Дворец культуры. К сожалению, оценок пользователей качества оказания услуг пока нет ввиду отсутствия должного информирования о наличии такого портала.

Далее рассмотрим следующую группу показателей, характеризующих *экономическую эффективность* объекта социальной сферы. Показатели экономической эффективности предлагаем разделить на три подгруппы: показатели экономической эффективности, связанные с *внешним окружением* организации и ее отношением с клиентами; показатели, отражающие *внутренние процессы предприятия*; а также обобщающий показатель экономической эффективности.

Итак, *показатели экономической эффективности (ПЭЭ), связанные с внешним окружением организации* и ее отношением с клиентами. ПЭЭ, представленные в данной группе, определяют ожидания стейкхолдеров в отношении интеграции ожиданий с целями компании, а также способности компании к высокой эффективности развития бизнеса. В связи с этим компании включают в систему ПЭЭ «ряд краткосрочных и среднесрочных прогнозных индикаторов, отслеживающих потенциал развития бизнеса» [9].

Наибольшее значение в этой связи может иметь *показатель роста объема реализации услуг*, который может быть рассчитан как отношение суммы выручки за отчетный период к предыдущему. Данный показатель характеризует уровень развития клиентоориентированности, которая, в свою очередь, является одним из признаков социальной ответственности, а также решающим фактором обеспечения устойчивости и процветания бизнеса.

Показатель роста объема реализации товаров (услуг) тесно связан с *индексом удовлетворенности потребителей услуг или индексом «вовлеченности клиентов»*, который может быть рассчитан как отношение положительных отзывов клиентов к отрицательным. В целях его реализации предлагаем сотрудникам ДКН проводить опрос удовлетворенности ключевых клиентов, встречи с клиентами, ввести в практику обратную связь с клиентом посредством анкетирования. По нашему мнению, в результате выполнения данного КПЭ организации приобретают доверие клиентов к оказываемым услугам и своей деятельности в целом, увеличивая впоследствии объемы продаж.

Сбор информации можно осуществлять с помощью количественных методов опроса. Клиента можно попросить оценить его опыт, связанный с использованием услуги, по шкале Ликерта (например, 1 – весьма не удовлетворен, 5 – весьма удовлетворен), либо просто ответив на вопрос «да» или «нет». Можно также оставить место в опросе для более развернутых ответов – это даст основу для дальнейших исследований.

Компании, которые анализируют «вовлеченность клиентов», крайне заинтересованы в создании базы лояльных клиентов, которые приносят высокую финансовую доходность. Вместе с тем здравый смысл подсказывает, что довольные клиенты – это лояльные клиенты и соответственно это прибыль.

Ключевой показатель экономической эффективности – Индекс «вовлеченности клиентов» – рассматривает «вовлеченность клиентов» с более традиционной точки зрения: это крепость взаимоотношений клиента и организации, оцениваемая через опыт взаимодействия клиента с организацией. Фактически это процесс оценивания того, насколько хорошо (или не очень) организация привлекает своих клиентов к своим продуктам, услугам или бренду, используя для этого различные способы взаимодействия.

«Вовлеченные» клиенты определенно приносят финансовые результаты поставщику услуг. Всемирно признанный исследовательский центр Гэллапа разработал показатель удовлетворенности клиента, основанный на ответах на 11 вопросов. По результатам исследований вовлеченные клиенты были разделены на четыре категории:

- 1) полностью вовлеченные клиенты – это эмоционально привязанные, сознательно лояльные и наиболее ценные для организации клиенты;
- 2) вовлеченные клиенты – это начинающие проявлять активную эмоциональную вовлеченность клиенты;
- 3) невовлеченные клиенты – это эмоционально и сознательно нейтральные клиенты;
- 4) активно невовлеченные клиенты – это эмоционально оторванные и активные антагонисты.

Не смотря на существование множества способов оценки вовлеченности клиентов, подход центра Гэллапа заслуживает особого внимания. Коэффициент вовлеченности клиентов – это макроуровневый индикатор «здоровья» организации, позволяющий руководителям отслеживать пропорцию между полностью вовлеченными и активно невовлеченными клиентами. Те организации, которые используют опрос по вовлеченности клиентов центра Гэллапа, могут одновременно проводить и аналогичный опрос по вовлеченности сотрудников. Работники очень сильно влияют на вовлеченность клиентов, и исследование центра Гэллапа выявило, что те бизнес-подразделения, где вовлеченность сотрудников и вовлеченность их клиентов выше среднего по компании, существенно опережают по эффективности те подразделения, у которых оба показателя ниже среднего. Такое сочетание получило название «оптимизация эффективности».

Хотя вовлеченность клиентов обычно измеряется и анализируется ежегодно для получения картины в развитии (особенно в свете осуществляемых действий по улучшению эффективности в целях воздействия на показатель вовлеченности), организации могут проводить опросы клиентов более часто (скажем, по 10% клиентов 10 раз в год). Для многих организаций единственного значения показателя за год может быть недостаточно для поддержания конкурентного уровня.

Также ПЭЭ, связанные с внешним окружением организации и ее отношением с клиентами, можно дополнить показателями, характеризующими *качество взаимоотношений с клиентами; приобретение новых клиентов, показатель доли рынка услуг субъекта социальной сферы в целевых сегментах*.

Для оценки *качества взаимоотношений с клиентами*, по нашему мнению, целесообразно использовать показатели, определяющие ценность предложения для клиентов со стороны организации, которая в будущем обеспечит рост ее выручки. Следует отметить, что выявление основных критериев ценности предложения для клиента или покупателя является не простой задачей, требующей глубокого анализа потребностей. Так, например, ценность для клиента может представлять количество фестивалей, конкурсов, в которых принимали участие творческие коллективы ДКН. Соответственно показателями, характеризующими эффективность, могут стать количество призовых мест творческих коллективов за истекший год, количество творческих коллективов с присвоенными званиями.

Для оценки *приобретения новых клиентов* предлагаем использовать коэффициент, рассчитываемый как отношение количества «новых» клиентов за отчетный период к предыдущему периоду. Анализ привлечения новых клиентов проводится с целью определения эффективности привлечения новых клиентов, в том числе эффективности «переманивания» клиентов конкурентов. Этот вид анализа может помочь оценить успешность привлечения в прошлом, а также предсказывать будущие результаты в этой области, благодаря чему организация сможет экономически более эффективно и продуктивно заниматься продажами и проводить маркетинговые инициативы.

Для анализа широты охвата рынка социальных услуг предлагаем рассчитывать *коэффициент доли рынка услуг ДКН в целевых сегментах* – это отношение количества жителей города, вовлеченных в процесс производства «творческих» услуг ДКН, к числу жителей города, которым оказаны такие услуги в других бюджетных организациях города, на конец отчетного периода либо к общей статистической численности жителей города.

Все представленные выше ПЭЭ, связанные с внешним окружением ДКН и его отношением с клиентами, должны иметь позитивную динамику и раскрываться в корпоративной социальной отчетности. Такие нефинансовые результаты деятельности являются необходимыми для формирования мнения стейкхолдеров об эффективности работы организации.

Вторая подгруппа показателей экономической эффективности – показатели экономической эффективности, отражающие внутреннюю экономическую эффективность (*экономическая оценка внутренних процессов субъекта хозяйствования*).

Так как ДКН является организацией со смешанной формой финансирования (содержание на балансе ОАО «Нафтан» и средства от собственной коммерческой деятельности) в качестве оценки обоснованности (эффективности использования) средств Общества предлагаем использовать *динамический индикатор качества вложений общества* как отношение затрат на содержание ДКН за отчетный период к признанным наиболее важными из перечисленных выше индикаторов социальной эффективности: например, коэффициент, отражающий разнообразие видов деятельности, к затратам на содержание или коэффициент, отражающий отношение организации социальных контактов (*коэффициент доли рынка услуг ДКН в целевых сегментах*). Причем критерием эффективности затрат на содержание будет наличие положительной динамики этого индикатора. Необходимость анализа динамики важна в силу того, что многие вложения будут иметь отложенный эффект (например, затраты на капитальный ремонт ДКН).

Так как затраты на содержание Дворца культуры учитываются в балансе ОАО «Нафтан» по номенклатуре статей в соответствии с утвержденной плановой сметой, перед ДКН все же ставится задача сокращения затрат на его содержание и увеличение самофинансирования собственных проектов. Соответственно, предлагаем ввести *индикатор коммерческой активности*, рассчитанный как отношение собственных (заработанных) денежных средств (поступление выручки от услуг) к затратам на содержание за соответствующий отчетный период.

В качестве мотивационной цели можно предложить *индикатор «1+1»*, то есть один собственный заработанный рубль будет дотироваться Обществом одним рублем средств на содержание.

Также можно предложить показатель *«выручка на сотрудника»*. Увеличение данного показателя достигается не сокращением числа сотрудников, а увеличением производительности их труда посредством инвестирования в их навыки (проведение образовательных программ, программ по повышению

уровня квалификации, программ по получению нового полезного опыта и т.д.), то есть этот показатель прямо связан с показателями технологической эффективности.

В качестве показателей экономической эффективности, отражающих внутренние процессы предприятия, также предлагаем рассчитывать *коэффициент затрат на развитие социальной сферы предприятия из расчета на одного работника, коэффициент отношения социальных расходов к чистой прибыли, коэффициент обеспеченности расходов на культуру из расчета на одного работника предприятия, доля заработной платы с отчислениями в общих затратах.*

По нашему мнению, показатель *доля заработной платы с отчислениями в общих затратах* учреждения культуры особо важен для принятия решений руководством промышленного предприятия при проведении анализа обоснованности затрат на содержание социальных объектов. Данный показатель в очередной раз доказывает существование проблемы сферы культуры – существенная доля расходов организаций культуры приходится на заработную плату работников.

Кроме того, в качестве показателя экономической эффективности, отражающего внутренние процессы предприятия, предлагаем применять во Дворце культуры ОАО «Нафтан» такой показатель, как *удельный вес затрат на 1 человеко-час*, иными словами, расчет «подушевого» финансирования с использованием метода расчета «человеко-час» на примере опыта Российской Федерации.

В соответствии с письмом Министерства финансов России от 01.10.2014 № 02-01-09/49180, содержащим Методические рекомендации по установлению общих требований к порядку расчета объема финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), в образовательных учреждениях (детских школах искусств) рассчитывается норматив финансирования. Расчетными единицами нормативных затрат на оказание услуг являются человеко-часы. Положения Общих требований применяются при расчете объемов финансового обеспечения на оказание услуг (выполнение работ) в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования, дополнительного образования детей и взрослых, дополнительного профессионального образования для лиц, имеющих или получающих среднее профессиональное образование, профессионального обучения на 2019 год и на плановый 2020 и 2021 годы. Сумма человеко-часов рассчитывается на основании плана образовательной программы и количества обучающихся, ее осваивающих. Следовательно, основными показателями для расчета человеко-часов являются количественные значения, указанные в учебных планах реализуемых образовательных программ и количество обучающихся, осваивающих данные программы.

База определения расчетной единицы нормативных затрат предлагается в нормативном документе, утвержденном Министерством образования и науки РФ 17 июля 2017 г. № ВП-52/18вн, № ВП-58/18вн. Нормативные затраты представляют собой объем фактических затрат на содержания учреждения культуры: от зарплаты всех ее работников до средств на пожарную сигнализацию.

По нашему мнению, данный показатель можно рассчитывать не только в целом по учреждению культуры, но и в разрезе структурных подразделений, обеспечивающих поступление выручки. Тогда в качестве фактических затрат необходимо использовать информацию о затратах отделов ДКН, предоставленную управленческим учетом, например, с применением метода учета затрат АВС. Таким образом, сумма человеко-часов, рассчитанная учреждением культуры на основе расписания занятий концертных составов и самокупаемых коллективов и количества занимающихся в этих коллективах, является основой для определения объемов финансового обеспечения всех нормативных затрат, необходимых, например, при составлении сметы расходов на предстоящих отчетный год. Данный показатель эффективности может также применяться для анализа выполнения плана, в случае установления предельных цифр возможного (допустимого) отклонения от плана, что по решению учредителя обычно составляет 5 – 10%. В рамках этих показателей план считается выполненным и его финансирование – обоснованным.

По нашему мнению, какие бы экономические критерии эффективности ни рассматривались, они должны быть привязаны к социальной эффективности как к первичной цели деятельности Дворца культуры, а также зависеть от этапа жизненного цикла организации. Цели и критерии для организации в момент ее создания или нахождения на этапе зрелости (в 2020-м году Дворцу культуры исполняется 53 года), остро нуждающейся в обновлении оборудования (практически все сценическое оборудование со 100%-м износом) и периодически нуждающейся в капитальном ремонте, конечно, должны различаться.

В связи с тем, что данные о результатах деятельности компании в отношении ее внутренних процессов представляют особый интерес у стейкхолдеров, они должны находить отражение в корпоративной социальной отчетности. Предложенные показатели оценки экономической эффективности и порядок их расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Предлагаемые показатели оценки экономической эффективности Дворца культуры ОАО «Нафтан»

Показатель 1	Порядок расчета 2	Примечание 3
Показатели экономической эффективности (ПЭЭ), связанные с внешним окружением организации и ее отношением с клиентами		
Показатель роста объема реализации услуг	Суммы выручки за отчетный период / Суммы выручки за предыдущий отчетный период	Показатель характеризует уровень развития клиенто-ориентированности, которая, в свою очередь, является одним из признаков социальной ответственности, а также решающим фактором обеспечения устойчивости и процветания бизнеса
Индекс «вовлеченности клиентов»	Количество положительных отзывов клиентов / Количество отрицательных отзывов клиентов	Показатель рассматривает «вовлеченность клиентов» с более традиционной точки зрения — это крепость взаимоотношений клиента и организации, оцениваемая через опыт взаимодействия клиента с организацией. Фактически это процесс оценивания того, насколько хорошо (или не очень) организация привлекает своих клиентов к своим продуктам, услугам или бренду, используя для этого различные способы взаимодействия
Показатель качества взаимоотношений с клиентами	Количество призовых мест творческих коллективов за истекший год; Количество творческих коллективов с присвоенными званиями	Показатели, определяющие ценность предложения для клиентов со стороны организации, которая в будущем обеспечит рост ее выручки
Показатель приобретения новых клиентов	Количества «новых» клиентов за отчетный период / Количества «новых» клиентов за предыдущий период	Показатель отражает эффективность привлечения новых клиентов и «переманивания» клиентов конкурентов. Может помочь оценить успешность привлечения в прошлом, а также предсказывать будущие результаты в этой области
Коэффициент доли рынка услуг ДКН в целевых сегментах	Количество жителей города, вовлеченных в процесс производства «творческих» услуг ДКН / Количество жителей города, которым оказаны аналогичные услуги в других (бюджетных) организациях города на конец отчетного периода	Показатель позволяет оценить потенциал роста доли услуг ДКН в сфере культуры региона
Показатели эффективности, отражающие экономическую оценку внутренних процессов субъекта хозяйствования		
Динамический индикатор качества вложений общества	Фактические затраты ДКН за отчетный период / Коэффициент доли рынка услуг ДКН в целевых сегментах	Критерием эффективности затрат будет наличие положительной динамики этого индикатора. Необходимость анализа динамики важна потому, что многие вложения Общества будут иметь отложенный эффект (например, затраты на капитальный ремонт ДКН)
Коэффициент отношения социальных расходов к чистой прибыли	Сумма фактических затрат ДКН из прибыли / Размер чистой прибыли ОАО «Нафтан»	Коэффициент показывает долю социальных расходов в чистой прибыли организации за отчетный период
Индикатор коммерческой активности	Отношение собственных (заработанных) денежных средств (поступление выручки от услуг) к затратам на содержание за соответствующий отчетный период	Показатель указывает на активность учреждения культуры в обеспечении роста выручки, иными словами, увеличения суммы средств, заработанных самостоятельно учреждением культуры на свое содержание
Коэффициент выручки на сотрудника	Сумма выручки за отчетный период / среднесписочная численность работников ДКН	Показатель определяет размер выручки, который обеспечивает каждый работник ДКН. Увеличение данного показателя достигается не сокращением числа сотрудников, а увеличением производительности их труда посредством инвестирования в их навыки
Удельный вес затрат на 1 человеко-час	Рассчитывается как отношение фактических затрат ДКН за отчетный период к произведению числа клиентов ДКН (занимающихся в кружках, посетителей мероприятий, концертов, спектаклей и др.) на время, проведенное ими в стенах учреждения (согласно расписанию занятий, времени проведения культурно-развлекательных мероприятий)	Показатель определяет удельный вес затрат на 1 клиента ДКН, приходящихся на 1 час занятий в кружках (посещения мероприятий). Данный показатель эффективности может применяться для анализа выполнения плана (динамика и отклонение). Показатель можно рассчитывать отдельно по каждому отделу ДКН, обеспечивающему выручку (отдел культурно-массовой работы и отдел по организации художественной самодеятельности), при наличии раздельного учета затрат, приходящихся на указанные отделы

Окончание таблицы 3

1	2	3
Коэффициент обеспеченности расходов на культуру из расчета на 1 работника ОАО «Нафтан»	Отношение общих затрат ДКН к средней численности работников ОАО «Нафтан»	Коэффициент определяет сумму затрат в среднем на одного работника ОАО «Нафтан» за отчетный год, что позволяет обосновать данные затраты на содержание ДКН перед руководством общества с точки зрения основной задачи функционирования данного структурного подразделения – организация досуга для работников, пенсионеров и их семей
Доля заработной платы в общих затратах учреждения культуры за отчетный период	Отношение суммы заработной платы и отчислений от нее к общей сумме затрат ДКН	Данный показатель доказывает и показывает существование проблемы сферы культуры, проявляющейся в большой доле расходов на заработную плату работников в общих затратах организации культуры
Обобщающий показатель эффективности, отражающий экономическую оценку субъекта хозяйствования		
Коэффициент обеспеченности расходов на культуру на 1 жителя города, в базовых величинах	(Сумма фактических затрат за счет бюджетного финансирования + сумма фактических затрат ДКН) / Средняя численность жителей города / базовая величина в РБ	На основе полученного результата норматива обеспеченности расходов в сфере культуры можно сделать вывод, являются или нет затраты ДКН обоснованными и эффективными. Ежегодно этот показатель в регионах Беларуси перевыполняется, то есть положительная динамика данного показателя показывает эффективность затрат на развитие культуры в регионе

Далее рассмотрим показатели, предназначенные для *оценки организационной эффективности* субъекта социальной сферы. Эти показатели особенно важны для выявления скрытых резервов, слабых и сильных сторон ДКН.

Данная группа показателей позволяет выявить основные процессы, которые организации культуры необходимо усовершенствовать для укрепления конкурентных преимуществ и обеспечения лояльности стейкхолдеров. Показатели данной группы основываются на процессах, вносящих основной вклад в достижение намеченных финансовых результатов, и удовлетворении покупателей.

При исследовании организационной эффективности следует выявить: работает ли учреждение культуры по современным кадровым технологиям; имеет ли четкую структуру – утвержденные должностные инструкции, ясную форму учета и контроля деятельности; осуществляет ли компьютеризованный учет работников, клиентов, ЕРИП (Единое расчетное информационное пространство – автоматизированная система, позволяющая мгновенно оплачивать услуги через интернет); имеет ли программу по работе с персоналом (нужно проанализировать систему мотивации персонала, наличие и осознание собственной миссии, собственного стиля, проявляющегося в фирменных знаках, визитках, бланках и др.).

К этой же группе показателей относится и анализ маркетинговых и рекламных планов, программы по организации связей с общественностью и работе с клиентами (предложения горисполкома о проведении благотворительных мероприятий для жителей города, организации выборов в Советы депутатов в здании ДКН и др.).

Следует также уделить существенное внимание такой характеристике, как мобильность организации. Современный темп жизни настолько высок, что жесткая привязка к собственным планам, традиционным методам работы и видам деятельности превращает организации культуры, находящиеся на содержании, в «генералов, готовящихся к прошлой войне». Регулярный мониторинг по вопросам социокультурной среды, анализ возможных видов услуг (например, организация мини-кинотеатра в соответствии с современными технологиями либо «ретро-кино», летнее кафе на территории бокового входа, комната для проведения мероприятий частного характера (детские дни рождения, юбилеи и т.д.). *Индикатор мобильности* можно определять путем экспертной оценки либо на основании *индикатора новизны*, рассчитываемого как процент обновления годовых планов по основной деятельности либо обновления корпоративных мероприятий, организованных в стенах Дворца культуры.

Например, за последние 10 лет работы ДКН, новых творческих проектов появилось невероятное множество – конкурсы «Нафтаночка» и «Нафтаночка плюс», мужское шоу «Мечта нафтаночки», фестиваль любительского творчества «Звездопад в нафтановском формате», проект «Бабушкин бенефис». Успешно дебютировал фестиваль «Дабрафэст», на котором работники ОАО «Нафтан» представили на суд жюри и зрителей театральные постановки белорусских обрядов. Фестиваль стал одним из самых ярких событий культурной жизни не только предприятия, но и города. В 2018 году творческие работники ДКН удивили новым проектом – «Театральные кірмаш», в рамках которого участники представили отрывки из пьес белорусских авторов. Со слов директора ДКН Выхованец Е.А., есть желание создать объединения по интересам. Это может быть и хор ветеранов предприятия, и театр рабочей молодежи.

Обобщим предложенные показатели оценки организационной эффективности и порядок их расчета в таблице 4.

Таблица 4. – Предлагаемые показатели оценки организационной эффективности Дворца культуры ОАО «Нафтан»

Показатель	Порядок расчета	Примечание
Применение системы расчета ЕРИП при реализации услуг	Факт наличия	Показатель позволяет выявить основные процессы, которые организации культуры необходимо усовершенствовать для укрепления конкурентных преимуществ и для обеспечения лояльности стейкхолдеров
Применение электронной системы продажи билетов посредством сайта kvitki.by	Факт наличия	
Индикатор новизны	Процент обновления мероприятий (корпоративных и иных)	Показатель является индикатором мобильности учреждения культуры, который показывает его способность, по сравнению с конкурентами, следовать в ногу со временем и запросами стейкхолдеров

Итак, последняя группа показателей предназначена для *оценки технологической эффективности* субъекта социальной сферы. Под технологической эффективностью понимается оценка способности организации к эффективному использованию ресурсов в процессе преобразования их в результат деятельности, в том числе некоммерческой. Под ресурсами в данном контексте понимаются финансовые, технические, организационные, человеческие, а также применяемые технологии социокультурной деятельности.

Оценка технологической, ресурсной эффективности имеет своей целью привить новую культуру «ресурсосберегающего» мышления, что также является необходимым условием для развития социального капитала.

При анализе технологической эффективности необходимо оценить уровень образования и профессионального мастерства кадров; наличие собственных разработок, авторских программ, тренингов и др.; степень новизны учебных программ и обновляемость репертуара творческих коллективов; поиск новых форм и тем при проведении массовых мероприятий; использование разработок Дворца культуры в работе других коллективов; состояние материально-технической базы.

Данная группа показателей является синергетическим результатом двух основных факторов: человеческих ресурсов и материально-технического обеспечения учреждения культуры. В этой связи нами рекомендуются соответствующие две группы показателей технологической эффективности.

Для *оценки человеческих ресурсов* предлагаем использовать следующие показатели:

- *численность персонала и уровень его образования и профессионального мастерства*;
- *доля сотрудников компании, прошедших обучение, повышение квалификации*, рассчитываемая как отношение количества сотрудников, прошедших обучение, к общему количеству сотрудников, работающих в организации;

- *коэффициенты отсутствия на рабочем месте: текучесть кадров*, как отношение уволенных к общему количеству сотрудников за отчетный период, например, с разбивкой по возрастной группе, полу. *Коэффициент заболеваемости*, как отношение количества больничных листов к общему количеству сотрудников за отчетный период;

- *доля сотрудников, для которых проводятся периодические оценки результативности и развития карьеры (аттестации)*, как отношение количества аттестованных в отчетном периоде сотрудников к общему количеству сотрудников;

- *генерация инициатив и удовлетворенность сотрудников*. Данный КПЭ может быть рассчитан как отношение положительных отзывов о системе управления персоналом к отрицательным.

- *комплексный индикатор качества персонала* (численный индикатор на базе экспертных оценок). Одним из подходов экспертной оценки можно предложить изучение и анализ мнений внутренних экспертов об испытуемых посредством заполнения ими специально разработанных анкет. В роли экспертов можно предложить сотрудников ОАО «Нафтан», посещающих корпоративные мероприятия, проводимые в стенах ДКН и хорошо знающих оцениваемый персонал (внутренние эксперты).

Для *оценки материально-технической базы* предлагаем использовать следующие показатели:

- *индикатор обновления материально-технической базы*, рассчитываемый как отношение средств, вложенных в обновление материально-технической базы ДКН в текущем отчетном периоде, относительно рассматриваемого как начальный (переоцененная стоимость числящегося в учете (неписанного) имущества на отчетную дату, например, с момента начала деятельности учреждения культуры – 5 ноября 1967 года);

- *степень износа материально-технической базы учреждения культуры*, рассчитываемая как отношение стоимости основных средств со 100% износом к общей стоимости, числящихся на балансе основных средств ДКН;

– коэффициент использования площадей учреждения культуры, который рассчитывается как отношение площадей, используемых отделами Дворца культуры для оказания услуг посетителям, к общей площади здания;

– оборот по реализации (сумма выручки) на 1 м² площади здания Дворца культуры.

Еще одним важным аспектом выявления технологической эффективности является оценка динамики производительности труда. Под производительностью труда понимается результативность конкретного живого труда, эффективность целесообразной производительной деятельности по созданию продукта в течение определенного промежутка времени.

По мнению И.В. Васильковой [3, с. 8–16], производительностью труда в сфере культуры может считаться производительность, имеющаяся при текущем состоянии использования ресурсов, которые находятся в распоряжении организации. Далее производится оценка того, какую производительность может показать организация при полном и эффективном использовании собственных ресурсов, а в завершение экспертная оценка того, какую производительность может иметь организация при привлечении в качестве источников внешних реально существующих ресурсов (спонсоров, общественных волонтеров, применение новых технологий). Все это определяет потенциальную производительность труда в организации. Эту аналитическую зависимость можно представить индикатором ресурсной эффективности. То есть технологически эффективной можно признать организацию, у которой с течением времени фактическая производительность имеет устойчивую тенденцию развития в сторону постоянного наращивания ресурсов и результатов деятельности.

По мнению Н.В. Кротовой, Е.В. Галеевой и И.В. Чарная, основным критерием оценки труда специалистов обычно выступает тот экономический эффект, который получает от их деятельности организация в целом, при этом результаты их труда, как правило, измеряются не физическими, натуральными показателями, а иногда и с помощью экспертной оценки. Оценка затрат и результатов их труда для более обоснованной оплаты производить гораздо сложнее, причем эта сложность тем выше, чем более творческим, менее формализованным является их труд [10, с. 148].

По нашему мнению, в сфере культуры выполнение ключевых показателей эффективности, отражающих «качество персонала» и его способность к обучению и росту, применение новых технологий (например, ЕРИП и kvitki.by) предопределяет высокую производительность труда. Под факторами роста производительности труда понимаются количественные и качественные изменения в организации, которые, преобразуя процесс труда, способствуют повышению его производительности.

Обобщим предложенные показатели оценки технологической эффективности и порядок их расчета в таблице 5.

Таблица 5. – Предлагаемые показатели оценки технологической эффективности Дворца культуры ОАО «Нафтан»

Наименование показателя	Порядок расчета	Примечание
1	2	3
Показатели оценки человеческих ресурсов		
Численность персонала	Общее количество человек творческого персонала	
Уровень образования персонала и профессионального мастерства	Количество человек творческого персонала с высшим образованием	Показывает уровень профессионализма творческого состава работников учреждения, что обеспечивает лояльности стейкхолдеров
Доля персонала, прошедшего обучение, повышение квалификации	Отношение количества персонала, прошедшего обучения, к общему к общему количеству персонала	Показывает уровень обучаемости творческого состава работников учреждения.
Коэффициент текучести кадров	$K_{\text{тек}} = \frac{Ч_{\text{спр}} - Ч_{\text{пр}} - Ч_{\text{ув}}}{Ч_{\text{ср}}}$ где $Ч_{\text{ср}}$ – среднесписочное число сотрудников в отчетном году; $Ч_{\text{пр}}$ – число сотрудников, принятых на работу в отчетном году; $Ч_{\text{ув}}$ – число сотрудников, уволенных с работы в отчетном году.	Показывает текучесть кадров в учреждении культуры за отчетный период
Коэффициент заболеваемости	Отношение количества больничных листов к общему количеству сотрудников за отчетный период	Характеризует отсутствие работников на рабочих местах по причине болезни за отчетный период
Доля персонала, для которого проводились периодические оценки результативности и развития карьеры (аттестации)	Отношение количества аттестованных в отчетном периоде сотрудников к общему количеству сотрудников	Показывает долю аттестованных в отчетном году работников

Окончание таблицы 5

1	2	3
Генерация инициатив и удовлетворенность сотрудников	Отношение положительных отзывов о системе управления персоналом к отрицательным	Показывает уровень взаимоотношений руководства учреждения культуры с работниками
Комплексный индикатор качества персонала	Отношение положительных отзывов о персонале учреждения культуры к отрицательным отзывам	Характеризует рейтинг персонала учреждения культуры по мнению посетителей. Показатель может быть напрямую связан с показателем социальной активности (рейтинг учреждения в социальных сетях Интернет)
Показатели оценки материально-технической базы		
Индикатор обновления материально-технической базы	Отношение стоимости основных средств, приобретенных в текущем отчетном периоде к общей переоцененной стоимости основных средств, числящихся на балансе на отчетную дату	Показывает сумму средств, затраченных собственником на обновление материально-технической базы
Степень износа материально-технической базы	Отношение переоцененной стоимости основных средств со 100% износом к общей переоцененной стоимости, числящихся на балансе основных средств	Коэффициент показывает, насколько амортизированы основные средства.
Коэффициент использования площадей учреждения культуры	Отношение площадей, используемых отделами Дворца культуры для оказания услуг посетителям, к общей площади здания	Показывает, насколько полностью используется площадь здания
Оборот по реализации (сумма выручки) на 1 м2 площади здания Дворца культуры	Отношение суммы выручки за отчетный период к общей площади Дворца культуры	Показывает, насколько эффективно используется площадь здания

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что в целях оценки стейкхолдерами масштабов деятельности компании и формирования к ней общественного лояльного отношения результаты выполнения ключевых показателей эффективности приведенной выше группы системы сбалансированных показателей должны находить отражение в корпоративной социальной отчетности.

Взаимосвязь эффектов от выполнения всех перечисленных выше групп ключевых показателей эффективности дает нам основание констатировать, что роль системы сбалансированных показателей в подготовке корпоративной социальной отчетности очевидна. Корпоративная социальная отчетность является частью стратегии компании, а одним из ее инструментов может стать система сбалансированных показателей, представляющая собой механизм взаимосвязи стратегических целей с ежедневными задачами, а также способ направить свою деятельность на их достижение путем исполнения сотрудниками ключевых показателей эффективности.

Кроме того, необходимо отметить, что рассмотренные теоретико-методологические и технологические оценки результатов деятельности учреждений культуры находятся на этапе поиска и осмысления отечественного опыта управления, ориентированного на результат. Новый подход к управлению отраслью, несмотря на недостаточную технологическую проработку, уже является реальным, с действующим принципом финансирования по результатам. Этот факт во многом определяет жизнеспособность учреждений культуры, а также концепцию подготовки и повышения квалификации работников учреждений культуры.

Однако следует помнить при построении любой системы сбалансированных показателей, что возникает опасность работы учреждений культуры «под показатели», поэтому необходимо особенно тщательно выполнять работу по формированию критериев оценки основной деятельности, то есть социальной эффективности организации. Чем более индивидуальными станут целевые функции, чем более конкретно будут определены цели деятельности Дворца культуры на последующий год, тем более точные и содержательные индикаторы эффективности можно установить, что, в конечном итоге, будет способствовать росту эффективности ОАО «Нафтан» в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB. – Дата доступа: 02.03.2020.

2. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.executive.ru/wiki/index.php/%D0%A1%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%B5%D0%B9. – Дата доступа: 02.03.2020
3. Василькова, И.В. Эффективность деятельности учреждений культуры / И.В. Василькова // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. – № 2. – С. 8–16.
4. Краснова, М.В. Система сбалансированных показателей как инструмент подготовки корпоративной социальной отчетности [Электронный ресурс] / М.В. Краснова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sbalansirovannyh-pokazateley-kak-instrument-podgotovki-korporativnoy-sotsialnoy-otchetnosti/viewer>. – Дата доступа: 02.03.2020.
5. Мухамедиева, С.А. Эффективность деятельности в сфере культуры [Электронный ресурс] / С.А. Мухамедиева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-deyatelnosti-v-sfere-kultury>. – Дата доступа: 02.03.2020.
6. Фисюк, Т.Т. Проблема оценки эффективности результатов деятельности учреждений культуры в условиях интеграции культурно-досуговой сферы в новые общественные отношения и рыночную экономику [Электронный ресурс] / Т.Т. Фисюк, Е.Ю. Захарова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-effektivnosti-rezultatov-deyatelnosti-uchrezhdeniy-kultury-v-usloviyah-integratsii-kulturmo-dosugovoy-sfery-v-novyye>. – Дата доступа: 02.03.2020.
7. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., № 597. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70170950/paragraph/25:0>. – Дата доступа: 02.03.2020.
8. Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbgh2alwzdhpc0c.xn--90ais/Rating Portal/Map Rating>. – Дата доступа: 02.03.2020.
9. Бугров, Д. Метрика эффективности [Электронный ресурс] / Д. Бугров. – Режим доступа: <http://www.gaap.ru/articles>. – Дата доступа: 02.03.2020.
10. Экономика и менеджмент культуры : учеб. пособие / Научн. ред.: Н.В. Кротова, Е.В. Галеева, И.В. Чарная. – М. : МГУКИ, 2007. – С. 148.

Поступила 04.03.2020

INTRODUCTION OF THE EXECUTIVE BALANCED SCORECARD OF THE PERFORMANCE OF "NAFTAN" CULTURE PALACE FOR THE NATIONAL SOCIAL REPORT

A. MALEI, A. KOVALEVA

The article substantiates the use of an executive balanced scorecard (BSC) as the best basis on which the social report of cultural institutions can be based. A system of key performance indicators has been developed in terms of compliance with the principles and norms of social responsibility of business and the technology of comprehensive evaluation of the results of the Naftan Palace of Culture, which are grouped together in four groups that fully characterize the effectiveness of the social sector: indicators of social performance assessment; indicators of economic performance (external and internal), indicators of organizational performance; indicators of technological performance of two factors: human resources and material and technical resources.

Keywords: corporate social report, social sphere, executive balanced scorecard, performance indicators.

УДК 336.648.8

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ ЗАЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук Р.В. ВЕКО

(Региональный центр правовой информации г. Минска)

Финансовое обеспечение инновационной деятельности выступает необходимым условием развития организаций и стимулирования инновационной активности. Привлечение финансовых ресурсов на приемлемых условиях – актуальная задача для многих субъектов предпринимательской деятельности. В этой связи особую значимость приобретают новые инструменты финансирования, позволяющие устранить недостатки традиционного заемного финансирования, оптимально учитывать интересы как заемщика, так и займодавца. Одним из инструментов, получивших широкое распространение и активно применяемых в странах Западной Европы и США, является конвертируемый заем. Поскольку данный инструмент достаточно нов для Республики Беларусь, рассмотрим основные условия и особенности его применения, а также сформулируем рекомендации по возможным направлениям использования путем совершенствования применяемых инструментов стимулирования.

Ключевые слова: конвертируемый заем, условия конвертации, ценные бумаги, порядок конвертации, инновационные фонды, финансирование инновационной деятельности.

Введение. Источники финансирования высокотехнологичных проектов зависят от их специфики, соотношения риска и прогнозируемой доходности. Инновационным проектам присущи высокие риски, что делает их малопривлекательными для банковских учреждений и консервативных инвесторов. Использование залога также может быть затруднительно, поскольку организации на начальных этапах развития, как правило, не обладают достаточным количеством ликвидных активов.

Можно отметить следующие недостатки заемного финансирования инновационных проектов:

1. Ограниченные возможности по минимизации рисков. Кредиторы получают только фиксированный процентный доход и не имеют возможности покрывать риски невозврата долга и возможные убытки по конкретным сделкам. Процентный доход займодавца заранее определен и не увеличивается в зависимости от финансовых успехов проекта.

2. Отсутствие кредитной истории. Сложно произвести оценку платежеспособности заемщика в связи с недостатком данных – его кредитной истории.

3. Ограничения по оценке проекта. Займодавец не всегда обладает возможностями для оценки перспектив инновационного проекта, находящегося на ранней стадии развития. Кроме того, сами компании на ранней стадии развития не обладают достаточной информацией, по результатам анализа которой может быть произведена такая оценка.

4. Недостаток личных гарантий. Одним из факторов минимизации рисков возврата заемных средств могут выступать личные гарантии учредителей. Однако в связи с высоким рисковым характером инновационных проектов, учредители компаний не решаются принимать обязательства и отвечать личным имуществом в случае неудачи проекта.

5. Недостаток активов. Как отмечалось ранее, проекты на ранних стадиях развития характеризуются недостатком активов, которые могли бы выступить в качестве залогового обеспечения по кредиту [6, с. 9].

Обозначенные проблемы повышают риски невозврата предоставленного займа, что требует от займодавцев использования подходящих инструментов их минимизации как коммерческого, так и юридического характера. Одним из таких инструментов, получивших широкое распространение в странах Западной Европы и США, является конвертируемый заем, который представляет собой способ передачи в залог доли либо акций компании без их передачи инвестору.

Основная часть. Предложение инвесторам дополнительных средств защиты в форме конвертируемых долговых обязательств существенно повышает шансы компаний на привлечение финансовых ресурсов. Соглашения о конвертируемом долге позволяют предпринимателю привлекать заемные средства, которые в будущем могут быть конвертированы в акционерный капитал. По сути, такие соглашения представляет собой гибридный инструмент, которому свойственны черты и привлечения собственного капитала, и заимствования [3, с. 843].

Фактически, описанная форма перевода инвестиций на начальном этапе выглядит как обычный заем, а затем может конвертироваться в долю в компании. Таким образом, процедура инвестирования не требует затрат времени и средств на срочный выпуск акций, реструктуризацию компании, изменение

устава. В то же время, у инвестора есть шанс провести анализ, просчитать риски и решить, что лучше: затребовать средства обратно или получить на них долю в бизнесе.

В США практически все инвестиции на «посевной» стадии осуществляются с использованием конвертируемого займа. На более поздних стадиях жизненного цикла применяется долевое финансирование, т.е. приобретение доли в капитале компании [2, с. 100].

Рассмотрим более подробно процесс выделения конвертируемого займа.

Оформление конвертируемого займа зависит от различных факторов. Как правило, до оформления основных документов сторонами согласовываются основные условия, на которых будет предоставлен конвертируемый заем, оформляемые отдельным, не имеющим юридической силы документом. Чаще всего конвертируемые займы оформляются следующими документами:

- договор купли-продажи конвертируемых обязательств;
- ценная бумага, предоставляющая конвертируемое долговое обязательство и содержащая все его основные условия.

Первый документ содержит все условия, характерные для договора займа, включая общие заверения и гарантии сторон. Оформление отдельного договора целесообразно в ситуации, когда на стороне займодавца выступает ряд инвесторов, каждый из которых получает конвертируемые обязательства на одних и тех же условиях [6, с. 17].

Существенные финансовые параметры сделки (сумма займа, проценты, порядок конвертации) обычно фиксируются в выпускаемой ценной бумаге. При наступлении определенных договором условий держатель такой ценной бумаги предъявляет ее заемщику в целях получения суммы займа или акций компании.

Стороны согласовывают основные условия, на которых будет предоставлен конвертируемый заем, в отдельном, не имеющем юридической силы документе. К таким условиям относятся следующие:

- процентная ставка;
- срок;
- порядок платежей;
- досрочное погашение;
- варрант;
- порядок конвертации;
- цена конвертации и дисконт;
- ограничения по оценке заемщика;
- обеспечение.

Рассмотрим более подробно обозначенные условия.

1. Процентная ставка.

Процентная ставка по конвертируемым займам, как правило, ниже кредитной ставки процента коммерческого банка. Поскольку инвесторы, предоставляя конвертируемые займы, чаще всего не заинтересованы в возврате суммы займа, так как целью их вложений являются акции компании, которые будут получены в результате конвертации.

2. Срок конвертируемого займа.

Как правило, срок по конвертируемым займам не превышает полутора лет. Данное условие устанавливается в индивидуальном порядке. Так, например, стороны могут достичь соглашения о конвертации при достижении компанией определенных финансово-экономических показателей (выручка, прибыль и т.д.) при смене состава учредителей.

3. Порядок платежей по займу.

В отличие от кредитной линии, конвертируемые займы редко предусматривают периодические платежи. Вся сумма займа и проценты должны быть погашены лишь по истечении определенного договором срока. В этом случае при конвертации долга начисленные проценты учитываются для целей определения количества акций, которое получает займодавец по результатам конвертации.

4. Досрочное погашение займа.

Займодавцы редко заинтересованы в том, чтобы у компании было право на досрочное погашение конвертируемого займа. Как правило, заемщик может иметь возможность осуществить погашение займа только с предварительного согласия займодавца. Если договор конвертируемого займа был заключен с рядом займодавцев, каждый из которых, соответственно, стал держателем конвертируемых обязательств, возможность реализации права на досрочное погашение может быть поставлена в зависимость от решения собрания держателей таких обязательств, принимаемого единогласно или большинством голосов.

5. Варрант.

В целях дополнительной гарантии интересов займодавцев договор конвертируемого займа может включать условия о праве приобретения займодавцем, в течение установленного периода, определенного числа акций или долей по определенной цене.

6. Порядок конвертации.

Как правило, и автоматическая, и добровольная конвертации привязаны к наступлению определенных событий. Событиями, приводящими к конвертации займа, могут быть следующий раунд финансирования, смена состава учредителей или выход компании на IPO (автоматическая конвертация), наступление срока погашения займа (добровольная конвертация).

7. Цена конвертации и дисконт.

Цена за одну акцию компании, по которой займодавец осуществляет конвертацию своего права требования, как правило, определяется дифференцированно, в зависимости от основания, по которому наступает конвертация.

Цена конвертации может определяться по одному из следующих вариантов:

- фиксированная цена, согласованная сторонами на ранней стадии оценки бизнеса;
- цена с учетом оценки бизнеса на следующем раунде финансирования (для определения цены конвертации займа в акции такая оценка дисконтируется на определенную договором величину, составляющую от 10 до 20%, иногда – до 40%);

- оценка, поставленная в зависимость от достижения ключевых показателей;

- в зависимости от оценки интеллектуальной собственности на момент конвертации.

8. Ограничения оценки компании.

Опасения займодавцев по поводу слишком высокой оценки компании (что ведет, соответственно, к уменьшению числа акций, получаемых ими в результате конвертации) приводят к тому, что на практике в договоры конвертируемого займа включаются условия об ограничении оценки компании в целях определения цены конвертации. В соответствии с этим условием в договоре указывается предельная цена за одну акцию, которая будет использоваться для определения количества приобретаемых займодателем акций, независимо от того как будет оценена компания на следующем раунде финансирования.

Введение ограничения на оценку компании для целей конвертации позволяет займодателю получить дополнительную прибыль в случае большого коммерческого успеха проекта. При этом, включая такое условие в договоры конвертируемого займа, компании должны учитывать, что такая прибыль потенциально обеспечивается за счет будущих инвесторов, приобретающих акции компании в рамках следующего раунда финансирования, которые при оценке проекта будут принимать в расчет наличие у компании конвертируемых займов с подобными условиями. Учитывая возможное ущемление интересов будущих инвесторов за счет кредиторов по конвертируемым займам, на практике используется промежуточный вариант, при котором часть займа может быть конвертирована в привилегированные, а часть – в обыкновенные акции. В рамках такого варианта по предельной оценке акций компании определяется общее количество акций, которое должен приобрести займодавец, после чего он получает определенное количество привилегированных акций, а недостающую часть от общего количества акций получает за счет выпуска компанией обыкновенных акций.

9. Обеспечение.

Дополнительное обеспечение используется достаточно редко, поскольку предполагается, что такой заем должен быть необеспеченным и субординированным по отношению к другим обязательствам компании.

Необходимо отметить, что сфера применения конвертируемых займов не ограничивается ранними стадиями инвестиций. Инструмент также может быть использован и на более поздних стадиях. Например, в 2016 г. Goldman Sachs выдал конвертируемый заем Spotify в размере 1 млрд. долл. США. По условиям соглашения инвестбанк зафиксировал себе скидку в размере 20% от цены акций, выставленных на IPO. Если IPO не случится в течение года, размер скидки увеличивается на 2,5% каждые шесть месяцев [3, с. 844].

Таким образом, можно сделать вывод, что условия предоставления конвертируемого займа не являются постоянными, а зависят не столько от конкретного проекта, сколько от результатов ведения переговоров займодавца с займополучателем. В сравнении с другими инструментами привлечения финансовых ресурсов, конвертируемый заем отличается простотой оформления, не требует значительных материальных затрат на осуществление юридических процедур и широко применим (может применяться на разных стадиях развития организации без привязки к определенному виду деятельности).

В целях применения в Республике Беларусь новых инструментов финансирования и повышения привлекательности инвестирования в организации 21 декабря 2017 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) в котором нашли отражение положения о конвертируемом займе [4, с. 5].

Согласно положениям Декрета № 8 по договору конвертируемого займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик при наступлении определенного договором обстоятельства, в том числе зависящего от воли заемщика и (или) займодавца, либо при совершении заемщиком или третьими лицами определенных договором действий, передает займодателю принадлежащие заемщику акции, долю в уставном фонде заемщика, либо увеличивает уставный

фонд на сумму конвертируемого займа с передачей заимодавцу акций. Срок передачи акций (доли уставного фонда), цена акций в уставном фонде или порядок ее определения, размер и порядок уплаты процентов за пользование займом предусматриваются сторонами в договоре конвертируемого займа. Также, заемщик обязуется возратить заимодавцу выданную сумму денег вместо передачи указанных акций, доли, уплатить проценты за пользование займом, только если возврат суммы займа, уплата процентов предусмотрены договором.

Таким образом, основные положения Декрета № 8 соответствуют условиям конвертируемых займов, применяемых в экономически развитых странах. В то же время, необходимо обратить внимание на следующие особенности применения этого инструмента в Республике Беларусь:

- Предметом договора конвертируемого займа могут выступать только деньги.

- Специальный субъектный состав договора конвертируемого займа в лице резидента Парка высоких технологий или субъекта малого предпринимательства, являющегося организацией, осуществляющей деятельность в сфере технологий V и VI технологических укладов. При этом второй стороной по договору конвертируемого займа с упомянутыми выше субъектами малого предпринимательства должен выступать нерезидент Республики Беларусь [4, с. 8].

Таким образом, конвертируемый заем в Республике Беларусь ориентирован только на внешних инвесторов. Кроме того, ограничен круг потенциальных займополучателей, например, на получение конвертируемого займа не могут претендовать крупные организации, реализующие инновационные проекты, малые предприятия, реализующие проекты вне рамок V и VI технологических укладов. Тем не менее, у конвертируемого займа имеется потенциал для стимулирования развития других направлений деятельности.

Как отмечалось нами в предыдущих статьях, в Республике Беларусь на региональном уровне активно применяется такой инструмент стимулирования инновационной деятельности организаций, как финансирование из региональных инновационных фондов.

При всех своих достоинствах, данному инструменту присущи недостатки:

- ориентация на поддержку крупных организаций, присутствующих на рынке достаточно длительный период времени;

- организации, осуществляющие отчисления в инновационный фонд, не заинтересованы в существовании такого инструмента поддержки, поскольку перечисление данных ресурсов не оказывает никакого влияния на получение организацией экономических выгод от реализации инновационных проектов [7, с. 205].

С этой точки зрения целесообразно было бы выделять средства из инновационного фонда не просто на безвозвратной и безвозвратной основе [5, с. 7], а предусмотреть возможность вхождения в уставные фонды организаций-получателей ресурсов, получив тем самым возможность участвовать в распределении прибыли, получаемой этими организациями. Часть этих средств могла бы направляться коммунальным организациям, обеспечивая замену административного механизма формирования инновационных фондов на экономический.

Таким образом, совершенствование инновационных фондов предлагается осуществить на основании внедрения в практику конвертируемого займа. Для реализации данного предложения потребуется внесение изменений в действующее законодательство, однако при этом повысится привлекательность инновационных фондов не только для государственных организаций, но и для негосударственных коммерческих предприятий, что, в свою очередь, будет способствовать росту доходной части инновационных фондов и расширению возможностей реализации большего числа инновационных проектов.

Заключение. Конвертируемый заем обладает как положительными, так и отрицательными сторонами. Очевидными плюсами конвертируемого займа для собственника организации являются: оперативность привлечения финансовых ресурсов, отсутствие необходимости оценивать организацию, производить эмиссию акций, совершать дорогостоящие бюрократические процедуры. Для инвестора значимым плюсом являются гибкие условия предоставления займа.

Из недостатков можно отметить сложность в длительном применении: каждый новый заем усложняет привлечение следующего инвестора, т.к. затрудняет финансовые расчеты. Кроме того, множество гибких условий приводит к наличию в договорах займа сложных путаных условий, что в дальнейшем может негативно сказаться на деятельности займополучателя.

Конвертируемый заем как инструмент финансирования подходит как для стартапов, так и для организаций, уже наладившим свой бизнес.

Развитие конвертируемых займов в республике целесообразно осуществлять совершенствованием других направлений деятельности, таких как внедрение в организациях международных стандартов финансовой отчетности, подготовка к выходу на IPO.

Видится целесообразным расширить сферу применения указанного инструмента инвестирования в отношении сферы инновационной деятельности, заменив административные механизмы деятельности инновационных фондов на экономические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киреева, Е.Ф. Финансирование инновационной деятельности и применение налоговых льгот: современное состояние в Республике Беларусь / Е.Ф. Киреева // Вопросы современной экономики. – 2014. – № 1. – С. 15–32.
2. Курилова, А.А. Методы финансирования инновационных проектов / А.А. Курилова // Карельский научный журнал. – 2017. – № 2(19). – С. 99–103.
3. Романова, А.А. Венчурное финансирование инновационных стартапов / А.А. Курилова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – С. 843–845.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс, Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
5. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, от 7 авг. 2012 г., № 357 // КонсультантПлюс, Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. Методические рекомендации о возможностях и перспективах использования институтов залога и займа венчурными фондами в России с учетом лучших мировых практик. Методические рекомендации подготовлены по заказу ОАО «РВК» компанией «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.», 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/6e1/RVC_direktiv_zalog_zaim.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года : аналит. докл. / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2018. – 282 с.

Поступила 27.02.2020

CONVERTIBLE LOAN AS A TOOL FOR ATTRACTING FINANCIAL RESOURCES FOR INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS: FEATURES AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

R. VEKO

Financial support of innovation is necessary for the development of organizations and the promotion of innovation. Attracting financial resources on acceptable terms is an urgent task for many business entities. In this regard, new financing instruments are especially important, allowing to eliminate the shortcomings of traditional borrowed financing, to optimally take into account the interests of both the borrower and the lender. One of the instruments that are widely used and are actively used in Western Europe and the USA is a convertible loan. Since this tool is quite new for the Republic of Belarus, we will consider the basic conditions and features of its use, as well as formulate recommendations on possible areas of its use in the republic by improving the applied incentive tools.

Keywords: convertible loan, conversion conditions, securities, conversion procedure, innovation funds, financing of innovation.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК: 342.571

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ)

канд. юрид. наук В.В. ГОНЧАРОВ

(Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар)

Настоящая статья посвящена исследованию конституционно-правовых аспектов организации и осуществления общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Обосновывается положение о том, что реализация, соблюдение и защита конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждается в системе юридических гарантий, важнейшей из которых является институт общественного контроля. Однако, организация и осуществление данного института гражданского общества в Российской Федерации сталкивается с многочисленными проблемами, одной из которых является незакрепленность в законодательстве понятия и перечня объектов общественного контроля. В связи с этим проведение мероприятий общественного контроля в отношении такого объекта, как Центральный банк Российской Федерации (Банк России) затруднено. Разработана и обоснована система мероприятий по оптимизации правового регулирования института общественного контроля в отношении Банка России. В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: анализ; синтез; сравнительно-правовой; исторический; формально-логический.

Ключевые слова: Россия; Центральный банк; конституционно-правовые аспекты; Банк России; общественный контроль; народовластие; осуществление; конституционные принципы; финансовый институт; орган публичной власти.

Введение. Настоящая статья посвящена исследованию конституционно-правовых аспектов организации и осуществления общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

Объект исследования – общественные отношения, связанные с формированием и функционированием института общественного контроля в России.

Предмет исследования – нормативно-правовая база, регулирующая возможность осуществления общественного контроля в отношении Банка России.

Цель исследования – провести анализ современных проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации, а также разработать систему мероприятий по их разрешению.

Задачи исследования:

1) обосновать значение института общественного контроля в России как важнейшей юридической гарантии реализации, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства;

2) обосновать наличие проблем, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в России;

3) исследовать проблему определения понятия и перечня объектов общественного контроля, дав авторское определение данному понятию;

4) раскрыть основные проблемы, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России);

5) предложить и обосновать систему мероприятий по разрешению вышеуказанных проблем.

Основная часть. В соответствии с Конституцией Российской Федерации ее многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Он осуществляет власть как непосредственно (через институты выборов и референдумов), так и посредством деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которым делегирует свои полномочия. Реализация конституционных принципов народовластия и участия граждан в управлении государственными делами требует наличия эффективной системы юридических гарантий, важное место в которой занимает институт общественного контроля [16, с. 89–90; 21, с. 41–52; 10, с. 45–52].

Данный институт гражданского общества – сравнительно молодое явление в Российском законодательстве (он был институализирован в нашей стране чуть более 10 лет тому назад). И, хотя данный институт гражданского общества имеет более чем полувековую историю в лице института народного контроля в СССР [4, с. 72–88], современный общественный контроль принципиально отличается от последнего и требует дальнейшего развития и совершенствования законодательства, его регулирующего.

Так, институт народного контроля имел более широкий круг объектов народного контроля, который затрагивал не только работу органов государственной власти, но и деятельность предприятий, учреждений и организаций всех типов. При этом органы народного контроля обладали набором реальных полномочий, особенно в отношении осуществления проверок деятельности предприятий, учреждений и организаций (вплоть до временного приостановления их работы, отстранения от должности руководящих работников и т.п.). Однако организация и функционирование институтов народного контроля в СССР фактически была полностью подчинена воле господствующей политической партии – КПСС. Вне ее решений работа субъектов народного контроля носила во многом фиктивный характер.

В отличие от органов народного контроля, субъекты общественного контроля, хотя и обладают меньшими полномочиями, особенно в отношении предприятий, учреждений и организаций, находящихся не в государственной или муниципальной собственности, но более самостоятельны в выработке стратегии своего развития, а также проведении мероприятий общественного контроля. Кроме того, органы общественного контроля в Российской Федерации не связаны в своей деятельности какой-либо обязательной идеологией.

Тем не менее, организация и осуществление общественного контроля в Российской Федерации сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими, по мнению ряда авторов, как объективный, так и субъективный характер [11, с. 32–37; 15, с. 72–75].

В числе проблем, связанных с формированием и функционированием субъектов общественного контроля, можно выделить следующие:

1) несмотря на особую значимость данного института гражданского общества для обеспечения реализации принципов народовластия и участия граждан в управлении государственными делами, он не закреплен в Конституции Российской Федерации (в отличие, например, от института народного контроля, который был не просто закреплен в конституциях СССР и РСФСР, но и институализирован в системе взаимоотношений с органами государственной власти и государственного управления советского государства);

2) в действующем законодательстве Российской Федерации, посвященном регулированию института общественного контроля, не закреплено понятие объекта общественного контроля, а также отсутствует детальный перечень объектов общественного контроля (данная проблема особенно актуальна в силу того, что целый ряд органов государственной власти, областей общественных отношений и видов деятельности, выведен из правового поля регулирования Федерального закона от 21.07.2014 г., № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

3) в значительной части муниципальных образований страны отсутствуют общественные палаты на уровне муниципальных образований (общественный контроль на территории данных муниципальных образований либо не осуществляется вообще, либо осуществляется не в полном объеме, а также носит случайный и бессистемный характер);

4) региональное законодательство, регулирующее вопросы общественного контроля, а также соответствующие муниципальные акты не унифицированы в масштабах всей страны;

5) в законодательстве не закреплен действенный механизм оценки эффективности и результативности деятельности субъектов общественного контроля.

Данные проблемы вызваны рядом причин, в числе которых можно выделить следующие: во-первых, институт общественного контроля в силу отсутствия большой истории функционирования еще нуждается в адаптации, развитии и дополнении нормативно-правовой базы, его регулирующей [16, с. 70; 5, с. 7–19]; во-вторых, в Российской Федерации в целом слабо развиты институты гражданского общества [18, с. 19–25; 12, с. 10–11], что связано со сменой государственно-политической парадигмы развития нашей страны, обусловленной распадом СССР, переходом от всевластия Советов к институализации принципа разделения властей в механизме государственной власти и местного самоуправления, от господства одной партии (КПСС) и одной идеологии (коммунистической) к политическому плюрализму и запрету закреплять какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной; в-третьих, уровень правовой культуры и правового самосознания в обществе нуждается в дальнейшем развитии [6, с. 118–130; 19, с. 47–50].

В числе основных проблем организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации важнейшее место, по мнению ряда авторов, занимает проблема, связанная с отсутствием закрепления в действующем законодательстве понятия объекта общественного контроля, а также детального перечня объектов общественного контроля [13, с. 154–160; 7, с. 28–36].

Так, из смысла части 1 статьи 4 Федерального закона от 21.07.2014 г., № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» можно предположить, что в качестве объектов общественного контроля выступает деятельность, акты и принимаемые решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее – органы публичной власти).

В то же время, анализ части 1 статьи 18 вышеназванного Федерального закона показывает, что формы общественного контроля затрагивают не только деятельность, акты и принимаемые решения органов публичной власти (например, общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза), но и предусматривают возможность осуществления иных форм взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления (в частности, путем проведения общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других форм взаимодействия).

Представляется, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Практика осуществления общественного контроля в Российской Федерации, сложившаяся в течение последнего десятилетия показывает, что в отношении ряда органов государственной власти и осуществляемой ими деятельности общественный контроль не проводится, либо существенно затруднен.

Особую сложность представляет вопрос возможности организации и осуществления общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России). При этом, данный вопрос не является предметом широкой дискуссии в отечественной научной и учебной литературе. Более того, большинство авторов, рассматривая вопросы закрепления системы объектов общественного контроля, либо системы органов государственной, либо исполнительной власти как объектов общественного контроля, вообще не затрагивают возможность (или невозможность) его осуществления в отношении Банка России [17, с. 108–110; 14, с. 3–8]. Это обстоятельство обусловлено рядом причин.

Во-первых, несмотря на кажущуюся очевидность, в отечественной научной и учебной литературе нет единого мнения относительно правовой природы и статуса Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Существует несколько точек зрения относительно того, является ли Банк России органом государственной власти, либо государственным управлением или нет.

Так, по мнению Г.А. Тосуняна, Банк России – это самостоятельное (независимое) звено единой системы государственной власти Российской Федерации, он является федеральным органом государственной власти, не входит в систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти и осуществляет свои функции независимо от них [20, с. 23]. Действительно, сравнительный анализ статьи 1 Федерального закона от 10.07.2002 г., №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] показывает, что законодатель противопоставляет его другим федеральным органам государственной власти.

Ряд авторов, например, С.А. Голубев, относят Центральный банк Российской Федерации к органам государственной власти со специальной компетенцией по управлению банковской системой [1, с. 73–74]. Данная точка зрения представляет интерес, так как позволяет рассматривать деятельность института Банка России с позиции современной теории государственного управления, когда функция государственного управления не отождествляется с функцией органов исполнительной власти, а затрагивает различные формы осуществления государственной власти (исполнительные, законодательные, судебные), а также органов государственной власти со специальными полномочиями, либо особым статусом. При таком подходе, Центральный банк Российской Федерации представляет собой организационно и структурно обособленную часть государственного аппарата, сформированную в соответствии с Конституцией страны и федеральным законодательством с целью осуществления определённых функций государства в конкретных сферах общественных отношений. Он наделен для этого совокупностью государственно-властных полномочий, которые реализует в строго регламентированных законодательством формах. Все это характерно для органа государственного управления.

Однако, с этой точкой зрения согласны далеко не все. Так, по мнению А.Г. Братко, «Банк России не является органом государственной власти, так как приходится констатировать, что в Конституции Российской Федерации, других федеральных законах статус Банка России остается неопределённым ... нигде не сказано, что он является государственным ... его нельзя считать и органом государственного управления... Этот термин использовался в ранее действовавшем законодательстве. Однако в Конституции РФ этот термин не употребляется, так как он не соответствует принципу разделения властей. Теперь все органы государства объединяются понятием «орган государственной власти». Государственные органы делятся на органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Такое деление отражает

принцип правового государства – принцип разделения властей. Соответственно, термин «орган государственного управления» теперь вообще не применим. Его просто нет в современной юридической терминологии. Стало быть, не применим он и к Банку России» [3, с. 90–101].

По нашему мнению, данная позиция представляется явно неубедительной по ряду оснований:

1) институт Центрального банка Российской Федерации (Банка России) предусмотрен Конституцией России, детализирован в федеральном законодательстве;

2) как уже отмечалось выше, сравнительный анализ положений Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» показывает, что законодатель отнес его к разновидности федеральных органов государственной власти, являющимся юридическим лицом;

3) статья 4 данного Федерального закона закрепляет систему функций Банка России, к которым относит, в частности, монопольное осуществление эмиссии наличных денег и организацию наличного денежного обращения в Российской Федерации, эффективное управление золотовалютными резервами Банка России, организацию и осуществление валютного регулирования и валютного контроля в стране, разработку и проведение во взаимодействии с Правительством Российской Федерации единой государственной денежно-кредитной политики;

4) руководство Банка России назначается на должность и отрешается от должности Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента России;

5) Центральный банк Российской Федерации издает нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц, регистрируемые на основании статьи 7 вышеназванного Федерального закона в порядке, установленном для государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, Центральный банк Российской Федерации (Банк России) является федеральным органом государственной власти со специальными полномочиями, и, таким образом, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в отношении его деятельности возможно осуществлять мероприятия общественного контроля.

Возможность осуществления общественного контроля в отношении деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) сопряжена с необходимостью разрешения вопросов, связанных с банковской тайной, так как Банк России в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 02.12.1990 г., №395-1 «О банках и банковской деятельности» включен в список организаций, на которые распространяется институт «банковской тайны» [2]. И, несмотря на детальное закрепление понятия банковской тайны в действующем законодательстве, пределы ее распространения на деятельность Банка России, возможность и пределы осуществления даже государственного контроля в отношении ряда сфер его деятельности, остаются дискуссионным вопросом [16, с. 110; 8, с. 41–45; 9, с. 6–10].

Закключение. В связи с этим, представляется, что полноценная организация и осуществление общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России) требует разработки и реализации ряда мероприятий организационно-правового характера.

Во-первых, следует закрепить в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понятие объекта общественного контроля: органы государственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Во-вторых, необходимо определить в вышеназванном Федеральном законе перечень объектов общественного контроля, включив в него Центральный банк Российской Федерации (Банк России). В данном перечне необходимо классифицировать органы государственной власти и местного самоуправления как объекты общественного контроля, выделив в отдельную группу федеральные органы государственной власти со специальными полномочиями. В данную категорию (помимо Банка России) можно включить, например, органы прокуратуры, Российскую академию наук, отраслевые академии наук Российской Федерации.

В-третьих, следует внести изменения и дополнения в федеральное законодательство, устанавливающее правовой статус и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России), например, в федеральные законы от 02.12.1990 г., № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и от 10.07.2002 г., № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в части определения Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в качестве федерального органа государственной власти.

Определение статуса Банка России в качестве федерального органа государственной власти требует внесения иных изменений и дополнений в действующее законодательство, например, в части определения его работников в качестве государственных гражданских служащих, придания его нормативным актам статуса нормативно-правовых актов и т.п.

В-четвертых, специфика правового статуса и полномочий Банка России требует закрепления механизма организации и осуществления общественного контроля в отношении его деятельности не в рамках Федерального закона от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а путем принятия отдельного Федерального закона «Об общественном контроле в отношении деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)», о чем следует сделать оговорку в части 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

При этом в Федеральном законе «Об общественном контроле в отношении деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» следует предусмотреть специальные формы мероприятий общественного контроля, которые бы не препятствовали Банку России в осуществлении его функций, а также не нарушали банковскую и иную охраняемую законом тайну.

В-шестых, необходимо закрепить в действующем законодательстве конкретные меры правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) должностных лиц и работников Центрального банка Российской Федерации (Банка России) за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при осуществлении последними мероприятий общественного контроля в отношении его деятельности (в том числе, за отказ в предоставлении информации, запрашиваемой субъектами общественного контроля со ссылкой на банковскую тайну).

Данные мероприятия позволят, с одной стороны, создать механизм всестороннего общественного контроля деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России), а с другой стороны, укрепить реализацию принципов законности и ответственности в процессах формирования и функционирования его как федерального органа государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федер. закон, 10 июля 2002 г., №86-ФЗ // СЗ РФ. – 15.07.2002. – № 28. – С. 2790.
2. О банках и банковской деятельности : Федер. закон, 02 дек. 1990 г., № 395-1 // СЗ РФ. – 05.02.1996. – № 6. – С. 492.
3. Братко, А.Г. Банковское право. Курс лекций / А.Г. Братко. – М. : «Эксмо», 2006. – 704 с.
4. Гончаров, В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.
5. Гончаров, В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 7–19.
6. Гончаров, В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров. – М., 2019. – 256 с.
7. Гончаров, В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 28–36.
8. Гончаров, В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / В.В. Гончаров // *Advances in Law Studies*. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 41–45.
9. Гончаров, В.В. Конституционно-правовой анализ национального уровня организации механизма общественного контроля в России / В.В. Гончаров // Юридический мир. – 2019. – № 2. – С. 6–10.
10. Гончаров, В.В. Вопросы соотношения общественного контроля власти и народовластия (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 45–52.
11. Гриб, В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 32–37.
12. Гриб, В.В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти / В.В. Гриб // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 10–11.
13. Гриб, В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
14. Гриб, В.В. Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации как объекты общественного контроля / В.В. Гриб // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 7. – С. 3–8.
15. Ковалева, Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / Л.И. Ковалева, В.В. Гончаров // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
16. Осетров, А.А. Общественный контроль в Российской Федерации / А.А. Осетров. – Ставрополь, 2019. – 190 с.

17. Пищулин, О.В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля / О.В. Пищулин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 108–110.
18. Поярков, С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / С.Ю. Поярков, В.В. Гончаров // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
19. Поярков С.Ю. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства / С.Ю. Поярков, В.В. Гончаров // Философия и культура. – 2017. – № 1 (109). – С. 47–50.
20. Тосунян, Г.А. Государственное регулирование в области финансов и кредита в России / Г.А. Тосунян. – М., 1997. – С. 21–40.
21. Шалин, В.В. Роль и место конституционно-правовых гарантий в механизме реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль / В.В. Шалин, В.В. Гончаров // Право и политика. – 2018. – № 11. – С. 41–52.

Поступила 19.12.2019

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PUBLIC CONTROL
OVER THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION (BANK OF RUSSIA)**

V. GONCHAROV

This article is devoted to the study of constitutional and legal aspects of the organization and implementation of public control over the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). The article substantiates the position that the implementation, observance and protection of the constitutional principles of democracy and society's participation in the management of state affairs needs a system of legal guarantees, the most important of which is the institution of public control. However, the organization and implementation of this institution of civil society in the Russian Federation faces many problems, one of which is not fixed in the legislation of the concept and list of objects of public control. In this regard, it is difficult to carry out public control measures in relation to such an object of public control as the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). In this regard, the article developed and justified a system of measures to optimize the legal regulation of the Institute of public control in the context of ensuring the possibility of public control over the Bank of Russia. The paper uses a number of methods of scientific research, in particular: analysis; synthesis; comparative-legal; historical; formal-logical.

Keywords: *Russia; Central Bank; constitutional and legal aspects; Bank of Russia; public control; democracy; implementation; constitutional principles; financial institution; public authority.*

УДК 341/342.7

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

В.В. ДОРИНА

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются направления развития международно-правового сотрудничества при обеспечении права на охрану здоровья в Республике Беларусь. Затрагиваются вопросы регулирования трансграничной медицинской помощи, медицинского страхования в рамках ЕАЭС. Рассматриваются некоторые проблемы при реализации права на охрану здоровья беженцами и вынужденными мигрантами. Уделяется внимание необходимости внедрения информационных технологий в систему здравоохранения стран-участниц ЕАЭС с целью обеспечения принципа доступности, недискриминации и повышения качества услуг здравоохранения.

Ключевые слова: право на здоровье, здравоохранение, трансграничные пациенты, телемедицина, права человека.

Введение. В настоящее время расширяется международное сотрудничество Республики Беларусь в области прав человека, как на универсальном уровне, так и в рамках общеевропейского процесса. Идет процесс приведения внутреннего законодательства Республики Беларусь в соответствие с взятыми ею международно-правовыми обязательствами. Углубление интеграционных процессов привело к существенному росту международных межгосударственных организаций, что способствовало мобильности населения. В условиях глобализации здравоохранение как таковое уже не ограничивается государственными границами. Растущая мобильность людей, так или иначе, ведет к появлению вопросов в области социального обеспечения и медицины.

Одним из таких вопросов встает право на доступ к медицинской помощи так называемых «мобильных» пациентов в период нахождения за пределами государства принадлежности. Данная проблематика обусловлена двумя критериями: доступом к неплановой медицинской помощи в период временного пребывания за границей, а также право на доступ к плановой медицинской помощи, то есть когда лицо, застрахованное в одном государстве, заинтересовано в получении медицинских услуг за пределами собственного государства.

Направления развития сотрудничества на региональном уровне мы рассмотрим с точки зрения ЕАЭС, так как он не является политическим союзом, для государств-членов социальное и медицинское обеспечение прав трудящихся в скором будущем будет иметь первостепенное значение. Также обратим внимание на развитие дальнейшего сотрудничества стран-участниц СНГ в сфере защиты права человека на охрану здоровья.

В своем исследовании Л.Р. Климовская предложила введение единого термина, распространяющегося на случаи оказания/получения медицинской помощи в трансграничном контексте. «*Трансграничная медицинская помощь* – это комплекс медицинских услуг временного характера (включающих в себя обеспечение медицинскими препаратами, дачу медицинского заключения, консультирования, использования медицинского оборудования), оказываемых медицинскими работниками пациентам, получающим неплановую/плановую медицинскую помощь на территории государства, отличного от государства их принадлежности» [1, с. 31]. Автором прогнозируется, что с развитием интеграционных процессов в рамках ЕАЭС будет увеличиваться мобильность среди трудящихся-мигрантов, а как следствие – увеличение давления на национальные системы здравоохранения государств-членов. Решением проблемы обеспечения прав граждан стран ЕАЭС на получение медицинской помощи ей видится принятие специального акта в области трансграничной медицинской помощи, регулирующего оказание как плановой, так и неплановой медицинской помощи.

Следует определить, что включает в себя понятие «неплановой» и «плановой» медицинской помощи. Неплановая медицинская помощь представляет собой ситуации, когда необходимость в получении медицинской помощи появляется неожиданно, внезапно. Плановая (запланированная) медицинская помощь представляет собой ситуации, когда пациент направляется в другое государство-член ЕС с намерением получения медицинской помощи. Необходимо отметить, что неплановая медицинская помощь не обязательно подразумевает под собой скорую медицинскую помощь. В отечественной теории права неплановая медицинская помощь является скорой медицинской помощью, оказываемой в экстренной и неотложной формах, здесь основным критерием разграничения понятий является наличие либо отсутствие факторов угрозы жизни и здоровью пациента.

Если обратиться к примеру стран Западной Европы, то в рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция о медицинском и социальном обслуживании от 11 декабря 1953 г. [2]. Нормами конвенции предусмотрено оказание медицинской и социальной помощи гражданам договаривающихся государств при нахождении за пределами собственного государства наравне с гражданами страны пребывания, а также на лиц без гражданства при условии законного нахождения на территории договаривающейся страны, положения конвенции распространяются, в том числе, и на беженцев в соответствии с Дополнительным протоколом от 11 декабря 1953 г. [3]. Однако, нормы конвенции распространяются лишь на тех лиц, у которых отсутствуют достаточные средства к существованию.

В случае с гражданами стран-участниц, например, ЕАЭС, работающих на территории другого государства союза, медицинская помощь, как экстренная (неплановая), так и плановая, в силу наличия медицинской страховки оказывается по условиям договора. Но в данном случае никак не урегулирован вопрос оказания помощи членам семьи работника.

Есть и другие причины привлекательности получения медицинской помощи за пределами своего государства. Если медицинская помощь может быть предоставлена в другой стране без сроков ожидания, высококвалифицированными специалистами, будет отвечать всем требованиям качества и безопасности, а также с возможностью предоставления наиболее эффективного лечения, недоступного на территории собственного государства, то пациенты настроены на получение такой помощи в другом государстве. Соответственно, пациенты, получающие неплановую/плановую медицинскую помощь на территории государства, отличного от государства их принадлежности называются «мобильные пациенты» [1, с. 36].

Представляется необходимым принятие в рамках ЕАЭС нормативного акта, регулирующего право на трансграничную медицинскую помощь. В соответствии с данным нормативным правовым актом, государства-участники обязуются принять меры по устранению причин нарушения здоровья, предоставить услуги консультационного, просветительского характера, направленных на укрепление здоровья, а также принять меры по предотвращению эпидемических, эндемических заболеваний и несчастных случаев. Нормативный акт должен исходить из принципа *доступности, качества, недискриминации*, что будет реализовано через социальную и медицинскую помощь, которая должна быть предоставлена любому лицу, в том числе не имеющему достаточных средств к существованию, либо не в состоянии получить их за счет собственных усилий, либо из других источников. Важным является защита прав мобильных пациентов.

Относительно финансовой составляющей вопроса трансграничной медицинской помощи, опираясь на опыт Европейского Союза, на территории которого действует Европейская карта медицинского страхования [1, с. 58], нам видится целесообразным введение системы обязательного медицинского страхования в рамках ЕАЭС. На территории всех стран-участниц вводится единый полис обязательного медицинского страхования. В данном случае при обращении в учреждение здравоохранения иного государства-члена союза расходы на медицинские услуги будет покрывать страховка. Взаимозачет медицинских полисов стран-участниц снизит финансовые расходы государств, имеющих наибольшую популярность при выборе учреждений здравоохранения. В первую очередь речь идет о Российской Федерации, где находится наибольшее число мигрантов из стран союза. Таким образом, финансовое бремя за оказанные медицинские услуги ложится на компетентное государство, выдавшее медицинскую страховку, которое обязано возместить эту сумму либо медицинскому учреждению, где была оказана медицинская помощь, либо возместить ее пациенту, если оплата производилась на месте.

Отметим, что трансграничную медицинскую помощь иногда представляют в виде «медицинского туризма», который по прогнозам Всемирной организации здравоохранения в будущем может стать одной из главных отраслей мировой экономики. Целью медицинского туризма является обмен успешными наработками и применение лучших мировых практик. Однако, несмотря на то, что развитие медицинского туризма считается перспективной отраслью общественного здравоохранения и не противоречит элементам права на охрану здоровья, на наш взгляд, не является одним из них. В отличие от трансграничной медицинской помощи, медицинский туризм осуществляется за личные средства и может быть выбран по желанию пациента в случае наличия у него достаточных средств. Как и любой другой туризм, туризм медицинский не будет доступен для всех групп населения, что противоречит «всеобщему охвату услугами здравоохранения». В силу этого данный вид услуг здравоохранения мы определяем как категорию платных услуг.

Следует обратить внимание на правовую базу законодательства стран-участниц ЕАЭС в области оценки и сертифицирования медикаментов (в том числе наркотических веществ) согласно стандартам безопасности. Ранее были использованы положения внутреннего законодательства государств-членов в области оценки и сертифицирования медикаментов (лекарственных средств) с тем обоснованием, что для включения новых медикаментов в перечень лекарственных средств при получении государственной социальной помощи требовалась гармонизация положений внутреннего рынка со стандартами безопасности. С целью унификации рынка медикаментов с мая 2017 г. на территории ЕАЭС начал действовать единый рынок лекарств. Теперь медикаменты можно зарегистрировать сразу во всех странах ЕАЭС. Это несомненно играет важную роль в реализации права на охрану здоровья в трансграничном пространстве.

При нахождении в другом государстве-члене союза можно приобрести лекарственный препарат такого же качества, что и дома. Часто бывают случаи, когда определенный список лекарств отсутствует в аптеках Беларуси в силу окончания срока лицензии на продажу, но есть в Российской Федерации. Для того, чтобы получить необходимый препарат, надо ехать в другую страну. Не у всех есть такая возможность, как финансовая, так и физическая. Это полностью противоречит международным стандартам права на охрану здоровья. Поэтому следует продолжать намеченные шаги по унификации рынка медикаментов. Целесообразно уделить внимание финансовой доступности лекарственных средств. Принятие единой в рамках ЕАЭС политики по регулированию цен на жизненно важные лекарства будет способствовать повышению доступности препаратов для всех категорий населения.

Еще одним важным направлением регионального сотрудничества стран ЕАЭС может стать оказание медицинской помощи беженцам и вынужденным переселенцам. В данном случае решается вопрос реализации права на охрану здоровья без дискриминации по какому-либо признаку, и здесь важен правовой статус нуждающихся.

Правовой статус пациентов, ходатайствующих о признании их беженцами, либо признанных таковыми в Республике Беларусь регулируется законом «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» [4]. В соответствии со ст. 14 данного акта:

а) лицам, ходатайствующим о получении статуса беженцев, гарантируется бесплатное медицинское освидетельствование, бесплатная скорая неотложная медицинская помощь, оказываемая государственными учреждениями здравоохранения;

б) лицам, признанным беженцами – медицинская помощь наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Беларуси, то есть на бесплатной основе, независимо от формы и видов оказания медицинской помощи;

в) для несовершеннолетних лиц, ходатайствующих о статусе беженцев, либо признанных беженцами, медицинское обслуживание предоставляется наравне с несовершеннолетними гражданами Беларуси, то есть весь спектр медицинских услуг оказывается бесплатно.

То есть если лицо пересекает границу, а не всегда это пересечение законно, ему оказывается лишь неотложная помощь на безвозмездной основе. Однако, часто бывают случаи, когда при пересечении границ такой категории лиц требуется медицинская помощь, не относящаяся к категории неотложной или экстренной. Это могут быть инсулинозависимые лица, беременные женщины, либо лица с другими заболеваниями, требующими медицинского вмешательства. В данном случае такие услуги предоставляются за счет пациента. Но зачастую у таких лиц нет средств для оплаты медицинских услуг. Как известно, одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в области защиты права человека на охрану здоровья является *доступность* медицинской помощи и иных элементов права на здоровья, *недискриминация* по любому признаку с ориентацией на наиболее уязвимые, в том числе финансово несостоятельные, группы населения. Категория вынужденных переселенцев подпадает под данное определение. В силу этого, в рамках ЕАЭС необходимо принятие правового акта, регламентирующего оказание как неплановой, экстренной, так и плановой медицинской помощи лицам, не имеющим на данный момент статуса беженца.

При реализации одного из наиболее важных элементов права на охрану здоровья – *права на информацию* – нам видится необходимым создание единой базы данных в форме интернет-портала «Евразийский информационный портал Здоровье», в котором будет отражена информация о медицинских учреждениях союза, сведения о региональных программах здравоохранения, здоровом образе жизни, борьбе с инфекционными заболеваниями, предупреждение об опасных факторах, оказывающих влияние на здоровье в том или ином регионе союза. Особое значение будет иметь просветительская часть, формирующая культуру здорового образа жизни и правовую грамотность населения через опубликование нормативных правовых актов, касающихся здоровья, защиты прав пациентов, потребителей, персональных данных.

В условиях развития информационно-коммуникативных технологий вопрос о развитии электронного государства особенно актуален. Внедрение информационных технологий в том числе и в систему здравоохранения может стать одним из значимых этапов для реализации права человека на здравоохранение. Однако, при возрастающей роли наднациональных правовых систем, в условиях глобализации встает вопрос о развитии «электронного регионального объединения». Одним из элементов данной системы может стать развитие системы электронного здравоохранения в рамках региональной организации.

Обратимся к опыту одной из региональных организаций, членом которой является Республика Беларусь – СНГ. В 2010 г. страны-участницы СНГ приняли соглашение о сотрудничестве в создании совместимых национальных телемедицинских систем государств-участников СНГ с последующим обеспечением их взаимодействия для общедоступного и качественного оказания медицинской помощи населению на территориях государств-участников СНГ, независимо от социального положения и места жительства их граждан [5]. Соглашение дает определение телемедицине, как комплексу организационных, технологических и финансовых мероприятий, обеспечивающих деятельность системы оказания дистанци-

онной консультационно-диагностической медицинской услуги, при которой пациент или врач, непосредственно проводящий обследование или лечение пациента, получает дистанционную консультацию специалиста-медика, используя современные информационно-коммуникационные технологии. Реализация данной системы на национальном уровне законодательно оформлена в Российской Федерации, где с 1 января 2018 г. вступил в силу соответствующий закон [6]. Однако процесс становления и развития телемедицинских услуг довольно сложен и там. Основной целью электронного здравоохранения и основным его преимуществом является предполагаемая *доступность* медицинских услуг посредством сети Интернет. Тем не менее, в Российской Федерации для пользования услугами телемедицины необходимо соблюдение различных бюрократических моментов, что лишает телемедицину ее привлекательности. Но это лишь первый этап развития данной системы, в дальнейшем использование информационно-коммуникативных технологий облегчит использование медицинских услуг, получение рецепта и постановки электронного диагноза, что особенно актуально для отдаленных регионов.

Что касается регионального пространства, на наш взгляд, развитие телемедицинских технологий в рамках ЕАЭС откроет новые перспективы сотрудничества стран-участниц. Во-первых, это позволит в кратчайшие сроки получить консультацию специалиста, который отсутствует в государстве, гражданин которого обращается за медицинской консультацией. Во-вторых, создание единой платформы для обмена информацией среди стран-участниц поможет получить информацию о состоянии здоровья того или иного человека, облегчит возможность получения рецепта при его нахождении не в стране гражданства. Такая договоренность даст возможность специалистам из разных стран оперативно связаться с тем или иным узким специалистом из соседнего государства и получить консультацию, никуда не выезжая. Кроме того, соглашение значительно упростит систему передачи информации и обмена опытом.

Процесс развития телемедицины в рамках региональных организаций должен сопровождаться серьезной работой в правовом поле. Большой объем информации, персональные данные о пациентах, вопрос урегулирования ответственности, финансирования услуг, получаемых удаленно – все это требует серьезной правовой защиты. На наш взгляд необходимо принятие законов о телемедицине, либо об электронном здравоохранении на национальном уровне стран-участниц ЕАЭС, а затем, развивая принятое ранее соглашение, объединить усилия по реализации данной системы на региональном уровне.

Развивая тенденции к информатизации системы здравоохранения, 22 мая 2019 года Комиссия по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ рассмотрела вопрос о базовой организации общественного здравоохранения и информатизации государств-участников Содружества Независимых Государств и одобрила Положение о ней. Проект Положения о базовой организации, разработанный Российской Федерацией и одобренный на XXVII заседании Совета еще 28 апреля 2017 года, доработан и согласован на экспертном уровне [7].

Базовая организация будет развивать научно-практические связи между структурами здравоохранения и иными заинтересованными организациями государств-участников СНГ. Тем самым будет оказывать методическое, информационно-аналитическое и организационно-техническое обеспечение функционирования межгосударственной сети институтов общественного здравоохранения и информатизации и Межгосударственной комиссии государств-участников СНГ по взаимодействию с ВОЗ, а также будет участвовать в подготовке и реализации предложений по межгосударственным программам (проектам), соответствующим приоритетным направлениям и задачам межгосударственного сотрудничества, включая их информационно-аналитическое обеспечение, а также в создании соответствующих баз данных и обеспечении открытого и равноправного доступа к ним.

Работа в данном направлении отвечает современным тенденциям по развитию сотрудничества в области информатизации здравоохранения. Здесь также важно уделить внимание правовому воспитанию граждан. Не все готовы к использованию информационных технологий при решении вопросов здоровья. Многие не знают о такой возможности и до такой категории лиц важно донести информацию о существовании данной возможности. Сегодня в очереди за талонами к врачу в Республике Беларусь продолжает стоять внушительное количество людей, однако давно существует возможность заказать талон через интернет. Но не только из-за незнания люди традиционно продолжают ходить в учреждения здравоохранения, найти талон на нужное время часто проще именно в поликлинике, а не через интернет, где их количество ограничено. В данном случае необходимо продолжать работу в направлении информатизации, что соответствует международным стандартам доступности, восполнять пробелы со стороны государства. Часть населения не доверяет электронным услугам, ставя под сомнение защиту своих персональных данных.

Заключение. Таким образом, развитие сотрудничества в сфере реализации права на охрану здоровья на региональном уровне в рамках ЕАЭС видится перспективным ввиду свободного передвижения услуг и рабочей силы внутри Союза, в связи с чем для государств-членов социальное и медицинское обеспечение прав трудящихся в скором будущем будет иметь первостепенное значение. Защита прав мобильных пациентов и правовое регулирование оказания трансграничной медицинской помощи поможет

повысить качество услуг здравоохранения в странах-участницах Союза, снизить нагрузку на национальные системы здравоохранения. Важным остается и вопрос правового регулирования оказания медицинской помощи как неплановой, экстренной, так и плановой, лицам, которые вынуждены покинуть страну своей гражданской принадлежности и не имеют на данный момент статуса беженца. Дальнейшее внедрение в странах-участницах ЕАЭС информационно-коммуникативных технологий в систему здравоохранения позволит максимально реализовать такую составляющую права на охрану здоровья как доступность, недискриминация и право на информацию. В связи с этим видится перспективным принятие законов о телемедицине либо об электронном здравоохранении на национальном уровне стран-участниц ЕАЭС и дальнейшее объединение усилий по реализации данной системы на региональном уровне.

Отметим, что на наш взгляд для защиты прав в области охраны здоровья в рамках региональных организаций необходимо создание органа, контролирующего реализацию права на охрану здоровья в странах-участницах, который будет обладать функциями не только научно-просветительскими, но и правозащитными. Это может быть коллегиальный орган, состоящий из представителей членов всех стран-участниц союза, обладающий широкой компетенцией, с возможностью подачи индивидуальных жалоб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климовская, Л.Р. Права пациентов на трансграничную медицинскую помощь (в ЕС и на евразийском пространстве: СНГ, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Л.Р. Климовская. – Казань, 2017. – 247 л.
2. Европейская конвенция о медицинском и социальном обслуживании [Электронный ресурс] : принята 11.12.1953. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4089713/>. – Дата доступа: 05.11.2019.
3. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи [Электронный ресурс] : принят 11.12.1953. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680063810>. – Дата доступа: 09.11.2019.
4. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г., №354-З : в ред. от 20.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании совместимых национальных телемедицинских систем и дальнейшем их развитии и использовании [Электронный ресурс] : 19.11.2010 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья [Электронный ресурс] : Федер. Закон Российской Федерации, 29 июля 2017 г., № 242-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
7. О базовой организации общественного здравоохранения и информатизации государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Исполни. комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=11350>. – Дата доступа: 01.06.2019.

Поступила 16.03.2020

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF HEALTH

V. DORINA

The article discusses the directions of development of international legal cooperation while ensuring the right to health in the Republic of Belarus. The issues of regulation of cross-border medical care, medical insurance in the framework of the EAEU are touched upon. Some problems in the implementation of the right to health by refugees and forced migrants are considered. Attention is paid to the need to implement information technologies in the healthcare system in order to ensure the principle of accessibility, non-discrimination and quality of healthcare services.

Keywords: *right to health, healthcare, transboundary patients, telemedicine, human rights.*

УДК 340.114.5

**СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ СОЗНАНИЯ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ****Е.И. СТАБРОВСКИЙ***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются подходы к структуре правового сознания в современной юридической науке. Анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на структуру правового сознания. Подчеркивается, что подходы к структуре правосознания не изменялись за длительное время. Обозначаются достижения современной психологии сознания. Отмечается необходимость исследования правосознания с позиции психологической теории сознания. Рассматриваются подходы ученых к понятию и структуре сознания. Анализируется структура сознания, разработанная психологом В.П. Зинченко. Подчеркивается наличие в структуре сознания отношений гетерархии. Выделяются слои и образующие сознания. Дается характеристика бытийному, рефлексивному и духовному слоям сознания, а также их образующим. Отмечается связь структуры сознания со структурой правосознания. Обозначается перспектива разработки структуры правосознания на основании структуры сознания.

Ключевые слова: правосознание, сознание, гетерархия, слой сознания, образующие сознания, био-динамическая ткань, чувственная ткань, значения, смыслы, Я – Ты (Другой).

Введение. Современная теория правового сознания не претерпевала значительных изменений с середины XX в. Вместе с тем развитие психологии сознания свидетельствует о том, что в сознании был открыт ряд новых элементов, выявлен ряд их взаимных связей. Мы проанализируем подходы современных исследователей к структуре правосознания, обозначим перспективы их использования в правоведе-нии на основе анализа современных психологических концепций сознания.

Значительный вклад в развитие учения о сознании и правосознании внесли ученые советского периода, когда произошло окончательное формирование теории правового сознания, опирающейся на методологию советской психологии сознания, а также советской юридической науки. В методологическом отношении такой структурный элемент правосознания, как правовая идеология был выделен в советской теории правосознания в связи с установкой на идеологический компонент теории марксистско-ленинского учения в юриспруденции на самых ранних этапах становления советской власти. Правовая психология же как элемент правосознания была введена И.Е. Фарбером позже, в 1960-е гг., в дополнение к правовой идеологии.

Уяснение структуры правового сознания необходимо вести, обращаясь к родовому, базовому для правосознания понятию, понятию сознания. Устоявшаяся концепция структуры правового сознания не дает ответа на вопросы о присутствии и проявлении в той или иной мере личностных свойств человека в правовой реальности. Использование в качестве методологического основания современной психологической теории сознания, которая является родовой для других видов теорий сознания, способствует разработке структуры правового сознания, в которой будет учтено личностное присутствие человека в правовой реальности.

В современной методологии юридической науки, как и в современной психологии сознания, за последние 30 лет произошли серьезные изменения. Особенно это касается психологии сознания как раздела психологической науки, которая в несколько последних десятилетий развилась до открытия строения человеческого мозга, его клеток (нейронов) и на экспериментальных основаниях существенно углубила понимание природы и функционирования человеческого сознания. Психология сознания для современного исследования правового сознания ценна еще и тем, что использует экспериментальные полевые исследования для формулирования своих выводов и результатов, не ограничиваясь только разработкой теории.

Вклад в разработку вопросов структуры правового сознания внесли Р.С. Байниязов, В.И. Бегинин, В.С. Бреднева, Г.А. Василевич, Т.В. Воронович, Н.А. Горбатов, В.В. Сафронов, О.Э. Схопчик, А.Г. Тиковенко, Н.М. Юрашевич.

Разработкой вопросов теории сознания занимались Е.А. Авербух, Л.И. Божович, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, В.В. Малявин, В.И. Молчанов, В.Н. Мясичев, В.Ф. Петренко, А.В. Петровский, В.Л. Райков, В.М. Розин, А.Г. Спиркин.

Исследованием вопросов теории гетерархии были посвящены работы У. Маккалока, И.В. Красавина, Е.А. Янковской.

Фундаментальный вклад в развитие психологии сознания внесли М.М. Бахтин, Н.А. Бернштейн, М. Бубер, Ф.Е. Василук, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, С.Л. Рубинштейн, А.А. Ухтомский, Г.Г. Шпет.

Для разработки вопросов структуры правосознания нам представляется необходимым исследовать вопросы понятия и структуры сознания и на основании полученных результатов оценить возможность разработки структуры правосознания, в которой будет место проявлению личностных свойств человека.

Основная часть.

1. Подходы к структуре правосознания в традиционной общеправовой теории. Многие современные исследователи придерживаются устоявшегося подхода к структуре правового сознания, выделяя в качестве основных его элементов правовую идеологию как рациональную составляющую и правовую психологию как эмоционально-чувственную составляющую. При этом отдельные исследователи подчеркивают необходимость поиска и выделения иных элементов в структуре правового сознания. Однако общей особенностью общетеоретических подходов к правосознанию является то, что в качестве базовой практически все исследователи используют двухэлементную структуру правового сознания (правовую идеологию и правовую психологию), разработанную, как мы отмечали, в 1960-е гг. в советской юриспруденции.

Н.А. Горбатов выделяет двухэлементную структуру правосознания, однако дополняет ее правовой моралью. Под правовой моралью исследователь понимает «представления людей о действующем праве, его реализации и развитии с точки зрения их моральных убеждений» [1, с. 287]. Ученый указывает, что через правовую мораль психологические и идеологические компоненты правосознания приобретают характер установки к определенному образу поведения. Н.А. Горбатов отмечает, что «специфика правосознания в том и состоит, что оно воспринимает правовые явления через нравственные требования, через сложившиеся у личности представления о добром и справедливом» [2, с. 63]. Такую трактовку структуры правосознания можно рассматривать как обращение к антропологическим основаниям правового сознания, поскольку все содержания правосознания – идеологические и психологические, по мнению Н.А. Горбатка, обусловлены нравственными представлениями человека.

Отечественный правовед Н.М. Юрашевич заметила особенность правосознания в том, что в структуре правового сознания присутствуют элементы, которые нельзя в полной мере отнести ни к правовой идеологии (правовые идеи, теории, взгляды, принципы), ни к правовой психологии (правовые чувства, привычки, навыки, область бессознательного). Они объединены исследователем в так называемые «смешанные элементы» правосознания – правовые представления, правовые оценки, правовые знания (как процесс их получения) [3, с. 56]. По мнению Н.М. Юрашевич, «правовая идеология значительно превосходит правовую психологию по степени и характеру познания права». Но «чтобы идеология обрела силу реального регулятора, она должна стать фактором психологическим, получить эмоциональную окраску», т.е. Н.М. Юрашевич реальное регулятивное действие правосознания связывает с его психологизацией [3, с. 60]. Тем не менее, исследователь ведущее место в структуре правосознания отводит правовой идеологии.

Т.В. Воронович и А.Г. Тиковенко указывают на то, что помимо правовой идеологии и правовой психологии структуру правового сознания составляют такие элементы, как правовая грамотность (индивидуальные знания о праве), личные ценности индивида (личный опыт и система убеждений человека), а также поведенческие элементы (привычки, установки, готовность принимать решения о правомерном или неправомерном поведении) [4, с. 177]. Качественным отличием данного подхода является обращение к личностным характеристикам человека, которые влияют на правовое поведение.

Следует отметить, что Конституция Республики Беларусь играет основную роль в формировании правового сознания общества. Концептуальные основы конституционализма в Республике Беларусь разрабатывает Г.А. Василевич [4, с. 204–208].

Особенностью позиции Р.С. Байниязова является то, что он подходит к рассмотрению структуры правосознания с помощью духовно-культурных ценностей. Автор выделяет внешнюю и внутреннюю структуры правосознания. К внешней структуре отнесены правовая идеология и правовая психология, которые Р.С. Байниязов называет комплексами. Внутренняя структура описывается через метафоричные понятия «мудрости» и «красоты». Мудрость правосознания, как полагает Р.С. Байниязов, представляется «в духовной гармонии правовой идеи и правового чувства, когда юридическое мировоззрение и чувство права не противоречат друг другу» [5, л. 23]. Красота (эстетика) правосознания «ярко проявляется в четких, предельно ясных, лаконичных, отвечающих правовой логике правовых понятиях, идеях, принципах, доктринах, источниках, поступках» [5, л. 25]. Взаимодействие внутренней и внешней структуры представляется как «беспрерывный процесс духовного саморазвития» [5, л. 28]. Ученый исследует правовое сознание в его взаимосвязи с правовым менталитетом, под которым понимается «глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций и др., в характере и способе юридического восприятия» [5, с. 125]. Духовно-культурологический подход, использованный Р.С. Байниязовым, расширяет возможности для изучения правового сознания, развивает представления о понятии и структуре правового сознания, которые невозможно выразить в рамках позитивистского подхода.

В.В. Сафронов, исследуя правовое сознание гражданина, выделяет такие структурные элементы правосознания, как психическое отношение гражданина к праву, практике его применения, поведению дру-

гих индивидов (оценочно-психологическая сторона); знание правовых явлений (познавательная-идеологическая сторона); готовность личности к правомерному поведению (поведенческая сторона) [6, с. 9].

В.С. Бреднева в рамках инструментальной теории права представляет более сложную структуру правосознания. Она выделяет по глубине отражения правовых явлений три уровня правосознания: массовый, профессиональный и научный. Каждый уровень состоит из компонентов: рационально-идеологических, социально-психологических, а также поведенческих [7, с. 31]. Рационально-идеологические компоненты правосознания представлены правовыми знаниями, идеями, теориями и в совокупности соответствуют правовой идеологии. Социально-психологическим компонентам правосознания, в свою очередь, соответствуют правовые чувства, общественные и индивидуальные состояния по поводу правовых явлений. Автор отмечает, что социально-психологические компоненты «складываются под влиянием национальной психологии» [7, с. 32]. При взаимодействии указанных компонентов образуется психическое отношение. Поведенческие компоненты правосознания представлены правовыми установками, ориентациями, сплоченностью и мотивом. В.С. Бреднева отмечает, что поведенческие компоненты «лежат в основе человеческого поведения» [7, с. 35]. Следует отметить оригинальность подхода В.С. Бредневой к структуре правосознания, а также описание взаимодействия представленных компонентов.

Специалист в сфере юридической психологии О.Э. Схопчик в качестве основных структурных компонентов правосознания выделяет: правовые знания и социально-правовые представления; отношение к явлениям социально-правового характера, к лицам, совершающим преступления и ведущим себя законопослушно; социально-правовые ожидания; личностные нормы [8, л. 14]. Представленная структура правосознания основана на деятельностном подходе и выражает существование правовых явлений в личностном измерении.

Таким образом, представленные подходы к структуре правового сознания основываются на присутствии в сознании человека рациональных, психологических, эмоциональных, ментальных, поведенческих компонентов. При этом авторы, уточняя структуру правового сознания, как правило, отдают приоритет одному из двух элементов правосознания – правовой психологии или правовой идеологии. Отдельные авторы отмечают неразрывность элементов правосознания.

2. Структура сознания в современной психологии сознания. В психологической науке существуют различные подходы к понятию и структуре сознания. Значительных результатов в исследовании сознания достигли ученые советской психологии сознания. Их достижения служат основой для многих современных психологических исследований. В советской науке был признан подход к сознанию, основанный на теории отражения окружающей действительности. Так, А.Г. Спиркин дает различные определения сознанию: осознанное бытие и отношение Я к не-Я, субъективный образ объективного мира, свойство высокоорганизованной материи, идеальная сторона целеполагающей практической деятельности человека, высшая форма психического отражения действительности [9, с. 33]. Е.А. Авербух подчеркивает зависимость формирования индивидуального сознания от общественного бытия [10]. Б.В. Зейгарник указывает, что «сознание рассматривается как высшая, связанная с речью функция мозга, отражающая в обобщенном виде реальную действительность и целенаправленно регулирующая деятельность человека» [11, с. 53]. А.Р. Лурия отмечает, что сознательная деятельность человека, является продуктом общественно-исторического развития [12, с. 13].

Относительно структуры сознания исследователи во многом расходятся во взглядах. Так, например, известный психолог Л.С. Выготский утверждает, что «сознание изначально есть нечто целое», и «сознание определяет судьбу системы, как организм – функции» [13, с. 157–158]. Ученый в качестве факторов развития сознания выделяет значение, а также смысл, который является тем, «что входит в значение (результат значения), но не закреплено за знаком» [13, с. 164–165]. В.Н. Мясищев, указывает на бинарность структуры сознания. Он отмечает, что «в понятие сознания входит как знание, «осознавание» объектов внешнего мира, так и отношение человека к осознаваемым объектам» [14, с. 13]. А.А. Ухтомский, отмечая единство сознания, выделяет в нем «потоки познания, чувствования и воли», которые хотя и взаимодействуют, однако несводимы друг к другу [15, с. 17]. Классик советской психологии А.Н. Леонтьев указывает, что «сознание должно быть психологически раскрыто в его собственной характеристике. Оно должно быть понято не как знание только, но и как отношение, как направленность» [16, с. 265]. Для описания структуры сознания А.Н. Леонтьев использует понятие «образующие сознания». При этом, соглашаясь с выделением в структуре сознания значения и смысла, которые отметил Л.С. Выготский, автор дополняет структуру сознания чувственной тканью образа.

Как мы можем заметить, рассмотрение сознания как психического отражения действительности было доминирующим в советской психологии. Это согласовывалось с диалектико-материалистическим методом научного познания. В свою очередь, развитие советской теории правосознания, оформленной в 60-е гг. XX в., происходило на основании положений советской теории сознания и соответствовало ей. При этом научные достижения оказались востребованными до настоящего времени и служат современным исследованиям теории правового сознания.

В конце XX в. возникло многообразие исследовательских подходов к сознанию, произошел выход за рамки утилитаризма и прагматизма, а также постепенный пересмотр понимания сознания в концепции отражения действительности, переход к ценностным, или, аксиологическим составляющим сознания. Большое значение для дальнейшего исследования теории сознания сыграли новые научные направления: феноменология сознания, экзистенциализм, герменевтика [17; 18]. Проанализируем современные подходы к психологии сознания с учетом тех задач, которые стоят перед нами в части исследования правового сознания.

А.В. Петровский определяет сознание как «целостный образ действительности..., реализующий мотивы и отношения субъектов и включающий в себя его самопереживание, наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект» [19, с. 281]. В.И. Молчанов отмечает, что «сознание нельзя определить через род и видовое отличие не потому, что оно самое общее понятие, а потому, что сознание (как и бытие) не есть понятие, но источник всех понятий, схем, образов и т. д.» [20, с. 237]. В.М. Розин дает определение сознания через сознание в языке, сознание культурное и сознание как самосознание [21]. По мнению Л.И. Божович, «сознание является центром, в котором интегрируются все психологические новообразования» [22, с. 118]. В.В. Малявин отмечает наличие опыта сознания, и потому сознание никогда себе не равно, диалогично. В свою очередь, самосознание трактуется без самоотжествления, так как сознанию всякий опыт дан как что-то другое [23, с. 38].

Использование новых подходов к исследованию сознания нашло выражение в построении современных моделей структуры сознания. В.Л. Райков представил структуру сознания в виде составляющих сознания. Он выделил в сознании биологическую составляющую (связывает человека с органическим миром), психологическую составляющую (связана с языковым сознанием) и социальную составляющую (связана с правилами социального существования человека) [24]. Г.В. Акопов на основе концепции индивидуальности человека предлагает четырехэлементную структуру сознания, включающую: а) индивидуальное сознание; б) субъектное сознание; в) личностное сознание; г) сознание индивидуальности [25, с. 127]. Ф.Е. Василюк предлагает структуру, называемую психосемантическим тетраэдром, которая представлена предметным содержанием сознания, личностным смыслом, значением, словом, а также чувственной тканью, составляющей основу каждого из компонентов сознания [26]. Представленные модели структуры сознания обладают логикой построения. Но при этом остаются открытыми вопросы о полноте элементного состава сознания, взаимодействии слоев, элементов, образующих сознания.

Значительный научный интерес представляет концепция структуры сознания, разработанная известным современным российским психологом В.П. Зинченко. Взяв за основу научные достижения своих предшественников, автор концепции использует категории, разработанные советскими психологами А.Н. Леонтьевым и Л.С. Выготским. Элементы структуры сознания он называет образующими сознания. Добавив к значениям, смыслам, чувственной ткани образа еще три образующие: биодинамическую ткань, Я, Ты (Другой), В.П. Зинченко получил завершенную оригинальную структуру сознания. Ученый в своей концепции актуализировал и обобщил наиболее важные результаты исследований структуры сознания современных психологов и представил их в завершенном целостном виде.

Остановимся на подходе В.П. Зинченко подробнее.

Предложенная исследователем структура сознания включает три слоя: 1) бытийный; 2) рефлексивный и 3) духовный. Бытийный слой сознания, как указывает В.П. Зинченко, образуют биодинамическая ткань живого движения и действия, а также чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значения и смыслы. Духовный слой образуется в совокупной жизнедеятельности и в совокупном протообщении «Я – Ты (Другой)» [27, с. 111].

Представляя концепцию структуры правосознания, В.П. Зинченко использует не традиционное деление содержания сознания на элементы, а предлагает понятие «слой», что связано с выявленной современной психологией гетерархической природой сознания. Понятие гетерархии впервые было предложено в нейробиологии в 1943 году в работах Уоррена Маккалока в качестве модели нейронной сети [28, с. 173]. Слово «гетерархия» («heterarchy») имеет греческое происхождение («heteros» – другой, чужой; «archein» – власть, управление). Гетерархия «указывает не на дезорганизованность как альтернативу организованности, а на иной тип организации» [29, с. 13]. Гетерархия комплементарна иерархии. Иерархичность проявляется в связях управления, тогда как гетерархия предполагает связи координации. Элементы гетерархии находятся в разнообразных, но равноценных связях. Гетерархия – это система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно сосуществующими структурами управления. Совершенно новый – гетерархический – принцип устройства и функционирования сознания и обусловил возможность вести речь не об иерархических элементах сознания, но о его динамической гетерархической структуре.

В.П. Зинченко, характеризуя гетерархичность сознания, отмечает, что «речь идет не о генетической последовательности и иерархической соподчиненности. Это, скорее, слабо дифференцированная гетерархия, формирование которой происходит одновременно и параллельно» [27, с. 111]. Именно поэтому, как мы отмечали выше, ученый в структуре сознания выделяет не элементы, а слои. Каждый из компо-

ментов структуры сознания несет в себе свойства целого, что обеспечивает их взаимодействие друг с другом. В предложенной структуре исследователь не выделяет «блоки» чувств и переживаний, но указывает на то, что «они в ней присутствуют латентно» [27, с. 113]. Это означает, что «человек постоянно находится в эмоциональном поле, а его сознание (со всеми образующими) пронизано тканью переживаний, хотя, конечно, аффекты и переживания испытывают на себе его обратное влияние» [27, с. 263].

Рассмотрим содержание каждого, выделенного В.П. Зинченко, слоя сознания.

Бытийный слой сознания образуется биодинамической тканью живого движения и действия и чувственной тканью образа. Под *биодинамической тканью* понимается «наблюдаемая и регистрируемая внешняя форма живого движения», т.е. это обобщенное наименование различных внешних характеристик живого движения и предметного действия человека [27, с. 257]. В.П. Зинченко отмечает, что «живое движение отличается от механического, что легко обнаруживается человеческим глазом за 250–300 мс» [27, с. 257]. Использованным для характеристики живого движения термином «ткань» В.П. Зинченко подчеркивает, что «это материал, из которого строятся целесообразные, как произвольные, так и произвольные движения и действия», которые по мере построения становятся все более сложными [27, с. 257].

Чувственная ткань представляет собой различные сенсорные свойства сознания человека и его перцептивные категории (пространство, движение, цвет, форма, громкость, тембр звука и т.п.) [27, с. 258]. Подобно биодинамической ткани, чувственная ткань представляет собой строительный материал образа. Ее наличие доказывается с помощью психофизиологических экспериментов. В частности, В.П. Зинченко приводит следующий пример: «При стабилизации изображений относительно сетчатки, обеспечивающей неизменность стимуляции, наблюдатель поочередно может видеть совершенно разные зрительные картины. Изображение представляется ему то плоским, то объемным, то движущимся. В функциональных моделях зрительной кратковременной памяти чувственная ткань локализуется в таких блоках, как сенсорный регистр и иконическая память. В этих блоках содержится избыточное количество чувственной ткани. Скорее всего, она вся необходима для построения образа, предмета или ситуации, хотя используется при их опознании лишь ее малая часть» [27, с. 259].

Биодинамическая и чувственная ткань обладают обратимостью одна в другую, между ними существуют сложные взаимоотношения. В.П. Зинченко резюмирует, что «взаимодействие биодинамической и чувственной ткани приводит к формированию моторных и перцептивных образов, программ и схем» [27, с. 259].

Второй слой сознания – это **рефлексивный слой**. Он образуется из значений и смыслов. *Значение* – это «идеальные или идеализированные конструкты, в которых представлены обобщенные формы совокупного общественного опыта» [27, с. 253]. В.П. Зинченко развивает исследования другого современного психолога, В.Ф. Петренко, и отмечает, что «под значением понимается содержание знака, схемы, образа, изображения, слова, текста, символа, выразительного движения, ритуального поведения и т.п. в его инвариантном социально-нормированном смысле» [27, с. 253; 30, с. 48].

Смысл означает «отнесенность знака, явления, события к человеку» [27, с. 254], т.е. смысл предполагает всегда индивидуальное усвоение человеком объектов знаково-символической среды. Согласно В.П. Зинченко, «понятие смысла указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию» [27, с. 254].

В дальнейшем это положение – о знаке и смысле – послужит нам основанием для структурирования индивидуального правосознания, выделения в нем смыслового компонента (различения знания как информации и знания как смысла).

Третий слой сознания В.П. Зинченко именуется **духовным**. В человеческой жизни он играет не меньшую роль, чем бытийный и рефлексивный слои. В духовном слое происходит персонологическое и ценностное формирование личностной среды, которую В.П. Зинченко обосновывает через концепцию диалога («Я – Другой»). Именно в этом слое сознания обнаруживаются базовые конститутивные основания существования человека, которые выражены в *личностных ценностях*, осмыслены, усвоены и воспроизведены в повседневной деятельности.

Таким образом, разработанная В.П. Зинченко структура сознания обладает оригинальностью, завершенностью и дает ответы на вопросы о полноте состава структуры сознания. Оригинальность предложенной структуры заключается в том, что:

- во-первых, сознание состоит из слоев, количество и назначение которых обосновано и доказано экспериментально на основе данных современной психофизиологии;
- во-вторых, каждый из слоев представлен образующими, которые соответствуют назначениям слоев;
- в-третьих, автор аргументировано описывает взаимодействие как между слоями, так и между образующими.

Научный интерес для настоящего исследования представляет то, что с помощью положений данной концепции открывается возможность анализировать структуру правового сознания с помощью положений современной психологической теории сознания, а также попытаться отыскать пути решения проблем правового сознания. В дальнейшем, разрабатывая структуру правового сознания, мы будем

опираться на концепцию структуры сознания, разработанную В.П. Зинченко, поскольку она является своего рода генерализацией современных подходов в психологии сознания. В работе В.П. Зинченко учтены разработки М.М. Бахтина, Н.А. Бернштейна, М. Бубера, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, Г.Г. Шпета.

Заключение. Выделенные элементы или слои сознания в концепции В.П. Зинченко, а также подходы ученых, которые он обобщил, могут найти соответствие правовому сознанию в случае, когда содержанием сознания является право или какой-либо из элементов правовой реальности. Поэтому выделенные В.П. Зинченко три слоя сознания (бытийный, рефлексивный, духовный) по своему содержанию в целом соответствуют традиционно выделяемой в общеправовой теории структуре правового сознания. Вместе с тем, используя в качестве методологического основания концепцию В.П. Зинченко, мы должны внести определенные корректировки, поскольку в структуру правосознания представляется возможным включать только те содержания сознания, которые являются юридически значимыми. В отличие от анализа функционирования сознания, которое направлено на мир в целом, правовое сознание имеет конкретный объект – правовую реальность во всей совокупности ее элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учр. образ. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
2. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского ; учр. образ. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 327 с.
3. Юрашевич, Н.М. Правосознание белорусского общества : монография / Н.М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 165 с.
4. Общая теория права : учеб. пособие / Т.В. Воронович [и др.] ; под общ. ред. А.Г. Тиковенко. – Минск : РИПО, 2015. – 299 с.
5. Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р.С. Байниязов ; Саратов. юрид. ин-т МВД. – Саратов, 2006. – 349 л.
6. Сафронов, В.В. Правосознание гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Сафронов ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 19 с.
7. Бреднева, В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность / В.С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2010. – 164 с.
8. Схопчик, О.Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О.Э. Схопчик ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 151 л.
9. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.
10. Авербух, Е.С. О трактовке понятия «сознание» в психиатрии / Е.С. Авербух // Проблемы сознания : материалы симпозиума. – М., 1966. – С. 454–463.
11. Зейгарник, Б.В. Патопсихология : учеб. / Б.В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 240 с.
12. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия ; под ред. Е.Д. Хомской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
13. Выготский, Л.С. Проблема сознания / Л.С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : 1982. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – С. 156–167.
14. Основы общей и медицинской психологии / В.Н. Мясищев [и др.]. – Л. : Медицина, 1968. – 106 с.
15. Ухтомский, А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.
16. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
17. Субъектный подход в психологии : сб. науч. тр. / Ин-т психол. РАН ; под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – 619 с.
18. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека : парадигмы, проекции, практики : учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов / А.Б. Орлов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
19. Петровский, А.В. Психология России : XX век / А.В. Петровский. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 312 с.
20. Молчанов, В.И. Исследования по феноменологии сознания / В.И. Молчанов. – М. : Территория будущего, 2007. – 456 с.
21. Розин, В.М. Природа сознания и проблема его изучения / В.М. Розин // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 104–111.
22. Божович, Л.И. Избранные психологические труды : Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Междунар. педагог. акад., 1995. – 212 с.

23. Афоризмы Старого Китая : сб. / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – 399 с.
24. Райков, В.Л. Объединенная теория сознания / В.Л. Райков // Психология и ее приложения. Ежегодник РПО. – М., 2002. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 49–50.
25. Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 272 с.
26. Василюк, Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки [Электронный ресурс] / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – Режим доступа : <http://vorpsy.ru/issues/1988/885/885027.htm>. – Дата доступа : 10.08.2019.
27. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
28. Красавин, И.В. Гетерархия множества / И.В. Красавин // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 173–198.
29. Янковская, Е.А. Гетерархический принцип устройства познавательного опыта : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Е.А. Янковская ; Ивановск. гос. ун-т. – Иваново, 2009. – 22 с.
30. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.

Поступила 29.01.2019

STRUCTURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE LEGAL THEORY: NEW PROSPECTS

E. STABROVSKIY

The approaches to the structure of legal consciousness in modern legal science are considered. The views of domestic and foreign scientists on the structure of legal consciousness are analyzed. It is emphasized that approaches to the structure of legal consciousness have not changed for a long time. The achievements of modern psychology of consciousness are indicated. The need for the study of justice from the standpoint of the theory of consciousness is noted. The approaches of scientists to the concept and structure of consciousness are examined. The structure of consciousness developed by the psychologist V.P. Zinchenko. The presence in the structure of consciousness of the relations of a hierarchy is emphasized. Strata and forming consciousnesses are distinguished. A characteristic is given to the existential layer of consciousness, the reflective layer of consciousness and the spiritual layer of consciousness, as well as their generators. The connection between the structure of consciousness and the structure of legal consciousness is noted. The perspective of developing a structure of legal consciousness based on the structure of consciousness is indicated.

Keywords: legal consciousness, consciousness, heterarchy, layer of consciousness, consciousness forming, biodynamic tissue, sensory tissue, meanings, semantics, I – You (Other).

УДК [321+340]

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Белорусский государственный университет, Минск)*

В публикации анализируются правовые основы, реальное состояние и основные направления совершенствования общественного контроля в области здравоохранения в Республике Беларусь. Проводится анализ действующего законодательства об общественном контроле. Выявляются формы общественного контроля в области здравоохранения, проводится их классификация. Анализируется практика осуществления общественного контроля с позиции реального участия представителей общественности в его институциональных формах, активности их деятельности. Особое внимание уделяется общественному контролю качества условий оказания медицинской помощи в Беларуси, использованию для этого информационно-коммуникативных технологий. На основе анализа российского законодательства об общественном контроле качества условия оказания услуг медицинскими организациями, практики его осуществления делаются предложения по совершенствованию правовых основ общественного контроля в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *общественный контроль, медицинская помощь, медицинские услуги, качество оказания медицинской помощи, качество условий оказания медицинской помощи, общественные советы, медицинские общественные объединения.*

Введение. Цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР) ООН являются ориентиром для национальных государств, отражающим их стремление преодолеть проблемы бедности, экономического роста, экологии, решить вопросы в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства. ЦУР ООН следует рассматривать и разрешать в комплексе. Однако, представляется, что одной из важнейшей ЦУР является 16-я, которая закладывает институциональные основы решения отдельных задач, обеспечивает тесную взаимосвязь как государственных структур, так и общества, граждан, повышение уровня и качества жизни которых и предполагается Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН.

ЦУР № 16 предполагает «...создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» [1]. В аналитических документах ОЭСР данная идея подается более четко сформулированной: «инклюзивные политические процессы, которые активно привлекают граждан и других заинтересованных сторон, формируют доверие к правительству и помогают создать более гибкую и справедливую политику и общественные услуги, которые лучше подходят для различных потребностей» [2].

Организация активного общественного участия в формировании государственной политики важна и для реализации 3-й ЦУР, которая требует от государств принятия усилий для обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте. В процессе реализации данной цели Республика Беларусь уже добилась всеобщего охвата населения услугами здравоохранения. В настоящее время актуальным является вопрос «доступа к качественным основным медикосанитарным услугам» [1], их постоянное совершенствование. Повышение качества услуг требует создания и активного внедрения системы независимого контроля со стороны населения и представителей гражданского общества.

Основная часть. Существует множество определений общественного контроля. В широком смысле в него могут включать как институционализированные, так и неинституционализированные элементы, а кроме того и те формы, которые к настоящему времени были «огосударствлены», как это имело место с парламентским контролем или контролем представительных органов местного самоуправления. Так, например, А. Полтараков сужает перечень объектов общественного контроля, но увеличивает круг его субъектов. Он определяет общественный контроль как систему отношений гражданского общества с государством, основанную на подотчетности органов государственной исполнительной власти органам государственной законодательной власти (парламентский контроль), негосударственным структурам («третьему сектору» и СМИ) [3]. Данная позиция, включающая в систему общественного контроля органы представительной власти, носит все же исторический характер, отражает историю формирования института общественного контроля.

М. Ижа и А. Радченко высказывают более распространенный взгляд, в соответствии с которым на современном этапе общественный контроль рассматривается как вид социального контроля, который осуществляется объединениями граждан и отдельными гражданами. Называют его функцией граждан-

ского общества, способом приобщения населения к управлению обществом и государством. По их мнению, «он является важной формой реализации демократии, т.к. дает возможность населению брать участие в государственном управлении, в решении государственных и общественных дел, активно влиять на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления» [4, с.74].

Подобная позиция, которая акцентирует внимание на внешнем характере общественного контроля, его осуществлении представителями общественности, как институционализированными в форме общественных объединений, общественных советов, общественных инспекторов, так и неформальными – граждане, является широко распространенной [5]. Так, А.С. Крупник, определяя общественный контроль как «инструмент общественной оценки степени выполнения органами власти и другими подконтрольными объектами их социальных задач», отмечает, что его характерные отличия от любого другого вида контроля лежат в субъектно-объектной сфере и заключаются в том, что, во-первых, общественный контроль осуществляется именно общественностью (организованной и неорганизованной), во-вторых, что в процессе осуществления общественного контроля контролируется выполнение именно социальных задач, непосредственно связанных с защитой и реализацией прав и свобод граждан, удовлетворением и согласованием социальных потребностей и интересов населения, и, в-третьих, он является разновидностью внешнего контроля [5].

Законодатели, в свою очередь, предпочитают исходить из институционализированного подхода к пониманию общественного контроля. Так, в Законе РФ дается следующее определение: «под общественным контролем ... понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [6]. В дальнейших статьях закона дается четкий перечень субъектов общественного контроля – общественные палаты, общественные советы, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и др.

В Республике Беларусь отсутствует законодательно закрепленное определение общественного контроля, однако, его конституционно-правовые основы можно обнаружить в статьях Конституции, которые определяют белорусское государство как демократическое, а народ называют источником и носителем суверенитета (ст. 1). Формы общественного контроля также вытекают из конституционного закрепления ряда гражданских прав, в том числе права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34), права участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей, участвовать в управлении делами общества и государства посредством участия в референдумах, обсуждения проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, участия в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях и другими определенными законом способами (ст. 37), права направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст. 40) и др. [7].

Специальных актов законодательства, регулирующих осуществление общественного контроля, в Республике Беларусь нет, однако, в целом ряде нормативных правовых актов указывается на возможность его осуществления. Типичной является формулировка ст. 46 Закона «О борьбе с коррупцией» (2015 г.), в которой отмечается, что общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями. К его основным формам закон относит: участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции; проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений; участие в заседаниях коллегий государственных органов, координационных совещаний с правом совещательного голоса и др. [8].

Представляется, что в сфере здравоохранения в Республике Беларусь можно выделить следующие направления общественного контроля: общественный контроль за соблюдением законодательства в сфере охраны труда работников организаций системы Министерства здравоохранения, общественный контроль в деятельности общественно-консультативного (экспертного) совета по развитию предпринимательства при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь, общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией в области здравоохранения, общественный контроль в форме участия общественных объединений в решении вопросов в области здравоохранения, общественный контроль общественных советов и граждан за качеством условий оказания медицинской помощи.

Первые три из указанных выше направлений создают условия для качественного выполнения работниками здравоохранения своих обязанностей по оказанию медицинской помощи населению, так как направлены на оптимизацию функционирования учреждений здравоохранения и медицинских организаций, обеспечение условий осуществления профессиональной деятельности медицинских работников, устранение причин коррупции в данной сфере.

Так, общественный контроль за соблюдением трудового законодательства в учреждениях здравоохранения реализуется в деятельности Белорусского профсоюза работников здравоохранения и его технической инспекции труда, а также общественных комиссий по охране труда и общественных инспекторов по охране труда, и регулируется Директивой Президента Республики Беларусь от 11.03.2004 № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины», Указом Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами», Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О профессиональных союзах», иными актами законодательства, а также Уставами Федерации профсоюзов Беларуси и Белорусского профсоюза работников здравоохранения, утвержденными планами по осуществлению общественного контроля профсоюзами и их инспекциями.

Общественно-консультативный (экспертный) совет по развитию предпринимательства при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь преимущественно занимается организацией общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов, которые могут оказывать существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности в области здравоохранения, проблемных вопросов, возникающих у юридических и физических лиц в ходе осуществления предпринимательской деятельности [9]. Отметим, что в совет в основном входят представители Министерства здравоохранения и руководство коммерческих организаций, оказывающих медицинские услуги.

Общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией в системе организаций здравоохранения, осуществляется в выше перечисленных формах, предусмотренных ст. 46 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [8]. Одной из институализированных форм общественного контроля в данной области может выступать деятельность комиссий по противодействию коррупции, которая осуществляется в соответствии с Законом, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 г. № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции» (в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30.04.2019 г. № 267), разработанными в учреждениях здравоохранения положениями и др. Отметим, что законодательство допускает включение в состав комиссии кроме «работников государственного органа (организации), в том числе курирующих (осуществляющих) финансово-хозяйственную и производственную деятельность, бухгалтерский учет, распоряжение бюджетными денежными средствами, сохранность собственности и эффективное использование имущества, кадровую и юридическую работу», по решению руководителя также граждан и представителей юридических лиц [10]. Однако, многие руководители не идут на подобное расширение состава комиссии (напр., в УЗ «Минской ЦРБ», УЗ «Могилевский облЦГЭиОЗ», УЗ «Чечерская ЦРБ» и др.) [11; 12; 13], некоторые даже не предусматривают такую возможность в своих положениях (УЗ «Минская областная детская клиническая больница», УЗ «Мядельская ЦРБ» и др.) [14; 15]. В последних случаях, очевидно, необходимо говорить скорее не об общественном контроле, а о разновидности внутреннего контроля. Очевидно, что включение представителей общественности в состав комиссии может обеспечить реализацию соответствующего положения абз. 2 ч. 2 ст. 46 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», предусматривающую возможность осуществления общественного контроля данными комиссиями.

Последние два из указанных выше направлений, в разной степени, нацелены на оценку качества оказания медицинской помощи и качества условий оказания медицинской помощи. Так, участие общественных объединений в решении вопросов в области здравоохранения разрешено ст. 7 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (1993 г.) в соответствии с их уставами и в порядке, установленном законодательством [16].

Общественный контроль данные общественные объединения осуществляют в формах, предусмотренных ст. 53 Закона, а также изданным на ее основании Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 1469 от 20.12. 2017 г. «О сотрудничестве с медицинскими, фармацевтическими общественными объединениями», предусматриваются возможности участия их представителей в реализации общественного контроля в ряде форм [16; 17]. Среди форм контроля Закон и Приказ Минздрава перечисляют: участие в разработке клинических протоколов, учебно-программной документации образовательных программ при подготовке, повышении квалификации и переподготовке медицинских, фармацевтических работников, проектов государственных, отраслевых и региональных программ и планов; оказание помощи в профессиональной подготовке специалистов; внесение предложений в план работы Министерства, организацию и проведение конференций, съездов, мастер-классов и школ специалистов с участием белорусских и иностранных специалистов; внесение предложений и экспертных заключений

при разработке республиканских формуляров, иных ограничительных перечней, иных нормативных актов, участие в разработке критериев и индикаторов качества оказания медицинской помощи, чек-листов; представление интересов и защиту прав медицинских работников и др. [16; 17].

Представители медицинских, фармацевтических общественных объединений могут принимать участие в аттестации работников системы здравоохранения, присвоении им квалификационных категорий, разработке норм медицинской этики и деонтологии, а также в рассмотрении вопросов, связанных с нарушением этих норм, а равно осуществлять работы в комиссиях по рассмотрению обращений граждан, в мониторингах по профилю специальности [16; 17]. Наиболее известными общественными организациями в области здравоохранения в Беларуси являются Белорусская ассоциация врачей, Белорусское общество врачей общей практики, Белорусская ассоциация хирургов, Белорусское республиканское общественное объединение специалистов стоматологии, Республиканская Ассоциация акушеров-гинекологов и неонатологов, Белорусское общество врачей-инфекционистов и др. Так, в своем уставе ОО «Белорусская ассоциация врачей» прописывает в том числе «совершенствование системы оценки качества медицинской помощи и уровня профессиональных навыков врачей и других специалистов» [18], а в последнем из опубликованных планов работы предполагает направление специалистов для участия: в процессе управления качеством медицинской помощи (разработке критериев оценки качества, содействии органам и учреждениям здравоохранения в формировании единой политики управления качеством медицинской помощи); в разработке стандартов качества медицинской помощи, программ и критериев подготовки и повышения квалификации медицинских и фармацевтических работников; разработке критериев повышения мотивации персонала медицинских учреждений в повышении качества медицинской помощи; организации и проведении независимых медицинских экспертиз в сложных конфликтных случаях и др. [19].

Подобным образом сформулированы цели и в уставах других медицинских и фармацевтических общественных объединений. Однако, очевидно, что данные общественные организации представляют собой объединение людей по профессиональному признаку и, хоть и принимают участие в осуществлении общественного контроля в области здравоохранения, прежде всего нацелены на защиту прав своих членов и представителей своей профессиональной группы. Поэтому, как и в случае формирования комиссий по противодействию коррупции исключительно из сотрудников учреждения здравоохранения, возникает вопрос о наличии такой сущностной черты общественного контроля как его внешний характер. Все же считаем, что приобщение представителей данных организаций к проведению таких перечисленных законодательством форм контроля, как аттестация работников системы здравоохранения, присвоение им квалификационных категорий, рассмотрение вопросов, связанных с нарушением норм медицинской этики и деонтологии, работа в комиссиях по рассмотрению обращений граждан, при условии отсутствия их служебного подчинения администрации конкретного учреждения здравоохранения, может обеспечивать независимость общественного контроля.

Также отметим, что представители медицинских общественных объединений обладают необходимыми профессиональными знаниями для участия в оценке качества оказанных гражданам медицинских услуг и могут, как предусмотрено законодательством, участвовать в проведении аттестаций медработников, проведении экспертиз и рассмотрении жалоб по вопросам оказания медицинской помощи.

В отличие от них граждане, представители немедицинских общественных объединений подобными знаниями не обладают и осуществлять контроль за качеством медицинской помощи, т.е. проверять «совокупность характеристик медицинской помощи, отражающих ее способность удовлетворять потребности пациента, своевременность оказания медицинской помощи, степень ее соответствия клиническим протоколам и иным нормативным правовым актам в области здравоохранения, а также степень достижения запланированного результата оказания медицинской помощи» [20], они не могут. Однако, последние могут проводить общественный анализ качества условий оказания медицинских услуг, т.е. оценивать качество предоставления информации об оказываемых медицинских услугах, простоту и понятность процесса получения услуги, соблюдение установленного срока предоставления услуги, вежливость и доброжелательность сотрудников медицинских организаций.

Деятельность по оценке качества условий оказания медицинских услуг в Республике Беларусь осуществляется в трех формах: гражданами в порядке реализации права на обращения в государственные органы; гражданами и представителями общественных объединений в рамках участия в деятельности общественных советов при учреждениях здравоохранения, а также гражданами посредством использования возможностей Портала рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь [21], либо опросов на сайтах учреждений здравоохранения.

Реализация права на обращение (часть первая статьи 40 Конституции) в учреждения здравоохранения осуществляется в порядке, регламентированном Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», Директивой Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения», Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г.

№ 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2005 г. № 285 «О некоторых вопросах организации работы с книгой замечаний и предложений и внесении изменений и дополнения в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь» и другими нормативными и правовыми актами. Все учреждения здравоохранения Республики Беларусь предусматривают возможность личного приема граждан руководством учреждений, организуют «прямые» телефонные линии для населения, обеспечивают возможность электронной подачи обращений, дают ответы на письменные обращения поступившие в адрес учреждения.

Деятельность общественных советов при учреждениях образования распространена преимущественно в г. Минске, где их создание было предусмотрено Приказом Комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета от 29.03.2010 г., № 178 «О создании общественного совета учреждения здравоохранения», а также в Гродненской области.

Создание и функционирование общественных советов регламентируется утвержденными приказами руководителей учреждений здравоохранения положениями о данных советах. В качестве основных целей общественные советы называют как «поддержку деятельности учреждения здравоохранения в организации оказания медицинской помощи населению и дальнейшему его развитию» (ГУЗ «Детская поликлиника № 1 г. Гродно», УЗ «23-я городская детская поликлиника г. Минска» и УЗ «28-я городская поликлиника г. Минска») [22; 23; 24], так могут и акцентировать свое предназначение на «улучшении доступности качества медицинской помощи» (ГУЗ «Городская поликлиника № 1 г. Гродно») [25]. В любом случае, в качестве одной из задач все общественные советы указывают в различных формулировках «привлечения граждан к решению вопросов улучшения качества медицинского обслуживания населения», «разработку предложений руководителю учреждения здравоохранения по совершенствованию работы в сфере оказания медицинской помощи населению» (ГУЗ «Детская поликлиника № 1 г. Гродно», УЗ «23-я городская детская поликлиника г. Минска») [22; 23], «разработку предложений по вопросам сотрудничества, обсуждения и принятия рекомендаций родственников пациентов по актуальным вопросам в сфере оказания психиатрической помощи» (УЗ «Областная ПН больница «Островля» Лидского района») [26].

УЗ «28-я городская поликлиника г. Минска» и «4-я городская детская клиническая поликлиника г. Минска» наиболее четко формулируют в качестве одной из своих задач «взаимодействие с пациентами района обслуживания по вопросам: улучшения доступности оказания медицинской помощи; улучшения качества лечебно-диагностического процесса; улучшения условий пребывания пациентов; улучшения материально-технической базы поликлиники» [23; 27]. Последнее учреждение также прямо указывает среди задач общественного совета осуществление общественного контроля за деятельностью учреждения [27].

Положения об общественных советах определяют, что последние должны состоять как из администрации и персонала учреждения, так и из пациентов и их родственников, а также работников профсоюза, представителей общественных объединений и др. По информации на сайтах соответствующих учреждений здравоохранения видно, что привлечение граждан (жителей зоны обслуживания) в состав общественных советов реализуется не во всех учреждениях. Часто в состав совета входят лишь работники данных учреждений. Также в состав советов зачастую включают представителей ветеранских организаций данного учреждения здравоохранения. Однако, среди членов советов не наблюдается представителей медицинских общественных объединений, а равно региональных ветеранских и молодежных общественных объединений, т.е. объединений наиболее активно действующих, что, очевидно, не может не сказываться на активности данных общественных советов. К сожалению, кроме информации об отдельных заседаниях, результаты деятельности советов не публикуются, что не позволяет оценить активность их деятельности.

Оценка качества условий оказания медицинской помощи в Республике Беларусь осуществляется и посредством использования информационно-коммуникативных технологий. Так, на сайте Министерства здравоохранения можно пройти опрос о степени удовлетворения пациентов системой оборота электронных рецептов [28]. В свою очередь Комитет государственного контроля также неоднократно проводил онлайн-опросы и мониторинги по «оценке качества и доступности получения медицинских услуг» [29].

Для высказывания мнения граждан о качестве обслуживания населения, в том числе и учреждениями здравоохранения, функционирует Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь [21]. Его функционирование нацелено на реализацию целей и задач, поставленных Директивой Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата». Однако, категории оценок на Портале в настоящее время усреднены, что мешает в должной мере осуществлять общественный контроль применительно к специфике каждой сферы, в том числе в области оказания медицинских услуг.

Портал предлагает лишь четыре критерия оценки организации: простота и понятность процесса получения услуги или осуществления административной процедуры; доступность информации о порядке получения услуги или осуществления административной процедуры; соблюдение установленного срока

предоставления услуги или осуществления административной процедуры; вежливость и доброжелательность сотрудников [21]. Отметим, что на момент написания статьи по данным Портала только 3 организации в сфере здравоохранения получили неудовлетворительную оценку (1,1%), 232 организации – оценены на «отлично» (86,2%), остальные получили средние оценки [30].

Представляется, однако, что деятельность по осуществлению общественного контроля за качеством условий оказания медицинских услуг нуждается в совершенствовании, т.к. обращение граждан к portalу не носит системного характера, количественный охват мнений об условиях оказания услуг отдельных учреждений здравоохранения различаются, что не может способствовать полноте получаемых сведений, объективной оценке качества условий оказания медицинских услуг, формированию рейтинга лучших учреждений.

Считаем, что в данном случае, для обеспечения большей системности оценки качества условий оказания медицинских услуг необходимо обратиться к опыту Российской Федерации. Так, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержится отдельная ст. 79.1, которая определяет порядок проведения независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями [31]. Закон рассматривает независимую оценку качества условий оказания услуг медицинскими организациями как одну из форм общественного контроля, в качестве ее целей выделяет предоставление гражданам информации о качестве условий оказания услуг медицинскими организациями, повышение качества их деятельности. При этом отдельно отмечает, что она не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности, а также экспертизы и контроля качества медицинской помощи (ч. 1 ст. 79.1 Закона РФ) [31].

Закон РФ выделяет общие критерии независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, в том числе открытость и доступность информации о медицинской организации; комфортность условий предоставления медицинских услуг, в том числе время ожидания предоставления медицинской услуги; доброжелательность, вежливость работников медицинской организации; удовлетворенность условиями оказания услуг, а также доступность медицинских услуг для инвалидов (ч. 2 ст. 79.1 Закона РФ) [31]. Показатели, более детально характеризующие общие критерии оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, в свою очередь утверждены Приказом Минздрава России № 201н от 4 мая 2018 г. «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, в отношении которых проводится независимая оценка» [32]. Так, приказ выделяет четыре группы показателей, среди которых показатели, характеризующие критерии «Открытость и доступность информации об организации», «Комфортность условий предоставления услуг, сличая время ожидания предоставления медицинской услуги», «Доступность услуг для инвалидов», «Доброжелательность, вежливость работников медицинской организации», «Удовлетворенность условиями оказания услуг». Всего выделяется 15 показателей, по три на каждый критерий [32].

Так, к группе критериев «Комфортность условий предоставления услуг, сличая время ожидания предоставления медицинской услуги» относятся: обеспечение в медицинской организации комфортных условий оказания услуг (обеспечение лечебно-охранительного режима; отсутствие очередей; доступность записи на прием к врачу/направление на госпитализацию (по телефону медицинской организации, через кол-центр, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте медицинской организации, на портале государственных услуг (www.gosuslugi.ru), при обращении в медицинскую организацию); наличие и доступность санитарно-гигиенических помещений; доступность питьевой воды; санитарное состояние); время ожидания предоставления медицинских услуг (среднее время ожидания и своевременность предоставления медицинской услуги: приема врача/диагностического исследования/плановой госпитализации); доля получателей услуг, удовлетворенных комфортностью условий предоставления услуг (в % от общего числа опрошенных получателей услуг) [32].

Очевидно, что подобное подробное ранжирование критериев гораздо лучше позволяет оценить качество условий оказания медицинской помощи, чем усредненные критерии, предлагаемые Порталом рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь.

Кроме того, российское законодательство предусматривает, что независимая оценка как форма реализации общественного контроля в системе здравоохранения проводится исключительно в институциональной форме, посредством формирования общественных советов по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями. Членами последних не могут быть представители органов государственной власти и местного самоуправления, руководители (их заместители) и работники медицинских организаций, а также представители медицинских профессиональных некоммерческих организаций (ч. 5 ст. 79.1 Закона РФ) [31]. Порядок формирования советов, порядок их деятельности, периодичность проведения проверок, порядок использования результатов контроля, его опубликования также регламентируются законодательством.

Проведение независимых экспертиз позволяет соответствующим общественным советам разрабатывать перечень конкретных предложений для каждого проверенного медицинского учреждения по улучшению его деятельности по указанию медицинских услуг и требовать их реализации, составлять рейтинги медицинских учреждений [33; 34; 35; 36].

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь отсутствует законодательство, системно регулирующее осуществление общественного контроля, виды его форм.

2. Необходимо принятие специального законодательства, системно регулирующего вопросы организации и осуществления общественного контроля, устанавливающего наиболее общие принципы его осуществления, виды форм, субъектов общественного контроля, критерии оценки, оформление и использование результатов контроля, а также приведение в соответствие с ним законодательства об общественном контроле по отдельным направлениям (соблюдение трудового законодательства, борьба с коррупцией, независимая экспертиза условий оказания услуг государственными органами и учреждениями).

3. Общественный контроль в области здравоохранения в Республике Беларусь подразделяется на три группы: контроль, создающий условия для качественного оказания медицинских услуг (контроль профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, контроль в области борьбы с коррупцией, деятельность общественно-консультативного (экспертного) совета по развитию предпринимательства при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь), контроль за качеством оказания медицинской помощи (контроль в деятельности медицинских общественных организаций), контроль за качеством условий оказания медицинских услуг (контроль в деятельности общественных советов, неформальный контроль со стороны граждан в форме подачи обращений, использования портала рейтинговой оценки качества оказания услуг и других форм обратной связи с учреждениями здравоохранения).

4. Отсутствие системного регулирования общественного контроля в сфере здравоохранения, определения его понятия, целей и задач, единообразных подходов к формированию институтов, его осуществляющих, формам его осуществления приводит к смешению общественного контроля и внутреннего контроля в учреждениях здравоохранения.

5. При организации функционирования институционализированного общественного контроля (общественных советов, комиссий по противодействию коррупции) многие учреждения здравоохранения не используют возможности, предоставляемые законодательством, для наполнения его форм реальным содержанием.

6. Необходимо принятие специального отраслевого законодательства об общественном контроле в сфере здравоохранения, в том числе закрепляющего критерии оценки качества условий оказания медицинских услуг, показатели, их детализирующие, особенности порядка формирования общественных советов и деятельности медицинских общественных организаций, использование результатов общественного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 70/1 Генер. Ассамблеи, 25 сентября 2015 года // ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. – Дата доступа: 15.01.2020.
2. Building more open, effective and accountable institutions for all: Element 6 [Электронный ресурс] // The OECD Post-2015 Reflection series. – Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/_POST-2015%20effective%20and%20accountable%20institutions.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
3. Полтораков, О. Громадський контроль над «силовими» структурами в Україні: проблеми та перспективи [Электронный ресурс] / О. Полтораков // Національний інститут проблем міжнародної безпеки. Публікації. – Режим доступу : <http://www.niisp.org.ua/default~38.php>. – Дата доступа: 15.01.2020.
4. Іжа, М. Громадський контроль в системі публічного управління як ефективний інструмент експертизи державно-управлінських рішень / М. Іжа, О. Радченко // Публічне управління: теорія та практика. – 2012. – № 4. – С. 74–79.
5. Крупник, А.С. Громадський контроль : сутність та механізми здійснення [Электронный ресурс] / А.С. Крупник // Теоретичні та прикладні питання державотворення. On-line зб. наук. праць ОРІДУ НАДУ при Президентіві України. – Вип. № 1 – 2007. – Режим доступу : http://novyistryi.at.ua/gromkontrol/KRUPNYK_A_pro_grom_kontrol.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации, 21 июля 2014 г., № 212-ФЗ ; с изм. и доп. по состоянию на 27 дек. 2018 г. // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102355867>. – Дата доступа: 15.01.2020.

7. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП (с изм. и доп., принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в ред. Решения Республиканского референдума от 17 октября 2004 № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 188. – 1/6032.
8. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Положение об общественно-консультативном (экспертном) совете по развитию предпринимательства при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь 14 ноября 2016 г. № 1116 : с изм. и доп. от 14 февраля 2018 г. №122. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 г. № 1732 : в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30.04.2019г. № 267 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Состав комиссии по противодействию коррупции в УЗ «Минская ЦРБ» [Электронный ресурс] // УЗ «Минская ЦРБ». – Режим доступа: <http://www.mcrb.by/index.php/ob-uchrezhdenii/korrupsiya/614-oprotivodejstvii-korrupsiisii>. – Дата доступа: 15.01.2020.
12. Состав комиссии по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // УЗ «Могилевский облЦГЭиОЗ». – Режим доступа: <http://www.mcge.by/spaw2/uploads/files/состав%20комиссии03062019.doc>. – Дата доступа: 15.01.2020.
13. Состав комиссии по противодействию коррупции в УЗ «Чечерская ЦРБ» [Электронный ресурс] // УЗ «Чечерская ЦРБ». – Режим доступа: <http://checherskcrb.gomel.by/противодействие-коррупции/положение-и-комиссия-по-противодействию-коррупции-в-уз-«чечерская-црб»>. – Дата доступа: 15.01.2020.
14. Положение о комиссии по противодействию коррупции в УЗ «Минская областная детская клиническая больница» [Электронный ресурс] : Утв. Приказ глав. врача УЗ «МОДКБ» от 30.05.2019 г, № 218-А // Минская областная детская клиническая больница. – Режим доступа: <http://modkb.by/biblioteka/komissiya-po-protivodejstviyu-korrupsiisii/492-polozhenie-o-komissii-po-protivodejstviyu-korrupsiisii>. – Дата доступа: 15.01.2020.
15. Положение о комиссии по противодействию коррупции в УЗ «Мядельская ЦРБ» [Электронный ресурс] // УЗ «Мядельская ЦРБ». – Режим доступа: https://myadelcrb.by/?page_id=2521. – Дата доступа: 15.01.2020.
16. О здравоохранении Закона Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. по сост. на 21 окт. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. О сотрудничестве с медицинскими, фармацевтическими общественными объединениями [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20.12. 2017 г., №1469. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. Устав ОО «Белорусская ассоциация врачей» [Электронный ресурс] // Общественное объединение «Белорусская ассоциация врачей». – Режим доступа: <https://www.beldoc.by/page/7/69/>. – Дата доступа: 15.03.2020.
19. План работы общественного объединения «Белорусская ассоциация врачей» на 2018 год [Электронный ресурс] // Общественное объединение «Белорусская ассоциация врачей». – Режим доступа: <https://www.beldoc.by/files/>. – Дата доступа: 15.03.2020.
20. Об изменении Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» [Электронный ресурс] : Проект Закона Респ. Беларусь, принят Палатой представителей в первом чтении 09.04.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019119001>. – Дата доступа: 15.03.2020.
21. Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://качество-услуг.бел/RatingPortal>. – Дата доступа: 15.01.2020.
22. Работа общественного совета при поликлинике ГУЗ «Детская поликлиника № 1 г. Гродно» [Электронный ресурс] // ГУЗ «Детская поликлиника № 1 г. Гродно». – Режим доступа: <https://1dp.by/dla-pacientov/243/>. – Дата доступа: 15.01.2020.
23. Работа общественного совета при УЗ «23-я городская детская поликлиника г. Минска» [Электронный ресурс] // УЗ «23-я городская детская поликлиника г. Минска». – Режим доступа: <http://www.23gdp.by/o-poliklinike/obshchestvennaya-zhizn/rabota-obshchestvennogo-soveta-pri-poliklinike>. – Дата доступа: 15.01.2020.

24. Информация по общественному совету УЗ «28-я городская поликлиника г. Минска» [Электронный ресурс] // УЗ «28-я городская поликлиника г. Минска». – Режим доступа: <http://www.28gp.by/rasskazhem-o-nas/23-rasskazhem-o-nas/struktura/89-informatsiya-po-obshchestvennomu-sovetu>. – Дата доступа: 15.01.2020.
25. Положение об общественном совете ГУЗ «Городская поликлиника № 1 г. Гродно» [Электронный ресурс] : Утв. Приказ глав.врача ГУЗ «Городская поликлиника № 1 г. Гродно» от 29.12.2018 г., № 476 // ГУЗ «Городская поликлиника № 1 г. Гродно». – Режим доступа: <http://gp1.by/pages/obshestvennyy-sovet.html>. – Дата доступа: 15.01.2020.
26. Общественный Совет УЗ «Областная ПН больница «Островля» Лидского района» [Электронный ресурс] // УЗ «Областная ПН больница «Островля» Лидского района». – Режим доступа: <http://opnb.by/index.php/novosti/272-obshchestvennyj-sovet-uz-oblastnaya-pn-bolnitsa-ostrovlya-lidskogo-raiona>. – Дата доступа: 15.01.2020.
27. Положение об общественном совете УЗ «4-я городская детская клиническая поликлиника г. Минска» [Электронный ресурс] : Утв. Приказ глав.врача УЗ «4-я городская детская клиническая поликлиника г. Минска» от 01.03.2019 г., № 97 // УЗ «4-я городская детская клиническая поликлиника г. Минска». – Режим доступа: <http://www.4gdcp.by/informatsiya-dlya-naseleniya/585-sostav-obshchestvennogo-soveta-uchrezhdeniya-zdravookhraneniya-4-ya-gorodskaya-detskaya-klinicheskaya-poliklinika>. – Дата доступа: 15.01.2020.
28. Апытанне аб ступені задаволенасці пацыентаў сістэмай звароту электронных рэцэптаў [Электронный ресурс] // Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minzdrav.gov.by/dlya-belorusskikh-grazhdan/apytanni/>. – Дата доступа: 15.01.2020.
29. Комитет госконтроля приглашает жителей Беларуси оценить качество и доступность получения медицинских услуг [Электронный ресурс] // Комитет государственного контроля Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kgk.gov.by/ru/news-press-center-ru/view/komitet-goskontrolja-priglashaet-zhitelej-belarusi-otsenit-kachestvo-i-dostupnost-poluchenija-meditsinskix-109519/>. – Дата доступа: 15.01.2020.
30. Результаты оценки организаций гражданами // Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг организациями Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://качество-услуг.бел/RatingPortal/Infographic>. – Дата доступа: 15.01.2020.
31. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 21 нояб. 2011 г., № 323-ФЗ : с изм. и доп., в ред. Закона от 27 дек. 2019 г., № 518-ФЗ // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259&intelsearch=%CE%E1+%EE%F1%ED%EE%E2%E0%F5+%EE%F5%F0%ED%FB+%E7%E4%EE%F0%EE%E2%FC%FF+%E3%F0%E0%E6%E4%ED+%E2+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8>. – Дата доступа: 15.01.2020.
32. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, в отношении которых проводится независимая оценка [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 мая 2018 г., № 201н. // ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71850700/>. – Дата доступа: 15.01.2020.
33. Балльная оценка медицинских организаций в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Хакасия. – Режим доступа: <https://mz19.ru/upload/iblock/45d/Ballnaya-otsenka-meditsinskikh-organizatsiy-v-2019-godu.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2020.
34. Предложения по улучшению деятельности медицинских организации Санкт-Петербурга, в отношении которых проводилась независимая оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями Санкт-Петербурга в 2019 году : Приложение 3 к Протоколу заседания Общественного совета по НОК от 20 ноября 2019 № 4 [Электронный ресурс] // Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга. – Режим доступа: zdrav.spb.ru/media/filebrowser/предложения_по_результатам_нок_2019.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
35. Протокол заседания Общественного совета по НОК при Министерстве здравоохранения Республики Хакасия от 22.11.2019 [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Хакасия. – Режим доступа: <https://mz19.ru/upload/iblock/76d/Protokol-zasedaniya-Obshchestvennogo-soveta-po-NOK-pri-Ministerstve-zdravookhraneniya-Respubliki-KHakasiya-ot-22.11.2019.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2020.
36. Результаты независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями Санкт-Петербурга, в отношении которых проводилась независимая оценка качества в 2019 году:

Приложение 2 к Протоколу заседания Общественного совета по НОК от 20 ноября 2019 № 4 [Электронный ресурс] // Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга. – Режим доступа: zdrav.spb.ru/media/filebrowser/итоговые_результаты_нок_2019.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.

Поступила 16.03.2020

**PUBLIC MONITORING IN THE FIELD OF HEALTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS:
LEGAL FRAMEWORK, REAL CONDITION AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT**

D. SHCHERBIK

The publication analyzes the legal framework and the main directions of public control in the field of healthcare in the Republic of Belarus. The practice of exercising public control is evaluated from the position of real participation of representatives of civil society in its institutional forms. Particular attention is paid to public control over the quality of medical services in Belarus. Based on Russian experience, suggestions are made for improving it.

Keywords: *Keywords: public control, medical care, medical services, quality of medical care, comfort of medical care conditions, public councils, medical public associations.*

УДК 347.962; 347.97/99

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЕЗДНЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается вопрос практики организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь. Анализируется законодательство Республики Беларусь, статистические данные, категории дел, по которым наиболее часто проводятся выездные заседания суда, дается оценка такой практике. Делается вывод о том, что судья должен тщательно подходить к вопросу о необходимости назначения выездного судебного заседания. Автором высказывается сомнение относительно наличия превентивного воздействия на участников выездного судебного заседания.

Ключевые слова: суд, выездное судебное заседание, профилактика.

Введение. Согласно данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь, за 2019 год судами общей юрисдикции было рассмотрено в выездных судебных заседаниях 3820 дел, то есть 10,6% от общего количества дел, рассмотренных судами общей юрисдикции с вынесением приговора [1]. В целом количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях, с каждым годом заметно увеличивается. Так, в 2014 году в выездных судебных заседаниях судами было рассмотрено 6,9% дел, в 2015 – 7,1%, в 2016 – 7,8%, в 2017 – 8,9%, в 2018 – 10%. На наш взгляд, это довольно большой процент, который обуславливает необходимость проявления интереса к данному, уже не новому для Республики Беларусь, институту.

Основная часть. Беглый анализ нормативных правовых актов в части выездных судебных заседаний позволяет сделать вывод, что законодательно такая форма проведения судебных заседаний не закреплена ни в Конституции Республики Беларусь, ни в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. В процессуальных кодексах о такой форме проведения судебного заседания говорится лишь в контексте одного из вопросов, разрешаемых судьей при назначении судебного разбирательства, – о месте и времени судебного разбирательства (ст. 281 УПК Республики Беларусь).

Однако на необходимость и важность проведения выездных судебных заседаний (в целях обеспечения профилактики правонарушений, реализации воспитательной функции судами, расширения взаимодействия между судами и гражданским обществом, реализации принципа гласности правосудия) указывается в важнейших нормативных актах, носящих программный характер для судебной системы и являющихся своего рода руководством к действию для всего судейского сообщества. Так, в Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции» судам предписывается «проводить широкую праворазъяснительную работу» и «расширять практику рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях» [2].

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» говорится о том, что «Судам необходимо в полной мере использовать возможности рассмотрения в выездных судебных заседаниях наиболее актуальных и социально значимых дел в трудовых коллективах, по месту жительства граждан и т.д.» [3].

В советский период практика проведения выездных судебных заседаний была популярна и можно сказать, что сама идея органично «вписывалась» в реалии существующей тогда общественно-политической ситуации. Судебная власть должна была быть максимально приближена к населению. С этой целью были созданы и длительное время функционировали соответствующие институты народного и товарищеского судов, общественного обвинителя и защитника и др.

В современный период развития белорусской государственности выездные судебные заседания зачастую проводятся в отношении конкретной социальной группы по отдельным категориям дел и нацелены, как правило, на решение задачи общей превенции. Иным заинтересованным группам граждан или отдельным лицам достаточно сложно попасть на выездное судебное заседание, поскольку информация о проведении выездных судебных заседаний заранее не размещается ни в здании суда, ни на его сайте. Тем самым не в полной мере реализуется принцип гласности и необходимости предоставления информации о деятельности суда.

Анализ новостных сайтов, в том числе сайтов соответствующих государственных органов, позволяет условно классифицировать выездные судебные заседания по следующим признакам: по признаку занимаемой должности, профессии, рода занятий обвиняемого – дела о коррупционных проявлениях,

о нарушении безопасности дорожного движения; по признаку предыдущего противоправного поведения – дела о несоблюдении требований или уклонение от превентивного надзора; по предметному признаку – дела о хищениях, об уклонении родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении; по месту совершения преступления – дела о хищениях государственного имущества с предприятий; по месту нахождения определенной «целевой группы» для достижения целей общей превенции – дела, рассматриваемые в исправительной (воспитательной) колонии, дела о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в учреждениях образования, дела о направлении в лечебно-трудовой профилакторий.

В ч. 2 ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в качестве одной из задач судов общей юрисдикции является укрепление законности и предупреждение правонарушений. Определенный исследовательский интерес представляет вопрос о влиянии фактического присутствия граждан в выездном судебном заседании на траекторию их дальнейшего (не)правомерного поведения с точки зрения оказываемого выездным судебным заседанием воспитательного эффекта. Мы не встречались с анализом такой статистики. Возможно, она не ведется по причине затрудненности сбора данных ввиду неопределенности и отсутствия четкого критерия в определении лиц, которые потенциально представляют исследовательский интерес. Но без такой оценки говорить о необходимости расширения практики проведения выездных судебных заседаний, на наш взгляд, не совсем обоснованно. Кроме того, одно дело, когда граждане присутствуют на выездном судебном заседании добровольно, другое – когда администрация предприятия, учреждения, организации ставит людей, работающей в ней, перед фактом, или когда выездное заседание суда организуется для так называемых «лиц с пониженной социальной ответственностью» – такое заседание, как представляется, может иметь для них как положительный превентивный эффект, так и прямо противоположный.

В целом полезной следует признать практику проведения выездных судебных заседаний для студентов юридических специальностей при условии сопровождения со стороны преподавателя. Автором статьи был проведен анонимный опрос 47 студентов старших курсов дневного отделения юридического факультета Полоцкого государственного университета, присутствовавших на выездных судебных заседаниях. Так, на вопрос «Можете ли Вы сказать, что присутствие в выездном судебном заседании оказало на Вас профилактическое воздействие, то есть после судебного заседания Вы задумались о недопустимости противоправного поведения?» 66,0% студентов ответили «Да», 34,0% – «Нет». Причем предупредительное воздействие, по мнению студентов, неоднократно присутствовавших на выездных судебных заседаниях, с каждым новым таким заседанием становилось все менее выраженным, то есть эффект притуплялся. Естественно, что при оценке результатов ответа на данный вопрос необходимо принимать во внимание то, что студенты-юристы с начального курса знают и понимают важность и значение правомерного поведения в обществе. Даже при этом, как видно из опроса, чуть более трети указало на полное отсутствие для них профилактического воздействия.

На вопрос «Было ли полезным для Вас присутствие в данном судебном заседании с точки зрения получения знаний и навыков для будущей профессии юриста?» 95,7% студентов ответили «Да». При этом 72,3% опрошенных студентов высказали мнение, что присутствие на выездном судебном заседании было бы более полезным с точки зрения получения определенных навыков для их дальнейшей профессии, если бы преподаватель до начала судебного заседания дал конкретное задание или очертил ряд задач, которые студентам нужно было бы решить во время судебного заседания.

Тем не менее, существует ряд сторонников выездных судебных заседаний. Так, А.Н. Макаренко считает, что «наблюдение как один из видов восприятия, являющегося формой чувственного познания и откладывающий в памяти увиденные образы, становится отправной точкой и запускает цепочку рационального. В результате этого механизма у человека формируется своего рода преграда, не дающая нарушить право, и он делает вывод о необходимости соблюдения закона». Автор выступает за максимально широкую практику выездных судебных заседаний по резонансным делам, особенно о коррупционных проявлениях и серийных убийствах [4, с. 98–100.]. Мы бы не стали так однозначно трактовать пользу от широкой огласки данных категорий дел. Следуя логике А.Н. Макаренко, профилактическая цель судебного процесса достигается посредством наглядной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. В этой связи возникает вопрос – не формирует ли подобная ситуация установку обвинительного уклона, или, когда дела для выездного судебного заседания выбираются не по принципу целесообразности и пользы для людей, а лишь как инструмент устрашения.

Еще одним важным моментом при принятии судьей решения о проведении выездного судебного заседания является надлежащая подготовка состава суда, государственного обвинителя и адвоката (при его наличии). Качество проведения судебного процесса, прений, а также поведение участников процесса должно демонстрировать образец профессионализма и служить повышению авторитета судебной власти.

Особо остро, на наш взгляд, стоит вопрос о рассмотрении в выездном судебном порядке уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Выездное заседание обозначает гласность судебного процесса. Несмотря на то, что гласность судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, ограничивается (ст. 23 УПК Республики Беларусь), думается, что предание открытому суду подростков вплоть до достижения ими восемнадцатилетнего возраста крайне нежелательно. Особенно, если речь идет не просто о гласном судебном процессе, а о рассмотрении дела на выездном судебном заседании в здании школы или иного среднеспециального (высшего) учебного заведения.

Еще в начале XX века в юридической литературе указывалось на необходимость ограничения гласности при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей ввиду того, что гласность оказывает отрицательное воздействие на поведение подростка в судебном заседании. Во-первых, она влияет на правдивость показаний подростка: «Подсудимый чувствует на себе взоры их (то есть публики – Е.Я.), не менее пытливые, чем со стороны суда и обвинения, слышит шушуканье, иногда – смех, иногда – знак одобрения; предполагает или знает наверное о присутствии здесь же своих знакомых <...>; и в его поведении и словах на суде, в силу свойств, присущих человеку, не может не отразиться так или иначе расчет произвести то или иное воздействие на публику» [5, с. 39]. Во-вторых, гласность в судебном заседании может оказать негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. Русский процессуалист начала XX века С.И. Викторский отмечал: «Практика суда показывает, что уже одно появление несовершеннолетнего в качестве обвиняемого в общем для всех суде, с публичностью этого суда и с торжественностью обстановки, оставляет неизгладимый след в душе несовершеннолетнего, принижая в некоторых чувство собственного достоинства и порождая в других опасное тщеславие на пути к преступности» [6, с. 26]. Кроме того, публичное придание подростку статуса обвиняемого, правонарушителя (преступника) приводит к тому, что он начинает поступать в соответствии с той «ролью, которую ему определило общество» (то есть происходит процесс так называемой «вторичной стигматизации») [7, с. 73]. Л.Л. Зайцева в своих публикациях [8, с. 51–52; 9, с. 106–107] неоднократно указывала на то, что в Республике Беларусь нарушается принцип конфиденциальности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, закрепленный в пунктах 8, 21.1 «Пекинских правил», а также в пункте 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Заключение. Рассматривать или нет дела на выездных судебных заседаниях – сегодня представляет собой сложный вопрос. Имеются как сторонники, так и противники данного института. Однако следует признать, что на сегодняшний день, учитывая ориентацию государства на создание информационного общества и дигитализацию всех процессов государственной и общественной жизни, существует множество способов (помимо выездных судебных заседаний) проведения судами праворазъяснительной работы и повышения правовой культуры населения – разработка и наполнение сайтов судов актуальной и значимой для населения информацией, находящиеся в свободном доступе трансляции из зала судебных заседаний, публикации по правовой тематике в СМИ и др.

Проведение выездных судебных заседаний необходимо рассматривать лишь как одну из форм гласности судебного процесса, и следует признать, существенно проигрывающей по сравнению с вышеперечисленными способами получения правовой информации через сеть Интернет в силу нескольких причин: относительно узкая направленность категорий дел, представляющих реальный интерес лишь для ограниченного круга граждан, временные затраты на фактическое присутствие в судебном заседании и др. В то время как доступ к видеоролику в сети Интернет или тексту нормативного правового акта можно получить прямо со своего мобильного устройства в любое удобное время. Кроме того, необходимость и практика проведения выездных судебных заседаний должна быть обусловлена общественной потребностью и быть целесообразной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/NACM [Electronic resource] / National Association of Court Management. – Дата доступа: 02.04.2020.
2. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 10 окт. 2011 г. № 454 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100454>. – Дата доступа: 01.04.2020.
3. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов : Постановление Пленума Верх. Суда Республики Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11

- [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/S21300011_1390338000.pdf. – Дата доступа: 01.04.2020.
4. Макаренко, А.Н. Возобновление практики рассмотрения резонансных уголовных дел в выездных судебных заседаниях / А.Н. Макаренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 7(110). – С. 97–101.
 5. Базилев, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе / Б. Базилев. – СПб. : Тип. Н.К. Мартынова, 1910. – 140 с.
 6. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие / С.И. Викторский. – М. : Городец, 1997. – 448 с.
 7. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.
 8. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.
 9. Зайцева, Л.Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 101–116.

Поступила 04.04.2020

PRACTICE OF ORGANIZATION OF MOBILE COURT SESSION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. YARMATS

The author considers the issue of the practice of organizing retreats in the Republic of Belarus. The legislation of the Republic of Belarus, statistical data, categories of cases, on which the most frequent court hearings are held, are analyzed, and such practice is evaluated. It is concluded that the judge should carefully approach the issue of the need to appoint an on-site court hearing. The author expresses doubt about the existence of a preventive effect on the participants in the court session.

Keywords: court, mobile court session, prevention.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.2

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Г.С. ДЖУМАШЕВ

(Гродненского государственного университета им. Я. Купалы)

Статья посвящена исследованию вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и его месте в системе видов освобождения от наказания. Затрагивается проблема определения юридической природы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, определяется значение условно-досрочного освобождения от наказания как средства исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденного, рассматриваются проблемные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, как теоретического характера, так и практического характера. С учетом анализа действующего казахстанского законодательства и ряда законодательств зарубежных стран, доктринальных подходов, судебной практики обосновывается необходимость внесения изменений в уголовное законодательство Республики Казахстан с целью совершенствования данного института.

Ключевые слова: освобождение от наказания, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, условно-досрочное освобождение от наказания, исправление осужденного.

Введение. Уголовная политика Республики Казахстан на сегодняшний день характеризуется стремлением страны минимизировать негативные тенденции в структуре и динамике преступности и обеспечить значительное сокращение численности осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В этой связи проводится значительная работа по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и правоохранительной системы государства.

Одной из важных проблем законодательной и правоприменительной практики является индивидуализация уголовного наказания. В то же время, решение этой проблемы для достижения целей исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений возможно не только за счет правильного применения общих начал назначения наказания, но и путем использования освобождения от наказания [1].

Среди всех видов освобождения от наказания наиболее широкое применение получило условно-досрочное освобождение. Так, за период с 2015 г. по 2019 г. 29,6% лиц, освобождены по отбытию срока наказания, а 35% лиц, освобождены условно-досрочно от отбывания наказания, 35,4% лицам, неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания [2].

Условно-досрочное освобождение от наказания является той единственной возможностью, которая, согласно действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству, позволяет прекратить либо существенно уменьшить карательное воздействие на преступника, поскольку основная цель наказания в виде его исправления достигнута. Кроме того, институт условно-досрочного освобождения от наказания создает средства воздействия на сам процесс отбывания наказания.

Вместе с тем, изменение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и определение курса гуманизации уголовной политики требуют анализа их применения и устранения противоречий в законодательстве, в том числе в институте условно-досрочного освобождения от наказания, который активно продолжает развиваться, несмотря на наличие ряда проблем в правоприменительной практике.

Основная часть. Раскрывая правовую природу условно-досрочного освобождения от наказания, считаем необходимым уделить внимание в целом институту освобождения от наказания и роли в нем условно-досрочного освобождения.

Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает значительный перечень видов освобождения от наказания, позволяющий обеспечивать индивидуальный подход в решении вопросов освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 72 УК РК); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания (ст. 73 УК РК); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 75 УК РК); освобождение от наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 76 УК РК); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 77 УК РК); освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 78 УК РК) [3].

Общее предназначение института освобождения от наказания заключается в отсутствии необходимости применения к осужденному уголовного наказания в полном объеме, социальное значение которого состоит в том, чтобы сэкономить меры уголовной репрессии и стимулировать исправление лица [4, с. 270].

Освобождение от наказания не является новеллой действующего уголовного законодательства, а представляет собой традиционный для отечественного уголовного права институт и его развитие происходило в единстве с институтом освобождения от уголовной ответственности, что объективно отражалось на специфике его юридической природы.

Возникший в начале XVIII века рассматриваемый институт осуществлялся посредством норм системы обычного права казахов специальным органом – судом биев [5, с. 69]. Впервые в самостоятельном виде основание освобождения от наказания нашло закрепление в УК КазССР от 22 июля 1959 года и применялось в отношении «деяний, содержащих признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности», а также при совершении данных деяний лицом, также не представляющим большой общественной опасности. При этом, осужденный освобождался от наказания только в тех случаях, когда его исправление и перевоспитание могло быть достигнуто с помощью мер общественного воздействия [6].

Реформирование казахского уголовного законодательства, принятие УК РК 1997г., позволило конкретизировать дефиниции отдельных видов освобождения от наказания, а также способствовало унификации законодательной техники их оформления, расширению сферы судебного усмотрения при решении вопросов об освобождении от наказания. С момента принятия УК РК 1997 г. нормы, регламентирующие виды освобождения от наказания, неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, касающимся как содержания самих видов освобождения от отбывания наказания, так и чисто технических правок. В частности, значительно расширилась сфера применения отдельных видов освобождения от наказания, в том числе, за счет изменения круга субъектов, подлежащих освобождению от наказания. Введены дополнительные условия для оценки исправления лица при условно-досрочном освобождении от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [7; 8; 9]. Таким образом, совершенствование конструкции и содержания института стало объективным явлением, обусловленным как его динамичным развитием, так и необходимостью обеспечения системности законодательства при внесении изменений и дополнений в иные институты права.

Признавая важное значение института освобождения от наказания, многие ученые-юристы выделяют отдельные аспекты его социального проявления. Ряд ученых (Ю.В. Грачева, Н.А. Стручков) определяют важное социально-правовое предназначение института освобождения от наказания в экономии мер уголовной репрессии [10, с. 457; 11, с. 911]. А.М. Носенко, С.Я. Улицкий, А.Ф. Сизый рассматривали условно-досрочное освобождение как субъективное право осужденного, то есть обеспеченную законом меру возможного поведения лица, направленную на достижение его целей и удовлетворение интересов [12, с. 6; 13, с. 8; 14, с. 25–28]. А.А. Пионтковский рассматривал условно-досрочное освобождение от наказания как часть карательной системы, которая служит переходной ступенью к окончательному прекращению карательного воздействия, а другие ученые (Р.А. Базаров и К.В. Михайлов, О.А. Возняк, Г.М. Рысмагамбетова) определяют освобождение от наказания как поощрительный институт уголовного права [15, с. 134–137; 16, с. 495; 17, с. 12; 18, с. 9]. Анализ мнений ученых позволяет сделать вывод, что социальная значимость института освобождения от наказания состоит в том, чтобы эффективно противодействовать преступности посредством разумного сочетания карательных средств и экономии мер государственного принуждения, способствовать стимулированию исправления лиц, совершивших преступление, и ресоциализации осужденных.

Вместе с тем, анализ действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о проблемах правового регулирования отдельных видов освобождения от наказания и сложностях их применения в правоприменительной практике.

Условно-досрочное освобождение от наказания (далее – УДО) является одним из значимых поощрительных институтов для осужденных. Как справедливо отмечается в юридической литературе, возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является мощным стимулом для осужденных в их положительном поведении. У оступившихся людей появляется надежда и стремление измениться к лучшему для возвращения к нормальной жизни [19].

Применение УДО направлено на прекращение ограничений, предусмотренных в период отбывания лишения свободы. Главные из этих ограничений состоят в том, что осужденные вынуждены жить в сообществе с людьми не по собственному выбору, строить свою жизнь в соответствии с режимом отбывания наказания, который определяется уголовно-исполнительным законодательством, лишены постоянных контактов с родными и близкими, ограничены в выборе рода деятельности и т.п. [20, с. 45]. При применении условно-досрочного освобождения от наказания у осужденного происходит изменение правового статуса, связанное с исключением ограничений, применяемых в период отбывания им наказания.

Рассматривая условно-досрочное освобождение, большинство ученых приходят к тому, что это межотраслевой институт, в котором уголовно-правовые нормы имеют приоритетное значение. Так, В.И. Селивер-

стов считает, что «основания условно-досрочного освобождения – в уголовно-исполнительном законодательстве, процессуальные аспекты суда – в уголовно-процессуальном законодательстве», следовательно, «данный вид освобождения является комплексным правовым институтом» [21, с. 243].

Отечественный законодатель в ст. 72 УК РК определил виды преступлений и наказаний, по которым применяется условно-досрочное освобождение, указал необходимые сроки отбытия наказания при его применении, в целом раскрыл порядок и условия применения. В главе 26 Уголовно-исполнительного кодекса РК регламентированы основания и порядок освобождения от наказания, в том числе и условно-досрочного [22]. Вместе с тем, анализ действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего вопросы условно-досрочного освобождения от наказания, свидетельствует о проблемах его правового регулирования и сложностях применения в правоприменительной практике.

Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за период с 2015 по 2019 годы свидетельствуют о том, что количество лиц, условно-досрочно освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы значительно выше, чем лиц, освобожденных по отбытии срока наказания. За 9 месяцев 2019 г. судами республики рассмотрено 3177 ходатайств об условно-досрочном освобождении (2018 г. – 3858), из них удовлетворено 2201 ходатайство (2018 г. – 2 752), что составило 69,3% (71,3%). Из общего количества поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении было отказано 30% осужденных [23].

Как свидетельствует анализ изученных нами материалов, в *каждом пятом случае*, судами отказано в УДО вразрез оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 72 УК РК (фактическое отбытие предусмотренных в ст. 72 УК РК сроков, полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания). При этом, суды, в нарушение требований п. 12 Нормативного постановления Верховного суда РК от 2 октября 2015 г. № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» [24] мотивировали свои решения, непредусмотренными для такого отказа основаниями: тяжесть уголовного правонарушения, недоказанность исправления осужденного и др.

Так, в одних случаях для судов при вынесении положительного решения об условно-досрочном освобождении от наказания явилось достаточным раскаяние и признание вины осужденным, его отношение к труду, учебе, отсутствие или погашение дисциплинарных взысканий в течение года. В других случаях суды обращают внимание на количество судимостей, их тяжесть и наличие нарушений режима в течение всего срока отбывания наказания, в третьих – при удовлетворении ходатайства осужденных суды учитывают удовлетворение исковых требований потерпевших, отсутствие исполнительного листа, связь с родными и близкими, наличие места жительства после освобождения, а также применялось ли ранее условно-досрочное освобождение и т.п.

К примеру, судом г. Усть-Каменогорска отказано в условно-досрочном освобождении от наказания осужденному Б. на основании того, что участие в культурно-массовых мероприятиях и облагораживании территории колонии не дает основание для признания его твердо вставшим на путь исправления. Между тем, данный осужденный в период отбывания наказания трижды поощрялся, ему присвоена первая положительная степень поведения, взысканий и ущерба не имеет [25]. Суд г. Петропавловск отказал в условно-досрочном освобождении от наказания осужденному К., мотивируя свой отказ тем, что во время отбывания наказания его супругой допущено нарушение, выразившееся в попытке передачи запрещенных предметов, при этом осужденный К. имел ряд поощрений, злостных нарушений не допускал, ущерба не имел [26]. В мае 2017 года Бостандыкским районным судом г. Алматы отказано в условно-досрочном освобождении от наказания осужденному Ф., при этом суд мотивировал свой отказ тем, что все поощрения он получил формально и «ничем не отличается от других осужденных». Апелляционная инстанция поддержала решение районного суда, мотивируя тем, что данные вопросы должны рассматриваться не формально для повышения статистических данных по освобождению, а на основании полного исследования личности, поведения осужденных, тем самым протест прокурора был отклонен [27].

Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является наличие в ч. 1 ст. 72 УК РК формулировки «может быть», представляющей дискреционные полномочия суду и позволяющей суду на свое усмотрение применять или не применять данную норму. На наш взгляд, если существуют все законные основания, необходимые для применения условно-досрочного освобождения от наказания, суд обязан применить его по отношению к осужденному. Более того, суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от наказания по основаниям, не указанным в законе. Все это противоречит правилам применения условно-досрочного освобождения от наказания и требует своего решения путем исключения из ч. 1 ст. 72 УК РК словосочетания «может быть», закрепив обязанность суда применить условно-досрочное освобождение от наказания при соблюдении условий, предусмотренных в ст. 72 УК РК.

Другой немаловажной проблемой института условно-досрочного освобождения от наказания является ограниченное количество видов наказаний, за которое оно может быть применено. Согласно ч. 1

ст. 72 УК РК условно-досрочное освобождение может применяться от наказаний в виде ограничения свободы или лишения свободы. Вместе с тем, в отношении осужденных к наказанию в виде исправительных работ, общественных работ не используется в полном объеме один из основных принципов УИК РК – стимулирование правопослушного поведения осужденных.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РК к условно осужденным суд может постановить об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости, то почему к осужденным на исправительные работы и общественные работы не применяются поощрительные нормы в виде условно-досрочного освобождения. Более того, одинаковыми являются обязанности, устанавливаемые судом для приговоренных к ограничению свободы, и ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УИК РК и ст. 59 УИК РК для осужденных на исправительные и общественные работы.

Следует отметить, что в ст. 53 УК РСФСР (1960 г.) условно-досрочное освобождение было предусмотрено для лица, осужденных на исправительные работы. Помимо этого, в некоторых странах условно-досрочное освобождение применяется к осужденным на исправительные работы (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан), а также к осужденным, привлеченным к общественным работам (Республика Армения, Российская Федерация) [28–33].

Заключение. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно регламентировать в отечественном законодательстве возможность условно-досрочного освобождения в отношении приговоренных к исправительным и общественным работам. Обязательный срок отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения в отношении вышеуказанных видов наказаний целесообразно установить в размере не менее половины отбытого срока наказания, так как данные виды наказаний обладают меньшим карательным потенциалом по сравнению с лишением свободы, а фактически отбывтый этими осужденными срок наказания установить в размере не менее шести месяцев.

Еще одним из наиболее актуальных вопросов является применение условно-досрочного освобождения от наказания осужденных за совершение коррупционных преступлений. Как свидетельствуют данные об осужденных за совершение коррупционных преступлений Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 9 месяцев 2019 года осуждено 316 лиц, к лишению свободы привлечено 282 лица (89%), при этом условно-досрочно освобождено 32 лица (11,3%), к 78 (27,6%) лицам в последующем лишение свободы заменено на более мягкие виды наказания (17 – ограничение свободы, 61 – штраф), 8 лиц освобождены от отбывания наказания по иным основаниям. Таким образом, значительная часть виновных лиц, после применения к ним наказания в виде лишения свободы освобождаются условно-досрочно либо им изменяется наказание на более мягкие виды.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран условно-досрочное освобождение от наказания за совершение коррупционных преступлений не применяется. Так, например, в Республике Беларусь в соответствии с Декретом № 3 от 10 мая 2019 года «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией» лица, осужденные за совершение коррупционных преступлений, не подлежат представлению к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания [34]. Запрет на применение УДО предусмотрен и в ряде штатов США к лицам, осужденным за коррупцию, несмотря на длительные сроки лишения свободы – 10–15 лет.

Учитывая судебно-следственную практику и зарубежный опыт, предлагается ввести запрет на применение условно-досрочного освобождения от наказания за коррупционные преступления. Считаем целесообразным внести изменения в уголовное законодательство Республики Казахстан, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию института условно-досрочного освобождения от наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ус, О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [Электронный ресурс] / О.В. Ус // КиберЛенинка : [науч. электрон. б-ка]. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovno-dostrochnoe-osvobozhdenie-ot-otbyvaniya-nakazaniya>. – Дата доступа: 27.01.2020.
2. Статистические отчеты [Электронный ресурс] // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>. – Дата доступа: 27.01.2020.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0. – Дата доступа: 27.01.2020.
4. Уголовное право России. Общая часть : учеб. / Под ред. проф. А.И. Рагога. – М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. – 320 с.
5. Култеев, Т.М. Уголовное обычное право казахов / Т.М. Култеев. – Алма-Ата, 1995. – 256 с.

6. УК КазССР от 22 июля 1959 года [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273. – Дата доступа: 27.01.2020.
7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 9 апр. 2016 г., № 501-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501>. – Дата доступа: 28.01.2020.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 12 июля 2018 г., № 180-VI // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180_ – Дата доступа: 28.01.2020.
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 21 янв. 2019 г., № 217-VI // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217>. – Дата доступа: 28.01.2020.
10. Грачева, Ю.В. Освобождение от наказания / Ю.В. Грачева // Уголовное право. Общая часть : учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – Изд. 2-е. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
11. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов : Сарат. ун-т, 1978. – 288 с.
12. Носенко, А.М. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.М. Носенко. – Киев, 1973. – 19 с.
13. Улицкий, С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.Я. Улицкий. – Алма-Ата, 1964. – 20 с.
14. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Сизый. – М., 1995. – 44 с.
15. Пионтковский, А.А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование / А.А. Пионтковский. – Казань, 1900. – 251 с.
16. Базаров, Р.А. Общая характеристика освобождения от наказания / Р.А. Базаров, К.В. Михайлов // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. ; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб., 2008. – Т. 10. – 890 с.
17. Возняк, О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Возняк. – Астана, 2008. – 26 с.
18. Рысмагамбетова, Г.М. Роль амнистии и помилования в осуществлении уголовно-правовой политики Республики Казахстан : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.М. Рысмагамбетова. – Караганда, 2007. – 34 с.
19. Толесбай, С. По правилам УДО [Электронный ресурс] / С. Толесбай // Сетевое издание "Zakon.kz". – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4521711-po-pravilam-udo-uslovno-dosrochnoe.html>. – Дата доступа: 28.01.2020.
20. Конкина, О.В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России / О.В. Конкина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 192 с.
21. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учеб. / О.В. Бобылев [и др.] ; Под общ. ред.: Л.Д. Гаухман [и др.]. – М. : Юриспруденция, 1999. – 784 с.
22. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z791>. – Дата доступа: 28.01.2020.
23. Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении (ст. 72 УК) за 9 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] // Судебный кабинет. – Режим доступа: <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=classes&category=58&article=18&view=generalization>. – Дата доступа: 28.01.2020.
24. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания [Электронный ресурс] : Постановление Верх. Суда РК, 2 окт. 2015 г., № 6 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S#z25>. – Дата доступа: 28.01.2020.
25. Архив суда г. Усть-Каменогорска. – Уголовное дело № 12513359.
26. Архив суда г. Петропавловск. – Уголовное дело № 1245879.
27. Архив Бостандыкского районного суда г. Алматы. – Уголовное дело № 1267894.

28. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 30 дек. 1999 г. : в ред. Закона Азербайджанской Республики от 09.07.2019 г., № 1639-VQD // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353. – Дата доступа: 28.01.2020.
29. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 29 апреля 2003 г. // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995. – Дата доступа: 28.01.2020.
30. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. – Дата доступа: 28.01.2020.
31. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 1 окт. 1997 г. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871468. – Дата доступа: 28.01.2020.
32. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 21 мая 1998 г. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%A2%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD. – Дата доступа: 28.01.2020.
33. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13.06.1996 N 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федерального закона от 02.12.2019 г. // КонсультантПлюс. – 2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 18.12.2019.
34. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-3-ot-10-maja-2019-g-21072/. – Дата доступа: 28.01.2020.

Поступила 29.01.2020

PAROLE AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF TYPES OF RELEASE FROM PUNISHMENT

G. DZHUMASHEV

The article is devoted to the study of the issue of conditional early release from punishment and its place in the system of types of release from punishment. The article deals with the problem of determining the legal nature of the institution of parole from serving a sentence, determines the value of parole as a means of correcting and stimulating law-abiding behavior of the convicted person, and considers problematic issues of the theory and practice of applying parole from serving a sentence, both theoretical and practical. Taking into account the analysis of the current Kazakh legislation and a number of laws of foreign countries, doctrinal approaches, and judicial practice, the author justifies the need to make changes to the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in order to improve this institution.

Keywords: *release from punishment, criminal legislation, criminal enforcement legislation, conditional early release from punishment, correction of the convicted person.*

УДК 343

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ****В.А. КАРАВАЕВА***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Проведен сравнительный анализ законодательной техники уголовных законов зарубежных государств, на основании которого внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного закона. Автором аргументируется целесообразность деления глав Особенной части по непосредственно-му объекту преступного посягательства. Обосновывается необходимость использования описательных диспозиций и абсолютно-определенных санкций при конструировании статьи Особенной части. Предлагается единый подход к разъяснению терминов, относящихся к различным элементам уголовного закона.

Ключевые слова: *уголовно-правовая система, конструирование уголовного закона, законодательная техника, диспозиция, абсолютно-определенная санкция, примечание.*

Введение. Проведение исследования законодательной техники уголовного законодательства зарубежных государств обусловлено потребностью в обогащении отечественной науки уголовного права передовым опытом в области конструирования и применения уголовного закона. Изучение нормативных правовых актов позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствуют четкие требования к конструированию уголовного закона, а также его структурных элементов. Процесс глобализации, а также распространение транснациональной преступности требуют интеграции, в том числе в уголовно-правовой сфере. В рамках проведения сравнительного анализа целесообразно рассмотреть общие подходы к построению уголовного закона, отметить особенности конструирования диспозиций и санкций, а также обратить внимание на использование в уголовном законе примечаний.

Основная часть. В юридической литературе законодательную технику уголовного законодательства зарубежных государств изучали в своих трудах такие ученые, как А.Ф. Вишневский, Т.И. Довнар, А.М. Клим, А.И. Лукашов, Е.А. Реутская, Э.А. Саркисова и др. Исследования указанных авторов, как правило, касаются конкретных институтов, норм либо отдельных структурных элементов уголовного закона. Комплексное исследование законодательной техники уголовного законодательства зарубежных государств в отечественной литературе не проводилось. В Российской Федерации отдельные аспекты указанной проблемы освещались в работах Х. Бехруза, С.В. Изосимова, И.Д. Козочкина, А.А. Малиновского, А.В. Серебrenникова, Ю.В. Сомовой, Д.В. Чухвичева и др. Однако результаты данных исследований касаются Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и не могут быть в полной мере применены к Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК).

Согласно общепринятому подходу большинство государств можно отнести к одной из трех уголовно-правовых систем: романо-германской, англосаксонской (англо-американской) либо религиозно-традиционного права. Данная классификация является достаточно условной, поскольку в настоящее время классические модели указанных уголовно-правовых систем отсутствуют, прослеживается процесс «гибридизации». Уголовные законы некоторых государств не могут быть рассмотрены в рамках предложенной классификации, в связи с чем относятся компаративистами к смешанной уголовно-правовой системе [1].

Основным источником уголовного права романо-германской правовой системы является кодифицированный уголовный закон, который в большинстве случаев называется «Уголовный кодекс». Конструирование кодекса происходит по пандектной системе, то есть законодатель выделяет Общую и Особенную части, которые, в свою очередь, разделены на более мелкие структурные элементы: разделы либо главы.

Анализ законодательной техники уголовных законов ряда государств романо-германской уголовно-правовой системы показывает, что в них присутствуют сходные подходы к конструированию структурных элементов уголовных кодексов. Речь идет о странах, входивших в состав Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) на момент принятия Модельного Уголовного кодекса 17 февраля 1996 года (далее – Модельный УК). Данный акт носил рекомендательный характер, однако во многих государствах-участниках СНГ он был принят за основу для построения национальных уголовных кодексов.

Так, в большинстве уголовных кодексов государств-участников СНГ конструирование статьи Особенной части происходит следующим образом: в ч. 1 излагается основной состав преступления, ч. 2 начинается с сочетаний «то же деяние», «те же деяния», ч. 3 и последующие части построены при помощи выражений «Деяния, предусмотренные ч. 1 и (или) ч. 2 ...» и т.д. Иногда встречается подход, при котором в каждой части статьи Особенной части излагается отдельный состав преступления.

В то же время отмечаются различия в последовательности расположения элементов уголовно-правовых норм. Так, в большинстве уголовных кодексов в статье Особенной части диспозиция предшествует санкции (например, УК РФ, Уголовный кодекс Франции). Напротив, в Уголовном кодексе Аргентины в статьях Особенной части санкция предшествует диспозиции. В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) прослеживается смешанный подход: в одних случаях статья Особенной части начинается с диспозиции, описывающей признаки конкретного состава преступления, в других – с санкции (например, §148, §201, §250 УК ФРГ [2]). Использование в большинстве уголовных законов последовательности «диспозиция – санкция», на наш взгляд, наиболее точно соответствует требованию логического построения нормативного правового акта.

Анализируя статьи Особенной части уголовного закона, необходимо обратить внимание на различия в выборе вида диспозиции. Ряд государств при конструировании статьи Особенной части широко используют простые диспозиции, что не всегда может быть отмечено с положительной стороны. Например, диспозиция ст. 320 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ст. 314 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК Молдовы), ст. 165 «Дача взятки» Уголовного кодекса Эстонской республики, как и ст. 430 «Дача взятки» УК является простой: признаки преступления в ней не раскрываются. Для квалификации деяния по указанным статьям необходимо обращаться к иным статьям Особенной части, предусматривающим ответственность за получение взятки, что, на наш взгляд, затрудняет процесс правоприменения и может повлечь ошибки в квалификации. Решение указанной проблемы видится в использовании подхода, изложенного, например, в диспозиции ст. 323 «Дача взятки» Уголовного кодекса Латвийской Республики, а также ст. 211 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана). Диспозиции указанных статей являются описательными и включают необходимые для квалификации признаки состава преступления.

Так, диспозиция ст. 211 «Дача взятки» УК Узбекистана изложена следующим образом: «Дача взятки, то есть заведомо незаконное предоставление должностному лицу государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан лично или через посредника материальных ценностей или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах давшего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения...» [3]. Подобный подход, на наш взгляд, является наиболее приемлемым для конструирования статей Особенной части уголовного закона, поскольку исключает различное толкование признаков преступления и свидетельствует о высоком уровне законодательной техники.

При анализе уголовно-правовых санкций стран романо-германской правовой системы выявлен ряд особенностей законодательной техники. Так, для большинства санкций характерен широкий диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы (например, УК РФ, Уголовный кодекс Украины, Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК Казахстана), что, как правило, сопровождается охватыванием одной санкцией нескольких категорий преступлений. Например, санкция ч. 2 ст. 368 «Посредничество во взяточничестве» УК Казахстана предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, что в соответствии со ст. 11 «Категории преступлений» охватывает сразу три категории: от небольшой тяжести до тяжкого. Кроме того, для данной группы государств нередко характерно «перекрытие» санкций основного состава санкциями квалифицированных составов (например, ст. 131 «Изнасилование» УК РФ; ст. 370 «Бездействие по службе» УК Казахстана).

В романо-германской правовой системе подходы к использованию примечаний в уголовном законе различны. В настоящее время большинство уголовных законов содержат примечания, в которых размещаются специальные основания освобождения от уголовной ответственности, разъяснение отдельных терминов, стоимостные критерии, а также случаи, на которые действие статей не распространяется. По своей структуре примечания могут состоять из одной или нескольких частей.

В Уголовном кодексе Республики Болгария (далее – УК Болгарии) и УК ФРГ примечания отсутствуют, однако имеются отдельные главы, в которых разъясняются термины. В УК Болгарии подобная глава называется «Дополнительное положение», в УК ФРГ – «Объяснение терминов». Несмотря на наличие указанных глав, законодатель нередко прибегает к уточнению отдельных терминов в статьях Особенной части. Например, в §184с «Определение понятий» УК ФРГ разъясняются понятия «сексуальные действия» и «сексуальные действия, совершаемые в присутствии другого лица» [2, с. 245]; в ч. 3 ст. 104 УК Болгарии сформулировано определение понятия «государственная тайна» [4]. В некоторых уголовных кодексах понятия и специальные условия освобождения от уголовной ответственности размещаются в частях статей Особенной части и оформляются как примечания (например, ч. 4 ст. 334 УК Молдовы [5, с. 145]).

Источниками уголовного права стран, относящихся к англосаксонской уголовно-правовой системе (Австралия, Англия, Ирландия, Канада, США и др.) наряду с законодательными актами и научными доктринами, является судебный прецедент. Характерной особенностью данной уголовно-правовой системы является

отсутствие в большинстве государств кодифицированных нормативных правовых актов, объединяющих отраслевые нормы действующего права. Например, уголовно-правовая система Англии представлена большим количеством специализированных статутов – законов, направленных на регламентацию определенных общественных отношений. Только некоторые штаты США и Австралия заимствовали романо-германский подход к законодательному оформлению правовых предписаний и приняли уголовные кодексы.

Структура кодексов англосаксонской уголовно-правовой системы не характеризуется четким делением на Общую и Особенную часть, однако расположение нормативного материала происходит от наиболее общих положений к конкретным составам преступлений, которые сгруппированы по объекту уголовно-правовой охраны.

Например, часть Уголовного кодекса Австралии, в которой закреплены конкретные составы преступлений, разделена на 10 глав, которые в свою очередь делятся на более мелкие структурные единицы, состоящие из «разделов». Глава 10 «Национальная инфраструктура» разделена на 8 частей: «Почтовые услуги», «Компьютерные преступления», «Преступления в сфере телекоммуникационных услуг» и т.д. Часть 10.5 «Почтовые услуги» делится на «Предварительные положения», «Преступления, связанные с почтой» и «Разное». Таким образом, группировка преступлений происходит по непосредственному объекту преступного посягательства. Подобный подход может быть отмечен с положительной стороны, так как способствует совершенствованию нормативной структуризации уголовного закона. Особенную актуальность приобретает указанный способ группировки в главах, содержащих большое количество статей, таких как, например, Главы 25, 27, 33, 34 УК и др.

Статьи УК Австралии, в которых закреплены различные составы преступлений, характеризуются достаточно сложной структурой. Помимо диспозиции и санкции в статье нередко разъясняются термины, относящиеся к содержанию статьи, отражаются уголовно-процессуальные и иные аспекты (особенности уголовного преследования, предъявления обвинения, отсылки к иным нормативным правовым актам и т.д.). Подобная структура статьи, на наш взгляд, исключает необходимость использования примечаний, поскольку положения, которые в отечественном законодательстве размещаются в примечаниях, могут быть помещены прямо в статью.

Особенностью конструкции уголовно-правовых санкций является указание только на категорию, к которой относится описанное в диспозиции преступление, именуемое в зависимости от степени тяжести «мисдеминором» или «фелонией» соответствующей степени (Уголовный кодекс штата Техас (далее – УК Техаса), Уголовный кодекс штата Пенсильвания). Отдельные категории преступлений характеризуются чрезмерной шириной диапазона между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы. Например, за совершение фелонии первой степени в УК Техаса предусмотрено наказание в виде лишения свободы от пяти до 99 лет (ч. (а) ст. 12.32).

Основными источниками уголовного права религиозно-традиционной системы являются священные писания (Коран, Сунна, Урф, Иджма, Кияс), а также действующее законодательство. Для уяснения особенностей законодательной техники религиозно-традиционной уголовно-правовой системы обратимся к одному из ее представителей – Исламской Республике Иран.

Структура Закона об исламских уголовных наказаниях (далее – УК Ирана) сформирована в зависимости от видов наказания (Часть 1 «Общие положения», Часть 2 «Нормированные наказания», Часть 3 «Возмездие», Часть 4 «Вира», Часть 5 «Судебные взыскания и сдерживающие меры») [6]. Каждая «часть» содержит как общие положения, касающиеся определенного наказания, так и конкретные составы преступлений, за совершение которых оно предусмотрено.

Статьи УК Ирана не имеют четко выраженной структуры. Исключения составляют некоторые статьи, предусматривающие квалифицированные составы, закрепленные при помощи выражения «То же деяние...». Уголовно-правовые санкции характеризуются относительно-определенными границами наказаний. При этом статьи, расположенные в Части 2-4 Закона, предусматривают только один вид наказания, в Части 5 Закона предусмотрено одно или два наказания (как правило, тюремное заключение либо штраф).

В УК Ирана примечания используются достаточно часто, однако выявить определенный критерий, согласно которому они используются, не представилось возможным. Например, случаи, на которые действие статьи не распространяется, указываются как в отдельной статье, так и в примечании (например, примечание к ст. 482 Закона; ст. 428 Закона и др.). Нередко в примечаниях располагаются нормы уголовно-процессуального характера (примечание 1 к ст. 140 Закона; примечание к ст. 60 Закона и др.).

Анализ законодательной техники уголовного законодательства стран, относящихся к смешанной правовой системе, целесообразно провести на примере Израиля, уголовное законодательство которого характеризуется частичным соединением особенностей англосаксонской и романо-германской уголовно-правовых систем.

Структура статей Особенной части Закона об уголовном праве Израиля (далее – УК Израиля) схожа со структурой, используемой в англосаксонской уголовно-правовой системе: наряду с отдельными составами преступлений размещаются иные положения, касающиеся особенностей назначения наказания, разъясняющие уголовно-процессуальные вопросы и т.д. Нередко в статьях встречаются положения, которые в романо-германской уголовно-правовой системе размещаются в примечаниях.

При конструировании уголовно-правовых санкций законодатель предусмотрел только три основных вида наказания: тюремное заключение, штраф и общественно полезные работы. В большинстве случаев санкции предусматривают один вид основного наказания определенного размера. Например, взятка на соревнованиях наказывается тюремным заключением сроком на три года (ст. 292 УК Израиля), убийство наказывается тюремным заключением сроком на 20 лет (ст. 298 УК Израиля). Подобный подход к конструированию санкций позволил законодателю решить проблему уменьшения диапазона между верхней и нижней границами сроков наказания в виде лишения свободы, а также проблему включения в конструкцию санкции большого количества основных наказаний, характерных для УК [7, с. 90].

В УК Израиля примечания, характерные для отечественного уголовного законодательства, отсутствуют. Однако заслуживает внимания подход к разъяснению в уголовном законе терминов, так как он связан с конструированием примечаний. В Общей части УК Израиля расположена ст. 34 каф. дает «Определение понятий», содержащая такие общие для уголовного закона термины, как «имущество», «деньги», «несовершеннолетний» и т.д. В то же время в начале некоторых глав Особенной части УК Израиля расположены статьи, в которых раскрываются понятия, характерные только для указанной главы. Так, в начале Главы йюд бет «Запрещённые азартные игры, лотереи и ставки» расположена статья 224 «Определение понятий», в которой разъясняются понятия «запрещенная азартная игра», «лотерея», «ставка» и др. В некоторых статьях законодатель также разъясняет отдельные термины, которые необходимы для правильной квалификации деяния.

На наш взгляд, подобный подход целесообразно использовать при конструировании УК.

Так, в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» необходимо разместить термины, которые встречаются в Общей и Особенной части УК; в примечании к главе (разделу) Особенной части – термины, которые встречаются только в указанной главе (разделе) и распространяются на две и более статьи (главы); в примечании к статье Особенной части – термины, которые встречаются только в данной статье. Подобный способ размещения терминов способствует обеспечению единообразия и однозначности терминологии уголовного закона.

Заключение. Таким образом, сравнительный анализ законодательной техники уголовных законов зарубежных государств позволил сделать следующие выводы:

1. При формировании глав Особенной части УК необходимо рассмотреть вопрос о группировке статей по непосредственному объекту преступного посягательства.

2. При конструировании санкций статей Особенной части УК целесообразно сократить количество видов основных наказаний, а также уменьшить диапазон между верхней и нижней границами сроков наказания в виде лишения свободы.

3. При конструировании УК следует соблюдать следующее требование: в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» необходимо разместить термины, которые встречаются в Общей и Особенной части УК; в примечании к главе (разделу) Особенной части – термины, которые встречаются только в указанной главе (разделе) и распространяются на две и более статьи (главы); в примечании к статье Особенной части – термины, которые встречаются только в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниелян, А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур / А.С. Даниелян // Известия Тульского гос. ун-та. – 2006. – № 12. – С. 157–164.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова ; предисл. д-ра права Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/111457>. – Дата доступа: 14.03.2019.
4. Уголовный кодекс Болгарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii>. – Дата доступа: 13.03.2019.
5. Уголовный кодекс Республики Молдова ; вст. ст. канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.

6. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. зам. Председ. Гос. Думы РФ Ю.Н. Волкова ; пер. с персидского М.С. Пелевина. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.
7. Реутская, Е.А. Уголовно-правовые санкции: построение и применение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.А. Реутская. – Минск, 2014. – 187 л.

Поступила 18.04.2019

LEGISLATIVE TECHNIQUE OF CRIMINAL LAW: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

V. KARAVAYEVA

A comparative analysis of the legislative technique of criminal laws of foreign states was carried out, on the basis of which proposals were made to improve the existing criminal law. The author argues the expediency of dividing the chapters of the Special Part by the immediate object of criminal encroachment. The necessity of the use of descriptive dispositions and absolutely certain sanctions when constructing the article of the Special Part is substantiated. A unified approach to clarifying terms relating to the various elements of criminal law is proposed.

Keywords: *criminal legal system, construction of the criminal law, legislative technique, disposition, absolutely-defined sanction, note.*

УДК 343.3/7

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ*канд. юрид. наук, доц. Т.Г. ХАТЕНЕВИЧ**(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Рассматриваются историко-правовые основания развития института специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Анализируются поощрительные нормы Особенной части Уголовного кодекса 1960 года. Установлены изменения, произошедшие в рамках института специальных видов освобождения от уголовной ответственности в период последнего реформирования уголовного законодательства, завершившегося в 1999 году. Институт специальных видов освобождения от уголовной ответственности в системе уголовного права является активно развивающимся. Определено, что значительное увеличение в законодательстве количества норм, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые закрепляются в примечаниях к статьям и главам Особенной части Уголовного закона, связано с их поощрительным характером. Методом поощрения усиливается регулятивное воздействие уголовно-правового запрета на обязанных участников общественных отношений.

Ключевые слова: *институт специальных видов освобождения от уголовной ответственности; ретроспективный аспект; поощрительные нормы.*

Введение. Гуманистическая и социальная направленность уголовного права на современном этапе развития уголовно-правовой политики конкретизируется в экономном применении различных по характеру средств уголовно-правового воздействия, их разумном сочетании при неукоснительном обеспечении общественной безопасности. Единовременно охранительный, предупредительный и восстановительный эффекты уголовного права достигаются путем обеспечения подвижного баланса, взаимодействия различных по силе и психологической направленности уголовно-правовых средств, как основанных на принуждающем влиянии (наказание, иные меры уголовной ответственности), так и оперирующих приемами позитивного стимулирования (поощрения) социально-активного поведения человека. Моделирование вариантов гибкого сочетания различных элементов правового воздействия, механизмов реагирования на преступное поведение и его деятеля привело к развитию в современном уголовном праве института освобождения от уголовной ответственности, появлению новых видов освобождения от уголовной ответственности, основанных на поощрении положительного послепреступного поведения.

Институциональная основа поощрения в механизме уголовно-правового регулирования имеет сложную структуру. Она включает нормы различных институтов. Это и институт освобождения от уголовной ответственности, и институт освобождения от наказания, и институт назначения наказания, когда речь идет, например, об обстоятельствах, смягчающих ответственность. Например, в институте освобождения от уголовной ответственности поощрительные нормы представлены как в Общей, так и в Особенной части действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Нормы, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности, оформлены в статьях Общей части УК, примечаниях к статьям, главам Особенной части УК. При этом следует отметить, что сам институт освобождения от уголовной ответственности не исчерпывается лишь поощрительными нормами. Как в Общей, так и в Особенной части УК имеются такие основания, когда лицо освобождается от уголовной ответственности не в обмен на положительные послепреступные действия, а, например, в связи с утратой деянием или лицом, его совершившим, общественной опасности, в связи со стечением тяжелых обстоятельств. Институт сконструирован таким образом, что предусмотрено освобождение от уголовной ответственности не только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, но и более высокой степени общественной вредности, относимые к категориям тяжких и особо тяжких. Основания освобождения от уголовной ответственности за преступления, относимые к категориям тяжких и особо тяжких, закреплены, как правило, в нормах Особенной части УК и именуется специальными.

Выделение критерия классификации видов и оснований освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные является спорным вопросом в теории уголовного права. Согласно наиболее распространенной точке зрения – это структура уголовного закона, наличие его Общей и Особенной

частей (А.Г. Антонов [1, с. 12], Л.В. Головкин [2, с. 37], А.В. Ендольцева [3, с. 62], В.Ю. Ивонин [4, с. 16], И.Л. Марогулова [5, с. 96]). В связи с этим В.В. Сверчков предлагает виды освобождения от уголовной ответственности именовать общими и особенными [6, с. 61]. На наш взгляд, критерием классификации в данном случае является не месторасположение норм, определяющих вид освобождения, а применимость того либо иного вида освобождения от уголовной ответственности к конкретному виду преступления. В частности, специальные виды освобождения от уголовной ответственности распространяются на конкретные виды преступлений, названные в специальной норме, применение общих видов освобождения от уголовной ответственности зависит не от вида преступления по объекту посягательства, а, как представляется, от категории преступления, классификационной степени его тяжести. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности специфичны для каждого преступления (или группы преступлений), предусматривают особенные условия для освобождения от уголовной ответственности за преступления, как правило, весьма высокой степени общественной опасности, на которые не распространяются общие виды освобождения от уголовной ответственности, поэтому и располагаются в Особенной части уголовного закона. Однако имеются и исключения. Так, норма об освобождении от уголовной ответственности участника преступной организации или банды закреплена в статье Общей части УК, но является специальной. Она поощряет деятельное раскаяние и стимулирует раскрытие таких опасных преступлений как создание преступной организации либо участие в ней (ст. 285 УК), бандализм (ст. 286 УК) и других, совершенных в составе преступной организации или банды.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности не изучались в историко-правовом аспекте в работах отечественных ученых. Работа В. Ю. Ивониной [4] целостно была посвящена нормам Особенной части уголовного закона, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности, но в ней не были рассмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности в истории белорусского законодательства. Тем не менее, историко-правовой метод позволяет познать закономерности становления и развития права и государства, получить знания о законодательных установлениях, существовавших в предыдущие периоды функционирования уголовного права, и сделать соответствующие теоретические выводы.

Основная часть. В период завершившегося в 1999 году последнего реформирования уголовного законодательства произошло существенное изменение содержания института освобождения от уголовной ответственности. Когда УК 1999 г. вступил в силу, в его Общей части были определены основания для восьми видов освобождения от уголовной ответственности, а также определена возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях специально предусмотренных Особенной частью УК. Новые поощрительные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим появились в Общей части УК: в ст. 20 УК было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации, в ч. 2 ст. 95 УК – освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности – в ст. 118 УК. В ч. 2 ст. 88 «Деятельное раскаяние» УК была закреплена общая норма, определяющая возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. На период принятия УК 1999 г. количество специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части УК, существенно увеличивается. В Особенной части УК в примечаниях к статьям, некоторым главам было закреплено тринадцать специальных видов освобождения от уголовной ответственности; они предусматривали возможность освобождения от уголовной ответственности за тридцать четыре вида преступления.

На сегодняшний день нормы института освобождения от уголовной ответственности устанавливают в Общей части УК Республики Беларусь девять видов освобождения от уголовной ответственности. В Особенной части установлено двадцать шесть специальных видов освобождения от уголовной ответственности за пятьдесят четыре вида преступления.

Первоначально, в соответствии с УК 1960 г., правоприменитель располагал лишь двумя специальными нормами, поощряющими позитивную деятельность после совершения преступления, способствующую восстановлению нарушенных общественных отношений, в обмен на освобождение от наказания. Одна такая норма поощряла добровольное заявление гражданина о связи с иностранной разведкой и была закреплена в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В результате внесенных в ст. 1 указанного Закона дополнений определялось, что «не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой» [7; 8]. В 1962 г. был принят Закон СССР, включающий норму об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно заявив-

шего о своей связи с иностранной разведкой, в уголовные кодексы союзных республик. В УК БССР 1960 г. также в ч. 2 ст. 61 была включена норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности заявившего о своей связи с иностранной разведкой [9]. Указанная норма содержала не вполне удачную формулировку: «лицо не подлежит уголовной ответственности». Такая редакция долгое время, до 1984 г., позволяла неоднозначно трактовать содержание нормативного предписания. В частности, можно было утверждать, что в действиях гражданина, завербованного иностранной разведкой, но не выполнившего ее преступного задания и добровольно заявившего органам власти о своей связи с ней, отсутствует состав преступления. Чтобы исключить подобное буквальное толкование, противоречащее смыслу нормы, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» [10], в ч. 2 ст. 1 Закона внесено необходимое уточнение. Так, формулировка «не подлежит уголовной ответственности» заменялась на «освобождается от уголовной ответственности». Впоследствии редакция соответствующей статьи в УК БССР 1960 г. также была изменена.

В 60-е годы прошлого века уголовное законодательство было дополнено еще одной специальной нормой, в которой предусматривалось освобождение от уголовной ответственности за взяточничество. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» устанавливалось, что «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся» [11]. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 25 июня 1962 г. в ст. 170 УК БССР 1960 г. была включена третья часть, предусматривающая специальные основания освобождения от уголовной ответственности взяткодателя. Следует обратить внимание, что поощрительная норма была предусмотрена в рамках усиления уголовной ответственности за взяточничество. Она выступила в качестве средства повышения эффективности уголовно-правового противодействия взяточничеству – средства усиления регулятивного воздействия уголовно-правового запрета. Такое законодательное решение осуществлялось в традиции уголовно-правового противодействия взяточничеству, сложившейся в уголовной политике еще в дореволюционный период и продолженной в первые послереволюционные годы.

В 70-е годы законодателем было обращено внимание на борьбу с незаконным хранением без соответствующего разрешения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. За указанные действия, обладающие высокой степенью общественной опасности, усиливается наказание. Наряду с усилением императива в регулировании отношений конкретного вида, законодатель обращается и к поощрительному методу. Освобождение от уголовной ответственности предусматривается при условии добровольной сдачи оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ [12]. Президиум Верховного Совета БССР постановил внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 213 УК БССР. Поощрительная норма закрепляется в ч. 2 указанной статьи, в ч. 1 предусматривается ответственность за ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения; в ч. 3 – за ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия без соответствующего разрешения.

Разъяснения по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР в 1974 г. Отдельно в постановлении было определено толкование поощрительной нормы. В частности, в п. 17 постановления указывалось, что в случае добровольной сдачи огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ от уголовной ответственности освобождаются не только лица, хранившие их без соответствующего разрешения, но и те, кто незаконно приобрел, изготовил или носил эти предметы и вещества. В постановлении Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 2 «О судебной практике по делам о незаконном ношении, хранении, приобретении или сбыте оружия или взрывчатых веществ, хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ» (с изменениями от 19 июня 1997 г.) напоминалось о возможности освобождения от уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 213 УК 1960 г. [13]. Добровольной следовало признавать такую сдачу огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, когда лицо, имея возможность и далее хранить любой из этих предметов, независимо от мотивов, по своей воле передает их властям. Лица, которые добровольно сдают указанные предметы, освобождались от уголовной ответственности как за хранение их без соответствующего разрешения, так и за незаконное их приобретение, изготовление и ношение. Такие разъяснения, следует признать, являлись достаточно подробными и обеспечивали более эффективную реализацию прав и интересов обязанного субъекта конфликтных уголовно-правовых

отношений, что, несомненно, является весьма важным фактором в деле совершенствования поощрительного воздействия специальной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности.

В 1974 г. сфера регулирования специальными поощрительными нормами уголовно-правовых отношений расширяется также Указами Президиумов Верховных Советов СССР и БССР, которые предусматривают освобождение лица, совершившего деяние, предусмотренное главой 16 «Воинские преступления», при смягчающих обстоятельствах, от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава. Положение закона, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава, было закреплено в ч. 5 ст. 226 УК.

Расширение сферы уголовно-правового регулирования специальными нормами, регламентирующими освобождение от уголовной ответственности за конкретные виды преступлений, происходило также путем присоединения к статьям, предусматривающим ответственность за преступления, соответствующих примечаний. Примечания явились новой формой закрепления специальных норм. В частности, в примечании устанавливается норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при условии сдачи наркотических средств. Указ Президиума Верховного Совета БССР, принятый в 1987 г. в целях усиления борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, предусматривал примечание к ст. 291-1, в соответствии с которым освобождались от уголовной ответственности за приобретение наркотических средств, а также за их хранение, перевозку и пересылку лица, добровольно сдавшие наркотические средства [14]. Разъяснения по вопросам применения поощрительной нормы были даны в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. № 13 «О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [15]. В п. 18 постановления указывались преступления, в отношении которых действует поощрительная норма. Это преступные деяния, запрещенные в статьях 219-1 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта или сбыт наркотических средств», 219-5 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств без цели сбыта», 219-7 «Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах» УК 1960 г. Также в постановлении определялось содержание признака добровольности, под которым понималась такая сдача наркотических средств, когда у лица имелась реальная возможность и в дальнейшем обладать ими, однако оно по своей воле решает сдать указанные средства властям. Мотив добровольной сдачи значения не имеет, указывалось в постановлении. Следует признать весьма важным шагом в деле обеспечения единообразия правоприменительной практики определение добровольности.

После обретения республикой независимости возникает необходимость в криминализации ряда деяний, в УК 1960 г. включаются новые уголовно-правовые запреты. В 1991 г. криминализируется незаконное изготовление или сбыт газовых пистолетов, газовых баллончиков и других устройств для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ (ч. 1 ст. 213-2 УК 1960 г.). В ч. 2 ст. 213-2 одновременно предусматривается освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего газовые пистолеты, газовые баллончики, другие устройства для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ, оказывающих поражающее воздействие на людей [16].

Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь», принятым 1 марта 1994 г. и введенным в действие с 1 мая 1994 г., предусматривалась ответственность за заговор с целью захвата государственной власти. УК 1960 г. дополнился соответствующим уголовно-правовым запретом [17]. Эта норма закреплялась в ч. 1–3 ст. 61–1 УК. Одновременно в ч. 4 указанной статьи была сформулирована поощрительная норма. Поощрительная норма определила освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 статьи (заговор с целью захвата государственной власти) участника заговора, при условии его своевременного и добровольного заявления о готовящемся преступлении органам власти и активного содействия его раскрытию.

С точки зрения законодательной техники указанные выше две новеллы являются примером отсутствия единообразия в определении формы закрепления поощрительных норм в Особой части УК 1960 г., ведь поощрительные нормы определялись уже не в примечании, а в части статьи.

21 октября 1997 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» [18]. Впервые в отечественной истории права формулируется определение терроризма, а также устанавливается перечень преступных деяний, которые относятся к проявлениям терроризма, хотя в УК 1960 г. такое название пре-

ступления и не фигурировало. Кроме того, указанным Декретом были определены уголовно-правовые признаки подлежащего криминализации общественно-опасного деяния – терроризма и наказание за него. Декретом также определялась необходимость предусмотреть в УК 1960 г. освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке действий, образующих признаки терроризма, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным образом способствовало его предотвращению.

В период становления независимого белорусского государства указанные нормы, закрепленные в ст. 213-2 (Незаконное изготовление или сбыт газовых пистолетов, газовых баллончиков и других устройств для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ), ст. 61-1 (Заговор с целью захвата государственной власти), ст. 65-1 (Совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность), ст. 65-2 (Угроза совершением взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность), были призваны обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и имущественных интересов граждан, создание условий для эффективного функционирования государственной власти в республике, обеспечение безопасности общества и государства, конституционного строя Республики Беларусь. В целях оптимизации уголовно-правового воздействия и решения задач, стоящих перед уголовным правом, были сформулированы нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения одного вида двумя способами (запрета и поощрения).

Современный прогресс системы гибкого, дозированного реагирования на совершенное преступление различными способами, совершенствования для этого института освобождения от уголовной ответственности является итогом столетий развития отечественной и зарубежной научной мысли, аккумулированного опыта законотворчества и правоприменения. Так, осмысленное развитие поощрительных элементов механизма уголовно-правовой охраны, которые воплощены в институте освобождения от уголовной ответственности, является результатом созданной к началу разработки проекта УК 1999 г. основательной теоретической базы.

Всплеск дискуссий о поощрительных уголовно-правовых нормах и исследований их юридической природы явился результатом развития в 60-70-х гг. теории о «позитивной ответственности». Это в свою очередь дало толчок изучению специальных поощрительных норм, поступательно закрепляемых в Особой части уголовного закона.

Ученые активно обращаются к проблемам поощрения положительного послепреступного поведения и определения его места в механизме уголовно-правового воздействия в 80–90-е годы. В.М. Баранов был одним из первых разработчиков проблемы правовых форм поощрения в общетеоретическом аспекте [19]. В уголовно-правовой науке идея правовых форм поощрения развивается В.М. Галкиным [20], А.В. Барковым [21; 22], В.А. Елеонским [23], Р.А. Сабитовым [24], И.Э. Звечаровским [25; 26] и др. Были разработаны и развиты концепции уголовно-правового поощрения, стимулирования раскрытия преступления, компромисса в борьбе с преступлениями, позитивной уголовной ответственности, а вместе с ней позитивного посткриминального поведения.

Следует отметить, что поощрение позитивного посткриминального поведения выступало предметом научных исследований различной тематической направленности. Например, проблемы поощрения затрагиваются применительно к кругу законодательно закрепленных смягчающих обстоятельств в работах Л.Л. Кружикова [27; 28; 29], Г.И. Чечеля [30], Л.А. Долиненко [31]. В рамках этих исследований было спрогнозировано то значение норм, предусматривающих позитивные посткриминальные действия, которое они имеют в настоящее время в механизме уголовно-правового регулирования. Так, В.В. Скибицкий в 1987 г., отмечая, что институт смягчающих обстоятельств обрел «свойственные специфические черты и может выполнять важную социальную функцию борьбы с преступностью в широких масштабах, эффективных формах и гуманными методами», по сути назвал те функции, которые сегодня выполняют обстоятельства, определяющие позитивные посткриминальные действия, закрепленные в качестве условий освобождения от уголовной ответственности [32].

Х.Д. Аликперовым специальные нормы Особой части, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, анализировались в контексте разработанной им концепции допустимости компромисса в борьбе с преступлениями [33]. Эта концепция получила определенное развитие в работах других авторов [34; 35]. Тем не менее, сама формулировка «компромисс в борьбе с преступлениями» должен быть оценен критически. Он был вызван к жизни в сложный период, когда нормы общественной жизни подвергались пересмотру, когда тезис о возможности искоренения преступности был подвергнут сомнению. В этих условиях и появилась концепция о допустимости компромисса в борьбе с преступлениями. По сути, она обобщала под таким названием нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения методом поощрения (позитивного стимулирования).

Отдельные частные случаи освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК изучались под углом зрения проблем уголовной ответственности за конкретные виды преступлений. Кроме того, появляются работы, в которых освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части рассматривается в свете изучения института деятельного раскаяния [36; 37; 38]. Работа, которая была целостно посвящена изучению норм Особенной части, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, была выполнена В.И. Ивониным [4].

Таким образом, ко времени начала проектирования нового Уголовного кодекса была создана достаточно основательная теоретическая база для разработки целостно системно организованной совокупности специальных поощрительных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности. К началу 90-х гг. в Особенной части УК 1960 г. содержалось пять специальных поощрительных норм. Эти нормы являлись стимулом позитивных посткриминальных действий лиц, совершивших конкретные виды преступлений, такие как измена государству, взяточничество, незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ряд воинских преступлений, незаконный оборот наркотических средств.

Динамика увеличения в законодательстве количества специальных поощрительных норм была сохранена при дальнейшем совершенствовании уголовно-правового регулирования. Это полностью отвечало новым преобразованиям в обществе и тенденциям уголовно-правовой политики, которые заключались в либерализации и гуманизации уголовного законодательства, более глубокой дифференциации уголовно-правовых средств противодействия преступлениям. В частности, предусматривалось освобождение от уголовной ответственности добровольно заявившего о своей связи с иностранной разведкой (ч. 2 ст. 61 УК 1960 г.), добровольно заявившего о готовящемся заговоре с целью захвата государственной власти органам власти и активно способствовавшего его раскрытию (ч. 4 ст. 61-1 УК 1960 г.), своевременно предупредившего государственные органы о готовящемся совершении взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность или иным образом способствовавшего его предотвращению (ч. 4 ст. 65-1 УК 1960 г.), при вымогательстве взятки или добровольно заявившего о даче взятки (ч. 3 ст. 170 УК 1960 г.), добровольно сдавшего огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества (ч. 2 ст. 213 УК 1960 г.), добровольно сдавшего наркотические средства, добровольно обратившегося в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях (прим. к ст. 219-1 УК 1960 г.). Предусматривалось освобождение от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава лица, совершившего предусмотренное главой 16 «Воинские преступления» деяние при смягчающих обстоятельствах (ч. 6 ст. 226 УК 1960 г.).

Когда УК 1999 г. вступил в силу в его Особенной части, наряду с основаниями, закрепленными в прежнем уголовном законодательстве, появились нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за следующие преступления: против собственности (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 211 УК), легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ст. 235 УК), создание незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК), терроризм (ст. 287 УК), захват заложника (ст. 291 УК), незаконные действия в отношении холодного оружия (ст. 296 УК), незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (ст. 297 УК), самовольное оставление части или места службы (ст. 445 УК) либо дезертирство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 446 УК). Не была включена в УК Республики Беларусь 1999 г. норма, предусматривавшая освобождение от уголовной ответственности добровольно обратившегося в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, за потребление наркотических средств без назначения врача, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств (прим. к ст. 219-1 УК 1960 г.).

Несмотря на существенное изменение как пределов, так и содержательных моментов регулирования освобождения от уголовной ответственности в период последнего реформирования уголовного законодательства, завершившегося в 1999 г., ныне институт освобождения от уголовной ответственности продолжает оставаться динамично развивающимся в системе уголовного права. После вступления УК 1999 г. в силу продолжилась дифференциация оснований освобождения от уголовной ответственности, корректировка и поступательное совершенствование видов освобождения от уголовной ответственности, усложнение и оптимизация условий, установленных в уголовном законе для такого освобождения, институт дополнился некоторыми инновационными положениями. Изменения коснулись как норм Общей части УК, так и Особенной части, в которых закрепляются специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Например, в 2003 г. расширился субъектный состав правоот-

ношений, связанных с освобождением от уголовной ответственности и наказания. В 2005 г. увеличилось количество видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Общей части (ст. 88-1 УК). С 2009 г. в русле принципов уголовной политики – гуманизма, справедливости, экономии мер уголовно-правового воздействия – законодатель расширил возможности освобождения от уголовной ответственности, предусмотрев его применение по ряду видов не только за преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, но и за менее тяжкие (ст. 88, 89 УК). В 2015 г. институт дополнился нормами о новой форме заглаживания вины перед обществом – уголовно-правовой компенсации. Постоянно увеличивается количество норм, устанавливающих освобождение за отдельные виды тяжких и особо тяжких преступлений и в примечаниях Особой части УК.

Заключение. Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания является в системе уголовного права одним из поступательно развивающихся. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности образуют активно совершенствующийся поединститут в структуре института освобождения от уголовной ответственности.

Указанные вехи развития специальных видов освобождения от уголовной ответственности отражают поиск эффективных правовых средств устранения последствий нарушений уголовно-правовых запретов, противодействия новым преступным вызовам и угрозам методом поощрения. Этот метод используется законодателем для восстановления нарушенных общественных отношений как для случаев совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких, так и для случаев совершения преступлений, относящихся к категориям тяжких. Тем самым в уголовном праве реализуются одновременно принципы гуманизма, неотвратимости ответственности, а также принцип экономии мер уголовно-правового принуждения, когда правоприменитель может рачительно использовать уголовно-правовые средства при разрешении даже самых сложных уголовно-правовых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Антонов. – Рязань, 2013. – 44 с.
2. Головкин, Л. Классификации оснований освобождения от уголовной ответственности / Л. Головкин // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–40.
3. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути решения / А.В. Ендольцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 231 с.
4. Ивонин, В.Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Ю. Ивонин ; Московская высшая школа милиции МВД СССР. – М., 1992. – 21 с.
5. Марогулова, И.Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм / И.Л. Марогулова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 95–100.
6. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2008. – 586 с.
7. О дополнении статьи 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 13 янв. 1960 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 73.
8. Об уголовной ответственности за государственные преступления : Закон Верховного Совета СССР, 25 дек. 1958 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 52–58.
9. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : принят четвертой сес. Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // СЗ БССР. – Минск : Беларусь, 1988. – Т. 10. – С. 7–100.
10. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : принят четвертой сес. Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // СЗ БССР. – Минск : Беларусь, 1988. – Т. 10. – С. 7–100.
11. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 20 февр. 1962 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 85.

12. Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 11 февр. 1974 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 13 февраля 1974. – № 7. – С. 116.
13. О судебной практике по делам о незаконном ношении, хранении, приобретении или сбыте оружия или взрывчатых веществ, хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 2, с изм. от 19 июня 1997 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 31 июля 1987 г., № 1630-XI // СЗ БССР. – 1987. – № 22. – С. 282.
15. О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 18 декабря 1992 г. № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и кодекс об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 26 февр. 1991 г. № 641-XII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 2/287.
17. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 1 марта 1994 г. № 2827-XII // Ведомости Верховного совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 12. – С. 176.
18. О неотложных мерах по борьбе терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями : Декрет Президента Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов. – 23 февраля. – № 1/2282.
19. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В.М. Баранов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 148 с.
20. Галкин, В.М. Система поощрений в советском уголовном праве / В.М. Галкин // Сов. государство и право. – 1977. – № 2. – С. 91–96.
21. Барков, А.В. Уголовно-правовые средства, стимулирующие раскрытие преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Барков ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1977. – 18 с.
22. Барков, А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений / А.В. Барков. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 112 с.
23. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособ. / В.А. Елеонский. – Хабаровск : Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.
24. Сабитов, Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления / Р.А. Сабитов. – Омск : ВШМ МВД СССР, 1986. – 120 с.
25. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 160 с.
26. Звечаровский, И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 128 с.
27. Кругликов, Л. Учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания / Л. Кругликов // Сов. юстиция. – 1974. – № 14. – С. 3–5.
28. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве : учеб пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : ЯГУ, 1979. – 90 с.
29. Кругликов, Л. О некоторых обстоятельствах, признаваемых при назначении наказания смягчающими / Л. Кругликов // Советская юстиция. – 1984. – № 5. – С. 10–12.
30. Чечель, Г.И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания / Г.И. Чечель. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1978. – 166 с.
31. Долиненко, Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике : учеб пособие / Л.А. Долиненко. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. – 81 с.
32. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В.В. Скибицкий. – Киев : Наукова думка, 1987. – 183 с.
33. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. – Баку : Элм, 1992. – 196 с.

34. Семин, А.А. Уголовно-правовой компромисс и его влияние на ответственность субъекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Семин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 21 с.
35. Кайшев, А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кайшев ; Ин-т права, соц. управл. и безо-пти Удмурт. гос. ун-та. – М., 2005. – 24 с.
36. Никулин, С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью / С.И. Никулин. – М. : МВШМ МВД СССР, 1985. – 64 с.
37. Павлова, О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.К. Павлова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : 1986. – 24 с.
38. Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практ. пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин ; под общ. ред. С.П. Щерба. – М. : Спарк, 1997. – 110 с.

Поступила 25.06.2019

DEVELOPMENT OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: THE RETROSPECTIVE ASPECT

T. KHATSIANEVICH

The article discusses the historical and legal grounds for the development of the institute of special types of refusal from criminal responsibility. The incentive norms of the Special Part of the 1960 Criminal Code are analyzed. The changes that occurred within the framework of the institute of special types of refusal from criminal responsibility were established during the last reform of the criminal law, which ended in 1999. The institute of special types of refusal from criminal responsibility in the criminal law system is actively developing. It has been determined that a significant increase in the number of rules in the legislation providing for special grounds for exemption from criminal liability, which are enshrined in the notes to the articles and chapters of the Special Part of the Criminal Law, is related to their encouraging nature. The method of encouragement enhances the regulatory impact of the criminal law ban on obliged participants in public relations.

Keywords: *Institute of special types of exemption from criminal liability; retrospective aspect; incentive norms.*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются исторические и правовые предпосылки кодификации гражданского права Франции во 2-й половине XVIII – начале XIX в. Дается общая характеристика французского права и его источников. Рассматриваются факторы, оказавшие существенное влияние на развитие гражданского права. Анализируются система государственной власти, церковь, структура общества. Рассматриваются все важнейшие изменения, касающиеся государственного устройства. Отдельное внимание уделяется работам известных французских просветителей, Монтескье, Вольтера, Руссо. Определяется влияние этих работ на развитие права и государства. Сделан предварительный и краткий обзор кодификации в области гражданского права.

Ключевые слова: государственная власть, гражданское право, право, источники права, кодекс, просветители, кодификация, реформа, церковь.

Введение. История Франции 2-й половины XVIII – начала XIX в. занимает особое место, поскольку отличается большой продолжительностью, многообразием и сложностью происходивших событий. С одной стороны, французское государство было вовлечено в орбиту общеевропейской истории, а с другой – испытывало воздействие различных внутренних факторов. И то и другое повлияло в конечном итоге на состояние государственности и характеристику внешних и внутренних функций государства. Ознакомление с историей Франции позволяет обозначить те общие тенденции развития права, которые сложились в этой стране и впоследствии привели к кодификационным процессам. Вместе с тем, исторические условия, в которых формировались контуры будущего права Франции, задали определенный вектор его развития на долгие годы вперед, а в ряде случаев предопределили основные начала кодификации гражданского права в других странах.

Основная часть. К концу XVIII века Франция испытывала серьезные проблемы в сфере государственного управления, в торговле и мелком городском производстве, сельском хозяйстве, а также в сфере привилегий и гражданских сословий.

Особенно сложной и запутанной была ситуация в среде сословий. Катализатором многих событий, происходивших во Франции в к. XVIII – н. XIX в., так или иначе, были отношения не столько внутри отдельных слоев населения, сколько отношения между представителями различных сословий. Основу сословного деления составляли отношения по поводу имущества, доступности к благам или королевской службе. Чрезвычайное разноцветие социального пространства приводило или к анархии или к возникновению самых различных движений и направлений: якобинцы, жирондисты, монтаньяры, кордельеры, ультралибералы (движение Бабефа) и др. Дворянство не стало единственным привилегированным сословием. К этому слою общества относилось духовенство (Clergé), которое делилось на высшее и низшее духовенство. Остальные слои населения, не относившиеся к дворянам или духовенству, принадлежали к так называемому третьему сословию. Представители третьего сословия, как правило, были заняты на королевской службе. Поэтому очень распространена была погоня за такими должностями, которые нередко приобретались путем их покупки. Правительство содействовало этому болезненному стремлению граждан тем, что создавая все новые должности, обеспечивало их освобождением от податей, а также тем или иным преимуществом. Это было дальнейшее и возрастающее зло; оно создало еще один класс привилегированных – noblesse de robe; отнимало у мещанства значительное число именитых семейств и этим непосредственно подрывало влияние правительства. Такие чиновники, наполняя собой городское управление, суды, податные палаты, прежде всего, считали себя собственниками этих должностей, а не поверенными короля или страны [1].

По сути, французское государство переживало глубокий системный кризис, приведший впоследствии к революции 1789 года. Поразивший страну кризис случился не вдруг. Условия, способствовавшие упадку в значительной мере стали проявлять себя со 2-й п. XVIII в. К ослаблению Франции привели

и многочисленные войны, которые велись в то время в Европе. Ознакомление с европейской историей рассматриваемого периода наталкивает на мысль, что едва ли не единственным занятием монархов в то время было ведение войн. Войны, в которых участвовала Франция и которые прервались долгожданным Аахенским миром 18 октября 1748 г. (*La paix d'Aix-la-Chapelle*), в числе прочих причин способствовали развитию кризиса французского абсолютизма. Особенно много сил и средств отняла Семилетняя война, начавшаяся в 1756 г. Несколько серьезных поражений лишили Францию части ее колоний. Двор Франции устал от войны, ему уже не требовались новые государства [2]. Кроме того, расстройство государственных дел самым непосредственным образом сказалось и на армии. Особенно печальной оказалась кампания 1758 года. «Французское войско, не привыкшее к субординации, занятое более увеселениями, чем заботой о своей безопасности и продовольствии, находилось в печальном положении. Герцог Ришелье был отозван от армии. Место его занял граф Клермон, бенедиктинский аббат. Приняв войско, Клермон писал королю Людовику XV: «Армия, порученная мне Вашим Величеством, состоит из трех частей: одна часть на земле – это мародеры и грабители, другая – в земле, третья – в госпиталях» [3, с. 319–320].

Повышенного внимания к себе требовали внутренние дела. На фоне все более увеличивающегося разрыва в уровне доходов населения возрастала социальная напряженность в обществе. Мастер получал от 84 до 90 ливров, возчик – от 54 до 66 ливров, погонщик волов – от 30 до 36 ливров, служанка – от 24 до 33 ливров. В то же самое время при Людовике XIV можно было купить патент дворянства за 6000 ливров [4, с. 20].

Во французском обществе предпринимались попытки как-то изменить ситуацию. Еще задолго до революции маркиз Арженсо (*Argenson*) в своей книге «Размышления о реформе государства» заявил, что «раса вельмож должна быть уничтожена полностью» [4, с. 62]. Известный экономист и государственный деятель Анн Роббер Жак Тюрго (*Turgot*) в 1776 году попытался показать разрушительное действие системы гильдий для промышленности, королевским правам он противопоставлял естественные права. Был подготовлен проект указа, который не был одобрен, так как Тюрго не поддержала оппозиция [4, с. 75]. О плачевном состоянии дел в государстве можно судить уже по тому, какое значение уделялось выбору кандидата на пост, открывающий дорогу к финансам государства или вернее к тому, что от них осталось. Ключевыми должностями стали должности генерал-контролера финансов или министра финансов. После отстранения Тюрго, с которым связывались многие надежды, проводить реформы доверялось Я. Некеру, А. Колонну и другим известным государственным чиновникам. Однако судорожные лихорадочные движения в направлении выхода из тяжелого внутригосударственного положения пошли на спад лишь после утверждения власти консулата, а затем и личной власти Наполеона Бонапарта. Наступали времена, когда благодаря сильной единоличной власти открывались возможности поправить государственные дела, провести все необходимые реформы.

Ситуация в стране, и без того достаточно тяжелая, серьезно ухудшилась в период правления Директории. Государственные финансы и народное благосостояние были доведены до полного расстройств не только многолетними насилиями над людьми достаточными и предприимчивыми, доставлявшими народу работу, но в особенности выпуском бумажных денег; эту операцию продолжали с беспримерной, доходившей до бессмысленности, дерзостью; выпускали ассигнации без всякого соображения об их действительной ценности и о состоянии кредита. Ассигнации, которые обещано было выплатить впоследствии, падали в цене, по мере того, как эта будущая уплата становилась более сомнительной. В июле 1793 г. за 100 франков «бумажками» давали в действительности только 33. В следующие годы ценность их падала еще быстрее. Когда директория вступила в управление, она не нашла в казначействе ни одного су звонкой монетой. Ассигнации для расходов на следующий день печатали в течение ночи и выпускали в обращение еще сырыми [1, с. 82].

Особое значение для Франции имела аграрная система. Ее основой были крупные, мелкие и средние землевладения. Значительная часть земельных участков находилась в собственности дворянства, духовенства, чиновников. Особым образом выделялось положение крестьян. Считалось, что в отличие от своих сородичей в остальной Европе французские крестьяне находились в более выгодном положении. Они были в значительной степени свободны и владели землей. Кроме того, крестьянские землевладения обладали качеством реальных наследственных свойств [1, с. 17]. Таким образом, хотя и ограниченное, но допущение крестьян к земле как основному недвижимому имуществу создавало основу для следующего реформирования сельскохозяйственного уклада во Франции. Не случайно, что одним из первых шагов по направлению к революции стало проведение через Законодательное собрание нового аграрного закона, отменившего выкуп крестьянами феодальных повинностей [5, с. 473].

Значительное влияние на жизнь французского общества, внутреннюю и внешнюю политику государства оказывала церковь. Причем формы воздействия со стороны церкви были не только традиционными: распространение церковных канонов в светском обществе, миссионерская деятельность, орденская активность, религиозное и светское образование, участие в торговом обороте и т.д. В XVIII в. доста-

точно длительный период времени (1726 – 1743 гг.) страной управлял кардинал Флери (Fleury). Т. Грингер в своем обстоятельном труде, изданном впервые в Санкт-Петербурге в 1866 – 1869 гг. отмечал, что Людовик XV был самый нерадивый, беззаботный и легкомысленный из всех французских правителей и во всех государственных делах подчинялся воле своего первого министра (Ministère du cardinal, – прим. автора), кардинала Флери [6, с. 295]. Во французской исторической литературе к XVIII – н. XIX в. обращалось внимание на такие главные качества Флери, как скромность и усердие, следование евангелическим правилам. В частности, указывалось на то, что «каждый видел в нем истинного руководителя государства» [7, с. 44]. Правление Флери ознаменовалось двумя совершенно разными периодами, один из которых (1726 – 1733 гг.) показал Францию неподвижной и едва заметной в Европе, а другой, вплоть до 1743 г., оказался периодом беспрерывных войн.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии церкви на право французских территорий. Основы такого влияния в значительной степени сформировались в период средневековья. Римское право не имело в средние века такого глубокого влияния на правопорядок и общественную жизнь европейских стран, как каноническое право. Последнее стало сильным орудием укрепления и развития церковной власти и перестройки социальной структуры общества в нужном церкви направлении. Прежде всего, каноническое право, которое в своей основе было правом управления, привело к тому, что церковная собственность стала несравненно лучше администрированной и в связи с этим более экономически полезной, чем соответствующие ресурсы мирских властей имущих. При этом использовалась искусно выработанная юридическая техника, которая в большей степени развивала право завещания [8, с. 185].

Воздействие церкви на область права проявлялось в различных формах. Отчасти, – это участие в делах государства высоких церковных сановников, которые нередко руководствовались своими имущественными интересами. Королевские эдикты, ордонансы, декларации, в том числе посвященные положению духовенства, его правам и обязанностям, особенностям землепользования и владения другой недвижимостью, готовились с учетом мнения церкви и ее интересов. В одном из популярнейших изданий н. XIX в., содержащем комментарии ордонансов, эдиктов и других актов в разделе «Clergé» («Духовенство») достаточно подробно со ссылками на различные акты излагаются вопросы, относящиеся к правовому положению французского духовенства. В частности, в упомянутой работе приводятся положения таких важнейших эдиктов, как эдикт 1695 г. и эдикт 1749 г. Не случайно, специальный параграф (§2) посвящен имуществу духовенства [9, с. 6].

Обычным делом считалось издание представителями духовенства комментариев и разъяснений, поначалу к эдиктам или ордонансам, а затем и к кодексам. Причем такая практика сохранялась достаточно длительное время. Так, в 1843 г. аббат Гюссэ (Gousset), в то время лангренский генерал-викариус, а затем кардинал и архивариус рейнский, представил «Комментарий Гражданского кодекса и разъяснения в соотношении с моральной теологией и каноническим правом». Как позже указывалось одним из авторов последующих комментариев, «эта книга была принята с благосклонностью и выдержала 11 изданий» [10, с. 1]. В силу чрезвычайного распространения влияния католической церкви во Франции такие издания адресовались широкому кругу лиц, прихожанам среди которых было много представителей юридической профессии. «Передавать духовенству какие-либо познания гражданского права, которые бы содействовали нуждам адвокатов и католических судей, доктрине и законам церкви, материи, которая, так сказать, смотрит в глаза всем, положения Гражданского кодекса и постановления моральной теологии и канонического права, показывать соотношение, объяснять расхождения, это было конечно трудное дело, полезное с точки зрения религиозной науки и науки юридической» [10].

Не редкостью были случаи, когда в одном лице сочетались качества ревностного прихожанина, сына церкви и уважаемого обществом, умудренного опытом юриста. Эти качества дополняли друг друга, и предполагалось, что все действия, поступки судьи или королевского адвоката совершались с божьего благословения и соответствовали доброму духу и приличиям, выработанным церковью и светским обществом. Наиболее характерным примером является жизнь известного французского юриста и ученого Потье (Robert Joseph Pothier). Современникам он был известен как глубоко религиозный человек. Отведенные ему годы жизни (1699–1772) Потье во многом посвятил юридической практике. Более 50 лет занимал пост судьи в Орлеане и состоял профессором французского права в университете Орлеана. Знаток римского права и автор ряда известных трудов, в том числе «Pandectae Justinianae Novum digestae ordinem», «Les Coutumes d'Orleans». При обсуждении проекта Гражданского кодекса в Государственном совете, особенно положений кодекса об обязательствах постоянно делались ссылки на труды Потье и прежде всего на его «Трактат об обязательствах» (Traité des obligations) [11, с. 1].

С начала 90-х годов XVIII в. во Франции стали происходить события положившие начало изменениям в системе органов государственной власти, финансовой системе, торговле и промышленности: созыв Генеральных штатов и создание Учредительного собрания; взятие Бастилии; провозглашение Декларации

прав человека и гражданина; принятие конституций; учреждение Законодательного собрания и выборы в Национальный учредительный конвент; казнь Людовика XVI; якобинская диктатура; Законодательный корпус и Директория; Консулат; Первая империя (Наполеон I). Особое значение имела революция 1789 г., которая привела к изменению судебной системы и принципов судопроизводства. Приблизительно в это же время закладывались основы единого французского права, кодификации гражданского права.

Французская революция, принесшая впоследствии волну преобразований подпитывалась набирающими силу идеями либерализма, и что было совсем уж необычно для такой страны как Франция, атеистическими настроениями. Снисходительному отношению к религии в немалой степени способствовали работы знаменитого поэта и философа, несостоявшегося юриста Вольтера (François Marie Arouet, 1694–1778). Вольтеру ставили в вину его иронию, а местами и издевательство по отношению к религии. Моде казаться атеистом следовала не оппозиция низших слоев общества против привилегированных, а сами привилегированные: высшее духовенство, высшее дворянство, придворные – все играли скептицизмом, атеизмом и подобными громкими идеями и словами радикальной литературы, как свобода, справедливость, человеческое достоинство, человеческие права. Одним из предметов разговора высшего общества была такая именно философия; даже при лакеях своих они, не стесняясь, говорили о равноправии всех людей, и те из уст своих господ узнавали, что христианская или католическая Церковь есть одно суеверие [1, с. 1–3].

Говоря об истории Франции к XVIII н. XIX в. нельзя оставить без внимания личность Наполеона Бонапарта. Проявив себя незаурядным военачальником и знаменитым государственным деятелем, Наполеон добился значительного результата в казалось бы далекой от него области: не только обеспечил быструю и эффективную работу по кодификации гражданского права, но и принял самое активное участие в разработке Гражданского кодекса Франции. За то время, пока Наполеон оставался императором Франции, были разработаны и приняты важнейшие акты: Гражданский кодекс (Code civil), Гражданский процессуальный кодекс (Code de procedure civile), Торговый кодекс (Code de commerce), Уголовный кодекс (Code penal), Кодекс уголовного расследования (Code d'instruction criminelle). В одной из первых книг изданных после смерти Наполеона, в которой описывались его биография и военные походы, указывалось что «его своды законов, за составлением которых он сам наблюдал, суть образцы ясности, единства; они упростили в высокой степени изучение и применение законов, и даже народы, ныне отделенные от Франции, пожелали удерживать их» [12, с. 131].

Важное воздействие на общественное сознание оказали работы Монтескье, Вольтера, Руссо. Их рассуждения касавшиеся форм государственного устройства, сущности права, собственности, религии, прав человека создали благодатную почву для революции 1789 г. Наиболее радикальные взгляды на государство, народ и демократию выказывал Жан-Жак Руссо. Кроме того, «сын ремесленника, плебей, протестант», как его иногда называли современники, проявил удивительную проницательность и понимание в отношении всего того, что связывалось с правом. Только по заглавию (Книга II) одной из самых известных работ Руссо «Общественный договор или принципы политического права» (1762 г.) можно судить о широте его представлений относящихся к праву: «Право более сильного», «Право жизни и смерти», «О законе», «О законодателе», «О различных системах законодательства», «Деление законов». Хотя, судя по отдельным выражениям самого Руссо, продуцирование им новых по своей сути идей не мешало ему оставаться человеком религиозным. Так, в работе «Общественный договор или принципы политического права» Руссо говорит о том, что «все правосудие произошло от Бога, он один его источник» [13, с. 83]. Истории известен достаточно примечательный факт: «Гуляя однажды, в 1802 г. по Эрменонвильскому саду с де-Жирарденом, он (Наполеон Бонапарт – прим. автора), остановился перед могилой Жан-Жака Руссо, и сказал: «Для спокойствия Франции лучше было бы, если бы этот человек никогда не существовал; он приготовил революцию» [12, с. 125].

С точки зрения перспектив реформы в области правосудия, кодификации права большое значение имела система органов государственных учреждений. Последовавшие за революцией 1789 г. события показали, что далеко не все идеи Руссо могли быть воплощены в жизнь. Некоторые из них оставались светлым идеалом и требовали дальнейшего осмысления. О других забыли или просто отказались в пылу стихийных волнений и непредсказуемых событий. В условиях всеобщего хаоса и нестабильности, в отсутствие стабильных и эффективных институтов власти нельзя было надеяться на сколько-нибудь эффективную законотворческую деятельность. События 18 брюмера приведшие к власти Наполеона Бонапарта и завершившие десятилетие революций, неустроенности и безвластия положили начало новому периоду в истории Франции. Известно, что знаменитый банкир Некер, один из самых богатых людей Франции, писал своей дочери, госпоже де Сталь: «И вот полная перемена сцены. Будет сохранено подобие Республики, а полнота власти будет в руках генерала (т.е. Наполеона Бонапарта, – прим. автора)... Я убежден, что новый режим даст многое собственникам в правах и в силе» [14, с. 262]. Некоторая определенность наступила 25 декабря 1799 г., когда были опубликованы так называемые консульские поста-

новления (в русскоязычной литературе известные как Конституция 22 февраля VIII года или 13 декабря 1799 г., – прим. автора), а вместе с этим вырисовались контуры будущих государственных учреждений. Основу власти составил триумvirат из трех консулов, среди которых уже совсем скоро вся власть сосредоточилась в руках Первого Консула – Наполеона Бонапарта. Интересно, что в число консулов входил Камбасерес (Jean-Jacques Régis de Cambacérès) неутомимо трудившийся над проектом единого для Франции закона и представивший в последнее 5-летие уходящего XVIII в. три проекта Гражданского кодекса, а затем активно участвовавший в дискуссиях по проекту кодекса в Законодательном корпусе. В качестве совещательного органа выступал Государственный совет. Кроме того, были образованы Сенат, Трибунал и Законодательный корпус. Впоследствии именно Трибунал и Законодательный корпус взяли на себя основную работу по подготовке и принятию Гражданского кодекса 1804 г.

Заключение. Таким образом, краткое ознакомление с историей Франции 2-й половины XVIII – начала XIX в. позволяет сделать вывод о том, что страна переживала достаточно сложный период в своей истории, сопровождавшийся значительным ослаблением монархической власти, ростом противоречий среди различных слоев населения, оскудением финансов и упадком существовавших тогда форм хозяйствования. Важнейшей особенностью стало то, что данный исторический период в силу своей продолжительности привел к нарастанию и обострению противоречий в обществе и в конечном итоге к радикальным изменениям, произошедшим впоследствии в государстве, экономике и праве. По свидетельству современников, произошла удивительная метаморфоза: в XVII веке французское правительство стоит во главе европейской цивилизации, в XVIII оно исчезает; вождем, руководителем прогрессивного движения европейского мира делается французское общество, отделенное от своего правительства и часто даже враждебное ему [15, с. 350].

История Франции с ее внутригосударственным устройством, системой товарно-денежных отношений составляет картину страны, стоящей на грани больших перемен. Тем не менее, общее впечатление было бы неполным без ознакомления с правом, применявшимся на территории Франции во 2-й половине XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егер, О. Т. IV. Кн. I.: История новейшего времени. Революция во Франции 1789–1799 / О. Егер. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1894. – 696 с.
2. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle; par M. Lacretelle le jeune. – Tome second. A Paris, Chez F. Buisson, Libraire-Editeur, rue Gilles-Coeur, – № 10. 1808. – P. 398.
3. Кони, Ф. История Фридриха Великого / Ф. Кони. – М.: «Алгоритм», 1997. – С. 159. (Сер. «История и личность»).
4. Economic and social conditions in France during the Eighteenth Century. Henri See, Professor at the university of Rennes. Translated by Edwin H. Zeydel. Batoche Books. Kitchener. 2004. Originally Published 1927. Translation of La France Economique et Sociale An XVIII e Siècle This edition. Batoche.
5. Ильинский, Н.И. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Ильинский. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2006. – 617 с.
6. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гризингер. – Минск: МФЦП, 2004. – 640 с.
7. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle; par M. Lacretelle le jeune, Tome second. A Paris, Chez F. Buisson, Libraire-Editeur, rue Gilles-Coeur. – № 10. 1808.
8. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. со швед. – Ин-т Европы. – М.: Наука, 1994. – 397 с.
9. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence, ouvrage de plusieurs jurisprudence, réduit aux objets dont la connaissance peut encore être utile, et augmenté de des changemens apportés aux lois anciennes par les lois nouvelles, tant avant que depuis l'année 1814; 2 e de dissertations, de plaidoyers sur les unes et les autres; Cinquième Edition, par M. Merlin, Ancien Procureur-Général a la Cour de Cassation. Tome troisièm. CLER.-CONVEN. – Paris, Garnery, libraire, rue de L'Observance, – № 10, J.-P. Roret, Quai des Augustins, № 17 bis. M DCCC XX VII.
10. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économie politique. M. le Chanoine Allegre Docteur en Théologie et en Droit canon. Tome Premier. Delhomme et Briguet, Éditeurs Paris 13, Rue de L'Abbaye, 13 Lyon 3, Avenue de l'Archevêché, 3. 1888.
11. Analyse raisonnée de la discussion du Code civil au Conseil d'État. Contenant. Le texte des Lois. Par Jacques de Maleville. Troisième édition. Tome troisième. A Paris, Chez nève, libraire de la cour de cassation, Palais de Justice, № 9. 1822.
12. Наполеон Бонапарте. Часть I и часть II. – СПб.: ВЪ тип. И. Фишона, 1848.

13. Du contrat social; ou principes du droit politique. Par J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve. Edition Sans Cartons, à laquelle on a ajoûté une Lettre de l'Auteur au seul Ami qui lui reste dans le monde. A Amsterdam, Chez Marc – Michel Rey. M. DCC. LXII.
14. Манфред, А.З. Наполеон Бонапарт / А.З. Манфред. – 5-е изд. – М. : Мысль, 1989. – 735 с.
15. Гизо, Ф. История цивилизации / Ф. Гизо. – Минск : БелЭн, 2005. – 416 с.

Поступила 13.03.2020

HISTORICAL AND LEGAL BACKGROUND OF THE CODIFICATION OF CIVIL LAW OF FRANCE

V. BOGONENKO

The article discusses the historical and legal prerequisites for the codification of French civil law in the 2nd half of the 18th - early 19th centuries. The general characteristic of French law and its sources is given. The factors that have a significant impact on the development of civil law are considered. The system of state power, the church, the structure of society are analyzed. All the most important changes regarding the state system are considered. Special attention is paid to the works of famous French enlighteners, Montesquieu, Voltaire, Rousseau. The influence of these works on the development of law and the state is determined. A preliminary and brief review of codification in the field of civil law is made. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the topic under consideration.

Keywords: government, civil law, law, sources of law, code, enlightenment, codification, reform, church.

УДК 347.23

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ,
ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦИЮ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ****Е.Н. ГЛАДКАЯ***(Международный университет «МИТСО», Минск)*

Доказана невозможность квалификации профсоюзного имущества в качестве единого и неделимого объекта права собственности системы профессиональных союзов. Пересмотрен перечень субъектов, которые могут выступать в качестве собственников имущества в структуре Федерации профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ). Внесены предложения по изменению отдельных положений локальных правовых актов, регулирующих отношения собственности профессиональных союзов ФПБ, с целью приведения их в соответствие с требованиями гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: профессиональный союз, право собственности, единая собственность, субъекты права собственности.

Введение. Профессиональные союзы имеют особый правовой статус. Это обусловлено тем, что их деятельность направлена не только на удовлетворение нематериальных потребностей граждан, но и на защиту их прав и законных интересов. Между тем, названные организации принимают участие в широком круге гражданских правоотношений, что при определении их правового статуса, как правило, не учитывается. Среди них особое место занимают отношения, складывающиеся по поводу права собственности профессиональных союзов, поскольку именно они во многом определяют возможность выполнения ими взятых на себя функций. Это объясняется тем, что основу деятельности данных организаций составляет принадлежащее им имущество, которое обеспечивает достижение ими определенных в уставе целей. Наряду с этим, отсутствие должного правового регулирования вещных прав профессиональных союзов, влечет за собой возникновение многочисленных проблем в ходе правоприменения. В их числе – проблема определения собственника профсоюзного имущества и отнесение последнего к единому и неделимому объекту права собственности профессиональных союзов. Вместе с тем, должного внимания со стороны ученых указанные проблемы не получили.

Большинство научных работ белорусских авторов о профессиональных союзах носит исторический характер. К ним следует отнести работы П.Г. Давидюка [1], Н.А. Иващенко [2], Ф.А. Шумского [3]. Отдельные вопросы о правовом положении профессиональных союзов в Республике Беларусь были рассмотрены в трудах Е.В. Гадлевской [4], Н.В. Иванова [5], А.В. Коренькова [5], В.В. Подгруша [6]. Среди ученых, в трудах которых были затронуты проблемы права собственности профессиональных союзов, следует назвать С.С. Вабищевич [7], И.А. Маньковского [7]. Необходимо отметить, что в советский период решению вопросов о праве собственности профессиональных союзов уделялось большее внимание. Так, к ученым, чьи труды были посвящены исследованию указанных вопросов, относятся Д.М. Генкин [8], А.И. Масляев [9], А.А. Шингель [10].

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования и необходимости его проведения.

Основная часть. Профессиональные союзы владеют имуществом на праве собственности (п. 5 ст. 214 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) [11]. Отдельные вопросы о собственности названных организаций урегулированы в ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХП «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) [12]. Нормы данной статьи носят общий характер и детализированы на уровне локальных правовых актов профсоюзов: в Уставе Федерации профсоюзов Беларуси (далее – Устав ФПБ), уставах отраслевых профсоюзов и т.д. Особое место среди них занимает «Положение о собственности профсоюзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси» (далее – Положение о собственности профсоюзов ФПБ), которое было утверждено Постановлением IV Пленума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 8 декабря 2004 г. № 6. Данным Положением были установлены пределы владения, пользования и распоряжения профсоюзным имуществом членскими организациями ФПБ, источники его формирования, субъекты, осуществляющие текущее управление и контроль над использованием общепрофсоюзного имущества, порядок и основания передачи профсоюзного имущества в аренду и залог, процедура принятия имущества в собственность ФПБ и отчуждения общепрофсоюзного имущества. В «Заключительных положениях» указанного локального правового акта были раскрыты вопросы о дальнейшем использовании общепрофсоюзного имущества в случае ликвидации ФПБ или организаций, наделенных таким имуществом, а также имущества членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций при аналогичных обстоятельствах.

В соответствии с п. 2 Положения о собственности профсоюзов ФПБ, профсоюзное имущество формируется за счет собственности Федерации профсоюзов Беларуси (общепрофсоюзное имущество), собственности ее членских организаций и собственности первичных профсоюзных организаций. Заметим, что на основании п. 1 Устава ФПБ, под членскими организациями ФПБ следует понимать республиканские отраслевые профессиональные союзы, объединения профсоюзов. Последние, согласно содержанию указанного пункта, являются организационными структурами ФПБ. Они создаются для координации действий членских организаций и их организационных структур на областном, городском, районном и региональном уровнях (п. 25 Устава ФПБ). Кроме того, членами ФПБ могут быть территориальные и местные профессиональные союзы (п. 15 Устава ФПБ). Первичные профсоюзные организации представляют собой разновидность организационных структур отраслевых профсоюзов ФПБ, на что указывает содержание ч. 2, 3 ст. 7 Закона о профсоюзах. В соответствии с п. 38.8 Устава ФПБ под организационными структурами отраслевых профсоюзов следует понимать их структурные подразделения.

Полагаем, что предпосылкой к появлению в праве собственности профессиональных союзов нетрадиционных для гражданского законодательства Республики Беларусь правовых конструкций обусловлено отсутствием должного правового регулирования указанных вопросов на законодательном уровне. Так, до конца остается нерешенным вопрос о субъекте права собственности юридических лиц, которые имеют сложную организационно-правовую структуру. Наряду с иными видами общественных объединений, к таким юридическим лицам относятся профсоюзы. В соответствии со ст. 27 Закона о профсоюзах, в качестве собственника имущества профсоюзов упоминается только сам профсоюз. Тогда как вещные права союзов (ассоциаций), созданных профсоюзами, а также их организационных структур в указанном нормативном правовом акте не установлены.

В.В. Денисюк отмечает, что «ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь, ни в Законе «Об общественных объединениях» не решен вопрос о субъекте права собственности многозвенных организаций» [13, с. 3–4]. Мы позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Субъектный состав собственников имущества общественных объединений в целом определен ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) [14]. Согласно ей, общественные объединения и созданные ими союзы признаются собственниками имущества. Организационные структуры общественного объединения, вне зависимости от наличия у них прав юридического лица, собственниками закрепленного за ними имущества не являются. Такое имущество находится в собственности общественного объединения, к организационным структурам которого они относятся. Несмотря на то, что вопрос субъектного состава собственников имущества общественных объединений проработан лучше, чем профессиональных союзов, следует указать на существующие недостатки имеющегося правового регулирования. Так, в силу ч. 2 ст. 21 Закона об общественных объединениях, организационные структуры общественного объединения вправе распоряжаться имуществом общественного объединения в пределах, определяемых уставом этого общественного объединения. Тогда как по нашему мнению, указанные пределы должны устанавливаться законом. Для сравнения приведем абз. 2 ст. 32 Федерального закона Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [15]. В соответствии с ним структурные подразделения (отделения) общественных организаций, которые осуществляют свою деятельность на основе единого устава данных организаций, имеют право оперативного управления имуществом, закрепленным за ними собственниками. По нашему мнению, определение вещного права организационных структур общественных объединений в специальном законе предоставляет им паритетные условия для осуществления деятельности и позволяет избежать двойственности правового положения равноправных субъектов гражданского оборота.

Между тем, опираясь на ч. 4 ст. 1 Закона об общественных объединениях, его положения не распространяются на профессиональные союзы, а, значит, их нельзя использовать для определения вещных прав союзов (ассоциаций) профсоюзов и их организационных структур. Таким образом, поскольку иное не предусмотрено Законом о профсоюзах, полагаем, что для определения вещного права союзов (ассоциаций) профсоюзов необходимо применять п. 3 ст. 44 ГК Беларуси. Согласно содержанию указанного пункта ассоциации (союзы) относятся к тем юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав. Из этого следует, что они входят в группу юридических лиц, действующих на праве собственности. На основании этого, мы приходим к выводу, что союзы (ассоциации) профсоюзов являются собственниками принадлежащего им имущества. Обратим внимание, что в качестве таковых необходимо рассматривать не только республиканские союзы (ассоциации), но и иные объединения профсоюзов, поскольку для целей гражданского оборота они также представляют собой союз (ассоциацию).

Наряду с этим, вопрос о вещных правах организационных структур профсоюзов требует более тщательной проработки. Это обусловлено тем, что правовой статус данных образований окончательно в законодательстве не установлен. В силу ч. 5 ст. 2 Закона о профсоюзах, организационные структуры профсоюзов и их объединений являются юридическими лицами. Однако на практике положения указанной нормы не применяются. В первую очередь, это связано с тем, что Инструкцией о порядке оформления и рассмотр-

рения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» [16] было введено их деление на наделенные и не наделенные правами юридического лица. Это внесло определенную сумятицу в определение правового статуса организационных структур профсоюзов. Полагаем, что этого можно было бы избежать в том случае, если бы Закон о профсоюзах определял, что следует понимать под организационными структурами профсоюза в целом и включал в себя понятия каждого их вида.

Так, к видам организационных структур профсоюза следует отнести первичные профсоюзные организации и территориальные организации профсоюза (ч. 4 ст. 2; ч. 2, 3 ст. 7 Закона о профсоюзах). Вместе с тем, в Законе о профсоюзах ни понятие первичной профсоюзной организации, ни понятие территориальной организации не закреплено. В отличие от указанного нормативного правового акта, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Федеральный закон о профсоюзах) [17] включает в себя данные понятия. Согласно абз. 2 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах, под первичными профсоюзными организациями следует понимать добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза. Первичные профсоюзные организации входят в структуру общероссийского или межрегионального профсоюза соответственно (абз. 3, 5 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах). На основании п. 1 ст. 24 Федерального закона о профсоюзах, первичные профсоюзные организации, наряду с профсоюзами и их объединениями (ассоциациями), владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом, в том числе денежными средствами, необходимыми для выполнения своих уставных целей и задач, владеют и пользуются переданным им в установленном порядке в их хозяйственное ведение иным имуществом. Из существа приведенных норм следует, что первичную профсоюзную организацию необходимо рассматривать в качестве юридического лица, действующего на праве собственности. Наряду с этим, в силу абз. 9 п. 1 ст. 8 Федерального закона о профсоюзах, первичные профсоюзные организации вправе не регистрироваться. В этом случае они не приобретают прав юридического лица, а, значит, не могут владеть имуществом на каких-либо вещных правах. Таким образом, в отличие от законодательства о профсоюзах Республики Беларусь, где определение правового статуса первичных профсоюзных организаций носит противоречивый характер, в законодательстве Российской Федерации этот вопрос решен окончательно. По нашему мнению, положительной стороной такого решения является отсутствие необходимости во введении деления первичных профсоюзных организаций на наделенные и не наделенные правами юридического лица. Отрицательной – неопределенность правового статуса первичных профсоюзных организаций, которые не прошли государственную регистрацию. Полагаем, что в этом случае первичная профсоюзная организация будет действовать на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза и было бы целесообразно ее рассматривать в качестве структурного подразделения данного юридического лица. Вместе с тем, в Федеральном законе о профсоюзах относительно этого нет никаких указаний. Само же понятие «структурное подразделение» в нем применяется только по отношению к цеховым профсоюзным организациям, профсоюзным группам и иным структурным подразделениям, входящим в структуру первичной профсоюзной организации (абз. 2 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах).

В соответствии с абз. 8 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах, территориальная организация профсоюза – это добровольное объединение членов профсоюза, состоящих в первичных и иных профсоюзных организациях, входящих в структуру одного общероссийского или межрегионального профсоюза, действующее на территории одного субъекта Российской Федерации, либо на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, либо на территории города или района. В связи с тем, что из ст. 8 указанного нормативного правового акта не вытекает иное, при создании территориальной организации профсоюза не требуется ее государственная регистрация. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что территориальная организация профсоюза представляет собой элемент структуры общероссийского или межрегионального профсоюза, который не наделяется правами юридического лица и, следовательно, не может выступать субъектом вещных прав.

Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 г. № 211-V «О профессиональных союзах» [18] не допускает создания территориальных организаций профсоюза. В связи с этим, организационная структура профсоюзов Республики Казахстан представлена исключительно первичными профсоюзными организациями. Согласно п. 1 ст. 15 указанного нормативного правового акта, первичная организация профсоюза является структурным подразделением локального или отраслевого профсоюза без образования юридического лица и полномочным представителем работников в социальном партнерстве на уровне организации. Она создается в организации и состоит не менее чем из трех человек. Исходя из содержания данного определения, первичные организации профсоюзов Республики Казахстан не являются юридическими лицами. Кроме того, вышеуказанный Закон не предусматривает их наделения правами юридического лица.

Таким образом, анализ положений законов о профсоюзах Российской Федерации и Республики Казахстан позволил выявить два подхода, сформировавшихся в законодательстве указанных стран при определении правового статуса первичных и территориальных организаций профсоюза. Так, первичная организация профсоюза не наделяется правами юридического лица, если она относится к структурному подразделению профсоюза. Вследствие этого отсутствует возможность закрепления за ней имущества на каком-либо вещном праве. Если первичная организация представляет собой самостоятельную единицу в структуре профсоюза, т.е. не является его структурным подразделением, она создается в форме юридического лица и наделяется правом собственности на закрепленное за ней имущество. Первичная организация профсоюза, не прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию, юридическим лицом не признается. В таком случае она не может участвовать в вещных правоотношениях, поскольку законодательство Российской Федерации не предусматривает наделения правами юридического лица субъекта, не имеющего одноименного правового статуса. Относительно территориальных организаций профсоюзов отметим следующее. Они не признаются структурными подразделениями профсоюза и занимают самостоятельное место в его организационной структуре. На том основании, что для их создания не требуется государственная регистрация, территориальные организации профсоюзов не обладают правовым статусом юридического лица. В связи с этим, они не могут выступать субъектами вещных прав.

Руководствуясь полученными результатами исследования при решении вопроса о вещных правах организационных структур белорусских профсоюзов, мы пришли к следующим выводам. Первичные организации профсоюзов, будучи структурными подразделениями юридического лица, не могут владеть имуществом на праве собственности. Это следует из п. 3 ст. 213 ГК Беларуси. Вместе с тем, опираясь на содержание п. 4 ст. 51 ГК Беларуси, мы допускаем сохранение за ними права быть субъектом ограниченных вещных прав. Равное право имеют территориальные организации профсоюза с правами юридического лица. В этом проявляется особенность правового регулирования отношений с участием профсоюзов и их организационных структур в Республике Беларусь в сравнении с законодательством тех стран, чьи специальные законы о профсоюзах были изучены нами ранее.

Из сказанного следует, что п. 2 Положения о собственности профсоюзов ФПБ требует доработки. По нашему мнению, из его содержания должно быть исключено указание на первичные профсоюзные организации как на субъекта, владеющего имуществом на праве собственности. Причина тому кроется в определении правового статуса данных организаций в качестве структурных подразделений профсоюза. Таким образом, в структуре ФПБ в качестве собственников имущества следует рассматривать ФПБ и ее членские организации (профсоюзы и их объединения).

В п. 3–8 Положения о собственности профсоюзов ФПБ содержатся общие нормы о составе профсоюзного имущества и порядке его использования. Согласно им, профсоюзное имущество формируется за счет движимого, включая деньги и ценные бумаги, и недвижимого имущества, необходимого для обеспечения уставной деятельности ФПБ, ее членских организаций, первичных профсоюзных организаций и принадлежащего им на праве собственности. Собственники профсоюзного имущества осуществляют правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом в пределах, установленных законодательством Республики Беларусь, Уставом ФПБ, уставами членских организаций ФПБ и Положением о собственности профсоюзов ФПБ. В том числе, им предоставлено право передавать его на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, отчуждать, сдавать в аренду, в залог, вносить в качестве вклада в уставные фонды учрежденных ими организаций. Владение, пользование и распоряжение общепрофсоюзным имуществом осуществляется руководящими и рабочими органами ФПБ (Съездом ФПБ, Советом ФПБ, Президиумом Совета ФПБ, Исполкомом Совета ФПБ). Профсоюзным имуществом, находящимся на праве собственности у членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций, – руководящими органами указанных организаций в соответствии с их учредительными документами. В то же время, согласно п. 60 Устава ФПБ, отчуждение собственности профсоюзов, одного из видов членских организаций ФПБ, происходит по решению Совета ФПБ, Президиума Совета ФПБ.

Пунктом 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ установлено, что профсоюзное имущество является единым и не подлежит разделу, должно использоваться для материального обеспечения уставной деятельности, выполнения программ профсоюзов и в иных целях, не противоречащих законо-

дательству, Уставу ФПБ и уставам ее членских организаций. Схожая по значению норма, но применительно к имуществу, составляющему собственность ФПБ, содержится в п. 55 Устава ФПБ. Другими словами, профсоюзное имущество – это «общая собственность» ФПБ, ее членских организаций и первичных профсоюзных организаций. Вместе с тем, в значении п. 2 ст. 246 ГК Беларуси, общая собственность делится на два вида – с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Поскольку профсоюзное имущество следует рассматривать как единое и неделимое, определение долей в этом имуществе не представляется возможным. По этой причине, его нельзя отнести к объекту долевой собственности. В соответствии со ст. 256 ГК Беларуси, участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершена сделка по распоряжению имуществом. Для совершения сделок с недвижимым имуществом необходимо письменное согласие всех участников общей совместной собственности. Исходя из этого, основным признаком данного вида общей собственности является принятие ее участниками совместных решений по реализации принадлежащих им правомочий, что не характерно для собственников профсоюзного имущества. Так, на основании п. 7–8 Положения о собственности профсоюзов ФПБ, в отношении общепрофсоюзного имущества правомочия собственника реализуют руководящие и рабочие органы ФПБ, в отношении имущества членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций – руководящие органы данных организаций. Кроме того, согласно п. 60 Устава ФПБ, у профсоюзов правомочие распоряжения принадлежим им имуществом носит ограниченный характер, т.к. его отчуждение осуществляется по решению Совета ФПБ, Президиума Совета ФПБ. Несмотря на то, что п. 4 ст. 256 ГК Беларуси предусмотрена возможность на основании законодательства установить иные правила для отдельных видов совместной собственности, следует констатировать, что в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность профессиональных союзов, отсутствуют нормы, которые могли бы стать предпосылкой для рассмотрения профсоюзной собственности в качестве совместной.

Таким образом, в силу п. 2–8 Положения о собственности ФПБ, профсоюзное имущество следует рассматривать в качестве имущественного комплекса, который состоит из общепрофсоюзного имущества – собственности ФПБ, и имущества ее членских организаций и первичных профсоюзных организаций (организационных структур профсоюзов). Указанные лица сохраняют за собой право собственности на имущество, из которого формируется данный имущественный комплекс. При этом ни право долевой собственности, ни право совместной собственности не возникает. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что профсоюзное имущество выступает особым объектом гражданских прав, на который право собственности имеют одновременно несколько лиц. Вместе с тем, наделение правом собственности отдельных из них носит условный характер, в связи с ограничением правомочия распоряжения (для профсоюзов) и правовым статусом, не позволяющим выступать в роли собственника (для первичных профсоюзных организаций).

Подобный подход к распределению правомочий на единый объект права собственности имеет схожие черты с расщепленной собственностью, применение которой в значительной степени характерно для стран англо-саксонской правовой семьи. Согласно теории о расщепленной собственности, набор правомочий собственника в отношении принадлежащего ему имущества не ограничивается тремя – владение, пользование, распоряжение, а имеет много больший их перечень. Совокупности таких правомочий, так называемые «пучки», могут распределяться между несколькими субъектами, каждый из которых приобретает правовой статус собственника имущества. В этом заключается особенность данного правового института. С развитием гражданско-правовых отношений все больше стран романо-германской правовой семьи включают в свое законодательство нормы, содержание которых строится на теории о расщепленной собственности. Мы признаем положительные стороны расщепленной собственности и допускаем ее использование в законодательстве Республики Беларусь. Об этом говорилось нами в предыдущих исследованиях [19, с. 176]. Наряду с этим, мы не считаем возможным ее применение при регулировании отношений профсоюзной собственности.

Следует отметить, что формула «собственник – система профсоюзов» берет свое начало с середины 30-х гг. XX ст. В этот период, как отмечает А.И. Масляев: «Профсоюзная организация владеет, пользуется и распоряжается выделенным ей имуществом в пределах, определенных актами вышестоящих профсоюзных органов. <...> главные функции распоряжения профсоюзным имуществом сосредоточены у центральных органов системы <...>» [9, с. 63]. С течением времени толкование указанной формулы претерпело изменение. К началу 60-х гг. XX ст. профсоюзное имущество рассматривалось в качестве собственности всех профсоюзных организаций системы. Предпосылкой к этому стало представление о том, что каждая из них принимает участие в его формировании. Такой подход не позволял определить носителя права собственности для целей гражданского оборота. Поскольку ни профсоюзы в отдельности,

ни система профсоюзов в целом, правовым статусом юридического лица в этот период не обладали. В связи с этим, функция единого собственника профсоюзного имущества была возложена на органы системы профсоюзов СССР – юридических лиц, каждый из которых реализовывал данную функцию в рамках своей компетенции.

Утверждение «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» в 1961 г. существенно не повлияло на формулу отношений профсоюзной собственности [20]. Как отмечает А.А. Шингел, «собственником имущества (в этот период – *Прим. автора*) признается общественная организация в целом, а юридическими лицами – ее структурные подразделения, например, местные профсоюзные комитеты, областные, республиканские и центральные советы профсоюзов, а также ВЦСПС. Они владеют, пользуются и распоряжаются имуществом в пределах предоставленных им прав» [10, с. 69]. Д.М. Генкин уточняет, что «<...> комитеты (комитеты профсоюза: фабричные, заводские, местные, областные, республиканские, центральные – *Прим. автора*) в качестве юридических лиц осуществляют оперативное управление имуществом, выделенным им из единого фонда собственности профессионального союза» [8, с. 130]. Таким образом, в советский период отношения профсоюзной собственности имели ряд отличительных признаков. В первую очередь, к ним следует отнести наличие единого собственника профсоюзного имущества, в качестве которого выступала система профсоюзов в целом. Данная система не обладала правовым статусом юридического лица, а, значит, не могла фактически осуществлять правомочия собственника. Указанное право было предоставлено структурным подразделениям этой системы. К ним относились советы профсоюзов и профсоюзные комитеты, а также ВЦСПС. Профсоюзные комитеты владели закрепленным за ними имуществом на праве оперативного управления. Вещные права иных видов структурных подразделений системы профсоюзов определены не были. Думается, что в этом не было необходимости, поскольку их правомочия в отношении профсоюзного имущества были определены на основании решений центральных органов системы.

Принимая во внимание сказанное, полагаем, что именно в этот период складывается система отношений профсоюзной собственности, которая впоследствии с незначительными изменениями была перенята профсоюзами Республики Беларусь. Однако если подобный подход соответствовал гражданскому законодательству советского периода, то в настоящее время он в корне противоречит подотрасли гражданского права «Право собственности и другие вещные права», а также гражданско-правовому регулированию института юридического лица.

На современном этапе развития гражданских правоотношений не представляется возможным рассматривать профсоюзную собственность в качестве единой. Так, в преддверии распада СССР, в ряде союзных республик, были образованы национальные профцентры – федерации (конфедерации) профсоюзов. На территории суверенной Республики Беларусь также был создан национальный профцентр, который получил название ФПБ (дата государственной регистрации 16 апреля 1991 г.). Учредителями ФПБ стали профессиональные союзы, которые были представлены на I Съезде ФПБ (5 октября 1990 г.) и подписали Декларацию об образовании Федерации профсоюзов Беларуси (абз. 1 п. 11 Устава ФПБ). В соответствии с абз. 2 п. 11 Устава ФПБ, средства и иное имущество Белсофпрофа были объявлены единой собственностью ФПБ. В этот же период Верховным Советом СССР от 31 мая 1991 г. № 2211-1 были утверждены «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (далее – Основы гражданского законодательства СССР 1991 г.) [21]. В соответствии со ст. 52 этого нормативного правового акта, общественные организации (профессиональные союзы) признавались собственниками имущества, переданного им учредителями (членами), а также полученного в результате их собственной предпринимательской деятельности и по иным основаниям, не противоречащим закону. Вследствие этого, после утверждения Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. не могло существовать единого собственника профсоюзного имущества, как это было до 1991 г. Причиной тому стало изменение вещного права, на котором профессиональные союзы владели закрепленным за ними имуществом: с права оперативного управления на право собственности. С этого момента формула отношений собственности профессиональных союзов приобретает новое значение: «собственники – ФПБ и профессиональные союзы». Такая формула схожа с той, что существовала в 1917 – начале 1918 г. В этот период «<...> 1) имущество профсоюзных организаций рассматривалось как собственность отраслевых профсоюзов; 2) в некоторых случаях оно считалось собственностью той организации, которая обладала им» [9, с. 47].

Таким образом, за утверждением Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. должно было последовать перераспределение прав на имущество, перешедшее в собственность ФПБ, между самой ФПБ и профессиональными союзами. Как отмечает Р. Любимова, в решении данного вопроса следовало руководствоваться целевым назначением имущества, кем оно фактически использовалось, уставными целями профсоюзной организации и соответствовало ли фактическое использование имущества уставным целям и задачам организации [22].

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, ФПБ представляет собой юридическое лицо, организационно-правовая форма которого соответствует ассоциации (союзу). Членами

ФПБ являются объединения профсоюзов и республиканские отраслевые профессиональные союзы (п. 1 Устава ФПБ). Объединения профсоюзов также следует квалифицировать как ассоциации (союзы). Согласно абз. 3, 5 ст. 214 ГК Беларуси, и ассоциации (союзы), и профессиональные союзы относятся к юридическим лицам, которые владеют имуществом на праве собственности. На основании абз. 3 ст. 121 ГК Беларуси, члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица, а, значит, продолжают быть собственниками принадлежащего им имущества. В связи с этим, ФПБ и ее членов следует признать единоличными собственниками принадлежащего им имущества. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время нет единого собственника профсоюзного имущества. Вследствие этого, существовавшая в советский период формула отношений профсоюзной собственности «собственник – система профсоюзов» на сегодняшний день неприменима. Отсутствие единого собственника не позволяет говорить о профсоюзном имуществе как о неделимом объекте вещных прав профессиональных союзов. По этой причине, понятие «профсоюзное имущество» применимо лишь в отдельности к собственности ФПБ, собственности отраслевых профессиональных союзов и собственности их объединений. На основании сказанного, мы считаем необходимым внести изменения в п. 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ путем исключения из него фразы «профсоюзное имущество является единым и не подлежащим разделу». Это позволит привести в соответствие содержание названного пункта требованиям гражданского законодательства Республики Беларусь. После внесения таких изменений п. 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ может быть представлен в следующем виде: «Имущество ФПБ и ее членских организаций используется для материального обеспечения уставной деятельности, выполнения программ профсоюзов и в иных целях, не противоречащих законодательству, Уставу ФПБ и уставам ее членских организаций».

Заключение. Таким образом, отметим следующее.

1. Первичные профсоюзные организации не могут владеть имуществом на праве собственности. На основании законодательства Республики Беларусь им, как и территориальным организационным структурам профессионального союза, предоставлена возможность выступать субъектом ограниченных вещных прав.

2. Собственниками имущества в структуре ФПБ являются ФПБ и ее членские организации (профсоюзы и их объединения).

3. Профсоюзное имущество в значении объекта права собственности профессиональных союзов не является единым и неделимым.

4. Понятие «профсоюзное имущество» применимо в отдельности к имуществу ФПБ и имуществу ее членских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидюк, П.Г. Участие профсоюзов Беларуси в социально-экономических и общественно-политических преобразованиях 1985–1994 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: 01.11.2002 / П.И. Давидюк. – Минск, 2002. – 20 с.
2. Иващенко, Н.А. Деятельность профсоюзов Беларуси (1981–1995 годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Иващенко. – Минск, 2001. – 23 с.
3. Шумский, Ф.А. Участие профсоюзов Белоруссии в охране здоровья трудящихся (1976-1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Ф.А. Шумский ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1994. – 21 с.
4. Гадлевская, Е.В. Профессиональный союз как организационно-правовая форма некоммерческой организации. Ч. 1. Понятие и виды профессиональных союзов. Организационные структуры профессионального союза. Права профессиональных союзов в сфере защиты трудовых и социально-экономических прав членов профсоюза [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.06.2015 г.] / Е.В. Гадлевская // КонсультантПлюс. ГБеларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Коренькова, А.В. Налогообложение у профсоюзных организаций [Электронный ресурс] : [по состоянию на 21.08.2018 г.] / А.В. Коренькова, Н.В. Иванова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Подгруша, В. В. Совершенствование законодательства о профессиональных союзах [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.07.2011 г.] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Маньковский, И.А. Вещные права на имущество профсоюзных организаций: проблемы теории и практики / И.А. Маньковский, С.С. Вабишевич // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 1. – С. 28–31.
8. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Б.С. Антимонов [и др.] ; под ред. С.Н. Братуся и Е.А. Флейшица. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 419 с.
9. Масляев, А.И. Развитие правового режима собственности советских профсоюзов (Исторический обзор) / А.И. Масляев // Актуальные вопросы советского гражданского права : Тр. / Мин-во высш. и сред. спец. образования СССР ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1971. – Т. XXI. – С. 44–80.

10. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / К.А. Борзова [и др.] ; под ред. Ф.И. Гавзе и В.Ф. Чигира. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 408 с.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 1605-ХІІ : в ред. от 13 июл. 2016 г. № 397-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. Денисюк, В.В. О правовом режиме собственности (имущества) общественных объединений [Электронный ресурс] / В.В. Денисюк // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23258/1/13_%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%8E%D0%BA.pdf. – Дата доступа: 10.12.2019.
14. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-ХІІ : в ред. От 4 нояб. 2013 г. № 71-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
15. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 19 мая 1995 г., № 83-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 20.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
16. Инструкция о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 24 авг. 2005 г., № 48 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 12 дек. 1996 г., № 10-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
18. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 27 июн. 2014 г. № 211-V // online.zakon.kz. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31571953#pos=275;-44&sdoc_params. – Дата доступа: 04.12.2019.
19. Гладкая, Е. Н. О проблеме традиционного подхода к определению правомочий собственника / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 1 (11). – С. 158–179.
20. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР, 8 дек 1961 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
21. О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : постановление ВС СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
22. Любимова, Р. Некоторые вопросы, связанные с правом собственности профсоюзных организаций [Электронный ресурс] / Р. Любимова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

Поступила 20.02.2020

SEPARATE PROBLEMS OF OWNERSHIP OF PROFESSIONAL UNIONS, INCLUDED IN THE FEDERATION OF TRADE UNIONS OF BELARUS

E. GLADKAYA

The article proves the impossibility of qualifying union property as a single and indivisible. The list of entities that may act as owners of property in the structure of the Federation of Trade Unions of Belarus (hereinafter referred to as the FPB) has been revised. Proposals have been made to amend certain provisions of local legal acts regulating property relations of trade unions of the FPB in order to bring them into line with the requirements of the civil legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: *trade union, property right, unified property, subjects of property right.*

УДК 346.62

К ВОПРОСУ ОБ АККРЕДИТИВНОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

Д.С. ГОРБАЛЬ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

din1708@gmail.com

Рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования аккредитивных правоотношений в Республике Беларусь и за рубежом, дается характеристика субъектному составу аккредитивного правоотношения как отдельной части внешнеэкономической сделки, отмечается специфика аккредитивного правоотношения. Приводятся особенности рассмотрения споров, возникающих в процессе исполнения аккредитивного обязательства с позиции импортера продукции по внешнеторговому контракту на поставку. С учетом проведенного анализа источников по теме статьи и юридической практики автор делает выводы о необходимости внесения определенных изменений в статью расчетов договора поставки с использованием аккредитива, а также описывает ряд действий, направленных на оптимизацию документооборота как одного из сдерживающих факторов расчетов в ходе исполнения аккредитивного обязательства.

Ключевые слова: аккредитив, аккредитивное правоотношение, внешнеэкономическая сделка, приказодатель, бенефициар, банк-эмитент, разрешение споров.

Введение. Исследованием аккредитивных правоотношений ученые занимаются со второй половины XX века, когда в СССР получили распространение внешнеэкономические сделки с использованием аккредитива. В советский период данному вопросу посвящали свои труды такие ученые, как Агарков М.М., Брагинский М.И., Витрянский В.В. С учетом развития договорных отношений и рыночной экономики возник интерес к всестороннему изучению новой для международных отношений формы расчетов. В этой связи публикуются диссертационные исследования российских ученых, среди которых можно отметить Г.З. Мансурова, И.Б. Иловайского, А.В. Миронова, А.С. Мугина, А.В. Малых, К.В. Карашева [1], которые занимались исследованиями вопросов исполнения документарных аккредитивов, использования резервных аккредитивов. На современном этапе развития внешнеэкономической деятельности вопросу аккредитивных правоотношений уделяется большое внимание со стороны белорусских авторов: Сафаревич Д.З. [2], Легчилова И.Г. [3], Углов В.В. [4], Томкович Р.Р. [5], которые исследуют вопросы исторической ретроспективы аккредитивных правоотношений и практического применения аккредитива как формы расчета по внешнеэкономическим договорам.

Актуальным вопросам аккредитивного правоотношения посвящена и настоящая статья.

Для максимально эффективной организации работы предприятия, стабильности его развития необходимо своевременно получить оплату за отгруженную продукцию и оказанные услуги, поскольку при планировании финансовых потоков, как правило, субъекты хозяйствования исходят из сроков поступления выручки, предусмотренных условиями контрактов. Одним из способов минимизации риска неполучения выручки является применение аккредитивной формы расчетов.

Основная часть. Аккредитивные правоотношения в своем развитии и становлении прошли многолетнюю историю.

В советский период использование аккредитива при осуществлении внутригосударственных расчетов было весьма незначительно и не превышало 3% от общего числа расчетов, осуществляемых через Госбанк. Аккредитив применялся преимущественно для расчетов за древесину и нефтепродукты, где одной из сторон сделки выступали совхозы. Кроме того, аккредитив использовался как мера ответственности недобросовестных контрагентов. С течением времени аккредитивные правоотношения контрагентов стали более распространенными, особенно по отношению к внешнеторговым операциям. Свидетельством использования аккредитивных правоотношений при заключении в основном международных сделок может служить информация, размещенная на сайтах банков, касательно аккредитива. Так, в частности, на сайте ОАО «Приорбанк», который под лозунгом расширения географии экспорта и импорта, снижения рисков непоставки или неоплаты предлагает воспользоваться аккредитивом для экспортеров и импортеров, ни слова не говорится о внутривнутриреспубликанских сделках [5].

В настоящее время правоотношения, связанные с аккредитивной формой расчетов, регламентированы нормативными правовыми актами Республики Беларусь, а также нормами международного права, а именно:

- Банковским кодексом Республики Беларусь (далее – БК);
- Инструкцией о порядке совершения банковских документарных операций, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 № 67 (далее – Инструкция № 67) [6];

- Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов, публикация Международной торговой палаты (далее – МТП) №600 (далее – UCP 600);
- Унифицированными правилами по межбанковским рамбурсам для документарных аккредитивов, публикация МТП № 725;
- Конвенцией Организации Объединенных Наций «Конвенция о независимых гарантиях и резервных аккредитивах» (заключена в г. Нью-Йорке 11.12.1995);
- Международной практикой резервных обязательств, редакция 1998 года, публикация МТП №590 (далее – ISP98) [2, с. 68].

Аккредитивное правоотношение можно представить в виде цепи, где каждое звено соответствует определенной операции по исполнению аккредитива и на каждом этапе его реализации имеются свои участники. Таким образом, аккредитивное правоотношение имеет сложный правосубъектный состав. К числу участников аккредитивного правоотношения относятся приказодатель, банк-эмитент, бенефициар, авизующий банк. В определенных случаях в число субъектов могут быть включены исполняющий и подтверждающий банки.

Приказодателем является лицо, по указанию которого открывается аккредитив. Как правило, это плательщик. Вместе с выдачей приказа на открытие аккредитива следует обязанность обеспечения его денежными средствами, если они отсутствуют на момент открытия аккредитива.

Банк-эмитент, как правило, – это банк, обслуживающий приказодателя. Роль банка-эмитента в аккредитивном правоотношении первична, так как именно данный банк выставляет или открывает аккредитив.

В качестве *бенефициара* (получателя денежных средств) выступает поставщик.

Помимо банка-эмитента в аккредитивном правоотношении участвуют *авизующий банк, исполняющий и подтверждающий банк*. Функция авизующего банка заключается в том, что он сообщает бенефициару об открытии аккредитива (направляет авизо). Следует отметить, что авизующий банк не несет солидарной ответственности за исполнение аккредитива. Исполняющий банк не является обязательным участником аккредитивного правоотношения. Его функции о принятии, проверке поступивших от бенефициара документов по аккредитиву, а также проведению платежа по аккредитиву могут быть исполнены банком-эмитентом. Подтверждающий банк – это банк, добавляющий к аккредитиву свое подтверждение, то есть принимающий по аккредитиву обязательства наряду с банком-эмитентом.

Несмотря на то, что аккредитив рассматривают как один из наиболее надежных способов получения своевременного расчета за поставку товара, не единичными являются судебные споры, вытекающие из аккредитивных правоотношений. Остановимся подробнее на причинах их возникновения.

Одним из спорных моментов при применении аккредитивной формы расчетов является расхождение условий аккредитива и контракта. В силу того, что нормы белорусского права предусматривают преваляющее значение условия контракта, а нормы международного права – условия аккредитива, то разумным будет в условиях внешнеторгового контракта предусматривать применимое право при разрешении конфликтов, в том числе связанных с проведением финансовых расчетов. Кроме того, как указано в пункте 23 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц», стороны по сделке могут самостоятельно выбрать применимое право. Следует отметить, что применимое право может быть установлено как для всего договора, так и для отдельных его положений. При этом приглашение сторон должно быть либо непосредственно указано в условиях договора, либо прямо вытекать из этих условий и обстоятельств дела в их совокупности [7].

Несмотря на статус аккредитива как гарантии своевременности поступления платежа, он не всегда может обеспечить поставку продукции при частичной предоплате посредством аккредитива. Рассмотрим пример из практики.

Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – БелТПП), рассмотрев в помещении Международного арбитражного суда при БелТПП в заседаниях, которые состоялись 8 октября и 23 октября 2012 года, дело №1196/44-12 по иску акционерного общества А (Республика Беларусь) к фирме В (Китайская Народная Республика) о взыскании 28 740,00 долларов США.

В своем исковом заявлении акционерное общество А (далее – истец) указало, что 23 мая 2011 года заключило с фирмой В (далее – ответчик) контракт (далее – Контракт). Согласно условиям Контракта и спецификациям от 23 мая 2011 года №1 и №2 к Контракту ответчик принял на себя обязательство поставить истцу свинцовый сурик в количестве 20 тонн и триполифосфат натрия в количестве 40 тонн.

Контрактом и спецификациями от 23 мая 2011 года №1 и №2 к нему предусматривается оплата продукции посредством открытия безотзывных документарных аккредитивов на каждую из спецификаций следующим образом:

– первый платеж в размере 30% от суммы соответствующей спецификации должен быть проведен на основании счета продавца и обязательства продавца, в котором гарантируется отгрузка поставляемой

продукции в установленные сроки и представление в банк соответствующих отгрузочных документов, а в случае невыполнения данных условий – возврат этой суммы покупателю;

– последующие платежи по аккредитиву осуществляются в размере 20% от суммы спецификации после отгрузки товара из любого порта Китая, 20% – после прибытия в порт и 30% – после поступления товара на территорию Республики Беларусь и его получения покупателем.

По утверждению истца, первые оплаты по аккредитиву в размере по 30% от суммы каждой спецификации были им осуществлены 8 июля 2011 года согласно мемориальным ордерам на сумму 12 000,00 долларов США и на сумму 16 740,00 долларов США.

Согласно пункту 4.1 Контракта, спецификациям от 23 мая 2011 года №1 и №2 к нему в редакции дополнительного соглашения от 14 июня 2011 года №1, ответчик должен был отгрузить продукцию не позднее 5 июля 2011 года, а поставить – к 20 июля 2011 года и 1 августа 2011 года на условиях CIF, порт Клайпеда, Литва (согласно Инкотермс-2010).

В исковом заявлении указывается, что ответчик свои обязательства по поставке продукции в вышеназванный срок не исполнил, а в конце августа 2011 года истец получил письмо, в котором ответчик сообщил об отказе от исполнения Контракта и обещал вернуть полученные по аккредитиву суммы в размере 30% от суммы поставок.

В связи с тем, что, по утверждению истца, денежные средства в размере 30% от суммы поставок, что составило 28 740,00 доллара США, ответчиком не возвращены, истец заявил требование об их взыскании с ответчика. В качестве правового обоснования своего требования истец сослался на пункт 3 статьи 457 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8].

Кроме того, истец просил отнести на ответчика расходы по уплате арбитражного сбора, понесенные при обращении с исковым заявлением в Международный арбитражный суд при БелТПП.

Ответчик отзыв на исковое заявление не представил и участие в рассмотрении дела не принимал.

Судом было вынесено решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Проанализировав данный судебный спор, очевидно, что для минимизации рисков недополучения выручки и упущенной выгоды стороны должны грамотно сформулировать пункты договора относительно расчетов посредством аккредитива. Приведем возможный пример формулировки условий договора поставки:

«3. Порядок расчетов

3.1. Расчеты за поставляемый товар производятся в форме безотзывного неподтвержденного аккредитива, с указанием данной формы расчетов в спецификациях.

3.2. Валюта платежа: евро.

3.3. Покупатель обязуется открыть в обслуживающем банке Покупателя безотзывный неподтвержденный аккредитив в пользу Продавца на сумму полной общей стоимости спецификации.

3.4. Покупатель обязуется согласовывать текст условий аккредитива с Продавцом до открытия аккредитива.

3.5. В случае если изменения аккредитива были следствием вины Продавца, расходы по изменению и продлению аккредитива оплачиваются Продавцом, если по вине Покупателя, соответственно оплачиваются Покупателем.

3.6. Аккредитив должен быть авизован через банк Продавца.

3.7. Аккредитив открывается на срок не менее чем 165 (сто шестьдесят пять) календарных дней и может быть продлен при необходимости.

3.8. Частичные отгрузки запрещены.

3.9. Способ исполнения аккредитива – по предъявлению документов:

– оригинал счета-фактуры (инвойса) – 1 (один) экземпляр;

– оригинал международной транспортной накладной (CMR) – 1 (один) экземпляр с отметкой пункта таможенного оформления белорусской таможи, идентифицирующей Покупателя как грузополучателя;

– оригинал сертификата качества на товар – 1 (один) экземпляр с отметкой службы контроля качества Продавца.

3.10. Комиссия и расходы банков на территории Республики Беларусь оплачиваются Покупателем, вне территории Республики Беларусь, включая прохождение платежей через счета иностранных банков, – Продавцом [9].

3.11. Товар должен быть поставлен Продавцом не позднее 60 календарных дней с даты открытия аккредитива по каждой согласованной спецификации.

3.12. Срок представления документов в исполняющий банк – в пределах срока действия аккредитива, но не позднее 90 календарных дней с даты отметки пункта таможенного оформления Республики Беларусь о завершении процедуры таможенной очистки.

3.13. *Открываемые по настоящему контракту аккредитивы подчиняются Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов (публикация Международной торговой палаты №600 (UCP 600)).*

3.14. *В случае возникновения споров стороны будут стремиться разрешить их в претензионном порядке. В ином случае стороны обращаются в Международный арбитражный суд при БелТПП, применимое право – действующее законодательство Республики Беларусь.*

3.15. *Текст аккредитива, штрафные санкции по аккредитиву согласовываются сторонами предварительно. Свое согласие стороны подтверждают письменно» [6].*

В заключение обозначим основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Во времена плановой экономики аккредитив использовался как форма расчетов за поставку стратегически важных товаров: древесины и нефтепродуктов. Аккредитиву отводилась роль штрафной санкции к неплательщикам, то есть плательщик нес дополнительные затраты по оформлению аккредитива и открытием аккредитива гарантировал своевременность расчета. На сегодняшний день аккредитивные правоотношения урегулированы нормами национального и международного права.

Важно отметить, что заключение внешнеэкономической сделки, в которой в качестве формы платежа указан аккредитив, и оформление непосредственно аккредитива – это два различных правоотношения. Специфика аккредитивного правоотношения заключается в его сложном субъектном составе, где помимо сторон внешнеэкономической сделки выступают банки: эмитент, авизующий, исполняющий и подтверждающий.

Заключение. Таким образом, наличие судебных споров свидетельствует об имеющихся недоработках в правовом регулировании аккредитивных отношений, которые, прежде всего, связаны с расхождением условий внешнеэкономических сделок (контрактов) и аккредитивом. Исходя из рассмотренного примера судебной практики, очевидно, что аккредитив в большей степени гарантирует получение выручки по экспортной сделке и в меньшей степени позволяет гарантировать поставку товара по импортным следкам. В связи с этим субъектам хозяйствования следует пересмотреть подход к использованию аккредитивной формы расчетов при импортных сделках. Исходя из того, что аккредитив – своего рода гарантия поступления платежа по подтвержденной поставке товара, то по условиям внешнеэкономических сделок, в которых используется в качестве формы платежа аккредитив, полагаем целесообразным указывать, что оплата производится только после получения подтверждающих документов о *состоявшемся* факте отгрузки товара.

В то же время, если импортер заинтересован в скорейшем получении продукции, ему необходимо со своей стороны согласовать возможность сокращения перечня отгрузочных документов, предоставляемых в банк. Зачастую импортер намеренно не отгружает продукцию, не подготовив документы, прямо не влияющие на исполнение аккредитивного обязательства, но требующие определенного регламента. К примеру, сертификат опасных грузов, оформляемый Продавцом в БАМАП, сертификат происхождения товара, который необходимо легализовать в консульстве Покупателя. Если импортер идет на открытие аккредитива – это уже подтверждение его намерения на завершение сделки, поэтому в его интересах завершить внешнеторговую операцию по этой сделке, соблюдая требования Указа Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 г. №178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» и обеспечив Продавцу возможность сократить срок отгрузки с учетом исключения документов, которые не подтверждают непосредственно факт отгрузки. Примерный и, по нашему мнению, достаточный перечень отгрузочных документов, приведен в формулировке статьи 3 договора поставки с применением аккредитивной формы расчетов.

Кроме того, следует отметить, что открытие аккредитива подтверждает наличие достаточных средств на счете импортера и усугубляет положение импортера в силу отсутствия возможности использования заблокированных банком денежных средств в операционной деятельности фирмы. Данное положение позволяет говорить о том, что затраты на оформление аккредитива со стороны импортера оправданны только в том случае, если поставка товара проводится без авансирования прямым банковским платежом, а только с применением аккредитива, без его покрытия и возможности его отзыва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карашев, К.В. Аккредитивное правоотношение: понятие, сущность, сравнительно-правовой анализ : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К.В. Карашев. – М., 2005. – 220 с.
2. Сафаревич, Д.З. Аккредитив как форма расчетов / Д.З. Сафаревич // Экономика. Финансы. Управление. – 2017. – № 10. – С. 68–73.
3. Легчилова, И.Г. Основные характеристики аккредитивной формы расчетов / И.Г. Легчилова // Банковский вестник. – 2014. – № 12. – С. 54–58.

4. Углов, В.В. Направления совершенствования инструментария внешнеторгового финансирования в Республике Беларусь / В.В. Углов // Банковский вестник. – 2018. – № 6. – С. 46–51.
5. Томкович, Р.Р. Постатейный комментарий к Банковскому кодексу Республики Беларусь. Особенная часть (по состоянию на 22.11.2010) [Электронный ресурс] / Р.Р. Томкович // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об утверждении Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций [Электронный ресурс]: Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь, 29 марта 2001 г., № 67 : в ред. от 18.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Решение Международного арбитражного Суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 2 апреля 2013 г. (дело N 1196/44-12) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Как покупателю учесть расчеты за товары аккредитивом, исполняемым посредством платежа, если денежные средства для его исполнения перечислены при его открытии (по состоянию на 12.02.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила 30.03.2020

TO A QUESTION OF A LETTER OF CREDIT LEGAL RELATIONSHIP

D. GORBAL

In the article the author analyzes actual issues of legal regulation directed to letters of credit in the Republic of Belarus and abroad. The author describes the subject content of letters of credit as a separate part of foreign economic transactions. The article gives the features of the consideration of disputes arising while the letter of credit is executed, from the position of an importer of products under a foreign trade contract. Based on the analysis of the articles' sources, the author makes a conclusion to implement certain changes according the supply agreement using a letter of credit. In the article a number of actions, aimed to optimize the document flow during fulfillment of a letter of credit, is also described.

Keywords: letter of credit, legal relationship, foreign economic transaction, applicant, beneficiary, issuing bank, arbitration

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Воронько Э.Н., Серета Т.Н.</i> Роль сетевого сотрудничества университетов и бизнеса в развитии территории	2
<i>Дубко Н.А.</i> Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса Беларуси в региональном разрезе	8
<i>Дудан М.А.</i> Возможности кооперации фармацевтической и пищевой промышленности в Республике Беларусь	15
<i>Измайлович С.В., Рабих С.</i> Энергоэффективность как основа экономической и национальной безопасности государства	24
<i>Павлов К.В., Асадуллина Н.Р.</i> Особенности демографического развития на постсоветском пространстве с учетом влияния социально-экономических факторов	31

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Dolghii Cr.</i> Theoretical and practical aspects in the formation of an effective risk management system in entrepreneurial activity	37
<i>Малей Е.Б., Ковалева О.В.</i> Внедрение системы сбалансированных показателей эффективности деятельности Дворца культуры ОАО «Нафтан» для составления корпоративной социальной отчетности	43
<i>Веко Р.В.</i> Конвертируемый заем как инструмент привлечения финансовых ресурсов для инновационной деятельности организаций: особенности и возможности применения в Республике Беларусь	56

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Гончаров В.В.</i> Конституционно-правовые аспекты осуществления общественного контроля в отношении Центрального банка Российской Федерации (Банка России)	61
<i>Дорина В.В.</i> Направления развития международно-правового сотрудничества Республики Беларусь в сфере охраны здоровья	67
<i>Стабровский Е.И.</i> Структура правового сознания в правовой теории в контексте современной психологии сознания: новые перспективы	72
<i>Щербик Д.В.</i> Общественный контроль в области здравоохранения Республики Беларусь: правовые основы, реальное состояние и направления совершенствования	79
<i>Ярмоц Е.Н.</i> Практика организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь	89

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Джумашев Г.С.</i> Условно-досрочное освобождение и его место в системе видов освобождения от наказания	93
<i>Караваева В.А.</i> Законодательная техника уголовного закона: опыт зарубежных государств	99
<i>Хатеневич Т.Г.</i> Развитие специальных видов освобождения от уголовной ответственности: ретроспективный аспект	104

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А.</i> Историко-правовые предпосылки кодификации гражданского права Франции	113
<i>Гладкая Е.Н.</i> Отдельные проблемы права собственности профессиональных союзов, входящих в федерацию профсоюзов Беларуси	119
<i>Горбаль Д.С.</i> К вопросу об аккредитивном правоотношении	127